

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»
Юридический факультет

**ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.
СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО.**

**Материалы конференции
(электронное научное издание)**

**IX (XVI) Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
(24 апреля 2015 года)**

Кемерово 2015
КемГУ

© Авторы материалов, 2015
© КемГУ, 2015

ISBN 978-5-8353-1884-1

Об издании – [1](#), [2](#), [3](#)

УДК 34 (063)
ББК Х.я431
П 68

Издается по решению редакционно-издательского совета Кемеровского государственного университета

Редакционная коллегия:

Гаврилов Станислав Олегович, д.и.н., профессор, декан юридического факультета КеМГУ, зав. кафедрой государственного и административного права юридического факультета КеМГУ, председатель оргкомитета конференции, руководитель редакционной коллегии.

Юркевич Николай Алексеевич, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КеМГУ.

Черненко Тамара Геннадьевна, д.ю.н., профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета КеМГУ.

Ломанова Наталья Павловна, к.ю.н., доцент кафедры государственного и административного права юридического факультета КеМГУ.

Бляхман Борис Яковлевич, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета КеМГУ.

Опилат Наталья Ивановна, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой гражданского права юридического факультета КеМГУ.

Этина Татьяна Степановна, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса юридического факультета КеМГУ.

Трезубов Егор Сергеевич, ответственный за профориентационную и научно-исследовательскую работу студентов юридического факультета КеМГУ, ответственный редактор.

П 68 **Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство:** материалы конференции (электронное научное издание). IX (XVI) Международная научная конференция студентов и молодых ученых. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. С. Трезубов, Кемеровский государственный университет. – Электрон.дан. Объем 3 Мб – Кемерово: КеМГУ, 2015 - 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1,3 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; 10 Мб свободного дискового пространства; операционная система Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 6.0 и выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf), видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана

ISBN 978-5-8353-1884-1

В сборник по итогам традиционной IX (XVI) Международной научной конференции вошли материалы студентов, молодых ученых, их научных руководителей, сотрудников правоохранительных органов и сотрудников юридических организаций по актуальным вопросам внутригосударственного и международного права. Для студентов и аспирантов юридических вузов, институтов и факультетов, научных и практических работников, всех интересующихся современными проблемами развития права, актуальными вопросами теории и истории права.

© Авторы материалов, 2015
© КеМГУ, 2015

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб свободного дискового пространства; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM.

Операционная система: Windows XP и выше

Программное обеспечение: Adobe Reader 6.0 и выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf)

© Авторы материалов, 2015

© КемГУ, 2015

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

*А. В. Гаврилова,
к.ю.н., доцент кафедры теории и
истории государства и права КемГУ
А. Е. Войновская,
студентка первого курса юридического факультета КемГУ*

Первым юридическим сводом законов, содержащим нормы уголовного права являлась Русская Правда (далее – РП).

Говоря о РП, следует отметить скудность системы преступлений, в частности, она предусматривала всего лишь две группы составов преступлений: имущественные и против личности. Среди преступлений против личности можно назвать такие, как убийство, нанесение телесных повреждений, оскорбление. Имущественные преступления включали в себя кражи, разбой, повреждение различных объектов собственности. В это время еще не существовало понятия «государственное преступление», по крайней мере, РП ничего не упоминает относительно государственного переворота либо действий, направленных против личности князя.

Данным сводом законов, несмотря на его незрелость, уже регламентируются смягчающие вину обстоятельства. РП упоминает необходимую оборону, в случае которой человек освобождался от наказания, и состояние опьянение, облегчавшее участь обвиняемого.

В качестве отягчающего вину обстоятельства выделяется лишь групповой характер преступления, при этом отягчение отражалось лишь в полноценной выплате уголовного штрафа каждым участником уголовного деяния, независимо от степени участия каждого. В то же время ничего не говорится о рецидиве, что наталкивает на вывод о возможности неоднократного совершения преступления без последствий увеличения уголовного штрафа за каждое последующее деяние.

Преступление по РП называлось - «обида», т.е. действие или бездействие, причинившее моральный или материальный ущерб конкретному лицу.

Система уголовных наказаний не изобиловала вариациями. Высшей мерой наказания был «поток и разграбление», т.е. обращение в холопство и конфискация имущества, и вменялась за: конокрадство, убийство в разбое и поджог. Остальная система наказаний заключалась в уголовных штрафах: вира, полувирие, головничество, урок, продажа.

В период действия Судебников 1497 и 1550гг. под преступлением понималось уже не «обида», как в РП, а «лихое дело», т.е. деяние, направленное против существующего строя, правопорядка, нарушение

воли государя. В то же время в основе понятия преступления до сих лежат принципы морали, поскольку «лихое» - это плохое дело.

В отличие о РП система составов преступления более разнообразна в Судебниках. Несмотря на отсутствие четкой классификации преступлений, помимо известных нам ранее, здесь мы уже встречаем уголовные деяния, направленные:

против существующего режима, например крамола- измена, подым, подмет – подстрекательство к мятежу;

против нормального отправления правосудия и управления: лихоимство – взяточничество, корчемничество – содержание незаконных питейных заведений, подписка – подделка документов.

Система наказаний также претерпела изменения и пополнилась такими видами ответственности, как смертная и торговая казнь.

В период действия Соборного Уложения 1649г происходят значительные изменения в уголовном праве. Существенным отличием Соборного уложения как крупнейшего памятника русского феодального права от всех предшествующих законов является то, что в нем главное внимание уделено судопроизводству и уголовному праву. При этом, солидаризируясь с мнением В. О. Ключевского можно отметить, что в отличие от судебных XV–XVI вв., где регламентировались процессуальные вопросы, Соборное уложение 1649 г. изобиловало нормами материального права¹.

Уголовно-правовые нормы составляли значительную часть Уложения и объединялись в развернутую, хотя и не всегда выдержанную систему. Формулируя их, создатели Уложения учли накопленный предыдущими поколениями опыт борьбы с преступностью, воплотили в «букве закона» новые тенденции в уголовно-правовом регулировании, приняли к сведению и внесли в него соответствующие положения зарубежного законодательства, по возможности приблизив их к условиям русской действительности². С учетом того, что срок действия Соборного Уложения насчитывает почти двухсотлетнюю историю, можно с уверенностью утверждать, что все последующее уголовное право России базировалось на началах, лежавших в основе именно Уложения 1649 г.

Уложение знаменует новый этап в уголовно-правовой защите представителя власти. Глава II Соборного Уложения (далее – СУ) охватывает довольно широкий круг посягательств как на честь и здоровье Государя, так и на государственный строй. В частности, крамола или государственная измена приобретает различные вариации: приготовление к вооруженному захвату власти; пособничество врагам государя; выдача государственной тайны (ст. 2); сдача города врагу (ст. 3); поджог города или дворов в целях именно измены (ст. 4). Кроме того, в

1 Ключевский В. О. Сочинения. – М., 1957. – Т. 3. – С. 142.

2 Рожнов А. А. Уголовное право Московского государства (XIV – XVII вв.). – Ульяновск, 2007. – С. 78.

качестве государственных преступлений упоминаются: явка к царю «скопом и заговором»¹ (ст. 20 и 21) и недонесение о преступлении².

Отдельное место в СУ уделено деяниям, направленным против порядка управления и суда, им посвящена самая объемная глава X «О суде». В данной главе устанавливалась ответственность за: оскорбление представителей духовенства (ст. 27-82), посягательство на интересы правосудия (ст.105-106), оскорбление представителей правосудия (ст.90-95), за неповиновение органам государственной власти, представители которых осуществляют процессуальное принуждение (ст.139-142). Преступления против порядка управления включали в себя также подделку документов, фальшивомонетничество (Гл. IV), незаконное пересечение (без проезжей) грамоты) государственной границы (Гл. VI, 1, 3-5) и самосуд (Гл. XXI, Ст. 80, 88), уклонение от уплаты налогов и пошлин, кормчество (нарушало винную монополию и запрет на торговлю вином и его употребление) и др.

СУ в отличие от предыдущих памятников феодального права четко разграничены такие составы преступлений, как грабеж и разбой.

Грабеж по СУ 1649 года – это явный захват чужого имущества, совершенный непрофессиональными преступниками, без применения насилия (ст. 15 гл. XXI СУ). За грабеж потерпевшему полагалось вознаграждение в размере двойной цены захваченной вещи, а преступник карался по усмотрению суда, но гораздо мягче, нежели за разбой. Грабежом признавалось и похищение имущества во время стихийных бедствий, однако если лицо заявило о том, что в пожаре имущество было взято из огня, но без цели грабежа и об этом было сообщено в приказ, то правонарушением это не считалось.

Разбой, как и прежде, представлял собой одно из наиболее тяжких деяний и посягал одновременно на два объекта. Однако для наличия признаков разбоя необходимо было открытое нападение с целью завладения имуществом и организованный характер. В нормах СУ 1649 года предусмотрены такие составы, как разбой, совершенный впервые, совершенный дважды и разбой с причинением смерти потерпевшему или сопряженный с поджогом двора. Два последних состава преступления, по сути, являлись квалифицирующими признаками разбоя, что влекло и более суровые меры ответственности³.

Получает законодательное оформление в СУ и мошенничество. В частности, СУ квалифицирует как мошенничество продажу вотчины двум разным покупателям, а оформление перехода права собственности только

1 Скоп и заговор – толпа, объединенная предварительным сговором.

2 Агузаров Т.К. Охрана власти по Соборному Уложению 1649 г.// Вектор науки ТГУ. №5(8). 2009. – с.10

3 Федорова А.Н. Виды преступлений против собственности по Соборному Уложению 1649 г. //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7 (26).

за одним, продажа от своего имени чужой вотчины, а также ложное обвинение лица в продаже вотчины без ведома ее собственника.

Соучастие в преступлении ранее не имевшее достаточного регулирования, получило законодательную регламентацию в СУ. В Уложении можно выделить простое соучастие (соисполнительство) и сложное, с распределением ролей. Большинство норм, в которых упоминалось соисполнительство, касалось разбоя, наказание для всех соучастников или «товарищей» назначалось одинаковое (Гл. XXI, Ст. 21 и др.). При сложном соучастии выделялось три вида соучастников – непосредственный исполнитель, инициатор (организатор и подстрекатель еще не выделялись), пособник. Формами пособничества были «попоровка» – дача преступнику советов; «подвод» – предоставление необходимых сведений; укрывательство преступника, содержание притонов («станов»); «поклажея» – сбыт и хранение преступно добытого имущества (Гл. XXI, Ст. 20, 36, 63, 64 и др.). Ответственность пособников была разной – виновные в «стане», «подводе» и

«попоровке», карались наравне с разбойниками, а участники разбойного нападения, не принимавшие участия в убийстве, в отличие от убийцы, подвергавшемся смертной казни, наказывались кнутом и ссылкой (Гл. X, Ст. 198)¹.

В Уложении можно найти положение об эксцессе исполнителя, т.е. совершении им преступления, которое не охватывалось умыслом соучастников, и за которое они ответственности не несли. Так, согласно ст. 199 Гл. X, если при «воровском приезде» для «бесчестья» владельца двора кто-либо из соучастников ранил хозяина, то наказывался отсечением руки, в то время как остальные – торговой казнью, уплатой «бесчестья» и компенсацией убытков².

В эпоху становления абсолютизма появляется еще один уголовно-правовой источник - это Артикул воинский 1715 г. Хотя в своей основе это был военно-уголовный закон, содержащий как общеуголовные, так и воинские преступления, Петр I распространил действие Воинского артикула на все суды государства.

Как уже было сказано выше СУ обладало юридической силой и являлось базовым законом в уголовном праве, однако Артикул Воинский существенно расширил некоторые его положения.

В частности, Артикулом Воинским впервые регламентировались пределы необходимой обороны, при соблюдении которых ответственности не наступало, при превышении же ответственность была гораздо мягче, чем за умышленное преступление. Рамки соразмерности необходимой обороны характеризовались явностью нападения,

1 Медведев В.Г. Преступление как основание уголовной ответственности по Соборному Уложению 1649 г. // Вектор науки ТГУ. №3(3). 2010.-С.123

2 Там же.

одновременной защитой с нападением, и соразмерности защиты нападению.

Именно при Петре I было впервые введено в оборот слово «преступление», определённое Указом 1714 г.: «многие якобы оправдывают себя, говорят, что сие не заказано было, не рассуждая того, что всё, что вред и убыток государству приключить может, суть преступление», т.о. в XVII в. под преступлением стали понимать не только нарушение законов и ослушание царской воли, но и деяния, наносящие вред и убыток государству, а также всё, что могло быть рассмотрено как вражеское и предосудительное против персоны его величества¹.

Подобно СУ в Артикуле воинском о субъекте преступления содержится скудная информация. О возрасте физического лица в законе не упоминается, за исключением упоминания термина «малолетний» без какой-либо конкретизации. Не решены вопросы с невменяемостью субъекта преступления.

Конкретизацию возрастных рамок физического лица, достаточных для привлечения к уголовной ответственности следует отнести к императорским указам 1742, 1765, 1766 годов, согласно которым предусматривалось смягчение наказания для малолетних преступников от 10 до 15 лет в виде замены смертной казни наказанием плетью или розгами, отсылкой в монастыри под караул и для покаяния. Впоследствии эти положения были закреплены в Своде законов Российской империи.

В XVIII веке система преступлений против собственности, представленная нормами Артикула воинского, получала дальнейшее развитие. Среди составов преступлений были предусмотрены известные ранее кража и грабеж. Артикулом воинским расширяется понятие простой и квалифицированной кражи, в частности устанавливаются пределы простой кражи, до 20 рублей.

И.Я. Фойницкий отмечает, что Артикул воинский в корне изменяет прежнюю терминологию кражи: словом «воровство» они переводят немецкое Diebstahl и заменяют им прежний термин – татьбу².

Примечательно, что впервые в данном Артикуле устанавливается такой состав преступления как кража в бедственной ситуации, а атмосфере безнаказанности «во время нужды водяной или пожарной». Новым составом преступления против собственности, впервые предусмотренным в памятнике права – растрата казенных денег: «Кто его величества или государственных денег в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит...», - которая, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова приравнивалась к краже.

1 Епифанова Е.В. Действие норм Соборного уложения 1649 г. и Воинского артикула 1715 г. о преступлении на примере материалов, хранящихся в российском государственном архиве древних актов//Психология. Экономика. Право. 2013. № 1. С. 131.

2 Федорова А.Н. Система преступлений против собственности по Артикулам воинским 1715 года// Вектор науки ТГУ. 2013. № 3.- с. 385.

Артикулом воинским в сравнении с предыдущим светским законодательством, в том числе и Соборным Уложением, расширен перечень насильственных сексуальных посягательств и преступлений против нравственности.

Так, Соборное Уложение 1649 г. защищает в основном женщин от возможного «бесчестья» ратными людьми на государственной службе (ст. 6 гл. 7 СУ) и преступниками во время кражи (ст. 16 гл. 32 СУ).

Расширяя положения СУ об изнасиловании Артикул 167 указывал на особые условия, при наличии которых возможно обвинение в изнасиловании: «Ежели у женщины или у насильника, или у них обоих, найдется, что платье от обороны разодрано. Или у одинаго, или у другаго или синева или кровавые знаки найдутся». Эти условия необходимы были для того, чтобы не дать «скверным женщинам, когда в своих скверностях иногда многие скверности учинять», обвинять людей в том, что «насильством чести своей лишены и насильствованы»¹

Помимо того, Артикул воинский определяет еще один состав сексуального насилия - мужеловство (Арт. 166), санкционируя смертную казнь за сексуальное насилие в отношении отрока.

Преступления против нравственности дополнены такими составами как двоеженство и скотоложство.

Впервые состояние опьянение влияет на отягчение вины, нежели на смягчение (Арт. 43, 141, и др.): «Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем что злаго учинит, тогда тот нетокмо, чтоб в том извенении прощение получил, но по вине вящшею жестокости наказан быть имеет»; «Ежели учинитца драка при питье в пиру без вызову, хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядового за то чрез полк гонять шпицрутен. А офицера жестоким караулом профосу отдав наказать, и сверх того имеет виноватый у обиженного просить о прощении пред судом».

Впервые вводится процедура судебной экспертизы, ярким примером здесь является толкование к арт.154 об убийстве, в соответствии с которым на лекаря возлагалась обязанность определить «какая притчина к смерти его была, и о том имеют свидетельство в суде на писме подать, и оное присягою своею подтвердить».

В системе наказания появляются новые виды наказаний, ранее неизвестные уголовному праву, - аркебузирование или расстрел, шельмование (что означало - лишение политических и имущественных прав), а также ссылка на галеры и каторгу.

Принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение) в большой степени влияло на конкретизацию уже

1 Семикин М. А., Мерзликин Р. А. Историко-правовая характеристика насильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних по отечественному уголовному законодательству VIII—XIX вв. 2014.// Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 57.

существующих уголовно-правовых норм. Однако нельзя категорически заявлять об отсутствии нововведений в уголовном праве.

Начать с того, что данный нормативно-правовой акт впервые заслуживает признания за ним категории кодекса, это первый закон который в большинстве своем содержал исключительно нормы уголовного права, более того подразделялся на общую (раздел I) и особенную (разделы II-XII) части.

В Уложении впервые закрепляются базовые принципы права: «закон обратной силы не имеет, кроме статей, смягчающих или отменяющих ответственность» и «незнание закона не освобождает от ответственности».

Уложение впервые нормативно закрепляет различия между понятиями «преступление» и «проступок»: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права и безопасность общества или частных лиц, есть преступление». В Уложении фиксируется и понятие проступка: «Нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком»¹.

Впервые в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных был установлен возраст привлечения лица к ответственности за правонарушения – семь лет, при этом подчеркивалось, что с семи лет было положено приводить детей к исповеди, то есть совершению обряда покаяния, заключающегося в признании в совершенном грехе². Далее конкретизировалась уголовная ответственность для 10 и 14-летнего возраста, где степень ответственности зависела от осознанности правонарушителем совершенного деяния. В 21 –летнем возрасте правонарушитель полностью отвечал за свои проступки и иные наказуемые деяния.

Несмотря на то, что предшествующее законодательство уже знало виновность как основание уголовной ответственности, Уложение достаточно четко определило такие формы вины, как умысел и неосторожность со ссылкой на Артикул воинский и Соборное Уложение. Точно также зная институт соучастия, Уложение конкретизирует и с юридической точки зрения совершенствует виды соучастия (ст. 13-17).

Следует отметить также, что Уложением дается более чем полный перечень обстоятельств, отягчающих (ст. 135-139) и смягчающих (ст. 140-150) ответственность. При этом впервые Уложением о наказаниях дается перечень всех обстоятельств, устраняющих наступление уголовной ответственности, где, в частности конкретизируется положение о

1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.- С. 174

2 Федорова А.Н. Понятие и субъекты правонарушений по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных//Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012. №2(9).-С.55

невменяемости (ст.98-109), а ст. 101-103 предусматривается при этом возможность принудительного помещения умалишенных в соответствующие заведения.

Дается новое толкование крайней необходимости, если Артикулом воинским крайняя необходимость толковалась как исключение вины вследствие острой нужды, например голода, то Уложение рассматривает крайнюю необходимость как «насильственное или непреодолимое принуждение», опасное для жизни.

Изменяется отношение законодателя и к необходимой обороне, поскольку в отличие от Артикула воинского, дающего более чем полную характеристику рамок соразмерности таковой, Уложение отмечает лишь необходимость соответствия обороны и нападения по времени, исключая при этом соразмерность средств защиты и нападения, и наличия реального нападения.

Состояние опьянение как обстоятельство, отягчающее ответственность по Артикулу воинскому, Уложением расценивается как таковое, если преступник привел себя в подобное состояние с умыслом совершить преступление, так сказать для храбрости.

Впервые появляется понятие аналогии закона, в частности ст. 155 оговаривает право суда в случае отсутствия в законе определенного наказания за преступное деяние приговаривать виновного к наказанию, установленному за сходное преступление.

Следует также отметить, что именно Уложением законодательно регламентируется понятие ответственность по совокупности преступлений, когда подсудимый, признанный виновным в совершении нескольких деяний в одно или в разное время, приговаривается к тягчайшему из наказаний и высшей его мере (ст. 156).

Детально регламентированы сроки давности привлечения к уголовной ответственности и варьируются от 3 до 10 лет, в зависимости от инкриминируемого деяния и тяжести наказания (ст.146).

Необходимо сказать, что Уложение определяет пределы действия закона в пространстве и по кругу лиц, в частности ст. 175-178 говорят о порядке привлечения к ответственности иностранцев, совершивших преступление на территории России, а ст. 179-181 устанавливают ответственность российских подданных, находившихся вне пределов государства, как совершивших преступления против Российского государства или его подданных до отъезда за рубеж, так и совершивших такого рода деяния за границей¹.

Таким образом, уголовное законодательство в дореволюционный период эволюционировало на протяжении нескольких веков, начиная с Русской Правды, положившей начало формированию уголовного права.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.–С.323-324.

Серьезное развитие в уголовном праве было достигнуто принятием Соборного Уложения 1649 г., дополненное рядом норм права, отраженных в нормативно-правовых актах XVIII столетия (Артикул воинский, Устав благочиния или полицейский, императорских указах и др.). Принятие же Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ознаменовало окончательное оформление уголовного права как отрасли права. Несмотря на то, что многие исследователи отмечают некоторые несовершенства Уложения, с которыми мы также соглашаемся, таких как недостаточное отделение уголовно-правовых норм от уголовно-процессуальных, не отделение уголовных норм от административных, громоздкая и архаичная система наказаний, данный закон имел огромное значение для развития уголовного законодательства дореволюционной России, а отмеченные недостатки частично были скорректированы в период реформ Александра II.

ELECTRONIC DECLARATION: TRENDS AND PROSPECTS

*Е. С. Степаненко,
студентка Академии управления при Президенте Республики Беларусь.
Научный руководитель Н. В. Черевченко,
преподаватель кафедры конституционного и административного права.*

At present, the role of information technology in our society is great. Following the current trend reshaping the usual document in paper form in the electronic version, the customs authorities thus simplify the process of declaring, as well as improve the quality and accessibility of information and communication infrastructure.

In the Republic of Belarus in 2008 began the active introduction of electronic declaration of goods, thus greatly simplify the interaction of customs authorities and business entities to reduce the time and financial costs for the implementation of operations related to customs clearance and customs control.

Thus, the project was developed «Electronic Customs», in which the following tasks, which require high-quality solutions: 1) increasing the availability of content and services; 2) integration of information resources of the banking system, government agencies, foreign customs information systems services; 3) elimination of the possibility of corrupt practices in the implementation of customs clearance, etc. [1].

In paragraph 3 of Article 179 of the Customs Code of the Customs Union (hereinafter - CU) determined that the customs declaration is made in writing and (or) electronic forms using the customs declaration. Paragraph 5 of Article 181 of the CC CU stipulates that the presentation of the customs declaration in the form of an electronic document shall be as defined by Commission Decision of the Customs Union [2]. In turn, the decision of the Commission of the Customs

Union on 08.12.2010 № 494 «On the instructions on how to provision and use of the customs declaration in the form of an electronic document» found that when carrying out customs operations with ECD, including the release of goods prior to filing ECD in accordance with Article 197 of the Code, the documents, the provision of which is provided by the customs legislation of the Customs Union (hereinafter - documents) are presented in the form of electronic documents and (or) documents on paper, unless otherwise provided by the customs legislation of the Customs Union and (or) the law of members of the Customs Union [3].

Consequently, we see that the regulatory framework that governs issues of electronic declaration, established, however, at the same time, there is a clear definition of the question, what is the way to a higher priority - the customs declaration electronically or in paper form. In addition, the development of the information society requires a constant improvement of the legislation.

Thus, the decision of the Supreme Eurasian Economic Council on May 29, 2014 № 68 approved «Main directions of development of the mechanism of «single window» in the system of regulation of foreign economic activity», which include: 1) the convergence of approaches for the development of national mechanisms for the «single window»; 2) the provisions to be implemented for the development of such mechanisms, as well as for the mutual recognition of electronic documents required for the implementation of foreign economic activity; 3) the need for coordination at the supranational level [4].

It should be noted that the draft Customs Code of the Eurasian Economic Union is fully developed new approaches that are seem to be important elements in improving the use of electronic declaration, are: 1) the priority of the electronic customs declaration and the use of a written declaration only in certain cases, the customs legislation; 2) the possibility of the customs declaration without presentation to the customs authority of documents on the basis of which it is full; 3) the possibility of customs operations relating to the registration of the customs declaration automatically, information systems of customs authorities; 4) the use of the mechanism of «single window» in the commission of customs operations, including those related to the arrival, departure and customs declaration [5].

Based on the foregoing, it is clear that the approaches have become more specific than in the CC CU, which will improve the quality of implementation of electronic declaration.

Thus, it must be assumed that the use of the maximum potential of information resources in the activities of the customs authorities of the Republic of Belarus may give the expected results in the presence of strict regulation and initiatives of business entities.

Literature

1. Belarusian Telegraph Agency [electronic resource]. - Mode of access: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Kontseptsija-proekta-

Elektronnaja-tamozhnja-na-2011-2015-goda-razrabatyvaetsja-v
Belarusi_i_523906.html / Date of access: 10. 04. 2015 - Minsk, 2015.

2. Customs Code of the Customs Union (Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union, the decision-making of the Interstate Council of the Eurasian Economic Community dated November 27, 2009 N 17) [electronic resource] // Consultant Plus: Belarus, Nat. Center for Legal Inf. Rep. Belarus. - Minsk, 2015.

3. The decision of the Commission of the Customs Union on 08.12.2010 № 494 «On the instructions on how to provision and use of the customs declaration in the form of an electronic document» [electronic resource] // Consultant Plus: Belarus, Nat. Center for Legal Inf. Rep. Belarus. - Minsk, 2015.

4. The national legal Internet portal Pravo.by [electronic resource]. Mode of access: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=F91400106/> Date of access: 14. 04. 2015 - Minsk, 2015.

5. The official website of the State Customs Committee of the Republic of Belarus: Draft Customs Code of the Eurasian Economic Union [electronic resource]. Access: http://www.gtk.gov.by/ru/press-center/news/proekt-tamozhennogo-kodeksa-eaes-obsudili-v-gtk_i_6054.html / Date of access: 14. 04. 2015 - Minsk, 2015.

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВА: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

*Ю. Ч. Орник,
студентка Академии управления при Президенте Республики Беларусь.*

Соотношение социальной справедливости и права является одним из вопросов, по которому нет единого мнения среди учёных. Академик Российской Академии Наук В.С. Нерсисянц утверждает, что справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права [1, с. 7]. Он подчёркивает правовую природу справедливости, а значит, если действовать по справедливости – это действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права. Справедливость воплощает общезначимую правильность, т. е. всеобщую правомерность: существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы. Понятие справедливости восходит к праву, обозначает наличие в социальном мире правового начала, выражает всеобщность, императивность и необходимость. Латинское слово «юстиция», прочно вошедшее во многие языки, переводится на русский язык то как «справедливость», то как «правосудие», хотя по существу речь идёт об одном и том же понятии – о справедливости, включающей в себя и правосудие. Все эти аспекты правового регулирования и государственного

смысла справедливости нашли своё отражение в образе богини справедливости Фемиды с весами правосудия. Как и право в целом, справедливость – антипод произвола и привилегий. Таким образом, позиция В.С. Нерсисянца заключается в том, что справедливость это свойство права, и она не имеет какого-либо другого принципа, кроме правового. Он настаивает на том, что те или иные требования «социальной справедливости» с правовой точки зрения имеют рациональный смысл и могут быть признаны и удовлетворены лишь постольку, поскольку они согласуемы с правовой всеобщностью и равенством и их, следовательно, можно выразить в виде требований самой правовой справедливости в соответствующих областях социальной жизни.

Иной точки зрения придерживается профессор М.Н. Марченко, который пишет, что ссылки на моральные категории справедливости, добра и зла важны при определении понятия и характеристики морали, но не самого права [2, с. 40]. Это ведет к смешению категорий права и морали. Таким образом, он пришёл к выводу, что справедливость, добро и зло - это неправовые категории, больше того, они не имеют отношения к праву и правовой теории и приводят лишь к усложнению проблемы. Тем самым М.Н. Марченко опровергает позицию В.С. Нерсисянца о правовой природе справедливости.

Профессор Л.С. Явич утверждает, что справедливость не превращается в свойство права, а тем более не должна трактоваться в качестве его сущности. Она есть именно принцип правовой системы, без наличия которого право не только теряет свое нравственное основание, но и оказывается дисгармоничным, несбалансированным, не способным быть действительно распределителем жизненных благ и выражать интересы индивидов, социальных групп, классов. По его мнению, речь идет не о мифической вечной справедливости, а о той социальной справедливости, которая по своим конкретным требованиям исторически обусловлена так же, как и юридическая форма [3, с. 158]. Таким образом, Л.С. Явич акцентирует внимание на социальной природе справедливости, признанной выражать интересы общества и являющейся принципом права.

Ещё одна позиция о соотношении справедливости и права представлена в современной отечественной литературе профессором О.Э. Лейстом. Он исходит из того, что право - это не весь мир, а часть социальной жизни. Сущность права, - пишет О.Э. Лейст, - не может быть постигнута ни практическим правоведением, ни даже общей теорией права, если последняя не выйдет за пределы юридических категорий [4, с. 30]. Одной из таких неюридических категорий, без которых теория государства и права не может обойтись, и является справедливость. Социальная справедливость, по его мнению, охватывает фактически все сферы общественной жизни.

Г.Ю. Семигин утверждает, что существует дистанция между правом и справедливостью, где право не может достичь полной справедливости в её общечеловеческом содержании, а справедливость не всегда осуществляется. Поэтому иногда оказывается, что формально справедливое с точки зрения права решение, может оказаться несправедливым как с позиции морали, так и с позиции социальных отношений. Социальная справедливость – совокупность универсальных принципов, определяющих право граждан на общественное устройство, отвечающее стремлению к социальному идеалу и обеспечивающее всем гражданам юридическое равенство и политические свободы, высокое качество жизни, возможность самореализации, социальное партнёрство [5, с. 73]. Эта формулировка возвращает к мысли, известной ещё с древности, что не может существовать знания о праве, если не раскрывать его связь со справедливостью. А это значит, что модель взаимодействия права и справедливости позволяет отдельной личности вписаться в общество, почувствовать себя гражданином. Право в этой конструкции даёт нормативную меру справедливости, придавая ей свойства законности, обязательности и всеобщности, а справедливость контролирует осуществление определённых требований, предъявляемых с точки зрения установившихся оптимальных общественных критериев. Социальная справедливость и право вместе регулируют общественные отношения. Вместе с тем социальная справедливость как ценность несёт в себе не только нормативные требования, но и черты идеала, в целях реализации которого осуществляются социальные изменения. Как ценность она не только согласно принципам права беспристрастно воздаёт по заслугам, но и содержит своеобразные обещания всё большему количеству людей в реализации их интересов, расширяет пространство их равенства и свободы. Правовая справедливость представляет собой лишь одну из форм социальной справедливости как ценности. Она призвана поддерживать существующий порядок и может быть отнесена к формальной справедливости, на основе которой функционирует данная социальная общность [5, с. 80].

Социальная справедливость смягчает формализм права и абстрактность содержащегося в нём равенства, потому что применяемые правовые нормы обращены непосредственно к реальному индивиду и к конкретным условиям. Несомненно, социальная справедливость приближает правовую форму к социальной реальности и способствует установлению объективной истины и принятию сбалансированного решения в зависимости от конкретных обстоятельств. Справедливость как общественный принцип всегда социальна. Как универсальный принцип общества социальная справедливость находится «над правом» [5, с.81].

Таким образом, изучив различные мнения и доводы учёных, можно утверждать, что право и справедливость взаимосвязаны между собой: справедливость бессильна без права, потому что право через законы

делает реализацию социальной справедливости возможной, но в тоже время понятие «справедливость» нельзя рассматривать только с правовой точки зрения. Справедливость – это не только категория права, его сущность, а ещё и социальный феномен. Справедливость только тогда воплощается на практике, когда человек вступает в социальные отношения, и в повседневном мире субъективные предпочтения, желания человека реализуются только в той степени, которую ему позволяет это сделать его социальное окружение. Право же регламентирует и нивелирует субъективные желания индивида, лишая его определенной степени свободы, но и дает шанс на осуществление отдельных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нерсисянц, В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // СОЦИС. – 2001. - № 40. – С.7.
2. Общая теория государства и права: теория государства и права. Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. – Москва: Зерцало. – 1998. – 376 с.
3. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета. – 1976. – 286 с.
4. Четвернин, В.А. Введение в курс общей теории права и государства / В.А. Четвернин. – Москва: Институт государства и права РАН. – 2003. – 204 с.
5. Семигин, Г.Ю. Социальная справедливость и право. Основы взаимодействия // СОЦИС. – 2009. - №3. – С. 73-81.

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ

*К. Ю. Ускова,
Студентка юридического факультета КемГУ,
Научный руководитель к.ю.н., доцент В. А. Сырбо.*

Развитие интеграционных процессов и расширение международно-правового сотрудничества привело к тому, что огромное значение стало приобретать международное право во внутригосударственной сфере.

Стороны контрактов в большинстве случаев в арбитражной оговорке указывают в качестве органа, разрешающего споры, негосударственный третейский суд (арбитраж), однако существует достаточное количество примеров применения иностранного права в российской судебной практике. Рассмотрим некоторые из них.

К отношениям, вытекающим из договора международной купли-продажи и подпадающим под действие Венской конвенции, в определенных случаях подлежит применению российское гражданское законодательство, как в качестве основного, так и в качестве дополнительного (субсидиарного) источника. Когда в силу соглашения сторон или в результате использования коллизионной нормы признается применимым к отношениям сторон российское материальное право, не подлежат применению правила международных договоров, в которых Россия не участвует или которые были заключены СССР, но не действуют для России. Прежде всего, это относится к Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров¹, которая была подписана от имени СССР, но не ратифицирована ни СССР, ни Россией.

Сказанное подтверждает судебная практика. Например, в решении МКАС при ТПП² определено, что «к отношениям сторон не применима Конвенция об исковой давности в международной купле - продаже товаров 1974 г., поскольку РФ не является ее участницей и соответственно эта Конвенция не входит в правовую систему России».

Арбитражные суды, в свою очередь, связывают применение той или конвенции с указанием ее в самом договоре в качестве условия. Так, в одном из дел указано, что «пунктом 1 параграфа 7 общих условий

¹ «Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров» (Заключена в г. Нью-Йорк 14.06.1974) // «Вестник ВАС РФ» № 9, 1993 (далее – Конвенция 1974 г.).

² Решение МКАС при ТПП РФ от 30.12.1998 по делу № 62/1998 // «Статут», 1999.

договора поставки от 05.12.2002 предусмотрено, что обязанности, не согласованные в указанном договоре, регулируются польским законодательством, которое является надлежащим для данного договора. Таким образом, стороны исключают применение Венской конвенции от 11.04.1980 о международной купле-продаже товаров, в соответствии со статьей 6, а также применение Нью-Йоркской конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров от 14.06.1974»¹.

Тем не менее, в другом деле суд признал, что срок исковой давности не истек, поскольку продавец и покупатель заключили соглашение к контракту, в соответствии с которым стороны договорились о применении при разрешении споров, касающихся права на иск, сроков давности и их течения, Нью-Йоркской Международной [конвенции](#) «Об исковой давности в международной купле-продаже товаров» от 14.06.74, которой установлен срок исковой давности четыре года, а также установили новые условия оплаты поставленной рыбопродукции - три года с момента поставки по указанному контракту².

Хотя позиция о применении Конвенции 1974 г. в международных договорах купли-продажи, считаем, является ошибочной, поскольку РФ не является участником Конвенции 1974 года, в этом вопросе все же надлежит руководствоваться согласованным сторонами правом РФ.

Практика арбитражных судов показала, что стороны часто неверно квалифицируют отношения, сложившиеся между ними. Неприменение указанной выше конвенции суды объясняют уже иначе: «в данном споре Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980, а также Нью-Йоркская конвенция от 14.06.1974 об исковой давности в международной купле-продаже товаров не применимы, поскольку они регулируют отношения, связанные с международной куплей-продажей товаров, в которых выступают участники в качестве продавца и покупателя»³.

Применительно к аналогичным ситуациям очень важно, чтобы стороны понимали и осознавали, в каких случаях необходимо и возможно применение того или иного международного договора к их отношениям. Это говорит о том, что, разумеется, определяющим является контроль судебных органов над верным выбором применимого к правоотношениям права, однако и субъекты экономической сферы не должны забывать, что нарушение применения международного договора к их предмету сделки, может привести к нежелательным для них последствиям.

Следует отметить, что арбитражный суд признает действительным и исполнимым пророгационное соглашение, согласно которому споры из

1 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2012 № 17АП-13268/2012-ГК по делу № А60-1928/2011.

2 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.10.2002 № А21-3182/02-С1.

3 Постановление ФАС Московского округа от 30.08.2012 по делу № А40-92579/11-5-654.

правоотношений сторон должны рассматриваться в суде страны той из них, которая в будущем выступит истцом (или ответчиком)¹.

Не все положения могут быть предусмотрены в одном международном договоре, в связи с чем необходимо обращаться к иным источникам международного частного права. Иногда недостаточно применить нормы ГК РФ, поскольку нормы кодекса могут, в свою очередь, отсылать, к законодательству другого государства. Рассмотрим на примере.

РФ и Республика Беларусь участвуют в Венской конвенции 1980 г., которая применима к спорным правоотношениям в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 1 Конвенции.

Однако вопросы исковой давности в силу статьи 4 Конвенции не входят в предмет ее регулирования. РФ и Республика Беларусь участвуют также в Соглашении стран СНГ от 1992 года. Последнее содержит международные коллизионные нормы, отличающиеся от национально-правовых коллизионных норм раздела VI части третьей ГК РФ. В случае, если Соглашение применимо к спорным правоотношениям, арбитражный суд руководствуется соответствующими коллизионными нормами, предусмотренными данным Соглашением, а не ГК РФ.

При этом в силу пункта «з» статьи 11 Соглашения вопросы исковой давности разрешаются по законодательству государства, применяемому для регулирования соответствующего отношения. Таким образом, вопросы исковой давности должны были быть оценены также исходя из применимого российского права².

Кроме того, необходимо помнить, что выбор сторонами суда того или иного государства в качестве компетентного рассматривать их спор сам по себе не означает выбора в качестве применимого к спорным правоотношениям материального права государства, в суде которого рассматривается спор. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что его определяет компетентный суд, руководствуясь при этом применимыми коллизионными нормами международного или национального права. Данная позиция поддерживается судебной практикой³.

Также близкая по смыслу правовая ситуация может возникнуть при следующей конструкции: когда стороны предусмотрели суд, в котором будет рассматриваться дело, применимое право, однако процессуальная форма выражения этих норм будет исходить от суда, который рассматривает данное дело⁴. Данное дело рассматривал МКАС при ТПП, у

1 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц».

2 Там же.

3 См., например: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2012 по делу № А46-13166/2011, а также Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2009 по делу № А46-4324/2009.

4 Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 № 11861/10 по делу № А40-16431/10-25-137

которого имеется регламент, устанавливающий собственные правила рассмотрения споров. Необходимо отметить, что под применимым правом понимаются не процессуальные, а материальные нормы права. Поэтому стороны при согласовании условий контракта должны помнить об этом.

Многие международные договоры РФ, регулирующие гражданские отношения, содержат положения о своей сфере действия или о случаях, когда они подлежат применению. Так, например, согласно п. 1 ст. 1 Венской конвенции 1980 г. конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах: (а) когда эти государства являются Договаривающимися Государствами или (б) когда согласно нормам МЧП применимо право Договаривающегося Государства. То есть, если стороны избрали в качестве применимого к контракту российское право либо суд по иным основаниям установил, что подлежит применению российское право, то согласно п. 1 «б» ст. 1 Конвенции подлежит применению Конвенция, и иного обоснования ее применения не требуется.

Иной подход обнаруживаем в практике российских государственных и третейских судов. Президиум ВАС РФ в одном из своих информационных писем приводит пример, когда арбитражный суд применил Венскую конвенцию 1980 г., исходя из того, что, хотя стороны избрали в качестве применимого российское право, такой выбор, по мнению суда, означает выбор российской правовой системы, а не отдельных законов. Конвенция же - это составная часть правовой системы РФ, и поэтому она входит в систему действующего российского законодательства¹.

В вышеуказанной ситуации в решении арбитражного суда основания применения Венской конвенции 1980 г., по нашему мнению, не могут быть обоснованы именно таким образом. Суд не отметил того обстоятельства, что конвенция должна применяться на основании ее собственного положения - п. 1 «б» ст. 1. Объявление российским законодательством международных договоров РФ составной частью правовой системы РФ имеет большое значение, однако это не означает, что положения самого договора о сфере его действия являются излишними. В данном случае конвенция подлежала применению прежде всего в силу содержащихся в ней указаний (п. 1 «б» ст. 1) и лишь затем потому, что она, как и всякий другой международный договор РФ, является составной частью правовой системы РФ.

Для применения Венской конвенции 1980 г. имеет значение сам факт участия в ней государства, а не положения его внутреннего законодательства,

¹ См.: п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебной - арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 4 (далее - Письмо № 29).

Судебная практика дает немало примеров допустимости включения в условие договора ссылки на уже утративший силу нормативный акт¹. Согласно разъяснениям Пленума ВАС, изложенным в п. 4 Постановления от 22.10.1997 № 18, в связи с регулированием нормами Кодекса договора поставки в качестве отдельного договора купли-продажи арбитражные суды при разрешении споров могут применять правила положения о поставках продукции производственно-технического назначения и народного потребления, которые не противоречат императивным нормам Кодекса, если в договоре имеется прямая ссылка на указанные положения, либо из текста договора очевидно намерение сторон его применить.

Облегчить процедуру выбора применимого права может действующий между сторонами договор, в котором они избрали право, подлежащее применению к их правам и обязанностям (принцип автономии воли сторон). Отметим, что при заключении договора, необходимо внимательно ознакомиться с его условиями, вовремя предусмотреть все нюансы и особенности, которые могут возникнуть в случае спора. В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию. Между грузинской и российской авиакомпаниями был заключен договор аренды. В соответствии с условиями договора российская сторона обязалась предоставить грузинской стороне в аренду вертолеты. Арендная плата должна была перечисляться ежеквартально. Стороны также включили в договор пункт о том, что вопросы, не урегулированные настоящим договором, регулируются нормами гражданского законодательства РФ. Российская авиакомпания обратилась в арбитражный суд с иском к грузинской авиакомпании о взыскании задолженности по договору аренды. Свои требования истец обосновывал ссылками на материальное право РФ. Ответчик же настаивал на том, что применимым правом должно быть законодательство Грузии, поскольку исполнение договора имело место на территории Грузии. При разрешении данного спора в обосновании решения арбитражный суд указал на следующее обстоятельство: включение в контракт условия о применимом праве означает, что стороны принимают на себя обязательства руководствоваться в своих отношениях нормами данного права².

Подводя итог, интересно отметить, что суды в своей правоприменительной практике реализуют нормы международного частного права по различным основаниям и критериям. Анализ судебной практики показал, что арбитражные суды в своей деятельности гораздо чаще обращаются к международному праву, нежели суды общей юрисдикции. И это оправдано, поскольку в силу своей компетенции

¹ См., например: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2014 по делу № А45-18111/2013; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.01.2009 № Ф04-8175/2008(18864-А45-12) по делу № А45-5468/2008-8/108; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2011 № 15АП-12264/2010 по делу № А53-8918/2010.

² Письмо № 29.

арбитражные суды рассматривают преимущественно дела, связанные с предпринимательской, экономической сферами. Однако и при рассмотрении дел арбитражными судами, и судами общей юрисдикции нарушение коллизионной нормы влечет изменение или отмену судебного решения. В связи с этим очень важно, чтобы при разрешении отдельных категории споров, осложненных иностранным элементом, сложился кондиционный уровень применения международных норм российскими судами.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Н. А. Вакутин,
студент экономического факультета КемГУ*

Коммерческие банки, выступая посредниками в экономике и играя в ней ключевую роль, аккумулируют и хранят сбережения граждан и организаций, обеспечивают проведение расчетов в гражданском обороте, а также предоставляют субъектам экономики необходимые для нормального функционирования и развития денежные средства. Для оптимального выполнения данных функций банки должны располагать доверием со стороны клиентов и партнеров.

В условиях перехода к рыночной экономике в России появилась необходимость разработки нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере банковской деятельности. В настоящее время основными законодательными актами, составляющими российское банковское законодательство, являются:

1. Гражданский кодекс РФ в части регулирования отдельных видов обязательств.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
3. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
4. Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
6. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
7. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

8. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

9. Положения, указания, инструкции, письма Банка России.

10. Иные нормативные правовые акты, касающиеся отношений в банковской сфере и определяющие ответственность за нарушение таких отношений.

Согласно действующему российскому законодательству, споры гражданско-правового характера в банковской сфере в настоящее время могут быть рассмотрены различными правоохранительными органами, которые, в свою очередь, имеют право применять соответствующие меры гражданско-правовой ответственности, учитывая традиционные нормы гражданского законодательства и не забывая о специфике, особенностях деятельности коммерческих банков. Такие особенности заключаются в специфических операциях, осуществляемых в рамках данного вида деятельности, в наличии особого института, называемого банковской тайной, а также в других специфических положениях, характеризующих рассматриваемую сферу как уникальную в своем роде. В этой связи вопросы применения отдельных видов гражданско-правовой ответственности за нарушение банковского законодательства требуют особого внимания.

Указанная ответственность может выступать в четырех основных формах:

- 1) возмещение убытков;
- 2) взыскание неустойки;
- 3) проценты по денежному обязательству;
- 4) компенсация морального вреда.

Рассмотрим каждую из форм более подробно.

Возмещение убытков является самой распространенной, основной формой гражданско-правовой ответственности как в банковской, так и в целом предпринимательской деятельности, поскольку наиболее «популярным» результатом нарушения гражданских прав являются именно убытки. В случае неисполнения одной из сторон банковских отношений своего обязательства другая сторона в скором времени ощутит на себе отрицательные последствия, соответственно, в виде убытков.

Так, например, в п. 1 ст. 393 ГК РФ указано, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Помимо этого, в части определения убытков здесь же дана ссылка на ст. 15 ГК РФ, согласно которой лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере¹.

¹ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г.).

Говоря о возмещении убытков, необходимо также отметить, что, согласно ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», за разглашение банковской тайны Банк России, руководитель федеральных государственных органов, кредитные, аудиторские и иные организации, уполномоченный орган, осуществляющий функции по ПОД/ФТ, несут ответственность, включая возмещение нанесенного ущерба¹. При этом, рассматривая обязательства из причинения вреда в гражданско-правовом аспекте, отметим, что, согласно ст. 1068 ГК РФ, Банк России и иные организации будут обязаны возместить вред, причиненный их работниками при исполнении трудовых обязанностей.

Однако, не смотря на возникновение ответственности за разглашение банковской тайны, указанное в Законе о банках, в том же законе предусмотрен факт того, что коммерческий банк обязан предоставлять справки по операциям и счетам клиентов различным государственным органам по их требованию. При этом законодательное определение «справки об операциях и счетах» отсутствует, поэтому данное понятие можно трактовать по-разному и, соответственно, предоставлять государственным органам информацию намного шире необходимой.

Помимо Закона о банках, отношения по банковской тайне предусмотрены и в ГК РФ в рамках регулирования отношений банковского счета. В ст. 857 ГК РФ отмечается, что в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, чьи права нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков.

При этом в судебном процессе доказать причинно-следственную связь между разглашением банковской тайны и возникновением у клиента убытков достаточно сложно. В этой связи законодателям целесообразно установить определенный размер штрафа за такое нарушение либо клиенту при заключении договора на банковское обслуживание настаивать на включение в такой договор пункта об ответственности в виде штрафа за нарушение неразглашения банковской тайны.

В целом же, возмещение убытков – довольно универсальная форма гражданско-правовой ответственности, действующая в самых различных отношениях банковской деятельности.

Следующей формой гражданско-правовой ответственности является взыскание неустойки, возникающей в связи с тем, что банковские отношения в какой-то степени договорные, а одной из форм ответственности за нарушение обязательственных отношений является именно неустойка.

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Неустойкой, согласно ст. 330 ГК РФ, признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Использование неустойки в деятельности коммерческих банков очень удобно, так как для ее взыскания достаточно факта гражданского правонарушения, в то время как для того, чтобы взыскать убытки, необходимо установить и доказать факт совершения правонарушения, что зачастую не получается на финансовых рынках. При этом, как правило, банки используют договорную неустойку, но существует также такой тип неустойки - законная, которая закреплена в ст. 332, 395 ГК РФ, и применяется независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Еще одной формой рассматриваемого вида ответственности служат проценты по денежному обязательству. В ст. 395 ГК РФ такой ответственностью признаются проценты, размер которых определяется величиной учетной ставки банковского процента на день исполнения денежного обязательства.

Данный вид ответственности наиболее характерен именно для банковской деятельности: к примеру, если заемщик не возвращает в срок, указанный в договоре, кредит. Так, ст. 811 ГК РФ по вопросу последствий нарушения заемщиком договора займа отсылает именно на ст. 395.

Кроме того, согласно ст. 856 ГК РФ, за ненадлежащее совершение операций по счету банк обязан уплатить проценты в порядке, предусмотренном уже отмеченной ст. 395 ГК РФ. Подобная практика предусмотрена и в Законе о банках: в частности, в ст. 31 говорится, что в случае несвоевременного или неправильного зачисления на счет или списания со счета клиента денежных средств кредитная организация, Банк России выплачивают проценты на сумму этих средств по ставке рефинансирования Банка России (по сути, речь идет о тех же процентах, что предусмотрены в ст. 395 ГК РФ).

Необходимо отметить, что применение ответственности в виде уплаты процентов регулируется не только отмеченными статьями ГК РФ и Законом о банках, но также может применяться и в том случае, если в договоре отсутствует указание на нее.

Последней формой гражданско-правовой ответственности за нарушение банковского законодательства выступает компенсация морального вреда. Правовое регулирование данной формы ответственности в общем виде осуществляется ст. 151 ГК РФ.

Моральный вред при нарушении кредитными организациями банковского законодательства проявляется в причинении нравственных страданий клиенту банка в связи с нарушением как его имущественных,

так и неимущественных прав. И клиент может компенсировать моральный ущерб, причиненный им действиями коммерческого банка (например, при разглашении банковской тайны о клиенте), обратившись в суд.

Помимо причинения морального вреда клиентам, банки могут причинить его как другим кредитным организациями, так и своим контрагентам. Так, например, любая негативная информация о банке (даже не подтвержденная официально) может вызвать негативные последствия в его деятельности, так как это скажется на доверии контрагентов к банку.

Таким образом, деятельность коммерческих банков сопряжена с проблемами нарушения банковского законодательства и, как следствие, применением различных форм ответственности, которые, как показывает российская практика, в настоящее время недостаточно совершенны и продуманны и требуют дальнейших пересмотров и дополнений.

ГРАЖДАНСКОЕ И АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ШИКАНЕ

*А. А. Вовченко,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель старший преподаватель Е. С. Трезубов*

Основной задачей судопроизводства в сфере гражданской юрисдикции является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений (ст. 2 ГПК, ст. 2 АПК). Но возможно ли достижение верного знания и вынесение справедливого решения в условиях диспозитивности и состязательности процесса, когда основным движущим началом судопроизводства является инициатива участвующих в деле лиц? Производство по делам возбуждается, переходит из одной стадии процесса в другую и прекращается под влиянием исключительно инициативы лиц, которые вправе выбирать как активный, так и пассивный способ защиты своих интересов.

Деятельность участников судопроизводства, является инициативной, основанной на равноправии и состязательности сторон, каждое лицо вправе защищать свои права и интересы любыми способами, допускаемыми законом, выбирая из доступных средств защиты наиболее приемлемое, ответчик не обязан заботиться о комфортности процесса для истца. В сложившейся ситуации достижение целей защиты возможно только при отсутствии злоупотребления участниками своими процессуальными правами. В последнее время многими авторами предпринимаются попытки раскрыть содержание злоупотребления правом, многие занимаются вопросами противодействия злоупотреблению правом, хотя чаще в печати мы видим тривиальное перечисление примеров недобросовестного поведения и размышления о неэффективности и неполноте действующих механизмов противодействия злоупотреблению. Сегодня в российской процессуальной доктрине не раскрыто единообразно понятие «злоупотребление процессуальными правами», не выявлены его признаки, что вызывает в судебной практике немало проблем.

Представляется обоснованным раскрывать содержание злоупотребления гражданскими процессуальными правами, используя по аналогии нормы ст. 10 ГК РФ, что также поддержано в Проекте Федерального закона № 738694-6, которым предлагается ввести в

цивилистический процесс понятие злоупотребления процессуальным правом как «осуществление процессуальных прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также действия в обход закона с противоправной целью и иное недобросовестное осуществление процессуальных прав».¹ Под недобросовестным осуществлением процессуальных прав Проектом понимается осуществление их с иной целью, нежели для защиты и восстановления нарушенного или оспоренного права или законного интереса. Однако предлагаемый механизм противодействия злоупотреблению по существу имеющееся положение дел не меняет и не учитывает отсутствие единообразной практики применения данного института.

Проект вносит предложение о введении в АПК РФ института компенсации за фактическую потерю времени, аналогичного ст. 99 ГПК РФ. Практика применения данной статьи судами общей юрисдикции показывает, что проблема этой нормы кроется не столько в том, что законом не регламентирован порядок установления факта злоупотребления и вины участника процесса, сколько закрепление компенсации наряду с иными судебными издержками в перечне судебных расходов (ст. 94 ГПК РФ), отсюда и возникает неопределенность при должной квалификации. Так с момента принятия действующего ГПК РФ судебных актов, в которых суды применили нормы ст. 99 Кодекса и взыскали компенсацию за фактическую потерю времени, было вынесено ничтожно мало.² При этом ни в одном из проанализированных актов судом не был описан механизм расчета суммы компенсации.

Следовательно, существенным образом изменить ситуацию может только новая редакция ст. 99 ГПК РФ, определяющая правовую природу компенсации по аналогии с действующим и применяемым на практике институтом перераспределения фактически понесенных судебных расходов в арбитражном процессе (ст. 111 АПК РФ).

Право на судебную защиту, а значит, и права, закрепленные в ст. 35, 39 ГПК РФ и иных нормах, по своей природе абсолютны, что означает ограниченность их реализации лишь невозможностью причинения вреда иному субъекту процессуальных отношений. Действующий ГПК РФ содержит правила назначения штрафа за проявление злоупотребления правом в ряде случаев. Гражданский процессуальный кодекс содержит строго ограниченное количество действий участников процесса, за которые судом может быть наложен штраф, к ним относятся:

1 Проект Федерального закона № 738694-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (внесен 11.03.2015 г.) // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/611817/#ixzz3UcSx8Ew0>

2 В частности: апелляционным определением Центрального районного суда г. Калининграда от 08 декабря 2004 года с недобросовестной стороны было взыскано 2000 рублей; решением Головинского районного суда г. Москвы от 17 мая 2010 года была присуждена компенсация за фактическую потерю времени в сумме 1000 рублей.

- Невыполнение требований суда о представлении доказательств (п.3 ст. 57);
- Невыполнение требований суда о направлении заключения эксперта в суд (ст. 85);
- Нарушение установленных запрещений для обеспечения иска (п.2 ст. 140);
- Нарушение порядка в судебном заседании (п. 4 ст. 159);
- Уклонение переводчика от явки в суд или ненадлежащее исполнение обязанностей (п.4 ст. 162);
- Неявка в судебное заседание лица, содействующего осуществлению правосудия (п. 2 ст. 168);
- Неявка в судебное заседание представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица (п. 4 ст. 246);
- Непредоставление должностными лицами доказательств (п. 2 ст. 249);
- Утрата переданного на исполнение исполнительного листа или судебного приказа должностным лицом (ст. 431).

В связи с этим представляется необходимым законодательно закрепить еще одно основание, по которому суды в случае установления злоупотребления процессуальным правом со стороны лиц, участвующих в деле, могли бы налагать на недобросовестного субъекта процессуальный штраф. В таком случае судебные штрафы смогут обеспечивать исполнение требований процессуального законодательства и служить мерой ответственности не только за его нарушение, но и за злоупотребление процессуальными правами.

В подавляющем большинстве случаев сумма штрафа не превышает 1000 рублей, что позволяет говорить о несоответствии причиненного ущерба налагаемым санкциям. Кроме того, сам механизм наложения штрафа видится чрезмерно сложным. Суду необходимо вынести отдельное определение, а лицо, на которое наложен штраф, согласно ст. 106 ГПК РФ, может обратиться в суд с заявлением о сложении или уменьшении штрафа. Это в свою очередь может привести к чрезмерному затягиванию процесса и стать дополнительным поводом для злоупотребления.

Исходя из всего вышесказанного, абсолютно обоснованным и даже необходимым представляется прямое заимствование по аналогии закона п. 2 ст. 10 ГК РФ – отказ в защите нарушенного права (заявленного ходатайства или санкционирования совершаемого недобросовестного действия) как базовое неблагоприятное последствие совершаемой процессуальной шиканы.

ФОРМАЛИЗМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

*А. Ю. Голубь,
студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент Т. С. Этина.*

Как справедливо заметил наш современник Геннадий Александрович Жилин, доступное правосудие по своей сути предполагает наличие такой модели судопроизводства и соответствующей ей судебной практики, которые обеспечивали бы реальную возможность всем заинтересованным лицам воспользоваться средствами судебной защиты своих прав. Конечно же, такая возможность связывается прежде всего с таким порядком судопроизводства, который предусматривает свободный доступ к суду.¹

Применительно к правосудию по гражданским делам право на судебную защиту конкретизируется в нормах процессуального законодательства. В частности, ГПК (ст. 3) предоставляет каждому заинтересованному лицу право в порядке, установленном процессуальным законом, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Однако, лицо, вступившее в процесс, желая добиться положительного для себя решения, должно соблюдать установленные правила судебной процедуры, касающиеся определения компетентного суда, вопросов формы и содержания искового заявления, представления и исследования доказательств и т.д.

Конечно, выполнение установленных законом правил может создавать определенные трудности для участия в процессе. Но, если возникающие в связи с этим затруднения разумны и целесообразны, и не препятствуют реализации права на судебную защиту, то их наличие не будет противоречить требованию доступности правосудия.

В частности, несоблюдение правил формы обращения к суду, является основанием для оставления заявления без движения, что является гарантией реализации организациями и гражданами права на обращение в суд и одновременно укрепляет и гарантии права ответчика на судебную защиту.

В то же время этот институт не препятствует доступу к правосудию, поскольку при устранении заявителем указанных судом нарушений в установленный срок заявление считается поданным в день его первоначального поступления в суд и принимается к производству суда.

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. М.: Проспект, 2010. С. 139

В некоторых случаях законодательство устанавливает более серьезные ограничения в реализации права на судебную защиту.

Процессуальная форма – которая есть ни что иное как порядок и юридическая процедура разрешения дел, в данном случае, является инструментом достижения законности в деятельности суда, призвана обеспечить защиту действительно существующих прав тяжущихся, гарантировать вынесение законных и обоснованных решений¹.

К ключевым положениям, определяющим значение принципа доступности нужно относить следующее:

Доступность правосудия предполагает доступность правового механизма, обеспечивающего правильное и своевременное рассмотрение и разрешение спора, а в итоге защиту действительно нарушенного или неправомерно оспоренного права.

На протяжении всего судопроизводства лица, участвующие в деле, должны иметь реальную возможность воспользоваться всем комплексом процессуальных средств защиты, включая право на обжалование судебного акта, ²поскольку отсутствие данной возможности умаляет и ограничивает право на судебную защиту³.

Критерием оценки судебной системы должно быть то, насколько эффективно она защищает гражданина. В связи с чем процессуальные средства защиты включают в себя и механизм по принудительному исполнению судебных решений.

Несоблюдение этих условий можно назвать правовым фактором препятствий к реализации принципа доступности правосудия. Я намереваюсь в полной мере осветить один из них, который в настоящее время в наименьшей степени освещён в литературе, а именно – юридический формализм.

Формализм гражданского процесса в контексте реализации принципа доступности правосудия.

Рассуждая об этом институте, известный дореволюционный учёный-процессуалист Е.В. Васьковский писал, что процессуальный формализм, несмотря на свою необходимость, может создать опасность для раскрытия в процессе истины. Эта проблема актуальна и сейчас. Конкретно это выражается в виде непозволительно формального подхода к пониманию права и путей его применения, то есть, как говорится “следовании не духу, а букве правового или иного акта”⁴.

1 Шамшуринов Л.Л. Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции // “Арбитражный и гражданский процесс”, 2011, N 1, С. 8.

2 Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 18 - 43

3 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1998 г. N 5-П «По делу о проверке конституционности ст. ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187 и ст. 192 АПК РФ» // ВКС РФ. 1998. N 4.

4 Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С.99.

И поскольку наличие чрезмерного формализма в действиях некоторых правоприменителей, к сожалению, велико, стоит остановиться на наиболее показательных случаях.

Есть мнение, что в настоящее время судебная система в силу своей консервативности исходит из того, что в гражданском процессе допустимо лишь то, что следует из буквального толкования положений ГПК РФ¹. Что, по мнению исследователей, создает трудности для участия в процессе.

Показателен пример ныне не действующей ст. 336 ГПК, буквальное толкование которой допускало кассационное обжалование лишь лицами, участвующими в деле.

То есть, данное положение позволяло отказывать лицам, не участвовавшим в деле, чьи права и законные интересы нарушены судебным актом, вынесенным по этому делу, в принятии их кассационных жалоб, что, несомненно, противоречило статьям 19, 46, 47 и 123 Конституции Российской Федерации.

В настоящее время очевидно, что данный процессуальный формализм не соответствовал конституционно-правовым принципам и положениям Конституции РФ. КС РФ в Постановлении от 20 февраля 2006 г. N 1-П хотя и не признал ст. 336 ГПК РФ противоречащей Конституции РФ, но дал данной статье новое конституционно-правовое толкование, фактически осуждающее процессуальный формализм в такой ситуации.

Важно помнить, что в европейском законодательстве процессуальные формальности рассматриваются не иначе как гарантии справедливого суда и отсутствия судебного произвола. Обязательность осуществления процессуальных действий в строго установленной процессуальной форме закреплена как непосредственно в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, так и следует из толкования данной нормы.

Впервые проблема толкования данной нормы возникла перед Европейским судом в деле *Голдер против Соединенного Королевства*².

В 1970 г. гражданин Соединённого Королевства Голдер, отбывающий тюремное заключение, обратился с просьбой в Министерство внутренних дел получить консультацию адвоката о возможности предъявления соответствующему сотруднику тюрьмы гражданский иск о диффамации. Его ходатайство было отклонено со ссылкой на положения тюремных правил.

Голдер обратился в Европейскую Комиссию по правам человека с жалобой, в которой утверждал, что отказ разрешить ему проконсультироваться у адвоката является нарушением п. 1 ст. 6 гарантирующего право доступа к правосудию для определения гражданских прав и обязанностей.

1 Султанов А.Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // «Вестник гражданского процесса» №3. 2012. С.74.

2 Европейский суд по правам человека: Избранные решения в 2-х томах. Т. 1. М., 2000. С. 39.

В своём решении суд отметил, что действия Голдера прямо отражают его намерение встретить адвоката с целью предъявить иск в защиту чести и достоинства, что является типичным шагом к началу производства, а учитывая факт нахождения Голдера в тюрьме - единственно возможным. Таким образом, запрет Голдеру на вступление в контакт с адвокатом, являет собой фактическое препятствие для возбуждения дела.

Формально не лишая Голдера права обратиться в суд, министр внутренних дел, на практике лишил его возможности подать иск. Суд отметил, что наличие фактических помех может нарушать Конвенцию точно так же, как и существование юридических препятствий.

ЕСПЧ обращает внимание и конкретно на случаи процессуального формализма.

Таковым является уникальное дело «Сергей Смирнов против Российской Федерации», где ЕСПЧ установил нарушение права на справедливое правосудие, ибо суды отказывались рассматривать иски заявителя, который не имел постоянного места жительства¹.

В своём обращении в ЕСПЧ заявитель указывал, что факт отказа национальных судов в принятии его заявления по причине того, что не было указано место жительства, препятствовал осуществлению его права на обращение в суд. В его исковом заявлении указывался адрес для корреспонденции, которого, на взгляд Смирнова, было достаточно, чтобы поддерживать контакт с судом. Более того, этот контакт существовал, он получал по данному адресу корреспонденции от судов.

По мнению заявителя, факт требования об указании его зарегистрированного места жительства, в то время как гражданин его не имел, исключает право обращения в суд.

И хотя ЕСПЧ указал, что требование указать место жительства заявителя само по себе не противоречит п. 1 ст. 6 Конвенции, ибо имеет своей целью надлежащее отправление правосудия, он также признал, что заявитель, не имея постоянного или зарегистрированного места жительства, не мог выполнить требование суда, о чём он уведомил национальные суды и указал адрес для корреспонденции.

Согласно требованиям национального законодательства иски заявителя были предъявлены в суд по месту нахождения ответчика, из чего следует, что у судов не было необходимости знать место жительства заявителя для определения территориальной подсудности. Таким образом, адреса для корреспонденции, по всей видимости, было достаточно для поддержания контакта между судом и заявителем.

Действуя в узком направлении, которое вытекает из буквального толкования норм ГПК о требованиях к форме искового заявления, а именно настаивая на том, чтобы было указано место жительства, что,

¹ Постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2009 г. по делу «Сергей Смирнов против РФ» (жалоба N 14085/04)

будучи невыполнимым, само по себе является проявлением чрезмерного и неоправданного формализма, суд нарушил принцип доступности правосудия, установив для заявителя существенные ограничения, исключающие возможность рассмотрения его требований.

Нужно заметить, и ЕСПЧ это подчеркнул, что в данном деле затронута не просто проблема толкования правовых норм, но и проблема необоснованного толкования процессуального требования, которое препятствовало рассмотрению исков заявителя по существу и поэтому затрагивало сущность его права на обращение в суд.

Примечательным является и дело «Георгий Михайлов против Российской Федерации». 26 февраля 2003 г. районный суд отказал в удовлетворении жалобы заявителя. Суд огласил только резолютивную часть решения без приведения мотивировки. 25 июля районный суд получил кассационную жалобу заявителя, которую он 1 сентября возвратил, обосновывая это тем, что заявитель пропустил десятидневный срок для подачи жалобы, установленный законом. Он указал в том числе, что жалоба заявителя была получена 25 июля, тогда как решение суда было вынесено 26 февраля.

4 сентября заявитель получил извещение, что мотивированное решение суда было составлено 3 сентября. Заявитель обжаловал определение от 1 сентября, утверждая, что согласно ст. 338 ГПК РФ кассационная жалоба может быть подана в течение 10 дней со дня принятия решения именно в окончательной форме, в то время как решение суда в окончательной форме было принято лишь 3 сентября, когда прошло уже два дня после возвращения его кассационной жалобы. 29 октября городской суд отказал в удовлетворении жалобы заявителя на определение от 1 сентября, так как нарушение районным судом требования о составлении мотивировки в течение 5ти дней после оглашения резолютивной части решения не являлось основанием для отмены определения.

Немаловажно то, что решение суда от 26 февраля 2003 г. содержит штамп суда, подтверждающий, что оно вступило в силу 29 октября 2003 г.

Анализируя эту ситуацию, в первую очередь хочется сказать, что с заявителем поступили несправедливо, а во вторую - недопустимо, чтобы действия судей так грубо подрывали веру в справедливость и правосудие.

ЕСПЧ установил, что районный суд истолковал норму об ограничении срока таким способом, который воспрепятствовал рассмотрению жалобы заявителя по существу, в результате чего право последнего на эффективную судебную защиту было нарушено.¹

ЕСПЧ обратил внимание на то, что власти Российской Федерации не отрицали тот факт, что действия судьи районного суда не соответствовали

¹ Постановление ЕСПЧ от 1 апреля 2010 г. по делу «Георгий Николаевич Михайлов против Российской Федерации» (жалоба N 4543/04) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2010, N 10

требованию закона подготовить мотивированное решение в течение пяти дней с даты его оглашения. Поэтому заявитель был лишен возможности реализовать своё право на обжалование именно по причине того, что районный суд не исполнил свою процессуальную обязанность и не предоставил ему полный текст решения суда в установленный срок.

ЕСПЧ установил, что заявитель не мог воспользоваться реальным и эффективным правом на обращение в суд, и установил, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, а конкретно - в части ограничения доступа к суду.

Как уже было отмечено выше, ЕСПЧ обращал внимание и на формализм в действиях иностранных судов.

Рассмотрев дело «Реклос и Давурлис против Греции», где заявители жаловались руководству больницы на вторжение фотографа в помещение, куда имел доступ только персонал больницы, и на возможные неудобства, причиненные их новорожденному ребенку при фотографировании его лица, кроме того, на отсутствие на это их предварительного согласия.

ЕСПЧ не удовлетворил протест властей, по мнению которых, внутринациональные средства защиты не были исчерпаны заявителем, а именно не было кассационного слушания. Суд отклонил их требование как необоснованное. Апелляционный суд оставил решение без изменения, а Кассационный суд не рассматривал кассационную жалобу на основании ее неясности.¹

ЕСПЧ, в свою очередь, установил, что признание единственного пункта жалобы заявителей неприемлемым на том основании, что ими не изложены факты, которыми апелляционный суд руководствовался при отклонении их жалобы на решение суда первой инстанции, есть чрезмерный формализм и лишало заявителей возможности рассмотрения их жалобы кассационным судом.

Вышеперечисленные позиции свидетельствуют о том, что ЕСПЧ считает неприемлемым чрезмерное проявление процессуального формализма и расценивает это как препятствие к реализации принципа доступности правосудия.

Поэтому, национальные суды, в силу положений конвенции должны следовать позициям ЕСПЧ, опираться на них при вынесении решения.

Защита должна быть доступной, а средства – эффективны и универсальны.

¹ Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Реклос и Давурлис против Греции» (жалоба N 1234/05)

КРИТЕРИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Р. А. Саргсян,
Студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель старший преподаватель Е. В. Исаенко*

В законодательстве нет четкого определения и запрета на злоупотребление правом ни как со стороны работника, ни как со стороны работодателя и, исходя из этого, возникают спорные ситуации, когда судебная практика разделяет свое мнение по данной проблеме.

Е. А. Ершова считает, что принципы права традиционно рассматриваются как исходные начала, выражающие сущность и социальное назначение права, выделяя среди основополагающих принципов российского трудового права запрещение злоупотребления трудовыми правами, установленными российскими нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

С 1 марта 2013 года в ГК РФ введены изменения, касающиеся злоупотребления правом. Согласно ст.10 ГК РФ злоупотребление правом есть умышленное осуществление субъективного права с целью причинения вреда другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Данное явление не является правонарушением, ведь субъект трудовых правоотношений, злоупотребляя правом, формально не нарушает никаких норм, но при этом явно затрагивает интересы другого субъекта, в противоречии с целями, задачами и принципами трудового права.

В п.27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года разъясняется, что при реализации гарантий, предоставляемых трудовым законодательством, должен соблюдаться принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников. Недобросовестное поведение работника, несмотря на его формальное соответствие его закону, не подлежит правовой защите.

Признаки злоупотребления правом:

- Субъект действует умышленно;
- Поведение формально соответствует закону;
- Направлено на причинение вреда другому субъекту, ущемление его прав, получение необоснованной выгоды.

В частности, примерами злоупотребления правом со стороны работников являются:

- Соккрытие работником информации об его временной нетрудоспособности в период увольнения с работы;

- Соккрытие того обстоятельства, что он является членом профессионального союза;
- Соккрытие фактов инвалидности (как при приеме на работу, так и впоследствии, когда трудовые отношения существуют);

От злоупотребления правом надо отличать следующие ситуации:

- Уход на больничный (когда установлена его неправомерность) или использование отгулов без согласования с работодателем во избежание увольнения за виновное поведение (отличие по признаку противоправности деяния);
- Несообщение о беременности при увольнении, если работница сама о ней не знала в период увольнения (нет умышленных действий, нацеленных на получение необоснованной выгоды).

Злоупотребление правом возможно не только со стороны работника, но и работодателя.

Среди опубликованных решений судов общей юрисдикции Кемеровской области за 2012-2014 год удалось встретить 15 решений, когда суд давал оценку действиям работника с точки зрения их добросовестности. В 9 случаях суд установил факт злоупотребления правом. Таким образом, несмотря на скудную правовую регламентацию понятие злоупотребления правом востребовано правоприменительной практикой.

Думается, что данная проблема является актуальной, заслуживает внимания и изучения. Следует выработать в науке трудового права критерии злоупотребления правом, и в перспективе внести соответствующие поправки в Трудовой кодекс РФ.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

*М. А. Шматов,
Студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент Т. С. Этина*

Постоянно развивающиеся общественные отношения не могут не сказываться на судебной системе государства. Во всех развитых и некоторых развивающихся странах мира за последние 10-15 лет произошли глобальные изменения в сфере создания, применения и усовершенствования информационных технологий и программного обеспечения в различных сферах общественной жизни. Результатом ускоренной информатизации общества стала разработка концепции электронного правосудия, которая последовательно реализуется в

процессуальном законодательстве иностранных государств, а также и в России.

Именно за рубежом развитые страны начали внедрять электронное правосудие в судебный процесс и достигли значительных успехов в этой области. На какой же стадии развития электронного правосудия находится Российская Федерация? Есть ли перспективы его дальнейшего совершенствования в нашей стране?

Для начала следует определиться с понятием электронного правосудия. На международном уровне предлагается под электронным правосудием понимать электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера (Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам - участникам Совета Европы по электронной демократии (Приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров)). В российском законодательстве определения электронного правосудия нет. В доктрине гражданского и арбитражного процесса существует множество различных по своей природе точек зрения. С. В. Романенкова предлагает под электронным правосудием понимать возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи)¹. Здесь изменяются сами способы ведения судебного процесса. В. А. Пономаренко, используя метод сравнительного правоведения (исследование аналогичных правовых конструкций в процессуальном законодательстве зарубежных стран), дает следующее определение «электронного правосудия» - такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который **всего** (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется **электронной формой выражения** (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства².

Для того чтобы оценить этап развития концепции электронного правосудия в реалиях российской судебной системы, необходимо провести сравнительный анализ достижений зарубежных стран в этой сфере. Несомненным лидером в данной области является Сингапур.

В Сингапуре существует Интегрированная электронная судебная система Integrated Electronic Litigation System (eLitigation), которая со 2-ого

1 Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран// Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 4// СПС КонсультантПлюс.

2 Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 3// СПС КонсультантПлюс.

января 2013 года пришла на смену электронной системы подачи документов EFS (Electronic Filing System), при использовании которой документ автоматически, без вмешательства персонала суда проверяется на соответствие требованиям процессуального закона и направляется на соответствующий регистр для обработки. Отличительной чертой гражданского процесса Сингапура является то, что стороны обязаны подавать документы в суд в электронной форме! Также в Сингапуре есть служба электронного извлечения документов – Electronic Extract Service, пользователи которой могут в режиме онлайн искать документы по их реквизитам, изучать их и с разрешения суда распечатывать¹. Через систему LawNet осуществляется доступ к электронной информационной службе Electronic Information Service и получение необходимой информации о процессуальных действиях суда по определенному делу в режиме онлайн. Лица, которые по разным причинам не могут самостоятельно направить необходимые документы в суд в электронной форме, могут обратиться за помощью в специально созданные сервисные бюро - Service Bureau. В ходе судебного заседания участники процесса могут подключиться к компьютерной сети суда и получить доступ к судебной информации, через Интернет обмениваться информацией между собой, с другими лицами, находящимися за пределами суда, получать доступ к онлайн-базам как законодательства, так и прецедентного права, так как Сингапур является бывшей колонией Великобритании, соответственно и правовая система у него общая. Судебные залы оснащены аудио- и видеотехникой для представления доказательств и аргументов по делу лицами, участвующими в деле. Доказательства, сохраненные на цифровых носителях, можно воспроизводить и просматривать на различных экранах в зале суда. Существует возможность представления доказательств в виде компьютерной симуляции, цифровых фотографий, видеозаписей, презентаций, выполненных с помощью компьютерных программ путем подключения переносимых компьютеров к аудиовизуальной системе суда. При даче свидетельских показаний используется система видеомаркеров – возможность комментирования участниками процесса разными маркерами любых изображений, видеозаписей, воспроизводимых на экране. Идет запись устных показаний с помощью цифровой системы. Ход процесса фиксирует видеозапись, в которой отражаются изображения, полученные с видео- и документ-камер, находящихся в зале суда, широко используется видеоконференцсвязь.

Также на высоком уровне развития стоят США, в которых используются системы Public Access to Court Electronic Records (PACER) и CaseManagement/ ElectronicCaseFiles (CM/ECF). Система PACER позволяет

¹ Решетняк В. И. Электронные формы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в зарубежных странах и в России // Администратор суда. 2013. №4// СПС КонсультантПлюс.

круглосуточно через сеть Интернет получать сведения о судебных делах и материалы судебных дел из федеральных судов. CM/ECF – это система электронного документооборота, обеспечивающая движение электронных документов в суде и их хранение (подача документов в суд в электронной форме). Электронное правосудие также развито в таких странах, как Австралия (eLodgment - электронное средство для подачи заявлений онлайн.), Англия и Уэльс (Electronic Working - программа «Электронного документооборота»), Германия и другие.

Теперь необходимо проанализировать уровень развития отечественного электронного правосудия. В России в середине 2008 года была создана автоматизированная информационная система публикации судебных актов «Банк решений арбитражных судов». Данная система является единственным централизованным ресурсом, который содержит в себе данные о реквизитах всех судебных дел и документов, а также тексты судебных актов. 22 декабря 2008 года был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» № 262-ФЗ, который предусматривает обязательное создание сайтов судов в сети Интернет и размещение на них определенной информации, включая сведения о находящихся в суде делах (предмет спора, информация о прохождении дел в суде, сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел, тексты судебных актов и другие). В России при размещении судебных актов в сети Интернет обеспечивается защита персональных данных – они исключаются из указанных актов, вынесенных судами общей юрисдикции. Акты же арбитражных судов размещаются в сети Интернет в полном объеме, за исключением судебных постановлений, содержащих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну (п. 2 ст. 15 ФЗ № 262). В конце марта 2010 года приступил к работе новый информационный ресурс – «Картотека арбитражных дел». Она содержит сведения обо всех делах, рассматриваемых арбитражными судами РФ. 27 июля 2010 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» № 228, предусматривающий судебное извещение лиц, участвующих в деле, с использованием сайта арбитражного суда и электронной почты (не совсем представляется ясным, является ли указание электронной почты принятием лицом на себя обязанности принимать сообщения суда? непонятным, что считать достаточным подтверждением получения сообщения, посланного судом по электронной почте, и неясно, когда лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом?); удаленное участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи; подача документов в суд в электронной форме с приложением к ним фотокопий письменных доказательств. Но электронная форма документов во всех установленных случаях не является «самодостаточной» (конечной): закон

предполагает обязательное перенесение процессуальной информации на бумажный носитель, каковыми, собственно, остаются и материалы дела; электронная форма, выполняющая лишь «транспортную» функцию, сопутствует весьма кратковременным периодам существования процессуальных документов, а отнюдь не всему производству по делу. В январе 2011 года ВАС РФ совместно с ЗАО «Право.ру» разработали Интернет-сайт для подачи документов в арбитражный суд – «Мой арбитр». Введенное Федеральным законом «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» № 86-ФЗ от 25 июня 2012 года новое «электронное» упрощенное производство предусматривает собственную процессуальную процедуру, легальным результатом которой является судебное решение; электронная форма теперь является самодостаточной (конечной) формой выражения процессуальной информации; электронная форма стала самостоятельной формой материалов дела. Но новый «электронный» процессуальный порядок остается исключением из общего правила, каковым по-прежнему остается «бумажное» исковое производство либо административное судопроизводство (ч. 5 ст. 227 АПК РФ в ред. ФЗ № 86); дела особого производства остаются за пределами регулирования ФЗ № 86; не допускается возможность осуществления ряда важнейших процессуальных действий (осмотр доказательств на месте, назначение экспертизы) и исследования отдельных видов доказательств (допрос свидетелей); исключается возможность участия в «электронном деле», рассматриваемом в порядке, предусмотренном главой 29 АПК, третьего или иного заинтересованного лица, так как при его вступлении в процесс арбитражный суд должен перейти к «традиционному» порядку рассмотрения дела; в том случае, если в пределах «электронной» процедуры суд не усматривает возможности исчерпывающе установить обстоятельства дела, то он так же переходит к «традиционному» варианту судебного разбирательства. В ГПК РФ с 2013 года введена новая статья 144.1, предусматривающая возможность подачи заявления о принятии предварительных обеспечительных мер защиты исключительных прав в электронном виде. В рамках судебной системы с июля 2013 года информация о внепроцессуальных обращениях подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников процесса путем размещения данной информации на официальном сайте суда в сети «Интернет» (Федеральный Закон от 02.07.2013 №166-ФЗ). Федеральным Законом от 08.03.2015 №41-ФЗ предусмотрена возможность вынесения исполнительных документов в форме электронного документа, а также использование электронных документов в качестве доказательств в суде¹.

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 N 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. N 49. 11.03.2015.

Способы возвращения заявления, поданного в виде электронного документа или посредством заполнения соответствующей формы, размещенной на официальном сайте суда в сети Интернет, законодательством не предусмотрены. Предлагается в этом случае заявителю направлять определение суда об отказе в принятии заявления, а сам документ, находящийся в информационно-телекоммуникационной системе суда, должен подлежать уничтожению (либо помещению в соответствующий архивный раздел). Определение суда об оставлении заявления без движения при согласии заявителя может быть также направлено ему с использованием информационно-телекоммуникационных сетей¹.

Также не стоит забывать про перспективы дальнейшего развития законодательства. В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ в качестве вида доказательства допускается электронный документ; в ч. 1 ст. 96 закрепляется, что лицо, участвующее в деле, с его согласия может извещаться путем отправки ему СМС-сообщения или направления извещения или вызова по электронной почте (ранее это было закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»). Согласие лица, участвующего в деле, на извещение посредством СМС-сообщения либо по электронной почте должно быть подтверждено распиской, в которой наряду с данными об этом лице и его согласием на уведомление такими способами указывается номер его мобильного телефона или адрес электронной почты, на которые направляется извещение. Согласно Ч. 2 ст. 126 Кодекса документы, прилагаемые к административному исковому заявлению, могут быть представлены в суд в электронной форме.

Практика применения в качестве доказательств в отечественном гражданском процессе электронной переписки сторон договора не является однозначной. Арбитражные суды разных инстанций в каждом случае по-разному разрешают вопрос о допустимости электронной переписки в качестве доказательств. В России чтобы электронный документ признать равнозначным письменному документу с собственноручной подписью, его необходимо подписать электронной подписью (ст. 6 ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»). Без использования такой подписи электронные сообщения гораздо сложнее приобщить к делу в качестве доказательств. Для признания электронной переписки в качестве доказательства необходимо в самом договоре предусмотреть выбор способа связи между сторонами в виде электронной почты; уполномоченные адреса электронной почты, с которых будет

¹ Семизорова Е.В., Тульская О.В. Актуальные вопросы применения судами электронных документов // Информационное право. 2013. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

происходить переписка, а также порядок изменения таких адресов; обязанность сторон сохранять конфиденциальность паролей от электронной почты и гарантировать отсутствие возможности отправки сообщений третьими лицами; обязанность немедленного информирования о смене адреса почты и нарушения режима конфиденциальности. Рекомендуются также в обычных бумажных письмах к контрагенту указывать на электронные сообщения, чтобы признать достоверность информации, содержащейся в электронной переписке. Если же в договоре не было каких-либо указаний на электронную почту, либо сам договор был заключен посредством отправления проекта договора и счетов, которые впоследствии были оплачены (акцепт оферты), необходимо найти другие доказательства, подтверждающие информацию в переписке или подтверждающие, что электронная переписка является сложившейся практикой взаимоотношения сторон. Также необходимо в суде ходатайствовать о назначении экспертизы принадлежности IP-адресов (если они статические), подготовить проект судебного запроса к владельцам электронных почтовых ресурсов о предоставлении распечатки лог-файлов, содержащих сведения о соединениях между IP-адресами сторон за период действия договора (с указанием конкретных дат).

В США еще в 2005 году из всех рассмотренных федеральными судами документов электронные сообщения составили 70 процентов от общего их числа. Правила гражданского судопроизводства Великобритании признают электронные документы в качестве доказательств в суде не только электронные письма, но и текстовые документы, базы данных, документы на электронных носителях, мобильных телефонах, картах памяти, на серверах и т. д. В США такие документы получили название *electronically stored information* (сохраненная электронным образом информация).

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что уровень развития электронного правосудия в России не высок. Стоит отметить, что в арбитражной системе судов внедрение элементов электронного правосудия значительно опережает степень применения ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в судах общей юрисдикции. Это исходит из арбитражного процессуального законодательства, которое гораздо больше уделило внимания электронному правосудию, нежели гражданско-процессуальное законодательство.

Процесс становления и развития электронного правосудия не обходится без проблем. Трудности возникают в связи с тем, что законодательство попросту не успевает за развитием информационных технологий в обществе и не может по объективным причинам предусмотреть все нюансы еще только зарождающейся (по крайней мере, в РФ) концепции электронного правосудия. Проблемы надо искать не

только в нормативно-правовой базе, но также и в экономике, образовании, культуре, науке, политике и т.д. Трудности возникают в информационно-техническом оснащении судов разных регионов страны, в недостаточном уровне образованности и информированности в данной сфере не только обычных жителей, но и работников суда и государственных органов, органов местного самоуправления и т.д.

Приоритетным направлением проводимой судебной реформы является упрощение судопроизводства, которое напрямую связано с внедрением электронного правосудия. Есть основания полагать, что в ближайшем будущем электронное правосудие в РФ достигнет необходимого уровня, сравнимого с зарубежной практикой.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

*А. А. Чернова,
Студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент Т. С. Этина*

Ст. 35 ГПК РФ предусматривает запрет недобросовестного использования процессуальных прав лицами, участвующими в деле. Из года в год способы злоупотребления процессуальными правами становятся все более разнообразными. К сожалению, процессуальный закон не содержит легального определения такого элемента как «злоупотребление процессуальными правами».

В теории существуют различные точки зрения относительно определения понятия злоупотребления процессуальными правами, из которых наиболее правильной представляется позиция Юдина А.В. в соответствии с которой под злоупотреблением процессуальными правами следует понимать умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса, сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела.¹

Иначе говоря, злоупотреблением процессуальными правами в гражданском судопроизводстве является недобросовестное поведение

¹ Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Автор. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2009, с. 11

участников процесса по реализации принадлежащих им субъективных прав. Понятием «злоупотребление правом» применительно к гражданскому процессу охватываются случаи, когда принадлежащие лицам процессуальные права осуществляются не в соответствии с их целевым назначением, а в иных целях, не связанных с защитой действительно нарушенных прав и охраняемых законом интересов лиц. Представляется, что злоупотребление следует рассматривать как невыполнение процессуальных обязанностей.

Мотивом злоупотребления процессуальными правами можно считать получение лицом, участвующим в деле любых процессуальных выгод, а его последствием - причинение процессуального вреда лицам, участвующим в деле, и (или) воспрепятствование деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела (это может быть желание получить права на какое-либо имущество, когда при обычных условиях лицо не может на него претендовать; намерение причинить вред деловой репутации ответчика, возбудив против него гражданское дело в суде; максимально затянуть судебное разбирательство в целях отсрочки принятия неблагоприятного для себя решения и др.).

Злоупотребление процессуальными правами является нарушением в первую очередь задач гражданского процесса, то есть правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также принципов гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что злоупотребление процессуальными правами, как и реализация процессуальных прав, может осуществляться исключительно лицами, участвующими в деле, посредством не только процессуальных действий, но и процессуального бездействия, что обуславливает возможность злоупотребления процессуальными правами в форме процессуальных деяний.

Злоупотребление процессуальными правами выражается чаще всего в преднамеренном затягивании рассмотрения дела. То есть, лицо, участвующее в деле может воспрепятствовать рассмотрению и разрешению дела различными способами, такими как:

Злоупотребление правом заявления ходатайств об отложении дела.

В данном случае следует отличать ходатайства об отложении дела, основаниями которых являются действительно существующие ситуации (например, стороны рассматривают возможность примирения) и когда ходатайства направлены явно на срыв процесса.

Заявление ходатайств об истребовании дополнительных доказательств.

Суд вправе отложить заседание в связи с необходимостью представления стороной дополнительных доказательств (ст.169 ГПК РФ, ч. 5 ст. 158 АПК РФ). Практика свидетельствует однозначно: ответчик, скорее всего, не представит дополнительные доказательства по доброй

воле. Тем более что ходатайствовать об отложении дела в связи с необходимостью представления дополнительных доказательств можно не раз.

Для того чтобы убедить суд не откладывать заседание, истцу стоит на каждом заседании иметь все документы (надлежащим образом заверенные копии), связанные с делом, чтобы быть готовым представить требуемое дополнительное доказательство. В таком случае суд может прийти к выводу об отсутствии необходимости представления доказательства.

Неоправданные обжалования определений. Например:

- определение о вступлении либо об отказе вступления в дело соистца, о привлечении соответчика (ст. 40 ГПК РФ, ст. 46 АПК РФ);
- определение о вступлении или об отказе от вступления в дело третьих лиц.

При подаче жалобы, сторона, подавшая ее, может получить в распоряжение дополнительно примерно месяц времени.

Требование о привлечении третьих лиц.

При этом вопрос ставится не о привлечении всех третьих лиц сразу, а поочередно. Выгода во времени очевидна, ведь в случае привлечения третьего лица в гражданском или арбитражном процессе дело начинает рассматриваться с самого начала (ст. 42, 43 ГПК РФ, ст. 50, 51 АПК РФ). А другой стороне остается только подавать ходатайство о привлечении всех возможных лиц сразу.

Подача встречного иска.

Принятие встречного иска означает рассмотрение дела с самого начала. Дело также можно приостановить подачей иного самостоятельного иска. В противодействие очевидному злоупотреблению правами можно сослаться на отсутствие оснований для принятия встречного иска или о приостановлении производства по делу.

Следует отметить, что понятие «злоупотребление» в действующем ГПК РФ отсутствует. При этом отсутствует не только легальное определение, но и не предусмотрено эффективных мер ответственности за злоупотребления процессуальными правами. ГПК РФ предусматривает лишь возможность взыскания компенсации за фактическую потерю времени в случаях, если сторона недобросовестно заявляет неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (что предусмотрено ст. 99 ГПК РФ), а также в случае систематического противодействия стороны своевременной подготовке дела к судебному разбирательству (ч.3 ст. 150 ГПК РФ). Также, ГПК РФ предусматривает взыскание судебных расходов в отдельных случаях, указанных в ч.2 ст. 284: суд, установив, что лицо, подавшее заявление об ограничении гражданина в дееспособности, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в

возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами, действовало недобросовестно в целях заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина, взыскивает с такого лица все издержки, связанные с рассмотрением дела и ч.2 ст. 319 ГПК РФ: при заведомо ложном заявлении о восстановлении утраченного судебного производства, судебные расходы, связанные с возбуждением дела по такому заявлению взыскиваются с заявителя. С момента введения статьи 99 в ГПК РФ в теории существует сложное понимание самого определения компенсации за фактическую потерю времени, поскольку в статье 94 ГПК РФ компенсация за фактическую потерю времени относится к судебным издержкам, однако по смыслу статьи 99 ГПК РФ компенсация за фактическую потерю времени является мерой ответственности за недобросовестное заявление неосновательного иска либо систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. Многие ученые-процессуалисты и практики критично высказывались относительно ее применения еще с момента ее введения, поскольку указанная неопределенность приводит к отсутствию эффективного применения данной статьи, ввиду нескольких основных причин:

1. Компенсация не может возмещать причиненный пострадавшей стороне реальный ущерб, поскольку денежная компенсация может во многих случаях оказаться несоразмерной реальным убыткам от злонамеренных действий
2. толкование положений о «фактической потере времени» приводит к выводу о том, что взыскание денежной компенсации может иметь место только в отношении физических лиц (к тому же их круг ограничен только сторонами), что ставит участников процесса в неравные условия
3. нет четкого регулирования того, как и на основе каких доказательств, суду необходимо делать вывод о недобросовестности поведения сторон. У суда отсутствуют четкие критерии толкования «разумных пределов» и «конкретных обстоятельств дела»

Недостаточная разработанность содержащихся в ст. 99 ГПК РФ предписаний приводит к тому, что на практике эта норма по инициативе суда практически не применяется (помимо случаев противодействия стороны своевременной подготовке дела к судебному разбирательству), а стороны спора ссылаются на нее довольно редко.

Что касается положений АПК РФ, то в нем законодатель подошел к решению исследуемого вопроса иначе, установив возможность отнесения всех судебных расходов по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию

законного и обоснованного судебного акта. Это общая норма, распространяющаяся на все случаи злоупотреблений правами в арбитражном процессе. Анализ арбитражной практики позволяет сделать вывод о том, что данная норма используется сравнительно редко в силу тех же причин, что и ст. 99 ГПК РФ, однако ее формулировка является более удачной.

11 марта появился проект федерального закона N 738694-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, который определяет злоупотребление процессуальным правом как осуществление процессуальных прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также действия в обход закона с противоправной целью и иное недобросовестное осуществление процессуальных прав. В данном случае под недобросовестным осуществлением процессуальных прав понимается осуществление их с иной целью, нежели для защиты и восстановления нарушенного или оспоренного права или законного интереса. Согласно данному проекту предполагается изложить статью 99 ГПК РФ и статью 111 АПК РФ в следующей формулировке:

«С лица, недобросовестно заявившего неосновательный иск или спор относительно иска и (или) злоупотребляющего своими процессуальными правами или не выполняющего своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, суд может взыскать в пользу другого лица, чьи права и законные интересы нарушены, компенсацию за фактическую потерю времени, независимо от результатов рассмотрения дела». То есть, данный проект фактически воспроизводит положения ст.99 ГПК РФ. Возникающий в теории и практике вопрос относительно того, чем же все-таки является компенсация за фактическую потерю времени – судебными издержками или мерой ответственности, остается актуальным по-прежнему.

Однако в проекте заложен и положительный момент: в настоящее время статья 99 ГПК РФ предусматривает взыскание компенсации за фактическую потерю времени только стороне, участвующей в процессе, а проект предусматривает возможность взыскания денежной компенсации в пользу любого лица, чьи права и законные интересы были нарушены.

Для сравнения, ГПК Республики Беларусь, в отличие от нашего кодекса содержит более определенную позицию, по данному вопросу. В частности, предусмотрено несколько мер воздействия на лиц, злоупотребляющих процессуальными правами, такие как:

¹ Проект федерального закона N 738694-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

- 1) предупреждение;
- 2) удаление из зала суда;
- 3) привод (принудительное доставление в зал судебного заседания или иное место совершения процессуального действия);
- 4) возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

К виновным могут применяться также меры административной и уголовной ответственности.

Поскольку злоупотребление ущемляет права и законные интересы лиц, участвующих в деле, законодателю давно следует ввести некоторые положения в ГПК, предусматривающие более эффективные меры ответственности в случае недобросовестного использования своих процессуальных прав.

В декабре 2014 года появилась Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая говорит нам, что «целесообразно использовать судебные расходы как инструмент воспрепятствования злоупотребления лицами, участвующими в деле, процессуальными правами. При этом возможно сохранить все механизмы, содержащиеся в ГПК РФ и АПК РФ. Компенсация за фактическую потерю времени может быть взыскана со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска, в пользу другой стороны.

Если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, несоблюдения процедуры внесудебного (административного) порядка разрешения спора (как административным органом, так и стороной спора, например, не представившей в административный орган своевременно доказательства при наличии такой возможности), суд должен отнести на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела. Кроме того, суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей (в том числе систематически противодействовавшее правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела), если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта». Исходя из этого, мы можем надеяться на то, что будущий единый гражданский процессуальный кодекс будет иметь более систематизированные и эффективные меры ответственности за злоупотребление процессуальными правами, чем нынешний ГПК РФ.

Таким образом, несмотря на то, что проблема злоупотребления процессуальными правами является для современного гражданского процессуального права реально существующей, до настоящего времени не

найден действенных механизмов ее решения в рамках процессуального законодательства.

Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, что указано в ст. 2 ГПК РФ, а при наличии такого неурегулированного в должной мере института как «Злоупотребление процессуальными правами» в законодательстве эта задача фактически невыполнима.

Список использованной литературы

Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Автор. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2009, с. 11

Список использованных нормативных правовых актов

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ// Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, Ст. 4532.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года №238-З// Ведомости Национального собрания Республики Беларусь от 1999 года, №10-12, ст.102.

5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)

6. Проект федерального закона № 738694-6 “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации” // рассмотрен Советом ГД ФС РФ 26.03.2015, Протокол N 230, п. 43.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Д. П. Сологуб,
Студент юридического факультета
Забайкальского государственного университета.
Научный руководитель старший преподаватель А. М. Бянкина.*

Современные процессы правовой глобализации, порождают интенсивное развитие отечественного законодательства и юридической доктрины. Данное обстоятельство отразилось и на судопроизводственном аспекте гражданской юрисдикции, что, в свою очередь, привело к заимствованию правовых институтов зарубежных стран, а также к унификации правил и процедур российского гражданского процесса на основе общемировых процессуальных стандартов.¹ Вследствие этого в последнее время возрос интерес ученых к проблемам признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации (далее РФ), как к центральному элементу международного сотрудничества в сфере правосудия.

По нашему мнению исполнение иностранных судебных решений регулируется не только нормами российского законодательства, но и положениями международных договоров, в которых участвует РФ. Не обошло это положение и линию сотрудничества со странами СНГ в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. Минюст РФ делегировал право прямых сношений с компетентными органами других государств в том числе по вопросам организации рассмотрения ходатайств о признании и исполнении судебных решений.

Актуальность темы обусловлена участием РФ и вступлением в международные организации, принятием международных обязательств в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В юридической доктрине данному вопросу посвящены работы российских и зарубежных юристов например: И.В. Дробязкина, Т.Н. Нешатаева, а также работа французского профессора Бертрана Ансея и другие.

Исполнение на территории РФ актов иностранных юрисдикционных органов допускается только в рамках, определенных самим государством в нормах законодательства и международных договоров, через признание за такими актами юридической силы и выражение согласия на использование механизма принудительного исполнения (выдачу исполнительного листа). Институт признания означает, что государство

¹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 9, 36 – 46.

выражает свое согласие с тем, что данный акт способен породить юридические последствия в пределах его юрисдикции. Принудительное исполнение решения должно потребовать от государства санкционирования ими приведения в действие государственного механизма принуждения органов, должностных лиц, национальных субъектов, права вообще по реализации обусловленных решением мер.

В ч. 1 ст. 409 ГПК РФ, ч. 1 ст. 241 АПК РФ закреплен принцип конвенциональной экзекватуры, в соответствии с которым иностранные судебные решения признаются и приводятся в исполнение судами РФ только в случаях, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором РФ.

В настоящее время и в российской доктрине, и в судебной практике поднимается вопрос о целесообразности расширения круга признаваемых и исполняемых решений иностранных судов за счет допущения исполнения и при наличии взаимности (при отсутствии международного договора).

Возможно ли в настоящее время исполнение иностранных судебных решений при отсутствии с государством, суд которого вынес решение, международного договора, предусматривающего исполнение решений, если можно констатировать наличие взаимности, т.е. если в государстве, где вынесено подлежащее исполнению решение, решения российских судов исполняются?

Обратимся к судебной практике. Так, широко обсуждались в литературе Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 7 июня 2002 г. и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2002 г., где речь шла о разрешении исполнения в РФ решения ВС Юстиции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16 октября 2000 г., вынесенного по иску Московского народного банка Лимитед (Лондон), дочерней структуры Банка России, к российскому государственному учреждению «Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» им. академика С.Н. Федорова» о взыскании денежных сумм. В этих актах указывалось на возможность удовлетворения ходатайства об исполнении решения и при отсутствии с Великобританией соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются и исполняются решения российских судов.¹

Что касается судов общей юрисдикции, то их позиция традиционно основывается на разрешении исполнения только при наличии международного договора (она была поколеблена, насколько известно, лишь в упомянутом деле). Так, по делу о воспитании ребенка и взыскании

¹ Дело по иску Московского народного банка Лимитед (Лондон), и «Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» им. академика С.Н. Федорова» о взыскании денежных сумм. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 12.

алиментов (спор возник между гражданином Финляндии и российской гражданкой) был поставлен вопрос об исполнении в РФ решения суда г. Хельсинки. ВС РФ признал правильным отказ в исполнении, поскольку договор между РФ и Финляндией о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам не предусматривает исполнения судебных решений.¹

Немало важное значение имеют пробелы, существующие в данной области общественных отношений, а именно:

- Идет очень слабо процесс имплементации международных норм в российское законодательство;
- Не систематизированное и грамотное изложение правовых норм в данной сфере, а именно части 1 статьи 409 Гражданского процессуального кодекса РФ;
- Широко неразвита заключение соглашений в сфере исполнения иностранных судебных решений на межгосударственном уровне;
- При исполнении иностранных судебных решений также принимаются во внимание политические, экономические и другие взаимоотношения государств.

Все выше изложенное дает повод говорить о тенденции развития данных отношений и существующих препятствиях, которые не благоприятно влияют на данную область межгосударственных отношений. На современном этапе развития необходимо разработать концептуальные подходы к вопросу об исполнении иностранных судебных решений. По нашему мнению следует согласиться, с позицией И.В. Дробязкина сторонником изменения существующей модели, признания актов иностранной юстиции. При этом признаваться судами РФ должны все решения иностранных судов, вне зависимости от наличия между сторонами международного договора, но согласно внутреннему законодательству РФ, такие решения должны проходить необходимую процедуру, предусмотренную международным договором. Если действие принципа международной вежливости сведен к минимуму то тогда, наиболее остро встает вопрос о подписании международных конвенций на межгосударственном уровне.² Необходимо обратить внимание на то что, судебные решения в отношении РФ больше всего выносятся судами Европейского континента тем не менее теоретически идеальным вариантом разрешения проблем взаимного признания судебных решений стало бы заключение РФ с Евросоюзом международной конвенции по вопросам взаимного признания и исполнения актов судебных органов. Но этому препятствует как минимум причина следующего порядка. На сегодняшний момент Европейский Союз, исходя из его учредительных

¹ Дело по иску гражданки РФ к гражданину Финляндии, о взыскании алиментов // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 7.

² Дробязкина И.В. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С.83-84.

документов, не является международно-правовой организацией, обладающей международной правосубъектностью, в связи с чем, и не обладает правом заключать международно-правовые договоры.¹

На исполнение иностранных судебных решений влияет также не систематизированное изложение правовых норм, а именно ч.1 ст. 409 ГПК РФ «Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в РФ, если это предусмотрено международным договором РФ».²

По нашему мнению целесообразно в целях эффективности исполнения иностранных судебных решений в РФ, необходимо создать отдельное структурное подразделение в составе Федеральной службы судебных приставов в РФ и возложить на них данную обязанность. Во-первых, исполнение судебных решений на территории РФ, отнесено к компетенции данной службы, во-вторых, это будет способствовать скорейшему исполнению иностранных судебных решений.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на наличие большого количества исследований, посвященных теме взаимного признания иностранных судебных решений, к реформированию этого института необходимо подходить крайне осторожно. В первую очередь, это связано с тем, что рассматриваемые проблемы напрямую взаимосвязаны с вопросами государственного суверенитета, а также отправлением правосудия на территории РФ. Вместе с тем правовые и экономические реалии, а также наметившаяся в последнее время тенденция рассматривать признание акта иностранной юстиции сквозь призму прав человека требуют определенных изменений в указанной сфере.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ, 18.06.2014, N 46, ст. 4532.
2. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 9, 36 – 46.
3. Дробязкина И.В. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С.83-84.
4. Витвицкая О., Горниг Г. Право Европейского Союза. СПб., 2005. С. 34.

Материалы судебной практики

1 Витвицкая О., Горниг Г. Право Европейского Союза. СПб., 2005. С. 34.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ, 18.06.2014, N 46, ст. 4532.

1. Дело по иску Московского народного банка Лимитед (Лондон), и «Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» им. академика С.Н. Федорова» о взыскании денежных сумм. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 12.
2. Дело по иску гражданки РФ к гражданину Финляндии, о взыскании алиментов // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 7.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Ю. А. Дедкова,
Студентка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель А. Г. Авдей,
к.ю.н., доцент, зав.кафедрой трудового и социального права
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Под экономическими гарантиями следует понимать: сложившиеся в экономике и имеющие социально направленный характер распределительные отношения в сфере социальной защиты граждан за счет средств республиканского и местного бюджетов; отношения по накопительному формированию средств на выплату профессиональных пенсий; отношения по локальной социальной защите за счет средств юридических лиц.

Одной из важнейших гарантий осуществления гражданами Республики Беларусь права на социальную защиту является финансовая основа социальной защиты в Республике Беларусь. Главным источником являются обязательные страховые взносы нанимателей и работающих граждан, аккумулированные в Фонде социальной защиты населения, а также ассигнования из Государственного бюджета. В целях совершенствования системы финансирования расходов на социальную защиту и усиление государственного контроля за правильным и эффективным использованием средств на эти цели [1, с. 16].

Главной задачей Фонда социальной защиты является финансирование расходов на пенсии и пособия на детей и другие социальные выплаты в соответствии с законодательством Республики Беларусь, а также сбор и аккумуляция страховых взносов, предназначенных для пенсионного обеспечения, выплат пособий и иных расходов; осуществление расширенного воспроизводства средств Фонда на основе принципа самофинансирования. Средства Фонда образуются за счет: страховых взносов нанимателей и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, в том числе членов крестьянских (фермерских) хозяйств; обязательных страховых взносов граждан;

ассигнований из республиканского бюджета (на выплату пенсий и пособий военнослужащим срочной службы и их семьям, других расходов в соответствии с законодательством); добровольных взносов (в том числе валютных ценностей) от физических и юридических лиц, а также части доходов от капитализации средств Фонда и иных поступлений [2].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обязательных страховых взносах в фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь» от 29 февраля 1996 года и Указом Президента Республики Беларусь о «Страховой деятельности» от 25 августа 2006г. № 530 [3; 4].

В Беларуси размеры обязательных страховых взносов установлены отдельно:

- на пенсионное страхование (пенсии по возрасту, инвалидности, потере кормильца);
- на социальное страхование (временная нетрудоспособность, беременность и роды, рождение ребенка, уход за ребенком до достижения им возраста 3 лет, предоставление одного свободного от работы дня в месяц матери, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, смерть застрахованного или члена его семьи);
- на страхование от безработицы;
- на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Нельзя признать и обоснованным точку зрения о параллельном существовании социальной защиты и социального страхования как самостоятельных однопорядковых экономических категорий, согласно которой к социальной защите относят мероприятия, осуществляемые за счет прямых ассигнований государственного бюджета, а к социальному страхованию — мероприятия за счет средств фонда социальной защиты.

В направлениях расходов за счет прямых ассигнований на социальную защиту из государственного бюджета и Фонда социальной защиты нет различий принципиального характера. Как за счет прямых ассигнований из бюджета, так и за счет Фонда социальной защиты выплачиваются пенсии по старости, инвалидности, выслуге лет, по случаю потери кормильца, пособия на рождение ребенка и на погребение, пособия по беременности и родам и др. Различия состоят только в контингенте обеспечиваемых. Из средств Фонда социальной защиты обеспечиваются рабочие и служащие, научные работники; непосредственно из бюджета — военнослужащие, начальствующий состав органов Министерства внутренних дел и некоторые другие категории [1, с.18].

Таким образом, нет оснований считать социальное страхование самостоятельной категорией, существующей параллельно и независимо от социальной защиты. Наоборот, социальное страхование относится к социальной защите как частное к целому, является одной из форм социальной защиты.

В нашей стране право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца в соответствии с Конституцией Республики Беларусь гарантируется различными формами социальной защиты. Трудящиеся из своей заработной платы на свои будущие пенсии вносят всего один процент от своего заработка.

Поскольку неработающие пенсионеры не создают ни необходимого, ни прибавочного продукта, а в период их трудовой деятельности Фонд социальной защиты для них не создавался, постольку источником ежегодного образуемого Фонда является та часть национального дохода, которая создана прибавочным трудом работающего поколения, т. е. прибавочный продукт.

Также необходимо отметить, что источником финансирования, содержания и воспитания детей в детских дошкольных, внешкольных учреждениях являются ассигнования из Государственного бюджета на цели медицинского лечения и обслуживания граждан в государственных учреждениях здравоохранения, также ассигнования на народное образование [5].

Таким образом, источниками финансирования для осуществления важнейшей внутренней функции государства, какой является социальная защита как трудоспособного, так и нетрудоспособного населения, являются средства, которые специально предназначены для целей социального обеспечения. Они аккумулируются в специальных внебюджетных и бюджетных фондах социальной защиты и социального страхования, в фондах, ассигнованных на бесплатное медицинское лечение и обслуживание, и фондах, предназначенных для народного образования. Все эти фонды и являются экономической гарантией осуществления гражданами Республики Беларусь права на социальную защиту. Реализуются экономические гарантии осуществления анализируемого права в ходе перераспределения средств всех выше названных источников. Гражданам в соответствующих случаях, при наступлении у них субъективного права на конкретные виды социальной защиты, эти средства предоставляются в таких видах социальной защиты, как пенсии, пособия, услуги, льготы и натуральные виды социальной защиты. Достаточность указанных средств, аккумулированных в выше названных фондах, и их постоянное пополнение являются одной из важнейших задач нашего унитарного демократического социально-правового государства [1, с.20].

В завершении хотелось бы отметить, что экономические гарантии права граждан на социальную защиту регулируют финансовое состояние нашего государства и тем самым обеспечивают финансовое положение граждан. Создаются специальные учреждения, такие как Фонд социальной защиты, который осуществляет регулирование и распределение средств для всех категорий граждан.

Список использованной литературы:

1. Шабайлов, Д.В. Сущность социально-экономических прав и гарантии их реализации в Республике Беларусь: автореф. дис... канд.юр. наук:12.00.02 / Д.В. Шабайлов; Белорус. госуд. ун-т. - Минск, 2011. - 22с.
2. Официальный сайт Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты населения [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015. - Режим доступа: http://www.ssf.gov.by/priside/about/cerrent_fond. - Дата доступа: 01.05.2015.
3. О Страховой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006г., №530 // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
4. Об обязательных страховых взносах в фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь 29 февр. 1996 г., №138-XIII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 июля 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
5. Об утверждении Инструкции о порядке оказания нуждающимся пожилым и нетрудоспособным гражданам материальной помощи из средств Фонда социальной защиты населения Министерства социальной защиты Республики Беларусь: постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 3 сент. 2001 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СФЕРЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*О. А. Шейко,
Аспирантка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель А. Г. Авдей,
к.ю.н., доцент, зав.кафедрой трудового и социального права
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

В решении проблемы повышения энергетической безопасности и энергообеспечения Республики Беларусь важную роль играет атомная энергетика, которая в настоящее время занимает заметное место в

энергетическом балансе нашей страны. По данным Международного агентства ООН по атомной энергии (МАГАТЭ), более 18% электроэнергии, вырабатываемой в мире, производится на ядерных реакторах, а энергопотребление на планете растет с каждым годом.¹ Безусловно, что решение о строительстве атомной электростанции зависит от многих факторов, определяющими среди них являются экономическая целесообразность и технические возможности развития атомной энергетики в стране. Ввод в действие АЭС, бесспорно, будет способствовать увеличению доли электроэнергии в конечном потреблении энергоресурсов и тем самым повышению энергоэффективности².

С развитием атомной энергетики, возрастает интерес ученых различных научных направлений к данной сфере общественных отношений. Динамично возрастает интерес и ученых-юристов к проблеме правового обеспечения атомной энергетики в целом и оценке воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) в исследуемой сфере, в частности.

В 1983 году во исполнение Энергетической программы СССР в 1983 году было начато строительство Минской атомной теплоэлектростанции, которое было переориентировано на строительство Минской ТЭЦ-5, в связи с Чернобыльской трагедией. Однако в конце девяностых годах специалисты и ученые положительно высказались за строительство атомной электростанции в Республике Беларусь. Окончательное решение о строительстве Белорусской АЭС было принято 31 января 2008 года с подписанием Президентом Республики Беларусь постановления Совета Безопасности № 1 «О развитии атомной энергетики в Республике Беларусь».³ Глава государства определял три главных аргумента в пользу этого: экономическая целесообразность, наличие в республике подходящих территорий для размещения атомной электростанции и отсутствие технических препятствий для включения станции в энергосистему страны.

Важно, что правовую базу для строительства АЭС в Республике Беларусь создало принятие Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии»⁴ наряду с Законом «О радиационной

1 Гапанович-Кайдалов, Н.В. Строительство АЭС в Беларуси: экономическая целесообразность, безопасность, воздействие на окружающую среду: инструктивно-методическое издание / Н.В. Гапанович-Кайдалов, Е.В. Гапанович-Кайдалова. – Гомель: ГГУ, 2012. – С. 8.

2 Михалевич, А.А. Атомная энергетика: перспективы для Беларуси / А.А. Михалевич. – Минск: Беларус. навука, 2011. – С. 54-55.

3 О развитии атомной энергетики в Республике Беларусь: постановление Совета Безопасности от 31 янв. 2008г. № 1 // Эталон-online [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.etalonline.by>. – Дата доступа: 01.11.2014.

4 Об использовании атомной энергии: Закон Респ. Беларусь от 30 июля 2008г. № 426-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2008г. № 425-З // Эталон-online [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.etalonline.by>. – Дата доступа: 01.11.2014.

безопасности населения»¹, принятым ранее. Следует отметить, что развитие цивилизации неизбежно связано с ростом энергетики. В нашей стране сложилась относительно сложная ситуация с обеспечением энергетической безопасности вследствие преобладания большой доли природного газа в энергопотреблении белорусской энергосистемы.

Собственная АЭС позволит Республике Беларусь решить ряд стратегически важных задач: обеспечить дополнительные гарантии укрепления государственной независимости и экономической состоятельности Беларуси (что позволит снизить потребность государства в импортных энергоносителях почти на треть); снизить уровень использования природного газа в качестве энергоресурса; строительство рассматривается в русле диверсификации поставщиков и видов топлива в топливно-энергетическом балансе страны.

Не следует забывать, что практически любая хозяйственная и иная деятельность причиняет вред окружающей среде. При проектировании строительства и реконструкции любой объектов хозяйственной деятельности, в том числе объектов атомной энергетики, проводится ОВОС. Оценка воздействия на окружающую среду – это определение при разработке проектной документации возможного воздействия на окружающую среду при реализации проектных решений, предполагаемых изменений окружающей среды, а также прогнозирование ее состояния в будущем в целях принятия решения о возможности или невозможности реализации проектных решений.² Основным принципом ОВОС является недопущение (предупреждение) возможных неблагоприятных воздействий на окружающую среду и население и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий при строительстве, эксплуатации объектов атомной энергетики, а также оценка достаточности мер по уменьшению и предотвращению этих воздействий.

На основании материалов ОВОС определяется экологическая безопасность планируемой деятельности в области использования атомной энергии, экологическая допустимость строительства объектов атомной энергетики в конкретных природных условиях. Исходными данными для ОВОС служат материалы инженерных изысканий для строительства объектов.³

Материалы ОВОС содержат разностороннюю характеристику района размещения белорусской АЭС, заключение о соответствии площадки

1 О радиационной безопасности населения: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 1998г. № 122-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.11.2006г. № 440-3 // Эталон-online [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.etalonline.by>. – Дата доступа: 01.11.2014.

2 О государственной экологической экспертизе: Закон Респ. Беларусь от 9 нояб. 2009г. № 54-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.07.2011г. № 293-3 // Эталон-online [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.etalonline.by>. – Дата доступа: 01.11.2014.

3 Семиколенных, А.А. Оценка воздействия на окружающую среду объектов атомной энергетики / А.А. Семиколенных, Ю.Г. Жаркова. – М.: Инфра-Инженерия, 2013. – С. 26.

размещения АЭС природно-экологическим критериям, характеристику АЭС, предварительную ОВОС.

Оценка воздействий на окружающую среду белорусской АЭС, проводилась на основании требований действующих нормативных документов Республики Беларусь: Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду, утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 мая 2010г., № 755¹; Технического кодекса установившейся практики 099-2007 (02120/02300) «Размещение атомных станций (АС). Руководство по разработке и содержанию обоснования экологической безопасности атомных станций».

Несмотря на наличие правовой основы ОВОС в сфере атомной энергетики, остается ряд неразрешенных вопросов. В частности, считаем целесообразным разработку и принятие Закона Республики Беларусь «Об оценке воздействия на окружающую среду». Данный закон должен систематизировать правовые нормы в данной сфере и гармонизировать их с международными нормами системы оценки воздействия на окружающую среду. В республике необходимо установить общий порядок проведения оценки воздействия на окружающую среду во взаимосвязи с проведением государственной экологической экспертизы и с учетом классификации объектов оценки воздействия на окружающую среду по экологической значимости и полноте оценки.

На наш взгляд, в настоящее время не в должной мере создана правовая основа для участия общественности в проведении ОВОС, в целом, и в сфере атомной энергетики, в частности. Что позволит выявить и одновременно согласовать интересы государства и населения. Считаем необходимым дополнить Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду нормами, которые конкретизируют и развивают положения относительно описания процедуры общественных обсуждений (п. 7.4 Положения) и процедуры проведения консультаций с затрагиваемыми сторонами по полученным от них замечаниям и предложениям по отчету об ОВОС (п. 7.5 Положения). Также следует обратить внимание на процедуру описания предполагаемого порядка согласования материалов ОВОС с заинтересованными государственными органами и учет мнения общественности как субъекта ОВОС при оценке возможных последствий, связанных с потенциальными факторами воздействия на окружающую среду. Думается, что данные дополнения будут способствовать более эффективному правоприменению и позволят избежать мульти толкования данных норм.

¹ О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 9 ноября 2009 года «О государственной экологической экспертизе»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 мая 2010г. № 755: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.03.2013г. № 234 // Эталон-online [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.etalonline.by>. – Дата доступа: 01.11.2014.

Следует отметить, что видим необходимость внедрения стратегической экологической оценки, или оценки воздействия политик, планов и программ на окружающую среду в отношении планов и программ, касающихся атомной энергетики, в связи с положительным международным опытом применения Директивы 2001/42/ЕС и Протокола по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Гармонизация законодательства Республики Беларусь с законодательством ЕС позволит совершенствовать национальное законодательство на основании принципов устойчивого развития общества.

Атомная энергетика в целом при условии ее безопасной работы – энергетика экологически чистая. Процедура ОВОС при проектировании экологически опасных объектов позволяет не только определять экологическую опасность планируемых решений, но и в наибольшей степени обеспечить безопасность населения с учетом возможных экологических и экономических последствий.

Взаимодействие между природой, человеком и техническим развитием имеет очень сложный характер. Именно на основании этого при проектировании объектов атомной энергетики больше внимания уделяется изысканиям. На основе полученных исследований оценивается радиационная безопасность объекта атомной энергетики и окружающей среды. Считаем, что дальнейшее совершенствование правовой основы ОВОС в сфере атомной энергетики, будет способствовать обеспечению безопасной и надежной эксплуатации мирного атома при минимальном негативном воздействии на окружающую среду и в безусловном приоритете экологической безопасности над производственными задачами.

ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ К СУДУ В КОНТЕКСТЕ РЕАИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

*Р. А. Чепкасов,
студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент Т. С. Этина*

2 июля 2013 года был принят федеральный закон¹, который ввел в гражданское процессуальное законодательство институт внепроцессуальных обращений. Легальное определение внепроцессуального обращения дается в абзаце втором пункта первого

¹ Федеральный закон от 2 июля 2013 года №166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // »РГ» - Федеральный выпуск №6121 от 5 июля 2013 г.

статьи 10 Закона о статусе судей в РФ: «под внепроцессуальным обращением понимается поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.»

Считаем, что список адресатов и адресантов внепроцессуальных обращений необходимо дополнить такими субъектами как должностные лица и судьи суда рассматривающего дело, а также других судов, в том числе вышестоящих судебных инстанций, так как в силу развитых неформальных, подчас дружеских, отношений внутри судейского сообщества данные лица могут иметь реальную власть над судьей, рассматривающим дело, и председателем суда.

Легальная формулировка «в не предусмотренной процессуальным законодательством форме» требует более тщательного научного осмысления, так как не каждое обращение к суду в неустановленной законом форме является внепроцессуальным. Не стоит забывать, что в большинстве своем стороны гражданского процесса не обладают специальными познаниями в области права и нередко совершают ошибки в наименовании процессуальных документов. Например, требуя изменения предмета иска, лицо использует форму не заявления, а письма. Очевидно, что подобного рода ошибки никак не могут повредить процессуальным обращениям, а потому такие обращения не должны расцениваться законодателем и судами как внепроцессуальные. Более того нельзя исключать квалификацию обращения как внепроцессуального, даже если оно соответствует установленной законом форме. Например, если участник процесса в ходатайстве судье выскажет в адрес судьи угрозы или предложение ускорить процесс неправомерным путем, то такое обращение, хоть оно и соответствует форме, должно быть признано внепроцессуальным и повлечь за собой установленные законом последствия.

Еще более спорным по сравнению с таким критерием внепроцессуального обращения, как непредусмотренная законом форма, представляется такой критерий как случаи, не предусмотренные законодательством Российской Федерации. Данная законодательная формулировка относится к субъектам, не являющимся участниками процесса, и предполагает то, что их право на обращение должно быть закреплено в законе иначе обращение будет считаться внепроцессуальным. Однако закон не может предусмотреть все случаи

обращения к суду, так как поводов для такого обращения в объективной реальности может быть множество. Таким образом отсутствие прямого указания закона на возможность обращения к суду субъекта, не являющегося участником процесса, не всегда свидетельствует о внепроцессуальном характере обращения.

Таким образом, главным критерием для признания обращения внепроцессуальным является не форма, а его содержание и цели. Содержание внепроцессуального обращения должно иметь целью разрешить спор неправовыми методами, воздействовать на суд (судью) в своих интересах, дискредитировать оппонента в споре и так далее. Обращения, содержащие сведения о достоверных фактах, способствующие объективному рассмотрению дела, по нашему мнению, не должны считаться внепроцессуальными, не должны запрещаться законом.

Следует отметить, что законом¹ отведена слишком большая роль председателю суда в механизме опубликования внепроцессуального обращения. Без согласия председателя обращение не может быть размещено на сайте суда. Нельзя исключать возможности председателя суда быть заинтересованным в том, чтобы не допустить внепроцессуальное обращение до посторонних глаз. В связи с этим видится правильным исключить председателя суда из процедуры опубликования внепроцессуального обращения или свести его роль лишь к наблюдению за этим процессом без права «вето».

Изменения законодательства, предусмотренные Федеральным законом №166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступили в силу 2 июля 2013 года. Таким образом, с этой даты суды обязаны размещать все поступающие к ним внепроцессуальные обращения. С этого момента прошло более полутора лет, а следовательно надо полагать, успела накопиться некоторая практика применения интересующей нормы права, которая поможет ответить на вопрос о том, является ли данное положение закона фикцией или оно действительно применяется судами в целях обеспечения принципа независимости судей.

С этой целью нами было проведено исследование официальных сайтов судов общей юрисдикции Кемеровской области. Сейчас в регионе действуют 43 федеральных суда общей юрисдикции. Исследование официальных сайтов данных судов проводилось 19 марта 2015 года.

Из результатов статистического анализа можно сделать следующие выводы:

1. На официальных сайтах всех федеральных судов общей юрисдикции в Кемеровской области имеется раздел «Внепроцессуальные обращения».

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 11 декабря 2013 года № 241 «Об утверждении порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях»// СПС КонсультантПлюс

2. Всего 5 из 43 федеральных судов общей юрисдикции в Кемеровской области имеют на сайте информацию хотя бы об одном внепроцессуальном обращении.

Столь незначительное количество размещенных внепроцессуальных обращений, с одной стороны, может быть вызвано тем, что субъекты мало обращаются к суду в случаях, не предусмотренных законом, и в ненадлежащей форме. С другой стороны, суды могут осознанно не предавать гласности такие обращения, так как никаких санкций за такое «правонарушение» законом не установлено и контроль за подобной деятельностью судов отсутствует.

Столь «скромное» количество размещенных внепроцессуальных обращений можно объяснить также спадом популярности этого средства воздействия на суд после введения в законодательство положений о внепроцессуальных обращениях. Такой прогноз высказывался председателем ВАС РФ Ивановым А.А. в одном из его интервью. Он отметил, что существует возможность резкого снижения количества письменных и в тоже время рост устных внепроцессуальных обращений, которые практически не возможно зафиксировать и придать огласке. На наш взгляд, исправить эту ситуацию может введение в законодательство санкций за неисполнение обязанности по размещению внепроцессуальных обращений и за размещение таких обращений с нарушениями. Кроме того, необходимо создать реально действующую систему контроля за исполнением судами этой обязанности. Например, что касается устных обращений необходимо разрабатывать возможность их автоматической фиксации при помощи специальных технических средств (звукозаписывающие устройства, видеокамеры).

Всего три из пяти указанных выше судов надлежащим образом размещают на своих сайтах информацию о внепроцессуальных обращениях, то есть выкладывают образ обращения в правильном формате (PDF). Однако два из пяти судов размещают информацию о внепроцессуальных обращениях с нарушением закона, а именно, они не выкладывают копию внепроцессуального обращения, а размещают лишь информацию о поступившем обращении, которую нельзя проверить на подлинность ввиду отсутствия первоисточника.

Таким образом, внепроцессуальные обращения могли бы стать действенным способом обеспечения независимости судей при некоторых условиях.

Во-первых, необходимо скорректировать законодательное определение внепроцессуального обращения, так как оно сформулировано неполно. Нужно более четко определить круг субъектов: как адресантов, так и адресатов внепроцессуальных обращений, а так же сделать акцент на содержание обращения, а не на его форму.

Во-вторых, необходимо создать механизм ответственности за неразмещение судами внепроцессуальных обращений или размещение

таких обращений с нарушениями, а также систему контроля за исполнением данной обязанности.

В-третьих, на данный момент председатель соответствующего суда общей юрисдикции наделен чрезмерной властью в вопросе размещения внепроцессуальных обращений. Следует либо исключить его из процедуры опубликования внепроцессуальных обращений, либо свести его роль лишь к наблюдению за этим процессом без права «вето».

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

*А. В. Бреснева,
студентка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель Р. Г. Зорин,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Криминология является сравнительно молодой наукой. Как самостоятельное научное направление, она оформилась во второй половине XIX в. Дословно термин криминология — это учение о преступлении («сrimen» — преступление (лат.), и «logos» — учение (греч.)), он был введен в научный оборот Полем Топинаром в 1879 г. Рождение криминологии как науки связывается с выходом в 1885 г. книги итальянского ученого Рафаэле Гарофало. Логическое развитие криминологической мысли позволяет говорить о криминологии как общетеоретической науке о преступности, ее причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней.

В условиях роста преступности, появления ее новых форм и видов необходимы более эффективные меры предупреждения преступности, глубокое изучение причин и закономерностей этого негативного явления. Актуальность криминологических исследований и перспективность изучения данного курса обусловлена наличием общественно значимого социального заказа на такие знания. Поскольку на базе ее рекомендаций совершенствуются общественные отношения, создаются программы борьбы с преступностью, изменяется законодательство, составляются уголовно-процессуальные документы, акты прокурорского надзора, в которых отражаются данные об основных тенденциях развития преступности, причинах преступности, личности преступника.

На сегодняшний день общепризнано, что в предмет криминологии входит четыре основные группы явлений¹.

Преступность. Это явление трактовалось на разных этапах развития криминологии неоднозначно. Первоначально преступность рассматривали как совокупность совершенных преступлений в данном государстве (или регионе) за определенный период времени. Затем под преступностью стали понимать специфическое социальное явление, которое объективно существует в обществе.

¹Мичулис, Э.Ф. Криминология. Конспект лекций / Э.Ф. Мичулис, Д.В. Шаблинская, А.А. Примаченок; под ред. Э.Ф. Мичулиса. – Минск: Изд-во МИУ, 2005. – 100 с.

Личность преступника. Если на заре криминологии ее изучали с точки зрения наличия у человека специфических антропологических, биологических, психологических, генетических и других особенностей, под влиянием которых он совершил преступления, то впоследствии — как социальное качество, своеобразный продукт процесса социализации. Исходя из современной трактовки личности преступника, криминология выделяет конкретные негативные факторы микросреды ее формирования (причины и условия отдельного преступления), устранение или нейтрализация которых способствует профилактике преступлений.

Причины и условия преступности, объединенные понятием факторы преступности. К ним относятся существующие в обществе социально-экономические, социально-политические, социально-психологические и социально-нравственные явления, порождающие преступность как свое закономерное следствие.

Предупреждение преступности, т. е. специфический вид социального управления в обществе, с помощью которого можно сдерживать преступность на минимально возможном уровне посредством воздействия на причины и условия, ее порождающие.

Задачи криминологии:

- научное объяснение и прогнозирование криминологических явлений;
- выяснение природы, причин и условий преступности;
- разработка системы концептуальных и прикладных рекомендаций по контролю преступности;
- криминологическое изучение отдельных видов преступлений с целью их профилактики;
- экспертиза проектов нормативных актов на предмет их криминологической обоснованности.

Происходящие изменения в экономической, политической и иных сферах требуют отражения в действующем законодательстве, в т.ч. и уголовном. В последние годы в УК Республики Беларусь было внесено множество поправок и изменений, при этом одни из них были действительно необходимы, другие оказались недостаточно обоснованными и согласованными с другими нормами законодательства. Бессистемными изменениями нельзя улучшить уголовное законодательство. Прежде чем вносить изменения следует разработать общую концепцию. Так были разработаны:

- Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. №205;
- Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. №672.

Ряд НПА Республики Беларусь носят криминологический характер:

— Концепция защиты жертв преступной деятельности: утв. Постановлением Совета Министров 20 января 2006 г. №74;

— Государственная программа по борьбе с преступностью на 2010-2012 гг: утв. Указом от 23 сентября 2006 г. №435;

— Положение о порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь: утв. Указом от 29 мая 2007 г. №244;

— Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон от 10 ноября 2008 г. №453-З.

Понятие криминологическая экспертиза было введено в нашу действительность относительно недавно. Криминологическая экспертиза — изучение, анализ, оценка экономических, социальных, культурно-воспитательных и иных явлений, процессов, мероприятий с целью определить их возможное влияние на преступность, ее причинный комплекс, качественно-количественные характеристики, последствия, другие криминологические значимые показатели. Чаще всего криминологическая экспертиза используется в законотворческой работе. Но наряду с законопроектами криминологической экспертизе могут подвергаться проекты концепций, региональные программы и другие документы¹.

По результатам криминологической экспертизы составляется экспертное заключение — научно обоснованные криминологические рекомендации и предложения, реализация которых призвана способствовать предупреждению преступности. В частности, эксперты могут рекомендовать развить, дополнить, конкретизировать позитивные стороны намечаемых или уже проводимых мероприятий с целью усиления их антикриминального потенциала или, наоборот, снять, устранить какие-то положения, которые могут открыть простор действию криминогенных факторов².

Проведем сравнение нашей отечественной криминологии с криминологией Российской Федерации. Предмет этой отрасли права очень тождественен, но в Российской Федерации делят на 4 составные части: первая и основная часть ее предмета — преступность. В первую часть входит понятие и преступность как явление. Вторая — причины преступности и условия, ей способствующие. Третьей составляющей является личность преступника. Можно, пожалуй, сказать, что и сама наука криминология начиналась с изучения личности преступника. И четвертой является **предупреждение преступности**. Проблема предупреждения преступности неотрывна от других составляющих

¹ Шевчук, Н. Н. Понятие, предмет и объект криминологической экспертизы / Н.Н. Шевчук // Вестник Полоц. гос. ун-та. Сер.Д, Эконом. и юрид. науки. — 2009. — №10. — С. 205–207.

предмет криминологии. Она как бы завершает все, что связано с наличием преступности в человеческом обществе и борьбой с ней¹.

В Республике Беларусь в систему науки криминологии входят и ее частные теории: теория причин преступности, теория личности преступника, теория социального контроля преступности и др. А в Российской Федерации система криминологии выглядит следующим образом: сначала рассматриваются понятия, предмет, задачи науки; вслед за этим — история и состояние криминологии как науки; затем анализируются ее ключевые проблемы (преступность, причины и условия преступности, личность преступника, методы изучения, прогнозирование и предупреждение преступности, включая планирование борьбы с преступностью); далее анализируются наиболее опасные и распространенные виды преступности³.

Наука криминологии постоянно развивается и история ее развития свидетельствует, что она вышла из недр уголовного права и разрабатывалась преимущественно юристами. Органически связанная первоначально с уголовным и уголовно-исполнительным правом, она впоследствии обрела межпредметные отношения с криминалистикой, уголовным процессом, прокурорским надзором³.

Я. И. Гишинский выделяет следующие перспективы развития Российской криминологии.

С одной стороны, отечественная криминология имеет необходимую теоретическую и кадровую базу дальнейшего развития².

С другой стороны, резкое *de facto* ограничение номенклатуры публикуемой уголовной статистики; резкое *de facto* ограничение взаимодействия отечественных и зарубежных исследователей; финансовая, материальная непривлекательность труда ученого-криминолога для молодых исследователей при неизбежном старении высококвалифицированных криминологов старших поколений; политика изоляционизма, противоречащая всем требованиям современного общества, общества постмодерна — приводят к постепенному, но весьма существенному отставанию российской криминологии от велений времени, от мейнстрима мировой криминологической мысли⁴.

Более существенные отличия имеются со странами с англосаксонской системой права. Там криминологию относят к социологическому блоку дисциплин и преподают в социологических колледжах, а не в юридических. Вся первую половину 20 века в криминологических теориях и исследованиях господствовали психология и социология. Теории преступного поведения воспринимались как боковые ветви более общих психологических и социологических теорий.

1 Плохова, В.И. роль криминологических исследований в совершенствовании уголовного права / В.И. Плохова // Криминологический журнал ГУЭП. – 2011. – № 3. – С. 5–12.

2 Гишинский, Я.И. Современное состояние и перспективы российской криминологии / Я.И. Гишинский // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4. – С. 175–180.

Так, например, теории, объясняющие преступное поведение социальной дезорганизацией районов внутри городских центров, рассматривались как части более общих теорий экологии человека в процессе урбанизации. Те же общие теории применялись для объяснения распространения других социальных проблем, например, психических заболеваний. Борьба за преобладание криминологии привело к созданию собрания эклектичных, среднего уровня теорий о преступном поведении, основанных на очень различных дисциплинарных предположениях. В конечном счете, социологии пришлось уступить образовавшееся поле криминологии в США, тем более что работы по криминологии, в основном, были выполнены социологами, а большинство популярных теорий подчеркивали роль социальных факторов в поощрении преступного поведения.

Преобладание установившихся дисциплин общественных наук в эволюции криминологии в США также повысило значение практики по сравнению с теорией. Представители итальянской школы и их последователи в Европе очень мало занимались проверкой на практике своих теорий. Ученые в Европе придерживались классических методов дедукции и аргументации. В США в социальных науках был принят несколько иной подход при построении теории, в котором сбору и анализу данных по социальным причинам преступного поведения уделялось значительное внимание¹.

Главные изменения в американской криминологии произошли в конце 1960-х и начале 1970-х годов. Криминология начала выходить из тени более установившихся общественных наук и становиться самостоятельной дисциплиной. Главным образом, такое развитие стало возможно благодаря выделению правительством средств на криминологические исследования и статистику.

Эволюция криминологии по направлению к независимости освободила ее от господства социологии. Теории преступного поведения стали опираться на многие дисциплины и учитывать самые разнообразные причинные факторы, в т.ч. биологические, психологические и социологические. Упор на экспериментальную проверку теорий, сделанный еще в эпоху современной криминологии, получил поддержку от новых технологий. Широкомасштабная виктимизация (регистрация потерпевших), самоотчеты о правонарушениях и другие исследования предоставляли информацию о преступлении и преступниках независимо от полиции и исправительных учреждений. В согласии с новой многодисциплинарной природой криминологии общественные и частные фонды поддерживали образование объединений исследователей с целью сбора данных для

¹ Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] / Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет», 2015.– Режим доступа: www.krugosvet.ru. – Дата доступа: 05.05.2015.

поддержки практической проверки теорий, порожденных разными дисциплинами. Одна такая попытка, «Проект развития человека» в окрестностях Чикаго, была начата в 1994 Фелтоном Эрлзом, детским психиатром из Гарвардской школы здравоохранения, и Альбертом Рейссом-младшим, профессором психологии Йельского университета. Была поставлена задача, в течение восьми лет, наблюдать за 11 тыс. детей и определить, что привлекает некоторых из них к преступлению, насилию, употреблению [наркотиков](#) и другим видам антиобщественного поведения, в то время как их сверстники выбирают более продуктивные пути.

Учитывая опыт США, можно увидеть, что они не останавливаются лишь на составлении новых теоретических данных в области криминологии, а так же проводят активную работу по их проверки и жизнеспособности, я считаю, что мы могли бы перенять такой опыт, так как это повысило бы профилактику преступлений и помогло выявлять причины преступности.

Наука криминологии является очень важным аспектом знаний. Ведь преступления сильно влияют на экономическую и политическую ситуацию в стране. Большое количество преступлений очень негативно складывается на политическом имидже страны, что влечет за собой и экономические последствия. Каждый год совершенные преступления приносят огромный вред экономике государства и оставляют так называемые дыры в бюджете, на борьбу с ними выделяются огромные средства, из-за чего в свой бюджет не дополучают не менее важные отрасли. Согласитесь, ведь как хорошо было бы, если преступления не совершались вовсе или раскрывались до нанесения ущерба. Именно такую цель и преследует наука криминология. Чем больше мы знаем о преступлениях, о личности преступника и чем эффективней работает предупреждение преступлений, тем более зрелым и надежным выглядит государство. Из вышесказанного можно подвести итог, что развитие криминологии самым прямым способом влияет на политическое и экономическое развитие страны, позволяет экономить средства, повышает политический имидж страны и как минимум позволяет без опаски смотреть в будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мичулис, Э.Ф. Криминология. Конспект лекций / Э.Ф. Мичулис, Д.В. Шаблинская, А.А. Примаченок; под ред. Э.Ф. Мичулиса. – Минск: Изд-во МИУ, 2005. – 100 с.

2. Шевчук, Н. Н. Понятие, предмет и объект криминологической экспертизы / Н.Н. Шевчук // Вестник Полоц. гос. ун-та. Сер.Д, Эконом. и юрид. науки. – 2009. – №10. – С. 205–207.

3. Плохова, В.И. роль криминологических исследований в совершенствовании уголовного права / В.И. Плохова // Криминологический журнал ГУЭП. – 2011. – № 3. – С. 5–12.

4. Гишинский, Я.И. Современное состояние и перспективы российской криминологии / Я.И. Гишинский // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4. – С. 175–180.

5. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] / Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». 2015.– Режим доступа: www.krugosvet.ru. – Дата доступа: 05.05.2015.

ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ

*Е. К. Поваринцева,
Магистрант юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент И. А. Гааг.*

В статье 290 УК РФ получение взятки определяется как получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в круг служебных полномочий должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Необходимым признаком данного преступления является его предмет. Предметом взятки являются материальные ценности (деньги, ценные бумаги, имущество и др.), а также услуги имущественного характера (производство строительных, ремонтных и иных работ, оплата расходов и развлечений, предоставление санаторных и курортных путевок, билетов на поезд, самолет, концерт и т.п.) и имущественные права.

Все названные предметы взятки являются объектами гражданских правоотношений. Поэтому вполне логично было бы предположить, что используемые в Уголовном Кодексе РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ должны применяться в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено в самом Уголовном Кодексе РФ. Подобное правило прямо установлено, например, в [п. 1 ст. 11](#) Налогового кодекса РФ: «Институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Однако в [Постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее - Постановление № 24) можно усмотреть иной подход к этому вопросу. Так, в [п. 9](#) отмечается, что предметом взяточничества ([ст. ст. 290, 291 и 291.1](#) УК) и коммерческого подкупа ([ст. 204](#) УК), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Далее в этом же [пункте](#) указывается, что под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Относительно имущественных прав в [п. 9](#) поясняется, что к ним относятся как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации ([ст. 1225](#) ГК), а получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у него юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Некоторая сумбурность и сомнительность [п. 9](#) Постановления № 24 в значительной мере предопределяется коллизией между Федеральным Законом «О противодействии коррупции» и Уголовным Кодексом РФ, с одной стороны, и Гражданским кодексом РФ (далее - ГК) - с другой. Так, содержание понятия «имущество» в широком смысле определено в [ГК](#). Согласно [ст. 128](#) ГК к имуществу относятся, в частности, вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Таким образом, в [ст. 128](#) ГК имущественные права являются разновидностью имущества в широком смысле, а не объектом, существующим наряду с имуществом, как это предусмотрено в Законе о противодействии коррупции и Уголовном Кодексе. Что касается имущественных обязанностей, то их законодатель в состав имущества по общему правилу не включает, делая это лишь в специальных случаях, например, при описании состава наследственного имущества ([ст. 1112](#) ГК).

Что касается результатов работ и оказания услуг, то они, согласно [ст. 128](#) ГК, представляют собой отдельный, наряду с имуществом в широком смысле, объект гражданских прав. При этом легальное определение понятия «оказание

услуги» дается в [п. 1 ст. 779](#) ГК, согласно которому под оказанием услуг понимается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. К *услугам* в смысле [ст. 779](#) ГК относятся, например, медицинские, аудиторские, консультационные, информационные, образовательные, туристические услуги, услуги, оказываемые по договорам перевозки, хранения, поручения, комиссии, и др.

Освобождение должника от имущественной обязанности является предметом договора дарения ([ст. 572](#) ГК) либо способом прекращения обязательства посредством прощения долга ([ст. 415](#) ГК), но никак не оказанием услуги имущественного характера. Поэтому один из приведенных в п. 9 Постановления № 24 примеров (*прощение долга*) - это, безусловно, пример предоставления имущественной выгоды, но он не является услугой имущественного характера с позиций действующего российского законодательства. Следовательно, квалификацию освобождения должностного лица от имущественной обязанности в качестве взятки нельзя считать основанной на законе.

Как представляется, такая ситуация обусловлена теми неудачными изменениями, которые были внесены в [ст. 290](#) УК Федеральным [законом](#) от 4 мая 2011 г. В предыдущей редакции [ст. 290](#) УК под взяткой понимались деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера. Как разъяснялось в ныне утратившем силу [Постановлении](#) от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (далее - Постановление № 6), по смыслу закона предметом взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.).

Под выгодами имущественного характера в [п. 9](#) Постановления № 6 предлагалось понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Об освобождении от имущественной обязанности как разновидности предоставления выгоды имущественного характера в [Постановлении](#) № 6 прямо не упоминалось, хотя она вполне могла рассматриваться как пример такой выгоды.

В настоящее время указание на выгоду имущественного характера как на предмет взятки исключено из [ст. 290](#) УК. Поэтому, как указывалось выше, не усматривается достаточных законных оснований для квалификации освобождения должностного лица от имущественной обязанности в качестве взятки, коммерческого подкупа или иного коррупционного деяния до внесения соответствующих изменений в [Закон](#) и [УК](#).

Под деньгами (валютой) закон понимает, как российские, так и иностранные банковские билеты и монеты, имеющие хождение, т.е. находящиеся в официальном денежном обращении, на момент совершения преступления, либо изъятые из оборота, но подлежащие обмену в течение срока, когда обмен находящихся в обороте денежных купюр возможен.

Старинные российские и иностранные монеты, не являющиеся средством платежа, но обладающие той или иной нумизматической ценностью, деньгами в смысле состава ст. 290 УК РФ не являются и должны относиться к предмету взятки в виде «иного имущества».

Помимо денег, согласно ст. 290 УК РФ, предметом взятки может выступать ценная бумага. Она может быть в российской и иностранной валюте, документарной и бездокументарной формах. Обязательный признак ценных бумаг заключается в том, что они должны находиться в обращении.

Понятие ценной бумаги определяется в ст. 142 ГК РФ. Это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Согласно ст. 143 ГК РФ к ценным бумагам относятся государственная облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, ценные приватизационные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу таковых. Кроме того, Федеральный закон «Об ипотеке» ввел в гражданский оборот новую именную ценную бумагу - закладную, удостоверяющую права залогодержателя по обеспеченному ипотекой обязательству и по договору об ипотеке. Между тем нюанс закладной в том, что она как именная ценная бумага должна вводиться в оборот не Законом «Об ипотеке», а нормами ГК РФ. Тем не менее, в п. 2 ст. 13 вышеупомянутого закона сказано, что закладная является именной ценной бумагой.

В заключении хотелось бы выделить обязательный признак, которым должен обладать предмет взятки: признаком имущества либо обладать признаком «имущественного характера».

Список литературы

1. Гражданский Кодекс РФ;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»;
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015);
4. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) под редакцией А.И. Чучаева 2013 год.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЕ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

*М. Ю. Семенова,
Магистрант юридического факультета КемГУ.*

Институт необходимой обороны можно рассматривать в качестве одного из важных юридических инструментов противодействия преступности, который призван стимулировать активную жизненную позицию граждан, направленную на предупреждение и пресечение преступлений. Признавая действия в состоянии необходимой обороны обстоятельством, исключающим преступность деяния, законодатель тем самым провозглашает приоритет охраняемых законом общественных отношений над интересами лица, совершившего общественно опасное посягательство. Институт необходимой обороны, закрепленный в ст. 37 Уголовного кодекса РФ, создан для обеспечения гарантий законных интересов граждан, активно защищающих свою личность и права или права других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасных посягательств.¹

Основанием для причинения разрешенного уголовным законом вреда посягающему является совершение им общественно опасного посягательства, указание на которое непосредственно указано в части первой ст. 37 УК РФ. Соответственно правовое основание необходимой обороны - это общественно опасное посягательство.

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

В статье 37 УК РФ не указывается на преступность посягательства. Следовательно, необходимая оборона допустима не только от общественно опасного посягательства, которое является преступным, но и от общественно опасного посягательства, которое таковым не является. В постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» содержится следующее разъяснение: «Необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости

¹ Попов К.И. Необходимая оборона: толкование Верховного Суда РФ // Российский следователь. 2013. № 19. С. 36.

или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность».¹

Дискуссионными в юридической литературе являются вопросы допустимости обороны от административных правонарушений; вопросы возможности необходимой обороны от общественно опасных посягательств со стороны душевнобольных и малолетних; вопросы о возможности необходимой обороны от неосторожных преступлений; также неоднозначно в литературе решается вопрос о допустимости необходимой обороны против лиц, действия которых были обусловлены состоянием крайней необходимости. Спорным в науке уголовного права является и вопрос о том, допустима ли необходимая оборона от общественно опасного бездействия.

В доктрине уголовного права обоснована позиция, из которой следует, что общественная опасность является объективной категорией и субстанционно присущей всем без исключения правонарушениям.² Соответственно закономерно возникает вопрос о допустимости обороны от всех видов правонарушений или только от посягательств на объекты, охраняемые уголовным законом.

Позиции авторов относительно данного спора разделились.

Ряд ученых (Гельфанд И.А., Куц Н.Т., Орехов В.В.)³ полагает, что необходимая оборона возможна и от административных правонарушений, поскольку административные правонарушения обладают общественной опасностью.

Н. Ф. Мурашев считает, что «не порождает права на необходимую оборону, предусмотренную уголовным законом, проступки, заключающиеся в нарушении норм административного, гражданского, трудового и других отраслей права, поскольку за них не установлена уголовная ответственность»⁴.

Дурманов Н.Д.⁵, Дзентис Я.⁶, Козак В.Н.⁷, Попов А.Н.⁸ и другие ученые считают, что необходимая оборона допустима только от общественно опасных посягательств, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Следует отметить, что данной позиции придерживается большинство исследователей.

1 Справочная правовая система «Консультант Плюс».

2 Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория уголовного права. М., 1989. С. 28.

3 Гельфанд И.А., Куц Н.Т. Необходимая оборона по советскому уголовному праву. Киев, 1962. С. 7 - 14; Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 56.

4 Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации): Научно-практическое пособие. М., 2001. С. 120.

5 Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М., 1961. С. 12

6 Дзентис Я. Судебная практика по делам о необходимой обороне // Советская юстиция. 1970. № 4. С. 5

7 Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону. Саратов, 1972. С. 47

8 Попов А.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 1998. С. 20

Т. Г. Черненко обоснованно исключает возможность необходимой обороны от административно-правовых и иных правонарушений, которые хотя и обладают определенной степенью общественной опасности, но далеко не той, которая свойственна преступлениям и объективно высоко общественно опасным деяниям, не являющимся преступлениями (например, в силу отсутствия субъекта преступления). Законодатель не случайно предусмотрел норму о необходимой обороне в Уголовном кодексе, в главе «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Он тем самым показал, что деяние, формально содержащее признаки преступления, предусмотренного в Особенной части Уголовного кодекса, таковым не является, если оно совершено при наличии определенных факторов, в данном случае – при наличии акта необходимой обороны. Вряд ли законодатель имел в виду возможность причинять по правилам необходимой обороны вред лицам, чье посягательство не обладает той степенью общественной опасности, которая свойственна преступлениям, и стремился признавать такое причинение вреда не преступным.¹

Аналогичная позиция и у М.А. Фомина, который считает недопустимым применение необходимой обороны против административных правонарушений, так как данные правонарушения не обладают признаками преступления и не подпадают ни под одну норму Особенной части УК, хотя и обладают определенной общественной опасностью².

Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³ поясняет, что под общественно опасным посягательством, от которого допустима необходимая оборона, следует понимать совершение деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное положение подтверждает мнение ученых о невозможности необходимой обороны от административных и иных правонарушений.

Несомненно, административные и иные правонарушения обладают общественной опасностью, но в значительно меньшей мере, чем преступления. На наш взгляд, следует согласиться с мнениями исследователей и позицией Пленума Верховного Суда РФ о том, что необходимая оборона допустима только от деяний, запрещенных нормами Уголовного кодекса РФ.

В теории уголовного права на протяжении многих десятилетий велась дискуссия по поводу возможности (или невозможности)

1 Черненко. Т. Г. Необходимая оборона: учебное пособие (2-е изд., перераб. и доп.) / ФКОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России» - Кемерово, 2013. С. 18

2 Фомин М.А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны в уголовном праве России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

3 Российская газета. № 227.2012

необходимой обороны от неосторожных посягательств. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» обоснованно поддержана точка зрения о том, что неосторожное посягательство дает право на необходимую оборону. Действительно, неосторожное посягательство, особенно сопряженное с использованием источников повышенной опасности, оружия, иных опасных предметов способно причинить существенный вред общественным отношениям, если не предотвратить его последствия. К тому же обороняющийся вряд ли способен понять содержание вины лица, совершающего посягательство.

Спорным в науке является и вопрос о том, существует ли возможность необходимой обороны от общественно опасного посягательства, совершенного в форме бездействия.

И.И. Слуцкий отмечал, что «преступное посягательство как источник опасности при необходимой обороне может выразиться не только в действии, но и в бездействии». Соответственно признает возможность необходимой обороны от общественно опасного посягательства, осуществленного путем бездействия.

Т.Г. Черненко считает, что необходимая оборона связана только с активными действиями посягающего и отрицает возможность необходимой обороны от бездействия.¹

Авторы, отрицающие возможность необходимой обороны от бездействия, обоснованно отмечают, что сущность обороны заключается в причинении вреда именно посягающему, с тем, чтобы таким образом предотвратить или пресечь начавшееся посягательство. Нанесение посягающему человеку вреда выступает здесь как средство предотвращения или пресечения его посягательства. Причинение вреда бездействующему, т.е. лицу, не являющемуся источником опасности, объективно не может выступать в таком качестве.²

Только от действия, то есть активной деятельности нападающего, направленной на достижение общественно опасного результата, на наш взгляд, может быть допустима необходимая оборона.

1 Черненко. Т. Г. Указ. соч. С. 21

2 Стус Н.В. Юридическая природа нормы о необходимой обороне // Общество и право. 2011. № 4. С.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 222, 222.1 УК РФ

*Д. Н. Лобойко,
Магистрант юридического факультета КемГУ.*

Объективная сторона преступления является одним из четырех элементов, формирующих состав преступления. Развернутое определение объективной стороны преступления, подчеркивающее ее динамичный характер, было дано В.Н. Кудрявцевым: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹. Обязательным признаком объективной стороны преступления, присущим всем без исключения преступлениям, является общественно опасное деяние (действие или бездействие).

Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 222, 222.1 УК РФ характеризуется набором альтернативных незаконных действий, совершения любого из которых достаточно для квалификации по указанным статьям Уголовного кодекса: незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение предмета преступного посягательства. В то же время совершение нескольких предусмотренных диспозицией нормы действий в отношении одного и того же предмета не образует совокупности преступлений, а является сложным единичным преступлением, требующим квалификации по одной статье или части статьи Уголовного кодекса.

Применительно к статье 222 УК РФ предметами преступного посягательства являются оружие, основные части огнестрельного оружия, боеприпасы (а именно патроны к огнестрельному оружию), за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему. В статье 222.1 УК РФ предметами преступного посягательства являются взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Уголовное законодательство не содержит определения действий, являющихся конструктивными признаками состава, формирующих объективную сторону преступлений, предусмотренных статьями 222 и 222.1 УК РФ, конкретизация этих понятий осуществляется судебной практикой, важные разъяснения по данному вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №5 от

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

12.03.2002 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹.

Под незаконным приобретением указанных в статьях 222, 222.1 УК РФ предметов в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ понимается их покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения.

Следовательно, как незаконное приобретение могут быть квалифицированы такие действия, как получение в дар, или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, либо приобретение у законного владельца оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств, например, покупка оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств у военизированной организации или промышленного предприятия, осуществляющего буро-взрывные или взрывные работы, гражданином, не получившим в установленном порядке законного права на приобретение указанных предметов. Приобретением является также получение указанных выше предметов в дар, или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, либо покупка у субъекта, владеющего указанными предметами незаконно, например, покупка гражданином оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств у гражданина, который ранее незаконно приобрел либо похитил указанные предметы.

Приобретением признается также присвоение найденного. Признание преступлением присвоения найденных оружия, боеприпасов и иных указанных в диспозициях статей 222, 222.1 УК РФ предметов позволяет организовать борьбу с проникновением в незаконный оборот оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств из зон боевых действий, ведшихся на территории СССР, ныне входящей в состав Российской Федерации, либо утраченных военизированными организациями РФ.

Незаконная передача - незаконное предоставление оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицами, у которых они находятся, посторонним лицам для временного использования или хранения.

Незаконный сбыт предметов преступления - безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо

¹ Справочная правовая система «Консультант Плюс».

противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.

Незаконные сбыт и передача оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств представляют интерес родственностью действий: и то и другое предполагает предоставление этих предметов собственником в пользование иному лицу. Различия существуют лишь во временных рамках предоставления указанных предметов – так при незаконном сбыте происходит безвозвратное отчуждение предмета преступления в собственность иных лиц, в то время как незаконная передача подразумевает своевременный возврат предмета преступления в распоряжение владельца.

Незаконное хранение - сокрытие оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность, например хранение в жилище, погребях, сараях и специально оборудованных тайниках. Незаконное хранение является длящимся преступлением и характеризуется непрерывным осуществлением состава, в отличие от незаконного приобретения, сбыта или передачи указанных предметов.

Незаконные ношение и перевозка оружия, основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств имеют некоторое сходство как в части наличия непрерывного осуществления состава преступления, так и в части физической сущности операций с предметом преступления – и в том и в другом случае предмет преступного посягательства перемещается вместе с владельцем. Различие определено в п.11. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №5 от 12.03.2002 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»: «Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах. Под незаконной перевозкой этих же предметов следует понимать их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом».¹

Однако данные формулировки оставляют некоторое поле неопределенности в квалификации указанных действий. Например, возникает вопрос, как квалифицировать действия виновного, который находится за рулем автомобиля, на переднем пассажирском сидении

¹ Справочная правовая система «Консультант Плюс».

которого либо в пространстве между водительским и пассажирским сиденьем находится огнестрельное оружие, либо взрывное устройство.

Приведенная выше трактовка понятий «ношение» и «перевозка» имеет некоторые разночтения с действующим законодательством, регламентирующим оборот оружия. Например, Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (утверждены постановлением №814 от 21.07.1998 г.) определяются два вида действий – перевозка и транспортирование оружия со сходными составами. Основное различие между перевозкой и транспортированием оружия согласно разделу XIII данных Правил заключается в том, что транспортирование оружия осуществляет владелец, а перевозку осуществляет организация-перевозчик на договорной основе. Однако статьи 222 и 222.1 УК РФ такого состава как транспортирование не предусматривают, в связи с чем любое перемещение оружия посредством транспортного средства квалифицируется как перевозка. Кроме того, транспортирование гражданами РФ принадлежащего им оружия рассматривается правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации безотносительно транспортного средства: единственным требованием согласно п.77 указанных Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, является транспортирование принадлежащего гражданам оружия в чехлах, кобурах или специальных футлярах, а также в специальной упаковке производителя оружия, что согласно п.11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №5 от 12.03.2002 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» может быть квалифицировано как ношение оружия, поскольку ношением в том числе признается нахождение оружия сумках, портфелях и тому подобных предметах, к которым вполне можно отнести оружейный чехол, в котором законопослушный гражданин вправе транспортировать принадлежащее ему на законных основаниях огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом, например, в орган лицензионно-разрешительной работы органов внутренних дел для совершения обязательных регистрационно-разрешительных действий.

Таким образом, несмотря на значительный объем работ по совершенствованию законодательства, регулирующего оборот оружия в Российской Федерации, остаются вопросы, требующие уточнения и урегулирования.

ГРУППА ЛИЦ И ГРУППА ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ КАК ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

*Н. И. Рыбьякова,
Магистрант юридического факультета КемГУ.*

Обращение к проблеме разграничения таких форм соучастия, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, представляет интерес и имеет важное практическое значение в связи с тем, что преступления совершенные совместно в составе группы лиц либо группы лиц по предварительному сговору, обладают разной степенью общественной опасности, соответственно, различны также степень строгости и сроки наказания, назначаемого за совершение преступления посредством определенной формы соучастия.¹

Проблемы групповой преступности, как и соучастия вообще, занимают значительное место в уголовно-правовых исследованиях. Решение данных вопросов особенно важно, учитывая реалии современной организованной преступности. Для эффективной борьбы с этим явлением необходимо правильно квалифицировать действия участников групповых преступлений, а для этого требуется четкое и однозначное понимание своеобразия каждой разновидности преступной группы, с учетом присущих ей особенностей.

Таким образом, отнесение соучастия к той или иной разновидности группы имеет существенное значение. Вместе с тем нормативные определения форм соучастия не содержат четких критериев группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, что осложняет их разграничение в практике работы правоохранительных органов. Форму соучастия можно определить как способ совершения преступления, определяемый характером действий соучастников и субъективной связью между ними.

Законодательное определение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору содержится в ч.ч. 1, 2 ст. 35 УК РФ.

Согласно из ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

¹ Соболев В.В. Форма и вид соучастия как основание дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 5.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Приведенные нормативные определения содержат общие признаки анализируемых форм соучастия в преступлении и признак, который положен в основу их разграничения. Как видно из определений ст. 35 УК РФ, общими признаками группы лиц и группы лиц по предварительному сговору являются:

- участие в совершении преступления двух или более лиц (исполнителей);
- совместное участие указанных исполнителей в совершении преступления.
- цель – совершение преступления совместно.

Признаком, положенным в основу разграничения рассматриваемых форм соучастия, является наличие (отсутствие) предварительного сговора.

Именно наличие предварительного сговора, выражающегося в договоренности о совершении преступного деяния, согласовании взаимных действий, до начала выполнения объективной стороны преступления является основным отличительным признаком группы лиц по предварительному сговору.¹ Относительно же участников группы лиц без предварительного сговора следует заключить, что все они являются исполнителями деяния, не договаривавшимися друг с другом о совершении преступления до начала его совершения.

Одним из дискуссионных вопросов, касающихся признаков группы лиц и группы лиц по предварительному сговору является вопрос о возможности распределения ролей в группе лиц без предварительного сговора. Так, например, А.П. Козлов полагает, что ответ на данный вопрос должен быть утвердительным². В самом деле, видя, что осуществляющий объективную сторону изнасилования, убийства приятель лица сталкивается с серьезным сопротивлением жертвы, это лицо оказывает помощь первому исполнителю, например, подавляя это сопротивление придержанием рук, следовательно, второй исполнитель является пособником³. Напротив, В. Быков считает, что признак распределения ролей при совершении преступлений не присущ группе лиц и является признаком группы лиц по предварительному сговору.⁴

Думается, такая позиция является неверной, как и определение группы лиц, данное в ст. 35 УК РФ. Из нормативного определения указанной формы соучастия следует, что лица, участвующие в группе, в

1 Соболев В.В. Форма и вид соучастия как основание дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 5.

2 Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. – СПб., 2001. – С. 234 - 235.

3 Козлов А.П. Там же. С. 235.

4 Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Российский следователь. – 2005. – № 8. С. 43.

равной степени являются непосредственными исполнителями объективной стороны преступления. Неудачность определения ч. 1 ст.35 УК РФ состоит в том, что в нем непосредственные пособники приравниваются к руководителям к исполнителям преступления, таким образом, имеет место переоценка роли непосредственного пособника и недооценка роли руководителя преступления.¹

Еще одним важным вопросом, который, безусловно, нуждается в рассмотрении, является степень внутренней взаимосвязи между соучастниками группы лиц и группы лиц по предварительному сговору. Внутренняя взаимосвязь, ее осознание – субъективный признак формы соучастия.

Совместность участия в группе лиц или группе лиц по предварительному сговору должна быть умышленной, осознаваемой каждым соучастником, исходить из совместной предварительной подготовки к совершению деяния. Другими словами, внутренняя субъективная связь между действиями участников объединенной преступной деятельности является обязательным элементом соучастия.

Несомненно, что такая внутренняя субъективная связь является намного более выраженной при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору², участники которой не только осознают, что действуют совместно, воспринимают свои действия как направленные на достижение общей с другими соучастниками цели, но и совместно подготавливают план общих действий, прилагают усилия к предварительному облегчению достижения преступной цели посредством выяснения наиболее благоприятной по времени и месту ситуации, подготовкой орудий преступления, вспомогательных средств, в том числе, и облегчающих оставление места преступления, анализом возможных рисков.

Действия соисполнителей в составе группы лиц почти всегда определяются конкретной ситуацией. Они, как правило, выполняются соучастниками без согласования, иногда осуществляются интуитивно, спонтанно, что обуславливает более слабую внутреннюю субъективную связь соучастников. Преступник, как правило, не осведомлен об алгоритме действий соучастника.

Вместе с тем, по мнению Н. Иванова³, с которым следует согласиться, преступление, совершенное группой лиц, образованной по предварительному сговору, возможно не только тогда, когда в группе конкретные роли распределены и каждый выполняет свою миссию, но и тогда, когда все соучастники являются просто соисполнителями, то есть

1 Цит. по: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М., 2013 / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

2 Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 26.

3 Иванов Н. Критерии разграничения преступных группировок // Российская юстиция. – 1999. – № 5. – С. 47.

договорились заранее лишь о совместном участии в совершении преступления. Вывод об этом основан на том, что конкретные действия и роли соучастников, в сущности, могут быть определены и на стадии покушения на преступление, в момент непосредственного исполнения его объективной стороны.

Таким образом, критерием разграничения группы лиц и группы лиц по предварительному сговору является лишь фактор времени: имеется предварительная договоренность о совместном исполнении объективной стороны преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ) или лица действуют совместно без такой предварительной договоренности (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

Резюмируя изложенное, отметим, что было бы целесообразным в целях конкретизации разграничения рассматриваемых форм соучастия внести изменения в ч. 1 ст. 35 УК РФ и изложить ее следующим образом: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более субъекта без предварительного сговора».

О ПОНЯТИИ И ВИДАХ СЛОЖНОГО ЕДИНОГО (ЕДИНИЧНОГО) ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Ю. В. Ульянова,
Магистрант юридического факультета КемГУ.*

В числе актуальных проблем теории и практики уголовного права, вызывающей многочисленные дискуссии среди ученых и неопределенность в правоприменительной практике, является правовое определение сложных единичных преступлений.

Данная проблема исследуется в первую очередь в рамках уголовно-правового института, так как множественность преступлений невозможно рассматривать без анализа его структурных элементов – отдельных преступных деяний.

Необходимость изучения единичного преступления связана тем, что:

- во-первых, это способствует раскрытию содержания самого понятия множественности, так как именно единичное преступление является неотъемлемой частью его структуры:

- во-вторых, в процессе квалификации помогает разграничить множественность от сложных единичных преступлений;

- в-третьих, нужно учитывать, что верная квалификация преступного деяния влияет на назначение наказания.

Единичное преступление (и простое, и сложное) обладает следующими признаками.

1. Единичное преступление может состоять как из одного действия (например, причинение тяжкого вреда здоровью ударом ножа в жизненно

важный орган) или акта бездействия, так и из нескольких действий (например, в продолжаемом преступлении, складывающемся из ряда актов), то есть в зависимости от сложности задач, которые решаются лицом, единичное преступление может иметь в одних случаях усложненный характер, в других – не отличаться сложностью.

2. Единичное преступление характеризуется тесной взаимосвязью действий, его образующих. Эта взаимосвязь проявляется в единстве объективных и субъективных признаков.

а) С объективной стороны действия, образующие единичное преступление, функционально связаны (за исключением некоторых сложных преступлений, например, продолжаемых); все составляющие единичного преступления приводят к единому результату.

б) С субъективной стороны действия, образующие единичное преступление, охватываются единой формой вины, а в умышленных преступлениях – и единством цели.

3. Единичное преступление обладает присущими ему социальными свойствами. Закрепляя то или иное действие (бездействие) либо комплекс действий в качестве преступного, законодатель не произвольно рассматривает их в качестве отдельного, единичного преступления, а исходит из их социальной значимости в обществе, учитывая, в частности, их повторяемость, типичность, общественную опасность именно такого сочетания действий. Так, например, учитывая частые сочетания завладения чужим имуществом и насилия, которое при этом применяется, законодатель в качестве самостоятельного преступления выделил разбой.

4. С точки зрения юридической формы единичное преступление предусмотрено уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления.

На основе изложенного можно сделать вывод, что единичное преступление – это одноактное или многоактное общественно опасное деяние, характеризующееся единством объективных признаков, внутренней взаимосвязью действий (в многоактном деянии), единством вины, единством цели (в умышленных преступлениях), типичными социальными свойствами, предусмотренное уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления¹.

В науке уголовного права разработаны критерии и определения сложного единичного преступления, установлены его виды, но при этом нет единства в учении о сложном преступлении.

Наибольшее внимание учеными-криминалистами при изучении проблематики единичного преступления уделяется анализу признаков и видов сложного преступления, при этом по-разному трактуется его определение.

1 См.: Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики. Кемерово, 2012. С. 116 – 117.

А.С. Никифоров под сложным преступлением понимал «преступления, которые объединяют или предполагают разнородные преступные действия»¹. Это определение отражает один из признаков сложного преступного деяния – наличие в его структуре множественности волевых преступных актов, но следует отметить, что не все действия, входящие в сложное преступление, могут быть преступными и разнородными. Например, кража может осуществляться путем мелких административно-противоправных хищений, объединенных единым умыслом.

В определении Н.Ф. Кузнецовой сложное преступление характеризуется либо «несколькими действиями, либо преступное последствие слагается из ряда отдельных, более мелких ущербов, при чем каждый из этих ущербов не имеет самостоятельного значения, либо единый ущерб наносится особым способом, либо преступление наносит два ущерба, в отношении которых имеются две разные формы вины».² Данное определение включает в себя характеристику отдельных видов сложного преступного деяния, но не называет их.

Другие авторы в качестве основных признаков сложного преступления выделяют множественность преступных деяний или преступных последствий. Например, В.П. Малков полагает, что «в основе сложного преступления лежат а) несколько действий, повлекших единое преступное последствие; б) одно действие, повлекшее несколько преступных последствий; в) несколько действий, повлекших несколько преступных последствий»³.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что сложное единое преступление – это общественно опасное деяние, характеризующееся определенными особенностями объектов или объективной стороны преступления (неоднократным совершением деяний, чаще всего преступных, либо их делящимся характером), обладающее внутренней субъективной взаимосвязью объективных признаков, предусмотренное конкретной уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления. Если простое единичное преступление посягает на один объект, включает в себя одно деяние (действие или бездействие), одно последствие (в материальных составах), характеризуется одной формой вины, то сложное единичное преступление посягает на два или несколько объектов, характеризуется осложненной объективной или субъективной стороной.

1 Никифоров А.С. Совокупность преступлений. - М., 1965. С.18

2 Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. - М., 1958. С.79

3 Практикум по уголовному праву: Учеб.пособие /Под ред. Л.Л.Кругликова. – М.: БЕК, 1997. С.40

В российской научной и учебной литературе вопрос о видах сложного преступления трактуется по-разному. Ряд ученых подразделяют сложные преступления на составные, продолжаемые и длящиеся.¹

В других учебных изданиях авторы разделяют сложные преступления на продолжаемые, длящиеся, составные, преступления с альтернативными действиями, преступления, характеризующиеся наличием дополнительных тяжких последствий²; либо на составные с усложнённой субъективной стороной (с двойной формой вины), преступления с альтернативным составом. Продолжаемые, длящиеся преступления, представляющие противоправную антиобщественную деятельность.³

В.П. Малков среди сложных преступлений различает составные, преступления в основе которых лежат альтернативные действия, преступления с двумя действиями, длящиеся, продолжаемые, преступления, квалифицированные наличием тяжких последствий, преступления, в основе которых лежат повторные действия.⁴

Черненко Т.Г. к числу сложных единичных преступлений относит длящиеся; продолжаемые; составные; преступления с альтернативными действиями; преступления с альтернативными последствиями; преступления, слагающиеся из неоднократных действий; преступления с тождественными последствиями.⁵

Выше перечисленные классификации не исчерпывают разнообразие точек зрения.

С учетом вышеизложенных мнений, в зависимости от особенностей проявления признаков объективной стороны в реальности, характера действий и последствий, а также с учетом субъективной взаимосвязи между деяниями среди сложных единичных преступлений следует, на наш взгляд, выделить: составные; длящиеся; продолжаемые; преступления с альтернативными действиями; преступления с альтернативными последствиями и преступления, включающие в себя неоднократные действия.

Как и любая классификация, подобное подразделение сложных преступлений носит условный характер. Одно и тоже преступное деяние может относиться, как и составному, так и длящемуся преступлению. Например, побег из мест лишения свободы с применением насилия, опасного для жизни или здоровья – обладает признаками как составного,

1 Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / С.В.Бородин, В.Н. Кудрявцев и др.; под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. С.214; Мамедов А.А. Уголовное право России. Общая часть. Учеб.пособие.- М.:Брандес, 1997. С.75

2 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Учеб.пособие. – М.: БЕК, 1997. С.75

3 Уголовной право. Общая часть: учебник для вузов / отв.ред. И.Я.Козаченко. З.А.Незнамова. – ИНФРА-М-НОРМА,1997. С.288-293

4 Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). – Изд-во Казан.ун-та, 1974. С.90-91.

5 Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву.- Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. С.12-13.

так и длящегося преступления. Но классификации сложных единичных преступлений представляют научный и практический интерес, поскольку позволяют глубже уяснить специфику каждого вида сложного единичного преступления.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ БОЛЕЗНИ

*Ф. Р. Черданцева,
Магистрант юридического факультета КемГУ.*

Конституция Российской Федерации¹ (ст. ст. 2, 17) провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, признает и гарантирует эти права и свободы согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Конституционное регулирование общественных отношений, которое осуществляется как напрямую, так и посредством принятых в ее развитие законодательных актов, нашло свое отражение, в том числе в ст. 7 Уголовного кодекса РФ², требующей «проявления гуманизма по отношению к виновному лицу».³

В решении задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства важное место занимает институт освобождения от отбывания наказания. Освобождение от отбывания наказания следует понимать не только как прекращение отбывания наказания, но и отмену правоограничений, которые вытекают из уголовного наказания. Ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не определяют понятие освобождения от наказания или от его отбывания, они лишь содержат виды освобождения от наказания (гл. 12 УК РФ), основание, порядок и условия освобождения от отбывания наказания (гл. 21 УИК РФ).

С российским законодательством в данной сфере корреспондируют нормы международного права, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, требующей, чтобы никто не подвергался бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию.

Будучи мерой государственного принуждения, имеющей целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предотвращение совершения им новых преступлений, наказание неизбежно влечет для виновного лица неблагоприятные последствия, адекватные тому вреду, который причинило его деяние охраняемым законом интересам. Однако, обобщая практику применения судами общей

1 Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398

2 Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

3 Толкаченко А.А. Комментарий к ст. 7 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 14-е изд. М., 2014. С. 35.

юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно указал, что «лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания»¹.

Одним из проявлений гуманизма отечественного уголовного закона выступает положение ч. 2 ст.81 УК РФ, согласно которой лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, может быть освобождено от отбывания наказания.²

Часть 2 ст. 81 УК РФ регулирует правовые последствия заболевания лица после совершения преступления не психической, а иной тяжелой болезнью, которая будет существенно затруднять процесс исполнения наказания, следовательно, препятствовать достижению целей наказания. При таком заболевании дальнейшее отбывание наказания становится нецелесообразным.³

К заболеваниям, которые препятствуют отбыванию наказания, отнесены определенные формы туберкулеза, новообразований, некоторые болезни эндокринной системы, органов кровообращения, нервной системы и органов чувств, костно-мышечной системы и др. Перечень таких заболеваний, а также Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утверждены Постановлением Правительства РФ.⁴

Как в теории уголовного права, так и на практике применения данного вида освобождения от уголовного наказания возникают проблемы, не получившие должного научного и законодательного разрешения.

Спорным является вопрос о правовой природе освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью. Большинство авторов освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью понимает как акт гуманизма государства к осужденным, страдающим тяжкими, в том числе неизлечимыми, заболеваниями. Уголовный закон указывает при этом, что тяжелая болезнь должна возникнуть после совершения преступления. Ткачевский Ю.М. пишет, что согласно ч. 2 ст.81 УК РФ,

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

2 Матейкович М.С. Проблемы освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью // Российская юстиция, 2014. № 10 / Справочная правовая система консультант Плюс: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 14.05.2015).

3 Данилян Р.С., Микаелян С.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: проблемы теории и практики // Российский судья. 2012. № 11. С. 7

4 Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 7. ст. 524; 2012. № 37. ст. 5002.

«лицо, страдающее тяжелой болезнью, совершившее преступление (болезнь не помешала этому), то оно не может рассчитывать на досрочное освобождение от наказания по болезни».¹

Перечисленные хронические болезни могут появиться у лица до совершения преступления и так в начале своего течения характеризоваться как тяжелые. Перечень таких заболеваний, утвержденный Правительством РФ, содержит не болезни как таковые, а их конкретные стадии, нередко сопровождаемые прогностически неблагоприятными осложнениями.²

Определить момент, когда хроническое заболевание перейдет в тяжелое заболевание, по смыслу ч. 2 ст. 81 УК РФ, очень сложно. Соответственно, на практике выявление у осужденного смертельно опасной стадии, а не самого как такового заболевания и рассматривается как тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания.

Правительственный перечень содержит как смертельные болезни, так и тяжкие увечья. Поэтому некоторые исследователи пишут, что часть осужденных, «не обреченных болезнью к скорому летальному исходу», освобождаются от наказания «по причине... их физической неспособности, препятствующей отбыванию наказания».³ В данной ситуации также подчеркивается действие принципа гуманизма, снисхождения к людям, которые из-за своих увечий не могут нести ответственность, связанную с отбыванием назначенного им наказания.

Часть 4 ст. 81 УК РФ предусматривает, что в случае выздоровления таких лиц, они могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности. Предполагается, что в силу физической неспособности освобожденное от наказания лицо не совершит нового преступления. Гарантией безупречного посткриминального поведения должна служить сама тяжелая болезнь, однако она же при свойственных многим преступникам дефектах психики, пристрастия к алкоголю и наркотикам может быть толчком к совершению новых общественно опасных деяний. Ввиду этого Грачева Ю.В. пишет: «как раз смертельная болезнь при относительно нормальном физическом состоянии освобожденного от наказания может озлобить его» и мотивировать на организацию преступления «для обеспечения адекватных его притязаниям условий существования».⁴

В следственно - судебной практике вызывают определенные трудности вопросы квалификации и назначения наказания при

¹Ткачевский Ю.М. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Законодательство. 2000. № 10. С. 57.

² Матейкович М.С. Проблемы освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью // Российская юстиция. 2014. № 10.

³Мальцев В. Освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью // Законность. 2005. № 4. С. 45.

⁴Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: Монография / Отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2014. С. 317.

совершении нового преступления лицом, освобожденным от отбывания наказания по болезни на основании ч. ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ. Это связано с тем, что ни законом, ни судебной практикой, ни теорией уголовного права пока четко не определена правовая природа такого освобождения от отбывания наказания.

В. Малков считает, что освобождение от наказания по болезни является условным: «от освобожденного от отбывания оставшейся части наказания по болезни государство и общество ожидают, что в течение срока, установленного для погашения судимости, а также и в последующем он будет вести общественно полезный образ жизни, поправлять свое здоровье, а государство берет на себя заботу о пенсионном обеспечении освобожденного и содействует ему в лечении». При совершении лицом, освобожденным от отбывания наказания по болезни, нового преступления его действия при наличии иных условий, предусмотренных ст. 16 УК, в соответствующих случаях должны квалифицироваться по признаку неоднократности, если судимость у обвиняемого ко времени совершения нового преступления и постановления обвинительного приговора не была погашена или снята.¹

Следует согласиться с В.Малковым, что в случае совершения освобожденным по болезни лицом нового преступления представляется правильным к наказанию за новое преступление присоединять неотбытую часть срока наказания, от отбывания которой лицо было освобождено по болезни. Считаем необходимым установить законодательный запрет на повторное освобождение такого лица от уголовного наказания или его отбывания по тем же основаниям, за исключением психического расстройства, указанного в ст. 81 УК РФ.

Данилян Р.С., Микаелян С.А. предлагают способ профилактики подобного рецидива преступлений путем предоставления суду права налагать на перечисленных в ч. 4 ст. 81 УК РФ лиц ряд обязанностей, например не уклоняться от курса лечения, не менять без разрешения органа по исполнению наказания место жительства и т.п.

Сложным является и вопрос о соотношении права и медицины. Важным, при применении норм об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, является наличие заболевания, которое подтверждается результатами медицинского освидетельствования, проведенного в установленном порядке.² Однако, зачастую судьи самостоятельно пытаются оценить медицинские документы осужденного (справки, историю болезни, амбулаторные карты), что является неправильным, так как правильно и достоверно определить степень тяжести болезни могут только профессионалы - специалисты, которые

¹Малков В. Ответственность граждан, освобожденных от отбывания наказания по болезни // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 49 - 50.

² Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014 // Размещен в СПС «КонсультантПлюс».

дадут однозначный ответ о болезни и определяют, соответствует ли болезнь критериям освобождения от наказания, и только на основе таких данных суд должен принять решение по ходатайству осужденного. Следует отметить, что материалы, рассматриваемые в связи с освобождением от наказания по ст. 81 УК РФ, требуют особого внимания со стороны всех должностных лиц, прямо или косвенно вовлеченных в судебное разбирательство.

Представляется, что важным условием достижения целей, установленных ч. 2, 4 ст. 81 УК РФ, является тщательное и всестороннее исследование судом материалов по болезни преступника, индивидуальный подход при рассмотрении таких ходатайств и строгое следование существующему уголовному законодательству.

СООТНОШЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*А. Белов,
Студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель ассистент О.С. Хорошилова.*

В науке уголовного права существует множество мнений о соотношении продолжаемого преступления и совокупности преступлений. Одни ученые считают продолжаемое преступление разновидностью совокупности преступлений, другие – разновидностью сложного единичного преступления. В настоящее время наиболее обоснованной считается позиция, согласно которой продолжаемое преступление – это разновидность сложного единичного преступления, которой собственно и придерживался еще с давних пор Пленум Верховного Суда СССР, в постановлении которого от 4 марта 1929г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям»¹ в пункте 2 дано разъяснение: «Весьма сходны с делящимися преступлениями преступления продолжаемые, т. е. преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление». Однако до сих пор является спорным вопрос о том, как проводить разграничение продолжаемого преступления от совокупности преступлений.

В настоящий момент понятие продолжаемого преступления не определено в российском законодательстве, его можно встретить лишь в научной или учебной литературе. В большинстве учебной литературы дается следующее определение продолжаемого преступления: «Продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных деяний,

¹ Компьютерная справочно-правовая система «Консультант-плюс», некоммерческая версия (дата обращения: 10.04.2015г.).

направленных к достижению одной цели, объединенных единым умыслом»¹. Отдельные эпизоды продолжаемого преступления совершаются в течение более или менее длительного времени, и каждое из совершенных действий (бездействий) образует самостоятельный состав преступления, отчего их иногда принимают за совокупность преступлений.

Что же касается совокупности преступлений, то здесь наш законодатель четко определил данное понятие в ч.1 ст. 17 УК РФ: Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса (ч. 3 ст. 17 УК РФ).²

Исходя из смысла закона, квалифицировать действия лица по совокупности преступления возможно только при совершении им двух или более общественно опасных деяний, попадающих под два и более состава преступления, предусмотренных статьями либо одной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. При этом необходимо учитывать, что каждое из общественно опасных деяний, совершенных лицом, представляет собой самостоятельное преступление и требует установление признаков события преступления, виновности лица, форм его вины, мотивы и цели.

Семернева Н.К. в своем научно-практическом пособии «Квалификация преступлений (части общая и особенная)» обоснованно предлагает отграничить единичное продолжаемое преступление от совокупности как вида множественности деяний по характерным только для него обязательным признакам:

- лицо совершает ряд юридически тождественных действий;
- каждое из этих действий само по себе содержит окончанный состав преступления со всеми его признаками;
- все действия совершаются по единому заранее возникшему умыслу, направленному на причинение вреда (ущерба) одному и тому же объекту;

1 Уголовное право Российской Федерации, общая часть / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н. А.И. Рарога, д.ю.н. А.И. Чучаева. М., Инфра-Контракт, 2008. С. 292.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ / Компьютерная справочно-правовая система «Консультант-плюс», некоммерческая версия (дата обращения: 10.04.2015г.).

- все совершаемые деяния по объективным и субъективным признакам, связанным между собой, представляют одно (единое) преступление, которое принято называть продолжаемым¹.

Из-за отсутствия законодательного регулирования разграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений правоприменитель ориентируется на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, в п. 16 постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 говорится, что от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественно преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление². Анализируя данное положение, можно сделать вывод о том, что продолжаемое преступление, а именно хищение, обладает следующими признаками:

- все действия являются тождественно преступными;
- хищения совершаются из одного и того же источника;
- все действия охватываются одним преступным умыслом.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 дано следующее разъяснение: «В тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ»³. Проведя анализ данного положения, можно сказать, что признаки продолжаемого преступления против половой неприкосновенности совпадают с признаками продолжаемого хищения:

- все действия являются тождественно преступными;
- все действия совершаются в отношении одного и того же потерпевшего лица (у кражи – один и тот же источник);
- все действия охватываются единым преступным умыслом.

1 Семернева Н.К. Квалификация преступлений: части Общая и Особенная: научно-практическое пособие. М.: Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. С. 74-75.

2 Компьютерная справочно-правовая система «Консультант-плюс», некоммерческая версия (дата обращения: 10.04.2015г.).

3 Компьютерная справочно-правовая система «Консультант-плюс», некоммерческая версия (дата обращения: 10.04.2015г.).

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что продолжаемые преступления и совокупность преступлений имеют как сходства, так и различия. Правильное установление разграничительных признаков в рамках конкретного уголовного дела позволит исключить ошибки, как в квалификации, так и при назначении наказания.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЩИХ СУБЪЕКТОВ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ

*М. Иванов,
Студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель ассистент О.С. Хорошилова.*

Проблема ответственности общих субъектов за соучастие в преступлениях, совершаемых специальным субъектом достаточно сложна и актуальна для теории уголовного права и практики его применения.

В УК РФ в ч. 4 ст. 34¹ закреплено выработанное теорией уголовного права следующее правило квалификации рассматриваемых случаев: лицо, не являющееся субъектом преступления, специально предусмотренным в статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении указанного преступления, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Делаем вывод, что исполнителем преступления со специальным субъектом может быть только специальный субъект, если привлекается к совершению преступления лицо, являющееся общим субъектом, то оно выступает в роли организатора, подстрекателя или пособника.

Таким же образом решается вопрос и судебной практикой. Например, в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»² сказано, что действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными [статьей 290](#) или [статьей 204](#) УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве ([статья 291.1](#) УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве,

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ / Компьютерная справочно-правовая система «Консультант-плюс», некоммерческая версия (дата обращения: 29.03.2015г.).

2 Компьютерная справочно-правовая система «Консультант-плюс», некоммерческая версия (дата обращения: 29.03.2015г.).

присвоении и растрате»¹ гласит, что исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Следовательно, общий субъект не может быть исполнителем, что не совсем верно.

Возможна ситуация когда общий субъект совместно со специальным выполняет объективную сторону, т.е. имеет место соисполнительство. Такая квалификация возможна, если указанные субъекты будут совместно выполнять объективную сторону составного преступления². Что представляется верным, поскольку усложненная объективная сторона составных преступлений включает сразу несколько деяний, которые могут одновременно выполняться сразу несколькими лицами.

Данная позиция поддерживается и судебной практикой. В Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»³ в пункте 10 написано, что изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

При этом невозможно соисполнительство общего и специального субъектов в преступлениях со специальным составом. Составы со специальным субъектом можно разделить на два вида. В первом

1 Компьютерная справочно-правовая система «Консультант-плюс», некоммерческая версия (дата обращения: 29.03.2015г.).

2 Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков: Изд-во при ХГУ, 1989. С. 84-86.

3 Компьютерная справочно-правовая система «Консультант-плюс», некоммерческая версия (дата обращения: 29.03.2015г.).

специальным будет только субъект преступления. Например, изнасилование, убийство матерью новорожденного ребенка. Во втором же специальным будет не только субъект, но и остальные элементы¹. Общее между этими составами преступлений состоит в наличии специального субъекта. Но между ними имеется принципиальная разница в объекте. Объектом преступления со специальным составом являются специальные отношения. Такие преступления характеризуются наличием специальной уголовно-правовой противоправности. Виновный сознаёт, что нарушает не только уголовно-правовой запрет, но и требования специальных законодательных актов. Посягательство на специальные объекты в таких преступлениях возможно только «изнутри» - самими участниками соответствующих специальных отношений, посредством нарушения возложенных на них специальных функций. Другие субъекты независимо от их функциональной роли в подобных преступлениях не могут признаваться соисполнителями.

Подытожив, мы можем сделать вывод, что соисполнительство общего и специального субъектов в преступлениях со специальным субъектом возможно. Но при наличии определенных условий.

МАТЕРИАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*С. Старчиков,
Студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель ассистент О.С. Хорошилова.*

В течение продолжительного периода полагалось, что предмет преступления – это лишь вещи, материальные предметы овеществленные элементы материального мира. Но в последние годы стало иметь преимущественное распространение более широкое представление о предмете преступления, включающее и неовеществленные явления, объекты внешнего мира, например информацию, субъективные права и др.

Концепция предмета преступления, согласно которой он определяется как «овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления»² и включается в число факультативных признаков объекта преступления, прочно вошла в теорию уголовного права³.

1 Тер-Акопов.А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном право. М.: ЮРКНИГА, 2003. С.148

2 Ворошилин Е.В. Предмет преступления при мошенничестве // СЗ. 1976. N 9. С. 60.

3 Уголовное право России: Учебник для вузов / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. Т. 1. Общая часть. М., 1998. С. 111; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1 Общая часть. 4-е

Во 2-ой половине XIX века большая часть правоведов не разделяли понятия предмета и объекта преступления. Более того, часто представление предмета преступления определялось через объект воздействия, и наоборот, предмет преступления характеризовался равно как объект приложения усилий виновного.

После революции 1917 года вплоть до окончания 30-х годов прошлого столетия практически отсутствовали сколько-нибудь значительные исследования в области учения об объекте и предмете преступления. Отчетливое теоретическое разграничение предмета и объекта преступления появляется только лишь в монографии А.В. Лаптева, опубликованной в 1939 году. На примере тайного хищения имущества автором наглядно обосновывается то, что необходимо различать объект и предмет преступления. Примечательно, то что сама суть теоретического разделения объекта и предмета преступления с того времени остается практически неизменной.

К концу советского периода акцент в определении понятия предмета преступления вновь стал сдвигаться в сторону его «материальной», «вещественной» природы. Так, в теории советского уголовного права выделяли следующие признаки предмета преступления: физический, социальный, юридический¹. Физический признак «материализует» общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны. Изменения, произошедшие в предмете, свидетельствуют о том, что на него в процессе преступления было оказано воздействие, и характеризуют последствия преступления как признак объективной стороны².

Необходимо, впрочем, отметить, что наравне с традиционным пониманием предмета преступления как вещи, в последние годы зародились альтернативные взгляды на сущность предмета преступления. Ряд исследователей выступает за расширение объема понятия предмета преступления, путем включения в него помимо вещей также поведения людей, нематериальных благ, либо интеллектуальных ценностей. Например, М.П. Бикмурзин считает, что предмет преступления необходимо понимать более широко, чем вещь. «Предмет преступления – это указанный в уголовном законе объект материального мира либо информация, путем создания которых или воздействия на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления»³. При этом к объектам материального мира причисляются не только вещи, но и люди, природные объекты, имущественные права,

изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 310; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под. ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 216.

1 См., напр.: Гельфер М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1955. С. 57 - 58.

2 Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 48.

3 Бикмурзин М.П. Предмет преступления: Теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 176.

энергия, информация, объекты интеллектуальной собственности, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

Мысль о нецелесообразности включения в понятие предмета преступления признака вещественности была высказана и в ряде работ по Особенной части уголовного права. Так, А.Г. Безверхов замечает, что «предметом имущественных преступлений в условиях рыночной экономики выступают не только вещи, но и иные объекты имущественных отношений в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке»¹. Аналогичное предложение о расширении объема понятия предмета преступления высказывает О.Е. Спиридонова: «Классическое понимание предмета преступления как вещей и иных предметов материального мира требует усовершенствования ввиду наличия в УК РФ таких предметов преступного воздействия, как электрическая энергия, атмосфера, авторские и смежные права и т.п. С этой позиции и энергия, и интеллектуальные ценности, и различные права и блага составляют реальность, то есть они материальны, поскольку существуют здесь и сейчас, в этом мире»². Свои суждения о необходимости расширения объема понятия предмета преступления приводят и некоторые другие авторы.

Таким образом, в современной доктрине российского уголовного права наметилась тенденция к расширению объема понятия предмета преступления, где материальность не всегда рассматривается его единственным признаком.

В заключение исследуемого вопроса необходимо подчеркнуть, что мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой предметом преступления в уголовном праве могут выступать вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

*А.А. Баисова,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления: Монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С. 47.

² Спиридонова О. Е. Символ как предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. С. 10.

В Федеральном законе от 08.01.1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» законодатель определяет понятие термина «оборот наркотических средств» как разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации; там же законодатель разъясняет понятие «незаконного оборота наркотических средств» - это оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации. [1]

Исходя из данного определения, можно говорить о том, что оборот наркотических средств может быть законным и незаконным.

Преступный оборот наркотиков – совокупность преступлений, посягающих на установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. [2]

К указанным преступлениям относятся незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ); незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (231 УК РФ); организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ). [3]

Наркотические средства можно подразделить на несколько групп:

- а) наркотические средства естественного (или растительного) происхождения (опий, гашиш, кокаин);
- б) наркотические средства искусственного (синтетического) происхождения (омнопон, промедол, ноксирон);
- в) психотропные вещества (ЛСД, мескалин, пенциклидин).

Итак, по данным статистики судебного департамента в 2013 году по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ были привлечены к уголовной ответственности 140 726 лиц, а в 2014 году – 119 181. В данном случае мы наблюдаем незначительное снижение числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2014 году, по сравнению с предыдущим годом.

Самым распространенным составом из данной категории преступлений является состав преступления, предусмотренный ст. 228 УК РФ, т.е. незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

За 2013 год к уголовной ответственности были привлечены по ст. 228 УК РФ - 93 458 лиц; по ст. 228.1 УК РФ – 37 945 лиц; по ст. 232 УК РФ – 4 743 лиц; по ст. 234 УК РФ – 1767 лиц. [5]

По представленным данным судебного департамента можно рассчитать основные показатели преступности.

Основными показателями преступности являются:

1) состояние преступности или объем преступности, то есть количество преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенное время;

2) коэффициент или уровень преступности, то есть отношение общего количества совершенных (зарегистрированных) преступлений на определенной территории за определенный период к численности населения, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент; взятые на 100 000 человек;

3) структура преступности, то есть внутреннее содержание преступности, определяющееся соотношением (удельным весом) в общем массиве преступности ее видов, групп преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым или же криминологическим основаниям;

4) динамика преступности – изменения преступности (состояния, уровня, структуры и т. д.) во времени, которая характеризуется такими понятиями, как абсолютный рост (или снижение) и темпы роста и прироста преступности.

Исходя из основных показателей преступности, можно сделать предварительные выводы о численности преступлений и преступников, о том, каких групп преступников больше, о векторе развития преступности (растет или снижается), о том, какая доля населения вовлечена в криминальный процесс.

Удельный вес преступности выражается в процентах и рассчитывается по формуле:

$$C = \frac{u}{U} \times 100\%$$

где C — удельный вес типа, рода, вида преступности, U — показатель общего количества преступлений, совершенных в конкретном регионе в определенный отрезок времени (объем преступности), u — показатель объема преступности конкретного типа, рода, вида, совершенных в том же месте и в то же время.

Индекс преступной активности, то есть средний показатель количества лиц, совершивших преступления и достигших возраста, с которого возможно наступление уголовной ответственности по отношению к числу жителей данного региона в расчете на 1000, 10 000, 100 000 человек.

Индекс преступной активности рассчитывается по формуле:

$$I = \frac{m \cdot 10000}{N},$$

где I — индекс преступной активности, m — это общее число лиц, совершивших преступления за определенный период времени в определенном регионе, N — численность «активного» населения (возраст от 14 до 60 лет), проживающего в данном регионе.

Важное значение имеет и такой показатель преступности, как ее динамика, т.е. изменение во времени. Динамика преступности определяется путем расчета таких ее характеристик, как абсолютный рост (снижение), темпы ее роста и прироста, производимого по следующим формулам:

Абсолютный рост (снижение) преступности (A):

$$A = U - U_1,$$

где U — показатель объема (уровня) преступности; U_1 — предшествующее значение того же показателя.

Темп роста (снижения) преступности (T_p):

$$T_p = \frac{U}{U_1} \times 100\%$$

Темп прироста преступности ($T_{пр}$):

$$T_{пр} = T_p - 100\%.$$

Темпы роста преступности рассчитываются на основе использования базисных показателей динамики, когда данные ряда лет сопоставляются с постоянным базисом — уровнем преступности в начальном для анализа периоде. Это позволяет в большей мере обеспечить сопоставимость относительных показателей, которые показывают, как соотносится преступность последующих периодов с предыдущим.

Темп прироста преступности выражается в процентах и показывает, насколько увеличился или уменьшился последующий уровень преступности по сравнению с предыдущим периодом.

Основные показатели преступности по незаконному обороту наркотических средств за 2013 год:

Статьи УК РФ	Уд. Вес (%)	Индекс преступной активности (на 100 тыс. населения)
228	12,7	78
228.1	5,1	32

232	0,6	4
234	0,2	2

За 2014 год к уголовной ответственности были привлечены по ст. 228 УК РФ - 95 905 лиц; по ст. 228.1 УК РФ – 22 864 лиц; по ст. 232 УК РФ – 3 019 лиц; по ст. 234 УК РФ – 1 324 лиц. [5]

Основные показатели преступности по незаконному обороту наркотических средств за 2014 год:

Статьи УК РФ	Уд. Вес (%)	Индекс преступной активности (на 100 тыс. населения)
228	13,3	80
228.1	3,2	19
232	0,4	3
234	0,2	1

По показателям за 2013 и 2014 годы мы наблюдаем, что по данным категориям преступлений не наблюдается значительного роста или снижения преступности. Также следует иметь в виду, что незаконный оборот наркотиков в основном является деятельностью организованных групп и, следовательно, обладают повышенной латентностью.

Статьи УК РФ	Темп роста (по уд. весу)	Темп прироста (по уд. весу)	Темп роста (по индексу прест. акт.)	Темп прироста (по индексу)
228	0,6	0,9	2	0,2
228.1	1,9	1,6	13	1,7
232	0,2	1,5	1	1,3
234	0	1	1	2

Однако все эти цифры не отражают реальную обстановку, поскольку, как уже говорилось выше, преступления, совершаемые в данной сфере, отличаются высоким уровнем латентности.

Высокая латентность преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, наряду с другими факторами, не позволяет в полной мере определить масштабность и значимость рассматриваемой проблемы и ее тесную связь с организованной и иной уголовной преступностью, проституцией, наркобизнесом и др. [4]

Поэтому, мы не можем в полной мере утверждать о том, что преступная деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств снизилась или, наоборот, увеличилась.

Проблема наркомании носит международный характер, поэтому вопросы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, регулируется на международном уровне. Для борьбы с данной проблемой на международном уровне были приняты Конвенции: Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г., Единая Конвенция о психотропных средствах 1971 г., Конвенция ООН о борьбе

против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., участником которых является и РФ.

Наркотики являются средством нажива представителей «черной» экономики, которые прикрываясь легальным видом деятельности или своим служебным положением, одновременно являются и организаторами данного вида преступной деятельности. То есть, представители преступных сообществ внедряются во властные структуры и правоохранительные органы, тем самым открывая себе путь в незаконный бизнес – торговлю наркотическими средствами и легализуют доходы, полученные незаконным путем.

Доходы от данного вида преступной деятельности огромные – миллионные, что является особенно стимулирующим фактором для тех, кто занимается данным видом деятельности.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 03.02.2015) "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2015)
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015)
4. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 912с.
5. Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ(<http://www.cdep.ru/>)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

*А.В. Борисова,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Целью данного исследования является разработка криминологической характеристики личности преступника в сфере экономики. Основные задачи исследования, вытекающие из указанной цели состоят в определении понятия экономической преступности, выявление отношения различных кругов населения к лицам, совершающим экономические преступления.

Прежде чем преступить непосредственно к самому анализу криминологической характеристики, целесообразнее будет представить для начала, что вообще значит экономическая преступность, и к каким результатам она может привести.

Анализ научной литературы показал, что в уголовно-правовой и криминологической сфере нет общепринятого понятия «экономическая преступность»,¹ хотя этот термин широко используется в научном обороте, ввиду этого, понимание экономической преступности на данном этапе остаётся неопределённым.[2] Тем не менее, проблемы экономической преступности привлекают внимание исследователей ещё со времён возникновения этого термина и каждый автор трактует это понятие, исходя из своей точки зрения, это даёт нам возможность понять суть этого явления.² Согласно Кудрявцевой В.Н. экономические преступления включают в себя совокупность составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, в которые входят такие преступления как: регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом, незаконная предпринимательская деятельность, незаконная банковская деятельность, приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем и др. Негативное влияние таких преступлений в значительной степени сказывается на функции многих сфер общества и государства в целом. Это ведёт к снижению бюджета и несоблюдению социальных интересов.[5]

В сложившихся экономических условиях одной из основной задач государства и общества становится защита экономики от посягательств криминальных элементов.³ Как свидетельствуют статистические данные уровень экономических преступлений в России на данный момент остаётся высоким, и продолжает превышать показатели других стран.⁴

Однако экономическая преступность имеет свою специфику и экономический преступник может отличаться, а некоторых моментах иметь сходства с преступниками, не связанных с экономической сферой.

Для этого и создается примерный «внешностный» и поведенческий портрет преступников разных сфер, что и является актуальностью данного исследования.

В критерии криминологической личности в сфере экономики были вынесены следующие показатели: пол, возраст, должность, образование, семейное положение, судимость. Во внимание были взяты статьи: 186, 187, 171-173, 175, 189, 190,191-193, 194,198, 199.1,199.2, 200.1,201, 204,Расчётный период 2014г.

Если посмотреть на процентное соотношение лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем), можно увидеть, что возраст в котором превалирует количество преступлений по данной статье от 30 до 49 лет как среди женщин, так и среди мужчин. По данной статье в расчётный

¹ Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. - СПб., 2003. - 891 с.

² Криминология: Курс лекций / Под ред. В.А. Лелекова, С. Т. Гаврилова, А. П. Ильяшенко, А. В. Долгова. - Воронеж: ВИ МВД России, 2004. - 142 с.

³ Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 521.

⁴ Семенов В.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи // Российский следователь. - 2005. - №11. - С. 31 - 35

период проходило всего 615 человек.¹ Среди осужденных в основном люди с высокой зарплаткой, имеющие неплохой социальный статус, получивших высшее образование. 57,5% осужденных занимались предпринимательской деятельностью. Процентное соотношение инвалидов, беременных женщин равнялось нулю. Однако среди данных лиц 3% находились на должности в правовых органах и 15% женщин имели детей. Среди мужчин, преступивших закон-45,7% имели одного или двух детей.

Таблица 1

Возраст	14-17лет	18-24лет	25-29лет	30-49лет	50....
Женщины	3,68%	34,04%	21,64%	36,61%	4, 04%
мужчины	2,5%	30,61%	25,7%	56,4%	16,5%

Если обратиться к Таблице №2, где представлен процентное соотношение лиц, осужденных по статьям 194,198, 199.1,199.2, 200.1,201, 204, то тут мы тоже, можно сделать вывод, что количество мужчин возраста 30-49, совершивших преступления по данным статьям превышает количество женщин. Среди лиц, проходящих по этим статьям также не было инвалидов и беременных женщин. Как видно из таблицы процентное соотношение подростков и молодых людей среди преступников не велико. Здесь также следует заметить, количество юридических лиц, осужденных по данным статьям равняется нулю. Количество безработных-3,3%.

Таблица №2

возраст	14-17лет	18-24лет	25-29лет	30-49лет	50....
Женщины	0%	3,9%	7, 15%	58,21%	20%
мужчины	3,46%	4, 75%	10,7%	76,3%	30,4%

Математические вычисления показали, что экономическими преступниками преимущественно являются мужчины. Причиной этому может служить то, что в большинстве случаев они возглавляют предприятия и организации. Примерный возраст от 30 до 49 лет. 80% имели высшее, неполное высшее образование, 22% среднее специальное. Преступники имели постоянный источник дохода, высокий социальный статус, являлись добропорядочным семьянинами, состоящими в браке и имеющими одного или нескольких детей. Осужденные являлись местными городскими жителями, не уклонявшихся от общественно полезной деятельности, не злоупотреблявших спиртными напитками, не употреблявших наркотики, психически здоровые люди, обладающих этическими и моральными качествами, имеющий хорошую деловую репутацию среди коллег и контрагентов, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности. Экономические преступления совершаются им с желанием получить материальные блага и достичь или сохранить высокие статусные позиции в обществе.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть / - М.: Издательская группа ИНФРА, 2003. - 813

Список литературы:

- [1] Криминология: Курс лекций / Под ред. В.А. Лелекова, С. Т. Гаврилова, А. П. Ильяшенко, А. В. Долгова. - Воронеж: ВИ МВД России, 2004. - 142 с.
- [2] Долгова А.И. Криминология. / - М.: НОРМА, 2002. - 848 с.
- [3] Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть / - М.: Издательская группа ИНФРА, 2003. - 813 с.
- [4] Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. - СПб., 2003. - 891 с.
- [5] Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - М., 2002. - 713 с.
- [6] Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 521.
- [7] Семенов В.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи // Российский следователь. - 2005. - №11. - С. 31 - 35

ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ ПРЕСТУПНИКОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

*И.С. Дацук,
студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

В данной работе мы уделим внимание уровню образования при совершении преступлений. На непосредственное совершение преступления влияет множество факторов, один из которых, как раз, образование, хоть и оказывает своё влияние, весьма косвенно. Проанализировав данные судебной статистики, мы сможем определить удельный вес разных образовательных уровней во всей массе совершения и проследим динамику преступников в её связи с образованием.

Актуальность данной научной работы, заключается в том, что зная какие преступления совершаются определенной группой преступников, мы сможем повлиять на методику расследования определённых преступлений и тем самым повысим их раскрываемость, так же сможем выработать определённые меры профилактики. Уровню образования, при совершении преступлений уделялось достаточное внимание со стороны учёных, но мы будем рассматривать именно последние года.

Интересной кажется позиция Перининой Е. И., которая указывает, что в формировании и реализации мотивов преступлений роль играют особенности психологии, их влияние зависит от образа жизни, воспитания, образования и ряда других факторов. Криминологи обычно не связывают уровень образования с совершением преступления. Образование определяет процесс формирования личности. Образование

имеет связь с интеллектом, волевыми качествами личности. Более высокому образованию должна соответствовать более устойчивая социально-нравственная позиция. В нередких случаях высокий интеллект может иметь и антиобщественную направленность, что приводит к совершению преступлений, качественному сокрытию следов преступления, что затрудняет раскрываемость преступлений.¹

Приведём некоторые данные судебной статистики в виде таблицы.

Данные судебной статистики за первое полугодие 2015 года.				
Преступление	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее, начальное или не имеющие образования
Убийство	246	1404	1731	1188
Кража	3289	30532	39702	26131
Изнасилование	43	323	553	378
Получение взятки	647	86	42	0
Незаконное предпринимательство	98	73	73	7
Тяжкий вред здоровью	562	4416	5318	3170
Количество осужденных по всем статьям ук.	24518	113859	138799	71437
Данные судебной статистики за первое полугодие 2014 года.				
Количество осужденных по всем статьям ук.	26 822	104 986	121 524	78490
Данные судебной статистики за первое полугодие 2013 года.				
Количество осужденных по всем статьям ук	27 250	106 103	129 949	89 215

При этом всего за первое полугодие 2015 осуждено 348 613, за первое полугодие 2014 осуждено 331 822, за первое полугодие 2013 осуждено 352 517. Образование относится к одному из демографических признаков.¹

¹ Перина Е. И. Криминалистическая характеристика лиц совершающих кражи // Молодой ученый №12, 2013 - 672-673с.

На основании данных судебной статистики мы можем определить удельный вес каждой из этих групп осужденных. За первое полугодие 2015 года - Удельный вес преступников с высшим образованием от всей массы составил примерно 7%; Удельный вес среднего профессионального – 32,6%;

Удельный вес среднего общего – 39,8%, что приближается примерно к половине всех осужденных; Удельный вес основного общего, начального или не имеющие образования – 20,4%.

Наименьший удельный вес имеют лица с высшим образованием – всего 7%.

Наглядно увидеть удельный вес, каждой из этих групп осуждённых можно на диаграмме.

Теперь перейдем к анализу некоторых видов преступлений и удельному весу в них разных видов образования.

Так, например, в получении взятки наибольший удельный вес имеют лица с высшим образованием – 83,4%, а лица имеющие Основное общее, начальное или не имеющие образования – 0%. Это вполне логично и объясняется тем, что лица с высшим образованием часто занимают высокие должности, а лица не имеющие образования такой возможности не имеют.

Примерно такая же ситуация обстоит с незаконным предпринимательством, у лиц с высшим образованием удельный вес –

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2015, 2014, 2013 года, приведённые на сайте судебного департамента, при Верховном Суде Российской Федерации, в разделе данных судебной статистики.

39%, у лиц имеющих основное общее, начальное или не имеющие образования – всего 2,7%. Для лиц имеющих высшее образование менее характерна насильственная преступность.

Плавно подошли к определению динамики лиц совершающих преступления, в её связи с образованием в обобщённом виде. При подсчёте использовался метод цепных показателей. Темпы роста получились следующие:

Применимо к высшему образованию. За период первого полугодия 2014 в сравнении с аналогичным периодом 2013, количество осужденных лиц с высшим образованием уменьшилось на 1,6%. За период первого полугодия 2015 в сравнении с первым полугодием 2014 тоже уменьшилось, но уже на 8,6%.

Применимо к среднему профессиональному образованию. За период первого полугодия 2014 в сравнении с аналогичным периодом 2013, количество осужденных лиц со средним профессиональным образованием уменьшилось на 1,1%. За период первого полугодия 2015 в сравнении с первым полугодием 2014 увеличилось, на 8,4%.

Применимо к среднему общему образованию. За период первого полугодия 2014 в сравнении с аналогичным периодом 2013, количество осужденных лиц со средним общим образованием уменьшилось на 6,5%. За период первого полугодия 2015 в сравнении с первым полугодием 2014 значительно увеличилось, на 14,2%.

Применительно к лицам, имеющим основное общее, начальное или не имеющие образования. За период первого полугодия 2014 в сравнении с аналогичным периодом 2013, количество осужденных лиц со средним общим образованием уменьшилось на 12,1%. За период первого полугодия 2015 в сравнении с первым полугодием 2014 уменьшилось, на 9%.

Образование, умственное развитие и прочее, относится к признакам структуры личности. Характеристика образования лиц, совершивших преступления, имеет криминологическое значение, поскольку связана с культурой личности, её социальным статусом, кругом контактов, жизненных планов и возможностей их реализации. Уровень образования преступников в целом немного ниже, чем у лиц, не нарушающих закон.

В целом можно констатировать, что взяточники, незаконные предприниматели и другие лица, совершающие преступления экономической направленности, довольно сильно отличаются по ряду социально-демографических признаков от других категорий правонарушителей, в том числе корыстных и насильственных. Как правило, это лица среднего возраста (старше 30 лет). Уровень их образования выше, чем в среднем у всех остальных преступников. Многие преступления экономической направленности относятся к так

называемой беловоротничковой ¹ преступности. Соответственно среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за эти преступления, чаще, чем в других случаях, встречаются люди, занимающие высокое социальное положение (собственники и управляющие крупных предприятий, высокопоставленные чиновники и т. д.). Удельный вес женщин приближается к мужчинам и характеризуется примерно равным соотношением, поскольку среди данной категории преступлений криминальная активность женщин намного выше средней. Лица, имеющие высшее образование, совершающие насильственные преступления, совершают их чаще всего ситуативно.

Подводя итог можно сказать, что мы видим снижение преступлений, совершаемых лицами, имеющими высшее образование, что в свою очередь может быть связано с высокой латентностью, совершаемых ими преступлений, таких как незаконное предпринимательство, получение взятки и другие. Преступления, совершаемые гражданами, имеющими высшее образование, часто имеют экономическую направленность, они по сути своей имеют большую латентность, чем насильственные преступления, например убийство. Так же присутствует снижение преступлений совершаемых лицами имеющими основное общее, начальное или не имеющие образования, что может, объясняться политикой государства в сфере образования, всеобщим повышением образовательного уровня, более доступным образованием. Происходит некое увеличение преступлений, совершаемых лицами имеющими среднее профессиональное и среднее общее образование, которое может быть вызвано различными факторами. Но в большей степени это сводится к тому, что мы, так или иначе, живём в капиталистическом обществе. Нам с детства навязывают такую главную цель в жизни, как получение максимальной прибыли. У людей имеющих среднее общее, профессиональное, начальное образование, а так же не имеющих его, возможности получать крупные доходы практически нет, поэтому они идут на совершение преступлений, чтобы уравниваться с «высшим» классом.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

*М.О. Коробкова,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

¹ Американский криминолог Майкл Д. Молтц (*Michael D. Maltz*) среди способов получения организованной преступностью экономической власти называет, помимо занятия незаконным бизнесом (*mala prohibita*), который охватывает прежде всего «эксплуатацию порока» (*vice*), и «занятия законным бизнесом» («беловоротничковых преступлений» — *white-collar crime*), ещё и совершение «обычных преступлений» (*mala in se*). Цит. по: *Абадинский Г.* Организованная преступность. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. — С. 26-27.

Преступления против собственности являются одними из самых распространенных преступлений в структуре преступности в Российской Федерации. Корыстная преступность имеет свою историю развития в нашем государстве; до сих пор продолжается накопление преступного опыта для совершения характерных для нее деяний; разрабатываются новые способы и методы совершения преступлений, тем самым «вращивая» новых преступников, которые, в свою очередь, образуют новое поколение.

Всего за 2014 год было осуждено 303.213 человек за данную категорию преступлений. Преступления против собственности предполагают собой корыстную преступность. Говоря о корыстной преступности, следует понимать, что это совокупность корыстных преступлений, то есть общественно опасных деяний, которые заключаются в незаконном завладении чужим имуществом.¹

В уголовном кодексе РФ преступлениям против собственности посвящена 21 глава Особенной части, в которой изложены все составы корыстных преступлений. В теории уголовного права принято делить данные составы по определенным критериям.

Л.А. Прохоров разделил преступления против собственности по следующей классификации: а) хищения: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ); б) корыстные посягательства на собственность, которые не обладают признаками хищения: вымогательство (ст. 163 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверия (ст. 165 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ); в) посягательство на собственность, которое связано с уничтожением или повреждением чужого имущества: умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).²

По определению законодателя хищение определяется как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или другого лица, которое причинило ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1. ст. 158 УК РФ).³

В.Э. Эминов и В.Н. Кудрявцева различают ненасильственный и насильственный вид корыстной преступности. К ненасильственной корыстной преступности они относят кражу; грабеж без признаков насилия; вымогательство без признаков насилия; мошенничество; присвоение или

¹ Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С.251

² Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право – «Юристъ», 1999 – <http://bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-1/index.htm>

³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // КонсультантПлюс

растрата; хищение предметов, имеющих особую ценность, без признаков насилия; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверия; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. К насильственной корыстной преступности относятся: грабеж, соединенной с насилием; разбой; хищение предметов, имеющих особую ценность, совершенных путем насильственного грабежа либо разбоя; вымогательство, соединенной с насилием или угрозой применения насилия.¹

Как правило, предметом данных видов преступлений может быть только имущество, однако в последние годы частым явлением стали посягательства на результаты интеллектуальной деятельности.² Статья 128 Гражданского кодекса называет следующие виды имущества такие как: наличные деньги и документарные ценные бумаги, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).³ Так же можно выделить следующие виды имущества, которые подвержены посягательству, а именно драгоценности, предметы антиквариата, меховые и кожаные носильные вещи, редкие книги, электронная техника и так далее.

Мы рассмотрим лишь основные преступления из данной категории преступлений такие как, кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата и вымогательство.

По данным за 2014 год наиболее распространёнными преступлениями были кража, мошенничество и грабеж. За данные преступления было осуждено за кражу 198.922 человек, за разбой 35.754 человек и за мошенничество 24.623 человек. При этом не следует забывать, что преступления против собственности являются наиболее латентными преступлениями.⁴

О личности преступника можно говорить только в том случае, если человек совершил преступление. Изучение личности преступника должно строиться на твердой правовой основе, то есть должна изучаться личность тех, кто по закону признается субъектом преступления. Тем не менее, нужно изучать не только тех, кто уже совершил преступление, но лиц, чей образ жизни, общение, взгляды и ориентации еще только свидетельствуют о такой возможности. Это значит что, в сфере криминологических интересов находятся алкоголизм, наркомания, бродяжничество, проституция и другие антиобщественные явления и, соответственно, личность тех, кто совершает такие поступки. Личность преступника – это криминологическо-психологическая категория, которая отражает особенности лица, совершившего общественно-опасное деяние, как человека, личности и индивида. В.Э. Эминов указывает на

¹ Эминов В.Э., Кудрявцева В.Н. Криминология – Изд. НОРМА, М.,2009. – С. 772

² Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов – 3-е изд., перераб. и доп.- Изд. НОРМА, Москва, 2005. – С. 545

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // КонсультантПлюс

⁴ Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С.251

то, что в личности есть такая совокупность негативно личностно-структурных психических качеств, которые характерны для преступника определенной криминальной направленности, в нашем случае, это корыстные преступники.¹

Рассматривая структуру личности, мы выделяем следующие элементы: социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное положение, профессия, уровень образования); социально-ролевые – они связаны с социально-демографическими признаками, как образование и профессия, то есть каким образом себя реализовал человек; и выделяем следующий признак – нравственно-психологический, то есть нравственные свойства и психологические особенности личности, которые проявляются в быту и обыденной жизни.

Анализируя социально-демографические признаки, возможно, определить важные направления предупредительной работы, а так же группы населения, которые совершают преступления наиболее часто.

Как правило, криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин.

Характеризуя корыстную преступность, используя статистические данные, можно сделать выводы, что 2014 год наибольшее количество преступлений совершили мужчины (85,8%), женщины совершали преступления по статьям 158-168 УК РФ значительно меньше (14,1%). Самые распространенные преступления, которые совершали женщины за 2014 год, это были присвоение и растрата статья 160 УК РФ (42,5%) и мошенничество статьи с 159-159.6 УК РФ (31,5%), наименьшее количество преступлений, совершенных среди женщин, были по статье 162 УК РФ разбой (3,3%).

Среди мужчин в 2014 году выделить одно наиболее распространенное преступление довольно-таки сложно, так как за разбой было осуждено 96,6%; за вымогательство 95,9%; грабеж 93,2%; за кражу 85,8%; мошенничество 68,4% и заканчивает список самых распространенных преступлений состав статьи 160 УК РФ присвоение и растрата 57,4%.

Возрастная характеристика преступников позволяет сделать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп.²

Как показывает статистика, проведенная за 2014 год, наибольшее количество преступлений по статьям 158-168 УК РФ совершают лица среднего возраста от 30-49 лет (39, 5%). Лица в возрасте от 14-17 лет (5,9%), с 18-24 лет (28%), с 25-29 лет (20,9%), 50 лет и старше (5,5%).

Образовательный уровень преступников преобладает следующий: доминируют лица, имеющие средне специальное (29%) и среднее общее образование (35%); с неполным средним, начальным или вовсе не имеют образования (28,7%). Лица с высшим и неоконченным высшим образованием, в

¹ Эминов В.Э., Кудрявцева В.Н. Криминология – Изд. НОРМА, М.,2009. – С. 775

² Эминов В.Э., Кудрявцева В.Н. Криминология – Изд. НОРМА, М.,2009. – С. 51

большинстве своем, совершают следующие преступления: мошенничество (29,5%) и по статье 160 УК РФ присвоение и растрата (29%).

Большинство корыстных преступлений совершают граждане РФ (90%), граждане СНГ (2,2%), лица без гражданства (0,3%), беженцы (0,09%), лица иных государств (0,7%).

По занятости совершают преступления следующие категории граждан: рабочие 18,7%; работники сельского хозяйства 0,5%; государственные и муниципальные служащие 0,6%; служащие в коммерческих организациях 3%; лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность 0,8%; индивидуальные предприниматели 0,4%; учащиеся и студенты 5,8%; лица прочих занятий 1,1%.

Наиболее частые случаи совершения корыстных преступлений среди трудоспособных граждан (66,3%), нетрудоспособных (2,1%) и вовсе безработных, но состоящих на учете в центре занятости 0,6%.

По социально-ролевым признакам военнослужащие совершают 0,3% преступлений против собственности, и наибольшее количество преступлений по статье 163 УК РФ вымогательство (5,3%); адвокаты 0,01%; судьи 0,001%; прокуроры 0,1%.

В целом, характеризуя нравственно-психологические особенности личности корыстного преступника, можно выделить следующие свойства: примитивно-потребительское отношение, преувеличение отношения к роли материальных благ, негативное отношение к интересам всего общества и отдельных граждан.

У преступников данной категории наблюдается более выраженное социально адаптированное поведение; они менее импульсивны, у них менее выражена тревога и неудовлетворенность своим социальным положением. Корыстные преступники менее агрессивны и более общительны.

Доминирующей мыслью в сознании преступника или потенциального нарушителя закона, является мысль о материальных благах. Зачастую это приводит к появлению навязчивой идеи, и в таком случае мы сталкиваемся с деформацией личности. Люди с подобной деформацией рассматривают все аспекты жизни, как способ улучшения своего материального положения. Например, при знакомстве с новым человеком, они оценивают его внешний вид на предметы роскоши, узнают о деталях его работы и общественного положения. Совместно с навязчивой мыслью о богатстве, у людей, склонных к корыстным преступлениям, часто наблюдается желание «статусности», то есть желания занять как можно более выгодную должность или обрести наивысший авторитет в обществе. Из-за деформированного восприятия реальности, термины «статус», «авторитет», «успех» становятся главной целью в жизни. Вкупе с нездоровым желанием улучшить свое материальное положение, это может привести к преступлению.

Если обратиться к статистике, наиболее часто встречающиеся преступления среди подростков из малообеспеченных семей являются мелкие кражи. К подобному решению подростка приводят множество факторов – трудное финансовое положение семьи; желание «быть не хуже других», то есть

иметь те же блага, что и его более обеспеченные сверстники; искаженное представление о деньгах и материальных благах посредством фильмов или рассказов. В итоге, несформировавшийся разум подростка не видит другого выхода, кроме как совершения преступления, для решения своих материальных проблем.

Можно сделать вывод, что только подростки подвержены подобным ментальным процессам, однако это не так. Люди среднего возраста также подвержены искажению восприятия, и часто, как бы парадоксально не звучало, это происходит после успешного восхождения по карьерной лестнице и решения насущных финансовых вопросов. Обретая определенное богатство и материальное благо, люди с потенциальной деформацией стремятся к еще большему богатству, и если не находят легального пути, идут на преступление. Это может быть мошенничество или вымогательство. Психические процессы трудного подростка и успешного бизнесмена схожи, хотя внешне мы этого не видим. На уровне сознания, желание улучшить свое материальное положение, равно в обоих случаях. Стоит помнить о ряде вынужденных преступлений, однако это скорее исключение из правил.

Продолжая тему нравственно-психологического портрета корыстного преступника, стоит упомянуть о взаимоотношениях будущих преступников в семье. Мнение, что корыстные преступники выходят исключительно из малообеспеченных семей неверно. Практика показывает, что велика доля преступников и из семей среднего достатка, а также существует определенный процент преступников из высших слоев общества. Безусловно, окружение и образ жизни влияет по-разному на каждого человека, но будущих преступников объединяет потенциальная деформация, которая чаще всего происходит именно в детстве. Причины для подобной деформации обширны, но наиболее часто встречающиеся – физическое и моральное насилие в семье; воспитание, ориентированное на получение материальных благ, как на главную цель в жизни; влияние окружения в виде друзей и знакомых; неверные жизненные ориентиры, полученные в детстве.

Преступные навыки, данные лица приобретают в основном семье. Как правило, родители из числа неблагополучных семей сами воспитывались в семейно-бытовых условиях, подобных тем, в которых стали расти их дети, при этом почти каждый третий такой родитель воспитывался в неполной и нравственно неблагополучной семье.

Подводя итоги можно сказать следующее: данные виды преступлений совершают мужчины около 80-85% в возрасте от 30-49 лет.

Наименьшее количество преступлений, совершаемых женщинами – это вымогательство (4%) и разбойное нападение (3,3%).

Самое распространенное преступление среди преступлений против собственности за 2014 год – это кражи (осуждено 198.922 человек). Образование у лиц, совершивших преступление либо средне специальное, либо неполное среднее или вовсе не имеют образования.

Лица, занятые в сельскохозяйственной сфере, совершают наименьшее количество преступлений, чем лица занятые в сфере промышленности.

Число краж за 2014 год составило 70%, осуждено за вымогательство 52,3%; за мошенничество 49,2%; грабежи 69% и разбой 70%.

ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

*Л.И. Камалдинов,
студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Когда речь идёт о преступлении, традиционно выделяется 4 элемента состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Криминология позволяет нам говорить не только и не просто о субъекте преступления, но и о личности преступника, знания о котором позволят лучше организовать профилактическую работу государственных структур и общественности, усилия которых зачастую дублируют друг друга, а не дополняют. Повышенное внимание законодателя в настоящее время уделено преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, что можно увидеть по значительно расширенному Списку наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен¹ (за последние два года добавлено 42 наркотических средства и 3 психотропных вещества), а также по изменениям в уголовном законодательстве, где появилось даже новая категория «новые потенциально опасные психоактивные вещества».

В свете этого важно иметь примерный «портрет» личности преступника в данной сфере, чтобы сделать деятельность по пресечению и предупреждению преступности более направленной и, как следствие, более эффективной. Для этого следует обратиться к «Отчёту о составе осуждённых, месте совершения преступления за 12 месяцев 2014 года»² Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Общее количество осуждённых по преступлениям в сфере незаконных действий и нарушении правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами – статьи 228-234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – в 2014 году составило 114 078 человека.

¹ Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 (ред. от 12.10.2015) N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2012, N 41, ст. 5624

² Судебный департамент Верховного Суда Российской Федерации / «Отчёт о составе осуждённых, месте совершения преступления №11» // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_11_2014.xls

По социально-демографическим характеристикам среди осуждённых по данной преступности удельный вес составили:

1. По гендерной принадлежности: мужчины 90,5 %, женщины 9,5%;
2. По возрастным категориям:
 - 2.1. Лица в возрасте 14-17 лет 2,4%;
 - 2.2. Лица в возрасте 18-24 года 24,3%;
 - 2.3. Лица в возрасте 25-29 лет 22,3%;
 - 2.4. Лица в возрасте 30-49 лет 47,2%;
 - 2.5. Лица старше 50 лет 3,8%, из них женщины-пенсионеры составили 0,3%, мужчины-пенсионеры – 0,4%.
3. По территориальной принадлежности:
 - 3.1. Постоянные жители местности 90,9%;
 - 3.2. Иностранцы жители стран Содружества Независимых Государств 2,1%;
 - 3.3. Иностранцы жители других государств 0,8%;
 - 3.4. Лица без гражданства 0,3%;
 - 3.5. Беженцы 0,1%;
 - 3.6. Другие жители иной местности 6,2%.
4. По уровню образования:
 - 4.1. Лица с высшим или неоконченным высшим образованием 8,8%;
 - 4.2. Лица со средним специальным образованием 35,5%;
 - 4.3. Лица со средним общим образованием 37,7%;
 - 4.4. Лица с неполным средним, начальным образованием либо без образования 18%.
5. По роду занятий:
 - 5.1. Рабочие 26,3%;
 - 5.2. Работники сельского хозяйства 0,2%;
 - 5.3. Государственные и муниципальные служащие 0,2%;
 - 5.4. Служащие коммерческой и иной организации 3,7%;
 - 5.5. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или принимающие участие в предпринимательской деятельности, 1,1%;
 - 5.6. Учащиеся и студенты 4,2%;
 - 5.7. Лица, отбывающие лишение свободы или имеющие неисполненный приговор к лишению свободы (реально), 0,3%;
 - 5.8. Лица других занятий 1,3%;
 - 5.9. Нетрудоспособные лица 1,8%;
 - 5.10. Трудоспособные лица без определённого рода занятия 60,2%;
 - 5.11. Военнослужащие 0,4%;
 - 5.12. Прокуроры, следователи, иные сотрудники правоохранительных органов 0,2%.
6. Лица особых категорий:
 - 6.1. Инвалиды I и II групп 0,8%;

6.2. Беременные женщины 0,2%;

6.3. Женщины, имеющие ребёнка в возрасте до 3 лет, 0,7%.

Изучив данные показатели, можно составить портрет личности среднестатистического преступника в сфере незаконного оборота наркотиков. Для этого выделим самые крупные группы людей в каждой из социально-демографических категорий и попробуем выявить причины «лидерства» данной категории людей.

Во-первых, в данных преступлениях удельный вес мужчин больше женщин на 81%, что в целом характерно для преступности в Российской Федерации (на 72%), но всё же ещё серьёзнее преобладают мужчины, что можно объяснить их более лёгкой вовлечённостью в процесс употребления и распространения наркотиков.

Во-вторых, средний возраст преступника составляет 30-49 лет, что объясняется большим охватом возрастной категории. При этом данные статистики соответствуют современным тенденциям наркотизации общества: параллельно происходит омоложение личности преступника и увеличение возраста наркомана.

В-третьих, лицо, постоянно проживающее в местности совершения преступления, это полностью соответствует преступности всей страны. Лицо, как правило, не имеет достаточного заработка для «командировок» в другие местности, если же мы говорим о преступных группировках, то они действуют через постоянных жителей, которые лучше ориентируются в собственной местности.

В-четвёртых, это лицо со средним общим образованием, однако, в силу отставания от данной группы всего на 2,2% лиц со средним специальным образованием, на наш взгляд, можно объединить данные категории в одну – «лица со средним образованием». Объяснение подобного распределения по образованию, вероятно, в том, что процесс приобщения к «культуре наркомании» происходит, в первую очередь, в возрасте 16-25 лет, поэтому лицо прекращает своё образование, уходя из вуза, будучи отчисленным или не пытаясь поступить в вуз, имея в жизненных приоритетах употребление и (или) распространение наркотиков.

В-пятых, трудоспособное лицо без определённого рода занятия. Имея непреодолимое влечение к употреблению наркотиками, лицо неспособно иметь стабильное место работы, а если мы говорим про распространителей наркотиков, то данные лица не видят смысла в легальной работе, так как уверены в стабильности и непоколебимости своего незаконного дохода. Происходит это потому, что наркомана либо увольняют с работы из-за его прогулов или пристрастия к наркотикам, либо он не может трудоустроиться, имея судимость, например, за хранение или распространения наркотических средств и психотропных веществ. Таким образом, лицо получает средства на существование благодаря неофициальному трудоустройству, которое не учитывается при

составлении официальной статистики, тем самым пополняя категорию «трудоспособные лица без определённого рода занятий».

Подводя итоги, можно сформировать портрет личности среднестатистического преступника в сфере незаконных действий и нарушении правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами: мужчина 30-49 лет, постоянно проживающий в местности совершения преступления, со средним образованием, трудоспособное, но без определённого рода занятия.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

*О.С. Оленева,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Насильственные преступления по степени общественной опасности и тяжести применяемых последствий превосходят многие другие криминальные проявления. Они наносят огромный, порой непоправимый ущерб обществу. Непосредственно потерпевшими от них ежегодно становятся тысячи людей. Лица, совершающие такие преступления, распространяют стереотип агрессивно-насильственного поведения в бытовой и досуговой среде. Именно эти преступления наиболее порицаемы с точки зрения общечеловеческой морали¹.

В российском законодательстве нет единого определения насильственного преступления. Вместе с тем в российском уголовном праве к числу насильственных преступлений относят преступления, в которых насилие является обязательным, альтернативным или факультативным признаком. Однако криминологические исследования насильственных преступлений в своем большинстве, как правило, охватывают убийства, изнасилование и тяжкие телесные повреждения².

Всего за 2014 год было осуждено 118 135 человек за насильственные преступления, где объектом выступает жизнь и здоровье (ст.ст. 105-125 УК РФ). Это значительно меньше чем за 2013 год, в то время было осуждено 122 898 человек. Если же сравнивать количество осужденных за насильственные преступления (ст.ст. 105-125 УК РФ) за последние года начиная с 2008 года, то наибольший пик приходится на 2008 год, где количество осужденных превысило 147 493 человека.

За насильственные преступления где объектом выступает половая неприкосновенность и половая свобода (ст.ст. 131-135 УК РФ) в 2014 году

¹ Криминология: учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. - Минск: Тесей, 2006. – С.174

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. М.: Норма: Инфра-М, 2010. —С.61.

было осуждено 6 126 человек, что превышает количество осужденных лиц в 2013 году- 5 627 человек. Это показатель только осужденных лиц, в действительно количество совершаемых преступлений в отношении преступлений против половой неприкосновенности и свободы намного больше, просто данный вид преступлений является на данный момент самым латентным преступлением. По причине того, что, большая часть жертв вообще не обращается с заявлением, либо, обратившись, в дальнейшем, отказывается от своих показаний.

Как уже говорилось выше, от данных преступлений многим людям наносится непоправимый вред. Только в 2014 году в результате преступных посягательств погибло 35 тыс. человек (-4,6%), здоровью 52,6 тыс. человек причинен тяжкий вред (-0,4%). На сельскую местность приходится 41,8% погибших (14,6 тыс. чел.), на города и поселки, не являющиеся центрами субъектов федерации, - 34,6% лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (18,2 тыс. чел.)¹.

О личности преступника можно говорить только в том случае, если человек совершил преступление. Личность преступника это криминолого - психологическая категория, которая отражает особенности лица, совершившего общественно-опасное деяние, как человека, личности и индивидуальности.

В.Э. Эминов указывает на то, что в личности есть такая совокупность негативно личностно-структурных психических качеств, которые характерны для преступника определенной криминальной направленности².

Насильственные преступления хотя и являются разными по объекту, но они связаны единой насильственной или агрессивной-насильственной мотивацией посягательства.

Как отмечает Н.Ф.Кузнецова, личность субъекта насильственных преступлений характеризуется, с одной стороны, достаточно постоянными социально-демографическими и мотивационными признаками. С другой стороны, новациями, порожденными острыми противоречиями вхождения в рынок³. Н Ф Кузнецова предлагает следующую классификацию насильственных преступников:

1. Случайные. Преступные действия этих лиц представляют неадекватную реакцию на внезапно возникший конфликт. Она нередко стимулируется подстрекательством, провоцирующими действиями извне, состоянием опьянения, сильным душевным волнением из-за поведения потерпевшего.

2. Замыкающиеся на конфликте. Преступные действия таких лиц обычно завершают нараставший конфликт в семье, бытовом окружении и

¹ Сайт МВД. Характеристика состояния преступности за январь-декабрь 2014 г.

² Эминов В.Э. Криминология. Учебник. – М.: Инфра – М – Норма, 1997. – С.11

³ Криминология: Учебное пособие / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой. М., 1996. С. 75.

т.п. Мотивация связана преимущественно с чувством обиды, ревности, мести.

3. Отрицательно ориентированные. Преступные действия этих лиц связаны с относительно развитыми отрицательными ориентациями, с наличием определенного предшествующего опыта нарушений общественного порядка и других правонарушений. Для данного типа преступников характерна трактовка любых слов и действий потерпевшего как предлога для ссоры и драки. Обычно такие лица отрицательно характеризуются по месту жительства и работы, учебы, пьянствуют, подолгу не работают, состоят на учете в органах милиции.

4. Злостные. Преступные действия таких лиц в значительной степени утрачивают ситуационный характер: здесь значительна доля преднамеренных деяний. Совершение насильственных преступлений в данном случае не только подготовлено предыдущими, менее значительными правонарушающими действиями, но и образует повторяющийся поведенческий стереотип.

С. М. Иншаков среди насильственных преступников выделяет следующие типы:

1) рациональный, который решает с помощью насилия различные проблемы (корыстные, сексуальные, самоутверждения, развлечения);

2) импульсивный (месть, ревность),

3) озлобленный, который с помощью насилия стремится избавиться от чувства дискомфорта, связанного с тем, что он сам был кем-то обижен (сублимированная месть);

4) патологический (садистский, тревожный, иррациональный);

5) конформистский, совершающий насилие под влиянием сверстников или старших "наставников"¹.

Э.Ф. Побегайло, же взяв за основу характер антиобщественной направленности личности, выделяет три основных типа насильственных преступников.

К первому из них относятся преступники с четко и устойчиво выраженной специфической антиобщественной направленностью, ориентированные на поведение, опасное для жизни, здоровья и достоинства других граждан. Для них характерны негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам, убежденность в допустимости насильственных средств разрешения возникающих конфликтов. Такой поведенческий стереотип - результат глубокой деформации их личности.

Ко второму типу насильственных преступников Э.Ф. Побегайло относит лиц, характеризующихся в целом отрицательно, допуская и ранее различные правонарушения, направленность которых на совершение посягательств против личности явно не выражена.

¹ Иншаков С. М. Криминология. М.: Юриспруденция, 2000. – С.147.

К третьему типу следует отнести так называемых ситуационных, случайных преступников — всех тех, которые до преступления характеризовались положительно либо нейтрально, а само насильственное посягательство совершили впервые под воздействием неблагоприятной внешней ситуации. В их поведении отсутствуют признаки, характерные для двух предыдущих типов. Они применяют насилие в качестве реакции на ситуацию, которая воспринимается ими как остроконфликтная¹.

Представленная типология личности насильственных преступников Э.Ф. Побегайло наиболее полно охватывает структуру личности данных видов преступлений.

Насильственные преступления, характеризующие современную насильственную преступность, несмотря на свои значительные различия по имеют ряд черт, которые их объединяют. Среди них выделяют выраженный криминальный эгоизм, неуважительное отношение к людям, пренебрежение их интересами, сильно завышенный уровень самооценки².

Структура личности преступника - представляет собой совокупность социально значимых свойств, сложившихся в процессе разнообразных взаимодействий с другими людьми и делающих в свою очередь ее субъектом деятельности, познания и общения.

Рассмотрим основные структурные составляющие личность преступника.

Социально — демографическая характеристика личности преступника включает в себя совокупность социальных позиций личности, определяющих принадлежность личности к определенной социальной группе. В данную группу входят следующие социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, место жительства.

Социально — ролевая характеристика позволяет увидеть личность преступника в реальной деятельности, которая вытекает из занятия этой личностью определенных социальных позиций. Социально-ролевая характеристика отражает отношение преступника к своим гражданским, семейным и другим обязанностям.

Нравственно — психологическая характеристика личности выражает отношение преступника к обществу в целом, принятым в нем ценностям и нормативно одобряемым социальным ролям. В данную характеристику входит привычки, навыки, интеллект, волевые и эмоциональные свойства, способности, способы удовлетворения потребностей.

¹ Побегайло Э.Ф. Насильственная преступность: современные тенденции, перспективы борьбы // Государство и право. 2005. № 9.

² Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: Монография. М., 2001. С. 395.

На основе данной структуры личности, мы раскроем характеристику личности насильственного преступника за 2014 год.

Подавляющее большинство лиц, совершающих насильственные преступления независимо от того, что выступает объектом преступлений, - мужчины (ст.ст 105-125 – 87%, ст.ст. 131-135- 98.9%). Это вполне объяснимо социальными ролями мужчин и женщин, психофизическими особенностями полов. Самые распространенные преступления, которые совершали женщины за 2014 год, это были причинение легкого вреда здоровью и побои статья 115-116 УК РФ (4.6%) и причинение тяжкого вреда здоровью статья 111 УК РФ (4.4%), наименьшее количество преступлений, совершенных среди женщин, были по статье 131 УК РФ изнасилование (0.2%).

По возрасту, как показывает статистика, наибольшее количество преступлений по статьям 105-125 УК РФ совершают лица среднего возраста от 30-49 лет (49, 6%). Лица в возрасте с 25-29 лет (17,8%), 18-24 лет (16%), немалое количество лиц возраста 50 лет и старше (14.9%) и самое наименьшее количество лиц это возраста 14-17 лет (1.4%).

Возраст в преступлениях где объектом выступает половая свобода и неприкосновенность (ст.ст. 131-135 УК РФ) более моложе, наибольшее количество преступлений совершают лица в возрасте от 18-24 лет (35.2%) и в возрасте от 30-49 лет (33.1%), а наименьшее количество данных преступлений в отличие от статей 105-125, лица возраст которых 50 лет и старше (5.6%)

Большинство насильственных преступлений независимо от объекта, совершают граждане РФ по статьям 105-125 УК РФ (94.2%), по статьям 131-135 УК РФ (86.9%).

Из анализа статей 105-125 УК РФ: граждане СНГ (1.4%), лица иных государств (0.4%), лица без гражданства (0.2%), беженцы и вынужденные переселенцы (0.09%), другие жители иной местности (4.47%), без определенного места жительства (1.17%). По 131-135 статьям УК РФ: граждане государств СНГ (6.9%), граждане иных государств (1.7%), лица без гражданства (0.4%), беженцы и вынужденные переселенцы (0.08%), другие жители иной местности (11.1%), без определенного места жительства (1.8%).

Образовательный уровень лиц, совершающих насильственные преступления, ниже уровня образования не только населения в целом, но и лиц, совершающих иные преступления. Образовательный уровень преступников преобладает следующий: по статьям 105-125 УК РФ доминирует среднее общее образование (36.6%) и среднее специальное (33.2%), высшее и неоконченное высшее имеют лишь (7%) осужденных. Исходя же из статей 131-135 УК РФ наибольшее количество преступлений совершили лица имеющие неполное среднее, начальное или нет образования (30.9%) и среднее общее образование (35.4%), как и в статьях

против жизни и здоровья высшее образование имеют лишь (6%) осужденных.

По занятости совершают преступления следующие категории граждан по статьям 105-125 УК РФ, где наибольшее количество приходится на рабочих (26%), работники сельского хозяйства (0.7%), государственные и муниципальные служащие (0.2%), служащие коммерческой или иной организации (2.4%), лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (1.3%), учащиеся и студенты (1.9%), лица прочих занятий (2.03%)

В преступлениях статей 131-135 УК РФ, как и в преступлениях статей 105-125 УК РФ наибольшее количество осужденных приходится на рабочих, но в отличие от данных статей в преступлениях против половой свободы и неприкосновенности немало преступлений совершается студентами и учащимися (6.7%).

Наиболее частые случаи совершения данных преступлений среди трудоспособных лиц без определенного рода занятий (ст.ст 105-125 (59.9%)) и (ст.ст. 131-135 (61.6%)), на долю нетрудоспособных приходится лишь (ст.ст. 105-125 (4.8%)) и (ст.ст. 131-135 (2.2%)).

Для виновных в совершении насильственных преступлений характерны негативные стереотипы и привычки поведения. Так, у 15-20% из них в процессе расследования выявляются устойчивые комплексы отрицательных увлечений и стремлений.

Известно, что семья является важным регулятором поведения человека. Ее отсутствие чревато криминальными последствиями. Около 70% виновных в совершении убийств и причинении тяжкого вреда здоровью проживали в дезорганизованных семьях (они состоят в браке, но совместно с семьей не проживают).

Исходя из социально ролевых признаков военнослужащие совершили преступления против жизни и здоровья за 2014 год (0.2%), а против половой свободы и неприкосновенности (0.4%), адвокаты и нотариусы (0.008%) и соответственно (0.01%), судьи и работники суда по преступлениям предусмотренными статьями 131-135 УК РФ не совершили ни одного преступления, по статьям 105-125 УК РФ (0.0008%).

Высокая криминогенная роль пьянства среди совершения насильственных преступлений общеизвестна. За 2014 год, в состоянии алкогольного опьянения совершили преступления по статьям 105-125 УК РФ (59.6%) от общего числа осужденных. Такое же большое процентное соотношение осужденных и по статьям 131-135 УК РФ (48.6%).

Значительная часть тяжких насильственных преступлений совершается ранее судимыми лицами.

Так по преступлениям 105-125 УК РФ, в 2014 году имели неснятые и непогашенные судимости: всего на момент судебного рассмотрения (33%), две судимости на момент судебного рассмотрения (7.7%), три и более судимости на момент судебного рассмотрения (4.6%)

Были признаны совершившими преступления при рецидиве (11.9%), при опасном рецидиве (2.6%), при особо опасном рецидиве (1.3%).

Преступления по статьям 131-135 УК РФ имели неснятые и непогашенные судимости: всего на момент судебного рассмотрения (30.9%), две судимости на момент судебного рассмотрения (7.9%), три и более судимости на момент судебного рассмотрения (5.5%). Признаны совершившими преступления при рецидиве (6.6%), при опасном рецидиве (7.7%), при особо опасном рецидиве (3.3%).

К нравственно-психологическим свойствам личности насильственных преступников относятся эгоцентризм; неуважительное отношение к чувствам, переживаниям и страданиям других людей; убежденность в допустимости насильственных способов удовлетворения своих желаний, разрешения конфликтов; стереотипы грубого, вызывающего поведения; агрессивность. У многих из них ярко выражена такая черта, как импульсивность. Она проявляется в сниженном самоконтроле своего поведения, необдуманных поступках, а иногда и эмоциональной незрелости — инфантилизме. У таких лиц существенно деформирован или нарушен нормативный контроль. Нравственные и правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния. Сложившуюся ситуацию они оценивают не с позиций нравственно-правовых требований общества, а исходя из личных переживаний, обид, желаний. Насилие для них — единственное средство разрешения конфликтов¹.

Подводя итог вышесказанному, можно составить современный портрет личности насильственного преступника. Как правило, это мужчины граждане РФ, в возрасте от 30-49 лет, образовательный уровень которых чаще всего ниже среднего. Это люди, в большинстве случаев являются трудоспособными, но не имеющие определенного рода занятия, с устоявшимися вредными привычками, большинство насильственных преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Данная категория преступников широко использует средства психологической самозащиты — переложения вины на потерпевшего и внешние обстоятельства. Криминальному поведению, таким образом, придается положительный личностный смысл.

¹ Криминология. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева / А. Матвеева, Н. Кузнецова, В. Лунеев, и. др. — Волтерс Клувер Москва, 2005. —С.329

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

*Ю.А. Мухина,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Борьба с правонарушениями несовершеннолетних — это одна из наиболее важных сторон всего процесса искоренения преступности в нашей стране. В настоящее время значительно распространены преступные проявления именно со стороны несовершеннолетних лиц.

По законодательству Российской Федерации несовершеннолетние — это лица, не достигшие 18 лет. В соответствии со ст. 87 Уголовного кодекса РФ: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»¹. По УК РФ уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 16-летнего возраста. За совершение отдельных преступлений, указанных в законе, ответственность может наступить и с 14 лет (убийство, изнасилование, разбой и др. тяжкие преступления). Установление данного возраста наступления уголовной ответственности связано с тем, что несовершеннолетние в возрасте 14—16 лет достигают такой степени умственного и волевого развития, которая позволяет им критически оценивать свои поступки. В этом возрасте уже возможно осознание общественной опасности своих действий, контролирование их и предвидение неблагоприятных последствий.

Для рассмотрения личности несовершеннолетнего преступника, нужно сначала раскрыть понятие личности преступника. Различные авторы, используя понятие личности преступника, толкуют его далеко не однозначно, в один и тот же научный термин вкладывают различный смысл. Так, можно выделить три подхода к понятию «личность преступника».

К первому подходу следует отнести определения ученых, которые считают невозможным применение понятия личности преступника ко всем лицам, совершившим преступления. Отмечается, что личность преступника — это особое качество тех лиц, в отношении которых исследование установит решающую или весьма важную роль личностных особенностей при совершении преступления². Т.е. можно сказать, что речь идет об определенном социальном типе личности, который отличается от остальных лиц своим противоправным поведением.

Данный подход является узкокриминологическим и может быть продуктивен только при изучении злостных и профессиональных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25,- С. 2954

² Блувштейн Ю.Д. Понятие личности преступника // Советское государство и право. 1979. № 8. - С. 20.

преступников. Но при таком подходе совершенно не исследуются случайные и ситуационные типы преступников, для которых характерно большее влияние обстановки, чем личностных качеств при совершении преступления. С.М. Иншаков справедливо отмечает, что такое неверное толкование понятия личности преступника препятствует выявлению отрицательных качеств личности случайных и ситуационных преступников (недостаток профессионального опыта, необходимых умений, небрежность, неосмотрительность, невыдержанность, безответственность и т.п.), а также причин их образования и устойчивости¹.

Второй подход заключается в том, что «личность преступника — это личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности»². Но изучив данное определение, можно сделать вывод, что в нем раскрывается понятие преступника, а не его личности. Данный подход является не продуктивным и дает нам понять только то, что преступник является личностью.

Следующий подход объединяет определения, согласно которым личность преступника — это совокупность криминологически значимых свойств человека, обусловивших совершение им преступления при взаимодействии с определенной обстановкой³. Данный подход является более верным, потому что в мотивации преступного поведения участвует не все качества личности, а лишь их часть: ценностные ориентации, мировоззрение, привычки, которые определяют отношение к закону, к другим людям, к уголовному наказанию и т. п. Эту совокупность личностных качеств необходимо анализировать в сочетании с внешними условиями и обстановкой, чтобы понять механизм преступного поведения. Из этого всего можно сказать, что соотношение личности человека и личности преступника (применительно к тому же лицу) аналогично целому и части.

Практическое и научное значение понятия личности преступника в указанном смысле заключается в следующем:

1. Такое понимание личности преступника нацеливает практических работников (и ученых), изучающих причины преступлений, на выявление определенной группы личностных качеств, охватываемых именно этим понятием;

2. Анализ указанной группы личностных качеств (личности преступника) позволяет объединить истоки преступного поведения;

3. Изучив отрицательные свойства личности, обусловившие преступление, можно отнести преступника к определенному типу

¹ Иншаков С.М. Криминология. - М.: Юриспруденция, 2000. – С.36.

² Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М., Сахаров А.Б. Личность преступника - М., 1975. – С.22

³ Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. Изд. 2-е. - М.: Юстицинформ, 2006. – С.82

(случайному или злостному), а соответственно и прогнозировать вероятность совершения этим человеком преступлений в будущем;

4. Знание отрицательных качеств, обусловивших совершение преступления, позволяет организовать процесс исправления преступника в соответствующих учреждениях, а также принять обоснованное решение об условно-досрочно освобождении.

Структура личности преступника — упорядоченное соотношение свойств, которые характеризуют лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние.

Следует рассмотреть составляющие структуры личности преступника.

1. Социально-демографическая характеристика — совокупность социальных признаков личности, определяющих принадлежность ее к конкретной социальной группе. Основное внимание в данном случае обращается на то, как данная социальная принадлежность влияет на поведение личности. В данную характеристику входят такие признаки личности как пол, возраст, образование, материальные условия, род занятий, семейное и социальное положение, специальность, гражданство, место жительства и т.п.

2. Социально-ролевая характеристика — это социальные функции конкретного лица, зависящие от его положения в системе общественных отношений и принадлежности к определенной социальной группе. Данная характеристика позволяет уже увидеть личность преступника в реальной деятельности, определить, какие социальные позиции этот человек занимает.

Типичными свойствами лиц, совершивших преступления, являются: низкая престижность их социальных ролей, менее ответственное отношение к своим социальным ролям в основных общественных институтах (в семье, школе, трудовом коллективе и т. д.); тяготение к неформальным группам антиобщественной направленности, к выполнению негативных социальных ролей.

3. Нравственно-психологическая характеристика — выражение отношения преступника к обществу в целом, принятым в нем ценностям и нормативно-одобряемым социальным ролям. В данную характеристику входят интеллект, способности навыки, привычки, волевые и эмоциональные свойства, установки, интересы, ценностные ориентации, отношение к нормам морали и права, потребности, избираемые способы удовлетворения потребностей.

4. Уголовно-правовая характеристика отражает степень социальной деформации личности, ее особые свойства, позволяет выделить наиболее существенные признаки лиц, совершивших преступления. В данной характеристике рассматриваются такие признаки, как направленность и мотивация преступных действий, длительность и интенсивность преступной деятельности, наличие прошлых судимостей и т.д.

Мотивационная сфера преступника значительно сдвинута от одобряемых в обществе культурных и духовных потребностей к потребностям материально-биологического (витального) характера. Деформация личности преступника выражается в ее стремлении к пьянству, бродяжничеству и другим видам социально-отклоняющегося поведения, а также в порочности самих мотивов поведения (корысть, хулиганские и сексуальные побуждения, месть и т. д.). Также для лица, совершившего преступление, характерно преобладание личных потребностей над общественными, материальных над духовными, биологических над социальными, субъективных над объективными.

Придерживаясь данной структуры личности преступника следует охарактеризовать личность несовершеннолетнего преступника.

Преступность несовершеннолетних в первую очередь определяется возрастными особенностями личности преступника. С возрастом связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Также возрастом обусловлены определенный уровень развития сил, интеллекта, влечений и даже «физическая» возможность совершения определенных преступлений.

Характеризуя несовершеннолетнего преступника, следует сначала обратиться в демографической характеристике. Согласно судебной статистике в 2014 году было осуждено 23586 несовершеннолетних лиц¹. Среди несовершеннолетних преступников преобладают лица мужского пола (93%), что объясняется физическими и психологическими особенностями мужчины, исторически сложившимся различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими общепсихологическими свойствами мужчин. Вместе с тем в последние годы наблюдается расширение круга и количества преступлений, которые совершают девочки-подростки. Удельный вес несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, составил в 2014 году около 7%.

Следует заметить, что между преступностью 14-15-летних и преступностью 16-17-летних имеется существенная разница и заключается она главным образом в том, что преступления второй группы могут быть опаснее, чем преступления первой. Личность преступника в 16-17 лет уже иная: более опытная, обладающая определенными знаниями и навыками для совершения уголовно наказуемых деяний, с более стойкой антиобщественной ориентацией, имеющая прочные связи с преступной средой, в том числе в связи с пребыванием в местах лишения свободы.

Относительно гражданства и места жительства несовершеннолетних преступников — преобладают лица, постоянно проживающие на

¹ Судебный департамент Верховного Суда Российской Федерации / «Отчёт о составе осуждённых, месте совершения преступления №11» // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/20..

территории, на которой было совершено преступление (95%), жителей иной местности всего лишь 4,3% от всех несовершеннолетних преступников. Среди подростков, которые совершили преступления, больше граждан РФ (около 99%), чем граждан стран СНГ (0,67%), иных государств (0,17%), лиц без гражданства (0,14%), беженцев и переселенцев (0,09%), а также несовершеннолетних без определенного места жительства (0,2%).

Криминологи часто указывают на взаимосвязь образовательного, культурного уровня и личности преступника. Согласно статистическим данным среди подростков, совершивших преступления доминирующее положение занимают лица, которые имеют неполное среднее, начальное образование или совсем без образования (83%), за ними идут лица, имеющие среднее общее образование (15%) и среднее специальное (2,33%). Поэтому можно сказать, что в основном уровень образования несовершеннолетних преступников более низкий, чем у их сверстников. Среди них часто встречаются второгодники, бросившие учебу в школах, ПТУ и других учебных заведениях.

Немаловажными для характеристики личности несовершеннолетних преступников являются глубокие дефекты правового сознания. Это связано с общей правовой неграмотностью как всего населения в целом, так и несовершеннолетних. Дефекты правового сознания у несовершеннолетних, совершающих преступления, выражаются в негативном отношении к нормам права, нежелании следовать предписаниям данных норм, а также в рассуждениях о «несправедливости» законов, о «незаконном» осуждении.

По роду занятия несовершеннолетние преступники, в основном, являются учащимися или студентами (68%). Среди подростков, совершивших преступления выделяют также рабочих (2,6%), нетрудоспособных и неработающих (0,7%), официально безработных (0,26%), занимающихся прочими занятиями (0,23%), служащих в коммерческой и иной организации (0,15%), работающих в сельском хозяйстве (0,06%).

Удельный вес инвалидов 1,2 группы среди данной категории лиц составляет – 0,19 %, беременных женщин – 0,18%, а женщин, имеющих детей до 3х лет – 0,28%.

Удельный вес несовершеннолетних лиц, совершивших преступление в исправительных учреждениях – 0,063%.

Специалисты в области криминологии выделяют присущие подросткам определенные социально-психологические особенности, связанные с их возрастом. Такие, как:

1. Незрелость мышления несовершеннолетних и отсутствие достаточного жизненного опыта. Личность несовершеннолетнего преступника отличается, прежде всего, своей социальной и психологической, в целом, жизненной незрелостью,

несформированностью идеалов, ценностей и целей, которые могут быть поставлены ими самими. В силу своего возраста несовершеннолетние еще не умеют анализировать и обобщать жизненные ситуации, мыслить в логической последовательности, всегда предвидеть социально-правовые последствия своих решений и действий и т.п.

2. Неустойчивость психики и повышенная эмоциональность несовершеннолетних лиц, что обусловлено продолжающимся процессом развития и высоким темпом развития познаваемой общественной жизни. Новые и многообразные впечатления постоянно «накладываются» друг на друга, не предоставляя несовершеннолетним времени для осмысления ранее воспринятых впечатлений, а в результате этого подростки более возбудимы, чем взрослые, а их внутреннее психическое состояние отличается повышенной эмоциональностью;

3. Неустойчивость поведения. Несовершеннолетние еще не умеют владеть своими чувствами и эмоциями, а связано это с указанными выше особенностями психики подростка. Все это вызывает непостоянность и противоречивость в их поведении. Также на поведение несовершеннолетнего оказывает существенное влияние тип организации нервной системы, черты характера, индивидуальная и общая культура поведения в обществе, в том числе в семье¹;

4. Повышенная внушаемость и самовнушаемость. Эта характеристика несовершеннолетних является следствием взаимодействия вышеперечисленных социально-психологических факторов. Поэтому подростка легче склонить к совершению преступления, чем взрослого человека.

5. Характерно подражание идеалам, мечтательность, фантазерство, стремление казаться взрослыми, самоутвердиться «любой ценой». Подростки очень хотят подражать взрослым, особенно тем, кто ими высоко ценим и уважаем. Очень их соблазняет свобода, которая приходит с возрастом, но многие хотели бы обрести данную свободу уже сейчас, когда они охвачены необыкновенными и очень интересными, по их мнению, планами. Поэтому они начинают употреблять спиртные напитки и курить, вступать в сексуальные отношения, убегать из дома, совершать преступления и т.д., чтобы походить на взрослых. Лица, побывавшие в местах лишения свободы, пользуются в подростковой среде очень большим авторитетом, поэтому подражая им, другие юноши и девушки тоже совершают уголовно наказуемые деяния

6. Также подростковому возрасту в целом свойственен поиск приключений, острых ощущений, неординарных переживаний, необычных ситуаций, в которых подростки могли бы показать свою удачу, ловкость, храбрость, физическую силу. Благополучные находят всё это,

¹ Рузанова Н. Дети ваши будут вашими судьями. Можно ли из малолетнего убийцы воспитать человека // Российская газета. 2005. С. 27.

прежде всего, в спорте, а «воспитанники» неблагополучной среды — в преступлениях.

Большая часть несовершеннолетних преступников — это выходцы из тех слоёв населения, которые характеризуются невысоким, а чаще просто низким социальным достатком, невысоким образовательным и культурным уровнем. В этих слоях несовершеннолетние слишком рано начинают употреблять спиртные напитки, курить, вступать в сексуальные отношения. Их культурные запросы более чем примитивные, а иногда попросту отсутствуют - всё это несовершеннолетними впитывается с детства и становится неотъемлемой частью их личности на всю жизнь. Несовершеннолетние преступники являются носителями самого духа того социального слоя, из которого они вышли, духа, который состоит из примитивных потребностей и не предполагает ни духовности, ни культуры.¹

Также в данном аспекте особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников. Именно в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. Исследования показывают, что большинство несовершеннолетних преступников воспитываются в неполных семьях либо в семьях, где постоянно происходят ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и, где они подвергались насилию. Семья, бытовое окружение во многих случаях влияет на возникновение и развитие у подростков таких психических аномалий, как психопатия, невропатологические реакции (крикливость, плаксивость, капризность), заболевания алкоголизмом, наркозависимость, понижение уровня интеллекта и т.п.

Несовершеннолетние — это такая социальная группа, которая особенно болезненно воспринимает негативные последствия экономических, социальных и духовных потрясений, а поэтому реагирует на них остро и очень часто насилием. Исходя из этого, многие исследователи отмечают социальное отчуждение подростков и их установку уйти от жизненных проблем в мир алкоголя и наркотиков, отсутствие жизненных перспектив и ощущение бесцельности существования, отверженность в семье, невозможность реализоваться в общественно-полезной деятельности. Поэтому следует разрабатывать эффективные профилактические меры по предупреждению преступности несовершеннолетних лиц.

Профилактика преступности несовершеннолетних может достигаться путем реализации различных мер (вовлечение их в социально полезные занятия общественного, культурного и иного характера; проведение профилактической работы с неблагополучными семьями и т.д.), но начинаться она должна именно с изучения всех свойств личности

¹ Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. - М.,1992. С. 35

подростка, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение.

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Е.В. Дорожко,
студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Преступность несовершеннолетних - это некая совокупность преступлений, совершаемых в обществе, которая выделяется на основе такого критерия как несовершеннолетний возраст субъекта. Преступность несовершеннолетних, является составной частью преступности в принципе, но имеет и свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

Минимальный возраст несовершеннолетнего определяется статьей 20 УК, которая предусматривает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. За некоторые преступления, перечень которых установлен в ч.2 ст.20 УК РФ, установлен пониженный возраст уголовной ответственности - 14 лет.¹

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые отличают ее от других преступлений. Среди таковых выделяются в первую очередь причинный комплекс и мотивацию формирования преступного поведения. Эти особенности заключены в личностных качествах несовершеннолетних и их социально-правовом статусе. Несовершеннолетние лица отличаются от лиц старшего возраста как многими личностными характеристиками, так и преступным поведением.

Анализ преступности несовершеннолетних как непосредственного объекта криминологического исследования включает изучение соответствующих характеристик: во-первых, уже совершенных преступлений (формы, мотивы, виды); во-вторых, личности (с учетом периода ее формирования, ее дееспособности и т.д.); в-третьих, причин и условий преступности; в-четвертых, результативности мер профилактического воздействия.²

Преступления несовершеннолетних характеризуются следующими основными чертами:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25, С. 2954

² Учебник Долгова А.И. Криминология НОРМА Москва, 2005г., 785с.

1. специфичностью предмета преступного посягательства (например, типично «подростковый» ассортимент похищенного);

2. спецификой времени и места совершения преступления, так как, с одной стороны, за временем нахождения несовершеннолетних вне дома и местом их нахождения в подавляющем большинстве случаев ведется контроль со стороны взрослых и поэтому они свободны в передвижении менее, чем взрослые, а с другой стороны - существуют места (дворы, подъезды и подвалы домов, дискотеки и т.п.), где чаще всего проводят досуг несовершеннолетние;

3. спецификой способа совершения преступления (групповой характер большинства преступлений несовершеннолетних; отсутствие последовательности и логики в их действиях, например, попытка проникнуть в помещение сначала одним, а потом другим путем; использование так называемых книжных способов совершения преступления, т.е. способов, основанных на подражании действиям героев детективных книг и фильмов);

4. спецификой сокрытия и использования результатов преступления, обусловленной в основном тем, что несовершеннолетний менее, чем взрослые свободны не только в передвижении, но и в реализации, и хранении этого имущества;

5. спецификой личности преступника и мотивации преступного поведения;

6. спецификой личности потерпевшего;

7. особой жестокостью совершения преступления;

8. жертвами чаще всего выступают сами несовершеннолетние, также нередко преступления совершаются в отношении знакомых по мотивам зависти, мести, неприязненных отношений;

9. совершение преступлений в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения;

10. мотива преступления, как правило, конкретного нет либо мотива нет вообще.

К преступлениям, совершаемыми несовершеннолетними относятся: убийство (ст.105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.112), похищение человека (ст.126), изнасилование (ст.131), насильственные действия сексуального характера (ст.132), кража (ст.158), грабеж (ст.161), разбой (ст.162), вымогательство (ст.163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.167), терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 и 3 ст.213), вандализм (ст.214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.226), хищение либо

вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст.229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст.267).

Было установлено, что при совершении подростками краж корыстные мотивы превалируют лишь в каждом третьем-четвертом случае. В остальном же - это мотивы солидарности либо самоутверждения, которые сочетаются с групповой зависимостью или гипертрофированным возрастным легкомыслием. Основными предметами удовлетворения корыстных мотивов все в большей степени становятся различного вида импортная и отечественная техника (автомшины, видеомэгнитофоны, радио - и фототовары - до 60%), дефицитная модная одежда (до 20%), валюта, ценные бумаги, деньги, золото, серебро, драгоценности (более 20%).

Также криминологи доказали, что чем в более раннем возрасте человек начинает совершать различного рода антиобщественные поступки и преступления, тем выше вероятность, что в более старшем возрасте он продолжит этим заниматься. Именно поэтому рецидивная преступность напрямую зависит от преступности несовершеннолетних. Анализ биографий преступников-рецидивистов свидетельствует о том, что подавляющее большинство из них начинало преступную деятельность именно в подростковом возрасте. Многие из них совершали общественно опасные действия, еще не достигнув возраста уголовной ответственности. Организованные преступные группы также состоят в основном из людей, которые еще до достижения 18-летнего возраста неоднократно попадали в поле зрения правоохранительных органов и привлекались к административной и уголовной ответственности. В общем и целом, организованная преступность тоже исходит из преступности несовершеннолетних.

Несовершеннолетними либо при их соучастии, по данным уголовной статистики, совершается каждое 11-е преступление. Также отмечается вовлечение несовершеннолетних в такие сферы криминальной деятельности, которые до недавнего времени были в основном уделом взрослых лиц.

При соучастии несовершеннолетних со взрослыми лицами чаще всего совершаются кражи, различного рода мошенничество, разбой, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также изнасилования и убийства. Из числа преступлений, совершенных группой при участии взрослых, выше доля тяжких и особо тяжких преступлений.

Одной из криминологических особенностей преступности несовершеннолетних является ее относительно плавный рост на протяжении довольно длительного периода времени. Еще в годы до

перестройки число несовершеннолетних, совершивших преступление, увеличивалось на 11-12% в среднем каждые 5 лет.¹

Динамика числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступление, в 2014 году по сравнению с 2013-м значительно снизилась. Что касается криминальной активности, то из расчета на 100млн. человек по кражам пришлось 8587 человек, по грабежам — 2676 человек, по разбойным нападениям — 843 человека, по неправомерному завладению автомобилем или другим транспортным средством без цели хищения составляет 2342 человека, что касается незаконного хранения, перевозки, изготовления, приобретения, переработки наркотических средств, иных психотропных средств, психотропных средств или их аналогов — 2260 человек.

Показатели по удельному весу соответствуют показателям по криминальной активности и составляют: по кражам 44%, по грабежам 14%, по разбойным нападениям 4,3%, по неправомерному завладению автомобилем или другим транспортным средством без цели хищения 12%, по незаконному хранению, перевозке, изготовлению, приобретению и переработки наркотических средств, иных психотропных средств, психотропных средств или их аналогов 11,5%.

Таким образом можно сделать вывод, что для несовершеннолетних наиболее характерны кражи и преступления против собственности в целом, нежели преступления против личности. Так было всегда, но по сравнению с советскими временами значительно увеличились совершаемые подростками преступления, связанные с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой или сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Последние годы наблюдается устойчивый рост подобных преступлений.

Проблема преступности несовершеннолетних по-прежнему остается актуальной. Криминализация несовершеннолетних является угрозой молодому поколению, а вместе с тем и угрозой перспективам нормального развития гражданского общества и национальной безопасности.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕОСТОРОЖНОГО ПРЕСТУПНИКА

*С.П. Лукашенко,
студент юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

В философской науке личность рассматривается как социальная сущность индивида, определённая всей системой общественных отношений и

¹ Криминология Малков В.Д. учебник для вузов 2-е издание, Москва ЮСТИЦИНФОРМ 2006г, 340с.

выражающаяся в позициях, которые человек занимает в огромном множестве своих контактов и связей с другими людьми.

Личность преступника – составное понятие, образующиеся из социологического и философского понятия «личность» и юридического понятия «преступник». Безусловно, что совершение преступления характеризует лицо как асоциальную личность, но при этом не объясняет и не исчерпывает полного его содержания. Стоит отметить, что исследование личности преступника должно строиться на твёрдой правовой основе, т.е. изучаться должна личность только тех, кто по закону признан субъектом преступления. На это стоит обратить особое внимание при изучении личности неосторожного преступника, для того, чтобы выяснить будет ли такое лицо признано именно преступником, а не административным правонарушителем, к примеру.

Для личности преступника важны, прежде всего, характер и содержание тех общественных отношений, участником которых он является, под воздействием которых формируется. Преступление – социально немаловажный поступок человека и его реализация одно из социальных проявлений личности.

Понятие личности преступника, включает в себя совокупность социально-демографических, социально-ролевых, социально-психологических признаков, которые в определённой степени связаны с преступлением, раскрывают причины его совершения, характеризуют его опасность для общества.

1. Уголовно правовая характеристика. Основывается на уголовно-правовых категориях, таких как характер и степень тяжести совершённого преступления, вид, совершение преступления впервые либо повторно, форма вины.

2. Социально-демографическая характеристика. Она предоставляет сведения о социальном статусе, связях и социальных ролях, которые определяют личность преступника как субъекта и объекта общественных отношений. Поэтому социально-демографические качества являются наиболее важной частью общего представления о личности преступника и включают в себя такие характеристики как пол, возраст, семейное положение.

3. Социально-ролевая характеристика связана, прежде всего, с такими социально-демографическими признаками, как образование и профессия, т.е. каким образом человек реализовал себя.

4. Социально-психологическая характеристика. Раскрытие этой характеристики способствует выявлению механизмов взаимодействия личности с ближайшей средой, выяснения негативных условий, под влиянием которых формируется личность преступника. Данная характеристика личности предполагает исследование социально-ролевых функций человека, выяснение статуса, который он занимает в семье, трудовом коллективе.

5. Индивидуально-психологическая характеристика. Эта характеристика охватывает большое количество разнообразных проявлений субъективного мира. Психологические особенности личности - относительно стабильная совокупность индивидуальных качеств, которые определяют типичные формы поведения.

Таким образом, понятие личности преступника, то есть личности человека виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления¹.

Неосторожные преступники характеризуются определенными особенностями, отличающими их от субъектов умышленных преступлений. Для неосторожных преступников в меньшей степени, чем для умышленных, характерно наличие криминогенных свойств личности.

При совершении неосторожных преступлений поведение виновного определяется его отношением к окружающей действительности, к соблюдению правил и норм поведения, которые установлены в обществе. Подавляющее большинство лиц, совершивших неосторожные преступления, отрицательно относится к общественным нормам. Их поведение характеризуется пренебрежительным отношением к тем правилам, которые общество выработало для обеспечения своей безопасности.

Для криминологической характеристики личности неосторожного преступника интерес представляют такие их признаки, как пол, возраст, образовательный уровень, профессиональные навыки и особенно нравственно-психологические свойства.

Среди лиц, совершивших неосторожные преступления в 2014 году (всего осуждено 15 053 человека), преобладают мужчины, их выделяется 91,9 %, женщины соответственно составляют 8,1 %, следовательно, мужчин среди неосторожных преступников больше на целых 83,8 %. Это во многом объясняется их преимущественным участием в профессиональной деятельности, предполагающей использование технических средств, соблюдение правил техники безопасности и охраны природы.

Неосторожных преступников отличает преобладание среди них лиц среднего возраста. Так, по возрасту осуждённые распределяются следующим образом: 14 – 17 лет – 0,56 %; 18 – 24 года – 20,6 %; 25 – 29 лет – 21,5 %; 30 – 49 лет – 43,1 %; 50 лет и старше – 14,2 %, мужчины пенсионного возраста (60 лет и старше) – 3 %; женщины пенсионного возраста (55 лет и старше) – 0,5 %. Такое положение объясняется тем, что у людей, достигших этого возраста, по их мнению, обладающих определённым опытом, появляется необоснованная уверенность в возможности избежать вредных последствий при нарушении установленных правил, а зачастую и пренебрежение ими.

Говоря о гражданстве неосторожных преступников, стоит отметить, что граждан государств СНГ (кроме РФ) выделяется – 1,7%, иных государств (не РФ и СНГ) – 0,7%, лиц без гражданства – 0,09 %, постоянных жителей данной местности – 87,2 %, беженцев и вынужденных переселенцев – всего 0,07 %,

¹ Кудрявцев В. Н. Личность преступника - М., 1975, С. 86.

других жителей иной местности – 12,6 %, и лиц без определённого места жительства – 0,15 %. Таким образом, по гражданству наиболее криминогенной является группа постоянных жителей данной местности.

По уровню образованию неосторожные преступники расположились следующим образом: практически на одной ступени находятся лица со средним специальным образованием и средним общим, первая группа составляет 36,8 %, вторая – 33,9 %, затем идут лица с высшим и неоконченным высшим образованием – 18,4 %, и меньше всего лиц с неполным средним, начальным или без образования – 10,8%.

По роду занятий лица, совершившие неосторожные преступления, характеризуются следующим образом: рабочие составляют 37,9 %, работники сельского хозяйства – 0,8 %, государственные и муниципальные служащие – 1,5%, служащие коммерческих или иных организаций – 7%, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность – 2,5%, учащиеся и студенты – 2,6%, лица прочих занятий – 2,7 %, нетрудоспособные (не работающие) – 3,2 %, трудоспособные без определённого рода занятий – 39,3 %, военнослужащие по призыву и по контракту – 1,3 %, адвокаты и нотариусы – 0,04 %, прокуроры, следователи и иные сотрудники правоохранительных органов – 1,08 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее криминогенной является категория рабочих, также следует отметить высокий процент среди неосторожных преступников трудоспособных лиц без определённого рода занятий.

Можно отметить, что инвалидов среди неосторожных преступников 1,2 %. Беременных женщин – 0,14 %, а женщин, имеющих ребёнка в возрасте до 3х лет – 0,7 %.

Нравственно-психологические свойства личности неосторожных преступников характеризуются недооценкой ею общественной опасности нарушения существующих правил, их несоблюдением, чувством безответственности¹.

Лицам, совершившим неосторожные преступления, присущи такие качества, как эгоизм, безразличие к социальным последствиям своих действий и решений, если они представляются лицу выгодными или удобными, формальное отношение к правилам профессиональной деятельности. Именно поэтому нельзя рассматривать неосторожные преступления как результат только лишь неумелых действий в сложной ситуации. Безусловно, определённая часть неосторожных преступлений связана с незнанием либо неполным знанием правил безопасности профессиональной или бытовой деятельности или с неумением их применять в конкретной обстановке, к примеру, из-за недостаточной профессиональной подготовки, малого опыта. Однако примерно половина нарушений этих правил совершается осознанно, в обычной, а не экстремальной ситуации.

У большинства неосторожных преступников наблюдается развитие сдвигов и искажений в ценностно-нормативных ориентациях личности.

¹ Криминология / под ред. В. Д. Малкова, Москва, 2006, С.462.

Констатируются приоритетные ориентации на легкомысленно-безответственное (в отношении безопасности других лиц, имущества) или эгоистически-потребительское поведение (профессиональное и бытовое) либо на сочетание того и другого. У виновных наблюдается наличие явно легкомысленного, беспечного отношения к своим обязанностям. Распространена также явно завышенная ими самооценка своих возможностей и способностей к безопасным действиям в сложных ситуациях. Нередки преступления, совершенные в результате благополучного исхода предшествующих нарушений, профессионального неумения распознавать опасные ситуации и избегать их. Подтверждением этому могут служить, в частности, данные о том, что лица, совершившие неосторожные преступления, связанные с профессиональной деятельностью, ранее уже допускали сходные нарушения правил предосторожности. Показательно и то, что во многих случаях неосторожные преступления совершаются в нетрезвом виде.

При этом следует иметь в виду, что сдвиги и искажения нравственно-психологических свойств личности неосторожных преступников носят чаще всего локальный характер и проявляются именно в ситуациях, где допускается пренебрежительное отношение к правилам безопасности, предосторожности. Они совмещаются с положительной в целом профессиональной и бытовой характеристиками большинства из этих лиц. Но при систематически совершаемых нарушениях не исключается распространение пренебрежительного отношения к правилам безопасности и на другие сферы регулируемой правом деятельности. Сказанное позволяет выделить в контингенте неосторожных преступников преимущественно ситуационный и неустойчивый типы, реже — злостный тип нарушителей правил безопасности, предосторожности. Стоит отметить, что последний из них представляет собой результат дальнейшей деформации личности нарушителей предыдущих типов.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*А.С. Гончарова,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Криминологическая характеристика рецидивной преступности требует изучения многих факторов, в том числе и личности рецидивиста, так как свойства личности являются важнейшими мотивирующими факторами. В настоящей статье рассмотрим понятие, признаки и основные показатели криминологической характеристики рецидивной преступности.

Проблема рецидива преступлений весьма многогранна. Она исследуется в уголовно-правовом, уголовно-исполнительном,

криминологическом аспектах. Понятие рецидива в связи с этим многозначно.¹ Согласно законодательству, а именно Уголовному кодексу Российской Федерации под рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ). Данное определение содержит следующие признаки. Во-первых, рецидив возможен только за умышленное преступление. Во-вторых, совершается лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Несмотря на данное определение на законодательном уровне не решен вопрос: возможен ли рецидив преступлений за преступления, совершенные по неосторожности? В научной литературе данный вопрос является также дискуссионным. Так, например, Голик Ю.В. и Мирончик И.Я. писали, что совершение лицом нового неосторожного преступления при наличии у лица судимости имеет самостоятельное правовое значение и должно именоваться неосторожным рецидивом. Они считают, что неосторожный рецидив свидетельствует, что у человека нет привычки не нарушать предписания соответствующих правил и инструкций, что он склонен весьма легко относиться к правонарушениям, у него имеется стойкое отрицательное отношение к соблюдению общепризнанных правил предосторожности.² Противники данного мнения утверждают, что особенностью рецидива является совершение дважды и более серьезных преступлений³. Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой неосторожный рецидив должен иметь место, так как при совершении повторного преступления, признанного уголовным законом неосторожным, лицо должно уже осознавать опасность своего деяния, но к последствиям относится безразлично, следовательно, и наказание за повторное преступление по неосторожности должно быть строже первоначального, по правилам, которые применяются к рецидиву умышленных преступлений. В связи с этим, требуется более тщательно на законодательном уровне рассмотреть данный вопрос и внести соответствующие изменения в законодательство.

Следующим признаком рецидива является наличие судимости у лица. И в данном вопросе нет единого мнения. Одни ученые говорят, что судимость должна быть неснятая или непогашенная при уже отбытии наказания, только при этом условии можно считать, что есть рецидив преступлений. Другие считают, что в основу определения понятия рецидива должен браться признак судимости виновного за ранее

¹ Черненко Т.Г. Уголовное право. Часть общая: конспект лекций по разделам: «Уголовный закон», «Преступление». – Кемерово, 2006. С.136

² Голик Ю.В. Мирончик И.Я. Неосторожный рецидив уголовно-правовой и криминологический аспекты// Сб. Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. - Свердловск, 1990, С. 60-65

³ Ткачевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания. - Госюриздат, 1962 С. 48-49

совершённое им преступление, а отбытие наказания по предыдущему приговору не обязательно.¹

Некоторые рассматривают рецидив как один из видов множественности преступлений и понимают под ним совершение нового преступления лицом после того, как оно уже было осуждено за предыдущее, либо совершение нового преступления при наличии судимости за ранее совершённое преступление². По этому признаку можно сделать следующий вывод: рецидивом можно признавать совершение лицом, имеющего непогашенную или неснятую судимость повторного преступления, предусмотренного законодательством, не привязывая к полному или частичному отбытию наказания.

Для криминологии характерно использование такого понятия, как «фактический рецидив преступлений». Данное понятие намного шире уголовно-правового определения понятия рецидив. Фактический рецидив включает в себя также совершение новых преступлений лицами:

- судимость которых снята или погашена;
- ранее совершившими преступления и освобожденными от наказания по нереабилитирующим основаниям;
- совершившими новые преступления в период отбывания наказания, предварительного расследования или судебного рассмотрения дела о первом (предыдущем) преступлении.

Данные признаки позволяют более обширно рассматривать определенный вид преступлений, в том числе и рецидивный, так как в характеристику попадают не только лица, у которых имеется не снятая или не погашенная судимость. Такой анализ позволяет выделить особенности личности преступников-рецидивистов, а также причины совершения повторных преступлений, а также выработать определенные меры для профилактики предупреждения возникновения рецидивных преступлений.

Уголовный кодекс РФ выделяет следующие виды рецидива (ст.18 УК РФ):

- простой (ч.1 ст. 18 УК РФ)
- опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ)
- особо опасный (ч.3 ст. 18 УК РФ)

В научной литературе в зависимости от характера совершенных преступлений принято делить рецидив на общий и специальный. Под общим рецидивом понимается совершение лицом, имеющим непогашенную (не снятую) судимость нового преступления, не однородного с предыдущим. Специальный же рецидив подразумевает совершение нового преступления, тождественного или однородного с

¹ Малков В.П. Повторность преступлений. - М.,1999. С.150

² Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву. - М., 1974. С. 216

предыдущим¹. Разделение на такие виды рецидива вряд ли целесообразно, так как основным критерием отнесения к тому или иному виду рецидива является тяжесть совершенных преступлений, что представляется наиболее разумно, чем деление по однородности или неоднородности совершенных преступлений.

Для криминологии кроме уголовно-правовой характеристики рецидивной преступности имеет также важное значение имеют и факторы возникновения рецидивной преступности. Данные факторы можно разделить на две группы:

- 1) причины и условия, характерные для преступности в целом;
- 2) обстоятельства, влияющие только на рецидивную преступность.

К первой группе относятся первичные факторы, так как ухудшение материального или социального положения, смена социальной среды и др.

Для второй группы характерны явления и процессы, происходящие в большинстве случаев в период отбывания наказания (или применение заменяющих мер), а также в постпенитенциарный период. Основными причинами возникновения рецидивных преступлений данной группы является недостатки в деятельности и законодательном регулировании правоохранительных органов, в том числе и уголовно-исполнительных органах. Эффективность применения мер наказания, которые применяются к преступникам-рецидивистам, очень мала. Основное наказание за рецидив – лишение свободы, применение альтернативных мер не допускается. По-моему, это является существенным недостатком как на законодательном уровне, так и в правоприменительном механизме, так как лишение свободы не всегда приводит к цели наказания – исправление виновного лица.

Касательно рецидивных преступлений, совершаемых при отбывании наказания. Значительное число преступлений, совершаемых осужденными, — это проявление неформальных санкций за нарушение тюремных норм поведения. Существенное негативное влияние на личность осужденного оказывает его окружение, чему способствует скученность осужденных. Отрицательным фактором, закрепляющим, а иногда и развивающим антиобщественные черты личности осужденного, выступает та часть осужденных исправительных учреждений, которая имеет стойкую антисоциальную направленность. В этом отношении особую опасность представляют злостные рецидивисты, упорно неподдающиеся исправлению.

Одним из условий, способствующих совершению преступлений в исправительных учреждениях в современных условиях, является отсутствие работы, хотя в последние годы деятельность государства в этом направлении претерпела существенные изменения. Так при

¹ Черненко Т.Г. Уголовное право. Часть общая: конспект лекций по разделам: «Уголовный закон», «Преступление». – Кемерово, 2006. С.139

колониях стали открываться различные заводы и цехи, что способствует социализации осужденных, приобретение новых навыков, что положительно влияет на исправление осужденных.

Для характеристики рецидивной преступности в рамках криминологии, необходимо обратить внимание на показатели рецидивной преступности.

К таким показателям относят динамику преступности, удельный вес, индекс преступной активности. Для определения того или иного показателя необходимо обратиться к данным, предоставленным Судебным департаментом РФ. Эти сведения позволяют определить повысился или понизился рост рецидивной преступности, что позволяет определить дальнейшие меры по профилактике и предупреждению совершения подобных преступлений, а также мер борьбы с преступниками-рецидивистами.

Для определения показателей взяты данные за 2014 и 2013 года по видам рецидива.

Так удельный вес в 2014 г. составил:

- простой рецидив 13,7%
- опасный рецидив 2,5%
- особо опасный рецидив 0,9%

Удельный вес за 2013 г:

- простой рецидив 14,1%
- опасный рецидив 2,4%
- особо опасный рецидив 0,9%

Индекс преступной активности в 2014 г.:

- простой рецидив 82
- опасный рецидив 15
- особо опасный рецидив 5

Индекс преступной активности в 2013 г.:

- простой рецидив 87
- опасный рецидив 15
- особо опасный рецидив 5

На основании этих данных можно вычислить динамику, а именно по сравнению с 2013 г. в 2014 г. процент совершенных преступлений простого рецидива уменьшился, а вот опасного рецидива увеличился, хоть и на незначительный процент, особо опасный остался на неизменном уровне. Тенденция к снижению уровня рецидивной преступности не может не радовать, так как применяемые средства профилактики и работы с осужденными приносят соответствующие результаты, но многие меры не эффективны, что показывает уровень опасного и особо опасного рецидива. Вследствие этого требуется пересмотреть меры работы с осужденными и профилактические меры по предупреждению совершения рецидивных преступлений.

Что касается индекса преступной активности, то динамика данного показателя следующая. Уровень простого рецидива в 2014 г. снизился по сравнению с 2013 г., а опасного и особо опасного остался неизменным, это позволяет сделать вывод, что простых рецидивных преступлений становится меньше, чего нельзя сказать про два оставшихся вида.

Для снижения рецидивной преступности необходимо реализовать меры как общесоциального так и специально-криминологического характера. К общесоциальным мерам относят:

- изменение уголовной политики с учетом профилактики рецидивной преступности;
- совершенствование экономической, идеологической, организационно-управленческой сфер жизнедеятельности общества;
- разработка и внедрение комплексных программ, направленных на сокращение рецидивной преступности.

Специально-криминологические меры включают в себя:

- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, совершаемых преступниками, ранее совершавшими преступления;
- улучшение выявления и раскрытия преступлений;
- реформирование уголовно-правового института множественности преступлений, что должно обеспечить реализацию принципа справедливого наказания преступников¹;
- обеспечение исполнения уголовного наказания в отношении преступников, ранее совершавших преступления;
- своевременное выявление и постановка на учет лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также лиц, осужденных за умышленные преступления к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;
- избрание мер пресечения, препятствующих продолжению преступной деятельности, уже на стадии предварительного следствия;
- оказание помощи в социализации, трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений ранее судимыми, в том числе осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;
- развенчание представления о возможности безнаказанно нарушать уголовный закон;
- глубокое изучение личности преступника в ходе следствия и в суде, разработка специализированных мер воспитательного воздействия в зависимости от характера и степени деформации личности различных категорий осужденных;

¹ Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : автореф. дис. ... канд, юрид. наук. М., 2009. С. 10–11

– осуществление системы мер по предупреждению нарушений режима, уклонения от общеобразовательной и производственной учебы и работы, совершенствование форм и методов индивидуальной работы с осужденными, особенно с рецидивистами, улучшение профилактики преступлений в местах лишения свободы.

Данные меры помогут снизить уровень рецидивной преступности, также необходимо совершенствовать применяемые меры в свете развития современного общества и требует детальной регламентации и внедрения в правоохранительные органы и органы уголовно-исполнительной системы.

Несмотря на вышеперечисленные меры профилактики рецидивной преступности основное направление профилактики заключается в создании условий, облегчающих адаптацию освобожденных после отбытия наказания к условиям свободной жизни, нейтрализация негативных последствий лишения свободы. По новому уголовно-исправительному кодексу осужденным, перед окончанием срока наказания предоставляется возможность проживания и работы вне колонии, без охраны, но под надзором. Государственные органы и общественные организации должны оказывать помощь в трудовом и бытовом устройстве лиц, отбывших наказание, так как это способствует более быстрой и качественной социальной адаптации этих лиц, что в свою очередь приводит к снижению вероятности рецидива.

Другим направлением профилактики рецидива является социальный контроль за отбывшими наказание. Мерами такого контроля является помещение лиц, больных алкогольной, наркотической или иной зависимостью в специальные лечебные учреждения; помещение лиц без определенного места жительства в воспитательные профилактории, а также установление административного надзора органов внутренних дел. Административный надзор заключается в гласном контроле за поведением поднадзорного и соблюдением им установленных правоограничений, например запрещение в определенное время уходить из дома, запрещение находиться в определенных местах и т.д.

Стоит обратить внимание, что должен применяться дифференцированный подход к избранию мер исправления осужденных, а после их освобождения – о средствах и способах адаптации лиц освобожденных из мест лишения свободы. Надо исключить возможность преступного влияния рецидивистов на других законопослушных граждан. Вопросы профилактики преступности и предотвращения рецидива преступлений являются самыми сложными.

Криминология может лишь предложить какие-то общие направления и способы проведения профилактики рецидивной преступности. Сама работа по предупреждению рецидива преступности лежит на правоохранительных органах и других структурах власти.

ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

*Р.А. Саргсян,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Экономические преступления это, прежде всего, совокупность составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, в которые входят такие преступления как: регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом, незаконная предпринимательская деятельность, незаконная банковская деятельность, приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем и др. [5]

Такие преступления отрицательно влияют на многие сферы общества и государства, в частности, на охраняемые законом экономическим интересам, тем самым, во-первых, подрывая бюджет, во-вторых, затрагивая социальные интересы: совершение хищений, совершение должностных преступлений и др.

Особенности экономических преступлений:

1. Совершаются лицом, включенным в систему экономических отношений.
2. Велика предрасположенность к совершению экономических преступлений;
3. Причиняется огромный ущерб обществу и государству;
4. Экономические преступления могут составлять образ жизни большинства людей, тем самым образуя полукриминальный менталитет;
5. Экономическая преступность носит почти во всех случаях организованный характер.

Так, от неправомερных сделок большое количество денежных средств переводятся за рубеж, нередко данные преступления связаны с хищением государственного имущества, взяточничеством.

Конечно, многие зарубежные банки обеспокоены притоком нелегальных средств, добытых преступным путем, что подрывает традиции честного бизнеса. [1]

Высока криминогенная активность среди преступлений, совершенных путем незаконного отчуждения государственного имущества, ложное банкротство организаций, фальсификация или непредставление налоговых декларация, для уклонения от уплаты налогов.

Если анализировать субъектов, совершивших экономические преступления, то можно сделать вывод о том, что многие преступления совершаются лицами, которым уполномочено управление имуществом.

Как замечает А. Долгова: «Латентность экономических правонарушений весьма велика» [2]. Однако, учитывая анализ совершенных преступлений за последние семь лет, таких выводов нельзя сделать. Велика была латентность экономических преступлений лишь в период становления рыночной экономики в Российской Федерации.

Однако в настоящее время большинство видов экономических преступлений имеют меньшую латентность даже в кризисные периоды страны, например, ст. 174 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Казалось бы, экономические преступления приносят немалый доход, ведь они всегда связаны с корыстной целью [3], поэтому могут совершаться во много раз чаще, чем иные виды преступлений, однако, если посмотреть на статистику за последние годы на количество осужденных за преступления в сфере экономической деятельности:

Кол-во осужденных за преступления в сфере экономической деятельности (ст.ст. 169 - 199.2)	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	11 403	11 502	8 175	6 072	4 276	3 726	3 842

Можно сделать вывод о том, что количество преступлений, совершенных в экономической сфере сокращалось в течение семи лет.

За 2013 год было осуждено 3 726 лиц, а за 2014 – 3 842. При анализе статистики, обнаружилось, что большее количество совершенных преступлений по составам ст.175 и 186 УК РФ.

Согласно ст. 186 ответственность устанавливается за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Так 2013 год было осуждено 451 человек, удельный вес составляет 0,016%, за 2014 год было осуждено 491 человек, удельный вес составляет 0,07%, что немного больше предыдущего года. Согласно расчету по данным 2013 и 2014 года темпа роста составил 0,01 – небольшое увеличение, а темп прироста составил 1,17 – увеличение.

В соответствии со ст.175 ответственность устанавливается заранее не обещанным приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем.

За 2013 год было осуждено 1978 лиц, совершивших преступления по ст.175 УК РФ, удельный вес составляет 0,3%. За 2014 год 1710 осужденных, удельный вес составил 0,2%. Согласно расчету по данным 2013 и 2014 года темпа роста составил 0,1 - сдвигов нет, а темп прироста 0,6 – снижение.

Что касается остальных статей, посвященных преступлениям в экономической сфере, то можно сделать общий вывод о том, что как таковых «глобальных» количеств совершения преступлений нет, например, по ст. 199 УК РФ - уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с

организации на 10 млн. человек приходится 19 лиц, совершивших преступления по данной статье за 2013 г., а за 2014 год - 17 лиц.

Таким образом, исходя из вышесказанного, некоторые составы преступлений, предусмотренных главой УК РФ, регулирующих отношения в экономической сфере, совершаются крайне редко, что позволяет нам говорить о том, что законодательство в этой сфере совершенствуется и для уменьшения количества остальных преступлений, необходимо устранить пробелы, благодаря которым многие преступники пользуются.

Вследствие этого, считаем, что необходима определенная система мер в борьбе с экономическими преступлениями: воспитательная, организационно-техническая, правовая мера и другие в борьбе с преступностью в сфере экономики.

Основной мерой служит – экономическая, которая, в первую очередь, нацелена на повышение благосостояния населения, снижение уровня безработицы. Ведь чем выше благосостояние население, тем ниже уровень преступления совершаемых в экономической деятельности.

Исследования западных ученых свидетельствуют о высоком уровне корреляции между состоянием безработицы и негативными тенденциями преступности, в том числе имущественной. Существенно применение имеющегося в мировой практике опыта борьбы с безработицей. Многие западные ученые считают, что существует определенная взаимосвязь между состоянием безработицы и негативными тенденциями преступности.

Исходя из этого, основной целью государственной политики должно быть развитие экономики, при котором условия жизни, улучшение благосостояния были бы приемлемыми, что в дальнейшем послужит для формирования стабильности в социально-экономической, политической сферах общества.

Основными направлениями в борьбе с преступностью принято считать: анализ состояния экономической преступности на определенной территории, разработка, выполнение Федеральных и региональных программ борьбы с экономической преступностью.

В законотворческой и правоприменительной практике важно учитывать состояние преступности в экономике, количество лиц, совершивших преступления, источниками этих данных служат: официальные статистические данные (Напр., МВД) о лицах, совершивших преступления, вынесенных приговорах; отчеты контролирующих органов о выявленных нарушениях в сфере экономической деятельности; судебная практика по делам об экономических преступлениях; оперативные данные; определенные результаты научных исследований.

[4]

Конечно, в правоприменительной практике следует учитывать как можно в полной мере данные о состоянии преступности в экономической деятельности, используя при этом максимально возможные источники

информации, благодаря которым можно составить полную картину о состоянии преступности, тем самым формируя методы борьбы.

Так, борьбе с экономической преступностью необходимо своевременно прогнозировать развитие криминальных ситуаций в наиболее криминогенных отраслях экономики. Такие результаты в дальнейшем учитываются при подготовке определенных нормативно-правовых актов для уменьшения уровня совершаемых в экономической сфере преступлений.

Данные меры должны касаться не только правотворческой деятельности, но и деятельности по укреплению взаимодействия различных государственных органов в экономической сфере деятельности, для более эффективной борьбы. Также должны государственные органы и общественные организации, детективные, охранные структуры, службы безопасности хозяйствующих объектов, должны взаимодействовать друг с другом.

Подразделения по борьбе с экономической преступностью должны обращать свое внимание на незаконное использование государственных средств, операции на различных рынках, незаконное предпринимательство. Данные виды деятельности приносят огромный ущерб государству и обществу, тем самым затрагивая бюджет и государственную экономику.

С целью обнаружения незаконной предпринимательской деятельности, налоговые органы должны предпринять все необходимые меры для выявления в особенности подставных лиц, которые служат для регистрации фирм-однодневок. Для этого, считаем, что следует ужесточить контроль и пересмотреть некоторые статьи Федерального закона «О регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Так как большинство преступлений, совершаемых в экономической деятельности, приносят огромный ущерб и совершаются организованными преступными формированиями, следует выявлять каналы их финансирования. Следует основной удар нанести на объекты, которые ими контролируются, вывести из криминального состояния продовольственные рынки, помочь в доступе на рынки региональным сельхозпроизводителям.

Таким образом, в борьбе с экономическими преступлениями должны быть применены такие меры как:

- Проведение мероприятий по обнаружению и пресечению преступлений в финансово-кредитных, денежных отношениях, затрагивающих интересы государства и общества.
- Проведение оперативно-розыскных мероприятий на региональном уровне, то есть проверка хозяйствующих субъектов.
- Взаимодействие налоговых и регистрационных органов в проверке достоверности регистрационных данных.

- Выявление преступных формирований, деятельность которых связана с различными сферами.
- Анализ законодательства и выявление его «минусов» для улучшения норм, регулирующие отношения в экономической сфере.
- Укрепление связи правоохранительных органов, а также закрепление ответственности за итоговые результаты в борьбе с экономической преступностью.

Список литературы:

- [1] Криминология: Курс лекций / Под ред. В.А. Лелекова, С. Т. Гаврилова, А. П. Ильяшенко, А. В. Долгова. - Воронеж: ВИ МВД России, 2004. - 142 с.
- [2] Долгова А.И. Криминология. / - М.: НОРМА, 2002. - 848 с.
- [3] Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть / - М.: Издательская группа ИНФРА, 2003. - 813 с.
- [4] Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. - СПб., 2003. - 891 с.
- [5] Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - М., 2002. - 713 с.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*Р.А. Саргсян,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

По мнению В.Е. Эминова, организованная преступность - это наиболее опасная форма преступности, которая включает совокупность преступлений, совершённых структурно оформленными группами в составе трёх или более лиц, существующих в течение определённого периода и действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких серьёзных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду [4].

К первостепенным основаниям развития организованной преступности следует отнести:

- «налаживание» связи между главарями и активными участниками преступных формирований с представителями власти, бизнеса, культуры и др.
- неспособность государства защитить ряд основных конституционных прав и интересов граждан и общества;

- задержка в принятии основополагающих законов, обеспечивающих нормальный переход к рынку, в первую очередь по борьбе с организованной преступностью и коррупцией;
- преобладание бедного населения в стране;
- поддержка должностными лицами в своих интересах отдельных групп.

Условия преступности - это совокупность явлений, которые сами по себе не способны породить преступность, но служат обстоятельствами, способствующими ее возникновению, существованию и развитию.

Условия преступности можно разделить на три категории:

1) сопутствующие – это те условия, которые служат неким толчком, образующим общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени;

2) необходимые условия – это те, без которых событие не могло бы наступить;

3) достаточные условия - комплекс всех необходимых условий, благодаря которым и образуются организованные преступные формирования.

Причины и условия тесно связаны между собой и необходимы для возникновения преступности. Те факторы, которые выступают в качестве причин, без соответствующих условий не могут породить преступность. Связь причин и условий называют детерминизмом. Именно взаимодействие причин и условий порождает следствие [1]. Так, к таким причинам можно отнести среднедушевой денежный доход населения. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, большинство населения, а именно 23,5 % имеют средний доход в размере от 15 000 – 25 000 тыс. руб., а 20,2 % от 10 000 – 15 тыс. руб., 33,4 % имеют доход до 10 тыс. рублей [5]. Данный факт говорит о том, что большинство населения страны имеют маленький доход, что является одним из условий, способствующих возникновению преступности.

Помимо причинения ущерба экономике государства и бюджету, организованные преступные формирования также влияют на нравственно-психологические стороны общества, тем самым снижая уважение населения к закону, теряется устойчивость правовых норм, также растет уровень напряженности в стране.

Как замечают многие криминологи, миграция является одним из факторов, оказывающих влияние на преступность, то есть существует взаимосвязь причин и условий миграции и преступности. Согласно статистике, 2011 год является значительным периодом прироста мигрантов по сравнению с предыдущими годами, указанными в таблице (см. ниже). Однако в дальнейшем, количество мигрантов уменьшилось, но не на много. В 2013 году было зарегистрировано 295 859 тыс. мигрантов, а в 2014 году 270 036 тыс. мигрантов, [5] конечно, небольшое уменьшение количества мигрантов после 2011 года может дать положительные

прогнозы на будущие периоды, но, тем не менее, даже это снижение не может способствовать уменьшению количества преступлений, совершаемых организованными группами.

Таблица № 1.

Год	Миграционный прирост (чел.)
2008	242106
2009	247449
2010	158078
2011	319761
2012	294930
2013	295859
2014	270036

Доля организованной преступности в общей структуре преступности ежегодно растет. Число осужденных, совершивших преступления в организованной группе, согласно данным статистики, увеличилось за последние годы. В 2009 году было зарегистрировано 164 осужденных, совершивших преступления по ст. 210 (организация преступного сообщества), однако в дальнейшем был спад, но уже в 2014 году было совершено 165 преступлений [6]. Также стоит обратить внимание на дополнительную квалификацию по данной статье. Таким образом, можно сделать вывод, опираясь на данные статистики, что количество преступлений, совершенных против общественной безопасности и общественного порядка в организованной группе растет с каждым годом.

Таблица № 2. Количество лиц, совершивших преступление.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Захват заложника (ст.206 УК РФ - основная квалификация)	5	10	106	6	3	3	6
ст.206 УК РФ - дополнительная квалификация	0	2	9	1	2	0	0
Бандитизм (ст.209 УК РФ - основная квалификация)	176	147	142	170	114	115	153
ст.209 УК РФ - дополнительная квалификация	110	95	142	134	99	76	113

Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст.210 УК РФ - основная квалификация)	98	164	190	232	203	95	165
ст.210 УК РФ - дополнительная квалификация	91	43	63	71	90	42	181

В связи с этим, необходимо осуществление контроля над организованной преступностью и внедрения системы мер по устранению причин и условий организованной преступности. Так как организованная преступность включает в себя двух и более лиц, а обычно, более десятка, имеет устойчивую структуру, финансовое и ресурсное обеспечение, то нужно учитывать сложность в профилактике организованной преступности.

При противодействии организованной преступности следует сконцентрировать все силы по усовершенствованию институтов государства и общества. Это должны быть не только теоретические разработки и планы на федеральном уровне, но также и на региональном уровне, ведь в зависимости от географии организованной преступности должны применяться мероприятия, присущие для устранения преступности именно на этой определенной территории.

Совершенствование организационных, правовых форм воздействия на рыночные условия, детерминирующие организованную преступность, в идеале должно приводить к сокращению ее материальной и финансовой базы. Среди таких форм можно назвать, например, законодательное регулирование рынка, создание современной прозрачной налоговой системы и аппарата налогового контроля, изменение таможенного законодательства, порядка лицензирования и квотирования, конкурсных процедур, земельного законодательства, регулирования рынка недвижимости и финансового сектора в целом, введение системы учета доходов и расходов физических лиц, применение дисциплинарных, штрафных и конфискационных механизмов в большей степени, нежели репрессивных по содержанию. Подобный весьма скромный перечень мер воздействия на общество обладает более высоким антикриминогенным потенциалом в воздействии на организованную преступность по сравнению с уголовно-правовой нормой, запрещающей те или иные формы поведения [3].

Помимо всего прочего, в настоящее время преступность обладает транснациональным характером, и в связи с этим, возникают межгосударственные сотрудничества, а именно партнерские отношения по противодействию с организованной преступностью: создание

протоколов о предупреждении и пресечении торговли людьми, женщинами и детьми в особенности, торговли наркотическими средствами; по проблеме незаконного ввоза мигрантов. Особое внимание уделено сотрудничеству правоохранительных органов между государствами.

Чем занимаются российские организованные преступные формирования за рубежом? В первую очередь, они занимаются совершением финансовых преступлений, торгуют культурными ценностями, продают наркотики и оружия, торгуют людьми. И вследствие этого, думается, что нужно прибегнуть к опыту зарубежных стран по борьбе с организованной преступностью.

Если учитывать специально-криминологический уровень воздействия на организованную преступность, то особое внимание следует уделить уголовно-правовому регулированию общественных отношений. Серьезное внимание должно уделяться уголовно-правовому регулированию общественных отношений, имеющему, как уже отмечалось, тактическое значение. Нужно конкретное правовое обеспечение для эффективной борьбы с организованной преступностью. Поэтому законодательство нуждается в дополнительной оптимизации, беря пример с зарубежных стран. Следует обращать внимания на «каналы» отмыывания преступных доходов, для их уничтожения и тем самым закрыть организованным группам путь.

Немалое значение для выявления организованных сообществ являются оперативно-розыскные мероприятия. Но для того, чтобы качественно проводить эти самые мероприятия, нужно особое внимание уделять определенным оперативным методам работы: прослушивание телефонных разговоров, использовать интернет в целях обнаружения, содействовать в получении информации из первоисточников: предоставлять гарантии свидетелям, потерпевшим и т.д.

Многие отечественные криминологи отмечают, что крайне эффективен метод «отложенного знания», заключающегося в собирании информации об организованных группах, но без возбуждения какого-либо уголовного дела, а лишь потом, уже после получения доказательств достаточных и относимых уже закрепить их в уголовно-процессуальной форме.

Помимо вышесказанных методов, следует обращать внимания и на общую социальную профилактику, создающую базу для конкретных преступлений.

Использованная литература:

1. Долгова А.И. Криминология. - М.: НОРМА, 2002. - 848 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть / - М.: Издательская группа ИНФРА, 2003. – 813 с.

3. Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб., 2003. – 891 с.
4. Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - М., 2002. - 713 с.
5. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (Федеральная служба государственной статистики)
6. <http://www.cdep.ru/> (Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации)

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НАРКОТИКАМИ

*Е.А. Зуева,
студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

В настоящее время в Российской Федерации получила распространение проблема преступности, связанной с наркотиками. Можно даже сказать, что среди множества проблем социально-экономического характера на одно из первых мест все больше выходит незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляющий угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Если говорить о преступности в целом, то в отношении ее определения существуют разные подходы. Как указывают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, таких подходов в настоящее время существует пять, а именно фундаментальный, личностный, безличностный, девиантологический, естественно-неконвенциональный подходы.¹

Применительно к данной статье мы будем опираться на определение преступности, данное Н.Ф. Кузнецовой. По ее мнению, преступность — это относительно массовое, исторически изменчивое социальное, имеющее уголовно-правовой характер, явление классового общества, слагающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени.²

Как известно, преступность имеет свои количественные и качественные показатели, в то же время данные показатели могут быть как абсолютными, так и относительными. К относительным количественным показателям относится коэффициент преступности, который показывается соотношением уровня преступности с количеством населения, то есть можно сказать, что данный показатель говорит нам о том, как население страдает от преступности. Следующий показатель это

¹ Прокументов Л. М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – С. 56-57.

² Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. – С. 173.

индекс криминальной активности, который показывает нам количество преступников на душу активного населения. Еще одним относительным качественным показателем является удельный вес, который показывает долю деяний или лиц по отношению к общей массе в процентном соотношении. Также существует количественно-качественный показатель – динамика преступности, которая фиксирует изменения всех вышеуказанных показателей во времени.

Все это относится к преступности в целом, а так же к отдельным ее видам, как например, к преступлениям, связанным с наркотиками. Следует отметить, что наркопреступность - это негативное социальное явление, характеризующееся совокупностью запрещенных законодательством общественно опасных деяний, совершенных на территории РФ и в отдельных ее регионах за определенный период, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства и психотропные вещества.¹

Что же касается преступлений, связанными с наркотиками, то к ним относятся незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.228.1 УК РФ); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст.228.2. УК РФ); незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств (ст.228.3 УК РФ); незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических (ст.228.4 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств (ст.229 УК РФ); контрабанда наркотических средств (ст.229.1 УК РФ); склонение к потреблению наркотических средств (ст.230 УК РФ); незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства (ст.231 УК РФ); организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств (ст.232 УК РФ); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств (ст.233 УК РФ); незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст.234 УК РФ). Все указанные преступления входят в главу 25 УК РФ, которая предусматривает «преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Необходимо отметить, что деяния, относящиеся к данным видам преступлений, имеют различную категорию тяжести, то есть среди данных преступлений имеются преступления как небольшой, средней

¹ Фабрика Т.А. Анализ современного состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств. // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - №11. – С. 111-115.

тяжести, так и тяжкие преступления. Как будет указано ниже, наибольшее количество осужденных приходится на статьи, предусматривающие ответственность за преступления небольшой тяжести. Но осужденных по составам средней тяжести также не мало.

Если обращаться к статистическим данным, то можно увидеть, что в 2014 году в Российской Федерации было зарегистрировано 253517 преступлений, связанных с наркотиками, что составляет немалое количество. Для сравнения возьмем данные о количестве данных преступлений за пять лет. Согласно официальной статистике в 2010 году было зарегистрировано 222564 преступлений, в 2011 году 215214 преступлений, в 2012 году 218974, в 2013 году 231462. Анализируя указанные данные, можно прийти к выводу, что незначительное снижение количества преступлений было в 2011 году, но после этого началось увеличение преступлений, связанных с наркотиками. На данный момент всплеск данных преступлений приходится на 2014 год, что является неутешительным фактом. Просматривая динамику коэффициента преступности, можно сказать, что в 2011 году по сравнению с 2010 годом уменьшилось количество преступлений, связанных с наркотиками на 100000 человек в РФ (- 6 преступлений). В последующих годах замечается рост коэффициента преступности, так в 2012 году он возрос на 3 преступления (также на 100000 человек), в 2013 году рост составил на 8 преступлений, а в 2014 году на рост самый высокий (+ 15 преступлений).

Конечно, чтобы понять причины увеличения роста данных преступлений, нужно рассматривать и личность преступника, причины и условия совершения данных преступлений, и меры по борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками. Но и сейчас можно отметить недостаточность.

К сожалению, данная категория преступления обладает высокой латентностью, как естественной, так и искусственной. Это обусловлено, прежде всего, спецификой преступлений, связанных с наркотиками, ведь во многих случаях потерпевший в таких преступлениях выступает еще и в роли лица, совершившего преступление по иному составу, предусмотренному УК РФ. Поэтому зачастую отсутствуют заявления о данных преступлениях. Также на латентности данных преступлений отражается недостаточная эффективность работы правоохранительных органов.

Анализируя данный вид преступности, нельзя пройти мимо анализа такого показателя как индекс преступной активности. Но до этого проанализируем количество лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 228-234 УК РФ. Всего по данным статьям в 2014 году было осуждено 114471 человек. Самое большое количество осужденных приходится на ст. 228 УК РФ, и составляет 88458 человек. Меньше приходится на ст.228.1 УК РФ, это количество составляет 20715 осужденных. По остальным составам количество осужденных значительно

меньше (например, по ст.228.4 УК РФ в 2014 году был осужден лишь один человек).

Что же касается индекса преступной активности, то в 2014 году на 100000 активного населения пришлось 95 осужденных, совершивших преступления, связанные с наркотиками. Для сравнения возьмем аналогичные расчеты за 2013 год, по которым на 100000 активного населения приходится 90 осужденных по ст.228-234 УК РФ. Даже сравнивая эти два показателя можно сказать, что индекс преступной активности в 2014 году возрос на 5 осужденных. Рассматривая этот показатель по отдельным статьям, можно сказать, что на 100000 активного населения в 2014 году пришлось 74 осужденных по ст. 228 УК РФ; 17 осужденных по ст.228.1 УК РФ, 2 осужденных по ст.232 УК РФ; 1 осужденный по ст.234 УК РФ. Индекс преступной активности по другим же составам преступлений данного вида слишком мал.

Нельзя упустить и удельный вес осужденных за преступления, связанные с наркотиками. Если рассматривать удельный вес всех осужденных за преступления, связанные с наркотиками, то есть ст.228-234 УК РФ, то в общей массе осужденных в 2014 году они составляют 15,9%. Это достаточно высокий процент. Так же сравним данный показатель с показателем 2013 года, который составляет 14,8%. В данной ситуации также просматривается тенденция увеличения удельного веса в 2014 году на 1,1%. Рассматривая удельный вес осужденных за конкретные преступления, можно сказать, что наибольший процент осужденных в 2014 году приходится на ст.228 УК РФ и составляет 12%. На ст.228.1 УК РФ приходится 2,8% осужденных. На другие статьи, предусматривающие наказания за преступления, связанные с наркотиками удельный вес осужденных приходится меньше одного процента.

На основании изложенного материала можно сделать следующие выводы. В Российской Федерации за последние 5 лет идет тенденция к увеличению преступлений, связанных с наркотиками, так же видно увеличение индекса преступной активности и удельного веса осужденных по данным преступлениям. Рассматривая официальные статистические данные не нужно забывать, что с учетом латентности, данных преступлений в реальности гораздо больше.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*А. В. Быкова,
студентка 5 курса юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель:
Т. И. Жеребцова,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики КемГУ.*

Развитие науки на современном этапе характеризуется конвергентностью и эмерджентностью. Эти два свойства системы из теории систем не обошли стороной и правовую науку, которая в настоящее время активно сотрудничает со смежными науками (биология, химия, физика и т.п.).

К разновидностям свойств конвергентности и эмерджентности можно отнести проблему совмещения исковой формы защиты права с уголовным процессом. Гражданский иск в уголовном процессе, являясь уголовно – процессуальным правовым институтом, в то же время находится в тесной связи с уголовным правом, гражданским процессом и гражданским правом, что требует комплексного исследования и обуславливает актуальность исследования.

Исторически гражданский иск как способ защиты права возник в цивилистической доктрине. Однако, применяясь в уголовном процессе как способ защиты имущественных прав лиц, потерпевших от преступлений, гражданский иск со временем приобрел определенную специфику. Придерживаясь мнения Ю.Ф. Беспалова и Д.В. Гордеюка¹, сегодня его можно определить как требование лица о возмещении вреда причиненного преступлением гражданскому истцу, предъявляемое по правилам уголовного судопроизводства в период возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия в суде первой инстанции.

Эта двойственная природа гражданского иска обусловила особенности его становления и развития в истории права, а также дискуссии о правовой сущности и обоснованности применения гражданского иска в современном уголовном процессе. При наличии, на первый взгляд, весьма значимых и материально-правовых, и процессуальных преимуществ для лица, потерпевшего от преступления, для суда и других участников уголовного процесса, гражданский иск в то же время неоднозначно оценивается процессуалистами. Даже сам по себе факт существования и применения данного института, как это имеет

¹ Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2014. С. 6.

место в российском уголовном процессе и действующем законодательстве, не обеспечивает однозначного отношения к гражданскому иску со стороны ученых и практиков, а его правовая регламентация сопряжена с рядом проблем.

Думается, следует согласиться со сторонниками применения гражданского иска в уголовном процессе, а именно с С. Милициным, Е. Попковой¹, В. Сысоевым, К. Храмцовым², которые считают, что он необходим и гарантирует защиту прав потерпевшего. Кроме того, гражданский иск не противоречит уголовному процессу, и уместен для рассмотрения в нём, так как деяния виновной стороны нарушают нормы материального права, как уголовного, так и гражданского. Рассмотрение гражданского иска обеспечивает наиболее быстрое восстановление нарушенных прав потерпевшего, способствует недопущению противоречивых выводов по одним и тем же вопросам.

Сама по себе возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле не безгранична. Такой иск может быть предъявлен не только потому, что одно лицо причинило вред другому лицу совершенным преступлением, а потому, что это лицо (причинитель вреда) обвиняется в совершении именно того преступления, которым непосредственно причинен этот вред и которое является предметом расследования и (или) судебного разбирательства. Если же лицо, обвиняемое в совершении преступления, действительно причинило вред, но не тем преступлением, которое является предметом расследуемого или рассматриваемого судом уголовного дела, то к нему не может быть предъявлен иск в рамках данного уголовного дела.

Расширение оснований гражданского иска в уголовном процессе представляется необоснованным.

Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, но при его неявке или неявке его представителя, суд также вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Согласие с предъявленным обвинением не обязательно подразумевает согласие с заявленным гражданским иском. Несогласие гражданского ответчика-подсудимого с гражданским иском (его размером) не влечет прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначение рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Признание вины не подразумевает признание гражданского иска (или его размера).

1 Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. 2001. №7. С. 22-23.

2 Сысоев В., Храмцов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. 2001. №10. С. 11

Основными сторонами гражданского иска в уголовном процессе являются гражданский истец, гражданский ответчик и представители гражданского истца и гражданского ответчика.

В качестве гражданского истца могут выступать физические и юридические лица, а также прокурор в защиту интересов государства.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

Решение о признании гражданским истцом и гражданским ответчиком оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя.

Помимо указанных лиц при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе могут принимать и представители ранее названных сторон.

В УПК РФ не предусмотрена возможность заявления и рассмотрения совместно с уголовным делом иска неимущественного характера, например, исков о лишении обвиняемого родительских прав, о признании ограниченно дееспособным; такие иски подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Кассационным определением Верховного Суда РФ от 21.12.2011 отменен в части гражданского иска приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 07.07.2011 в отношении В., и дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Приговором признаны недействительными:

договор передачи квартиры в собственность С.;

договор купли-продажи, согласно которому С. в лице представителя — В., действующего на основании доверенности, удостоверенной 03.08.2006 нотариусом Г., продал, а И. купил квартиру;

договор купли-продажи квартиры между И. и В.

Квартира <...> возвращена в собственность города <...>.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: «В силу требований ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое лицо или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред ему причинен непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Таким образом, закон позволяет суду разрешать иски исключительно в рамках возмещения имущественного вреда, а также имущественной компенсации морального вреда.

Учитывая эти обстоятельства, разрешение иных гражданско-правовых вопросов, в частности, связанных с признанием договоров

купли-продажи недействительными, не входит в компетенцию суда при вынесении приговора по уголовному делу.

При таких обстоятельствах приговор в части разрешения вопросов, связанных с гражданским иском, подлежит отмене»¹.

В уголовном процессе виды гражданских исков классифицируют исходя из их особенностей:

особенности возмещения вреда здоровью или жизни;

особенности возмещения имущественного вреда;

компенсация морального вреда.

Следует обратить внимание, что с каждым годом гражданские иски в рамках уголовного судопроизводства заявляются все реже, о чем свидетельствуют данные судебной статистики за периоды 2012-2014гг.

Если провести сравнение между 2012, 2013 и 2014 годами, можно заметить тенденцию к уменьшению подачи гражданских исков в уголовном судопроизводстве. Таким образом в 2012г. всего на территории РФ в суды общей юрисдикции по уголовным делам было заявлено 134 656 гражданских исков, в 2013г. – 128 196 исков, а в 2014г. – 126 497 гражданских исков.²

Исходя из этих данных, закономерно возникает вопрос: «Почему, в связи с чем, гражданские иски в рамках уголовного процесса заявляются с каждым годом реже?»

Безусловно, та же судебная статистика указывает нам на тот факт, что, пусть незначительно, но снижается число возбуждаемых уголовных дел и, соответственно, снижается число рассматриваемых гражданских исков. Но думается, что, в большей степени, следует обратить внимание на такую категорию преступлений, как латентные преступления, когда лица, потерпевшие от преступлений не надеются вернуть украденное, похищенное или иным способом изъятое имущество, не зная о возможности подачи гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства и взыскании стоимости имущества, не говоря уже и о взыскании дополнительно морального вреда, причиненного совершенным преступлением, и не обращаются в правоохранительные органы с заявлением о совершении преступления.

Безусловно, существует и другая проблема и заключается она в том, что далеко не всегда следователь, дознаватель разъясняют потерпевшему право на подачу гражданского иска. В судах эта проблема встречается значительно реже, но, в большинстве случаев, на период, когда судья разъясняет потерпевшему его право на заявление гражданского иска, предполагаемый гражданский истец уже не имеет никакого желания усложнять судебное разбирательство.

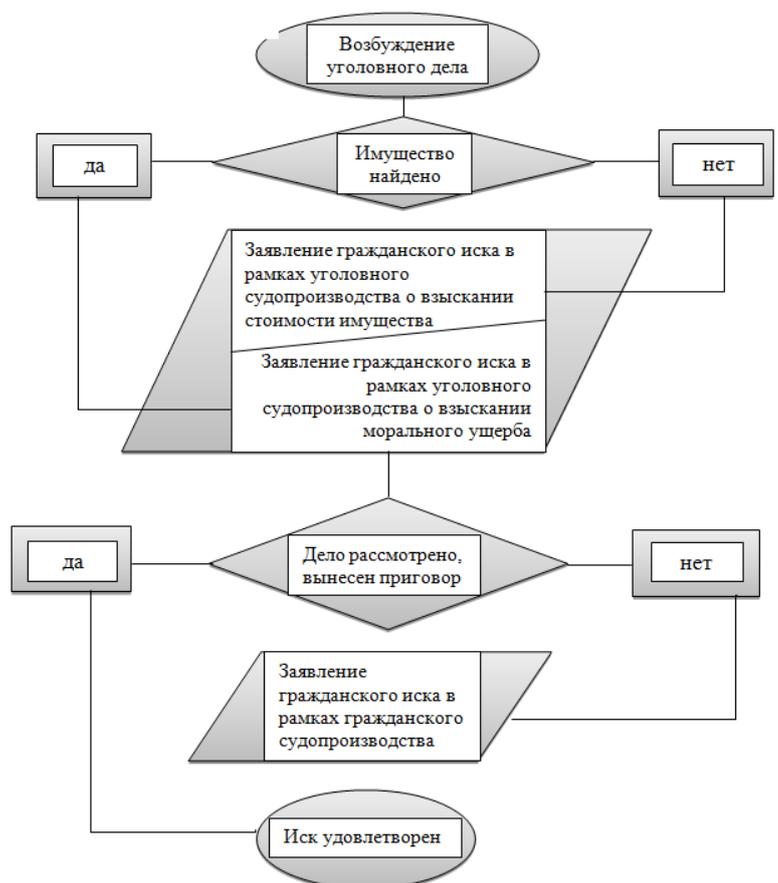
¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 78-011-103сп. // Цит. по: Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2014. С. 8.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ - <http://www.cdep.ru>

На наш взгляд, эти проблемы объединяет тот факт, что подавляющее число граждан, не в достаточной мере знают о своих правах. И для решения этой проблемы представляется необходимым проводить либо профилактические беседы участковым с гражданами, либо включать этот вопрос в образовательную программу не только юридических специальностей высших учебных заведений, но и в образовательную программу еще школьной программы, в рамках изучаемых школьных дисциплин (граждановедение, обществознание, правоведение и т.п.). Думается, что это позволит увеличить уровень осведомленности и информированности населения об имеющихся у них правах, поспособствует снижению уровня латентной преступности, а также окажет определенное положительное влияние на превентивную функцию уголовного права, а именно, уже со школьной скамьи, лица, склонные к совершению преступлений, будут знать, что содеянное ими не останется безнаказанным в силу того, потерпевший от преступления уже наверняка подаст заявление о совершении преступления и, если не принадлежащее ему имущество вернется в его законное владение, то уж его стоимость он вправе будет взыскать посредством подачи гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. А также осведомленность граждан в этом вопросе позволит заполнить пробел в недобросовестной или некачественной работе следователей и дознавателей, которые не всегда считают необходимым разъяснять права потерпевшим на подачу гражданского иска. Но последнее не исключает тот факт, что каждый следователь и дознаватель обязан доносить и это право до адресата, а именно предполагаемого гражданского истца.

Идеальный алгоритм действий потерпевшего от преступления при подаче гражданского иска в уголовном процессе (на примере преступлений против собственности).

На наш взгляд, учитывая то, что гражданский иск является комплексным и при этом самостоятельным уголовно-процессуальным институтом, представляется необходимым все вопросы, связанные с его применением,

все же урегулировать в УПК РФ.

В целом существование института гражданского иска в уголовном процессе представляется обоснованным и необходимым, и именно по этому пути, невзирая на неоднозначность восприятия и трактовки данного института в уголовно-процессуальной науке, пошел российский законодатель.

ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*В. Л. Богданович,
студентка 3 курса юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель Р. Г. Зорин,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Право на защиту – один из важнейших принципов уголовного процесса в Республике Беларусь и выражается в предоставлении каждому подозреваемому и обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника.

В уголовном процессе защитником является лицо, которое осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь [1, ч. 1 ст.44].

Как правило, в качестве защитников в уголовном процессе участвуют профессиональные юристы – адвокаты. Часть 3 ст. 44 УПК Республики Беларусь предусматривает возможность участия в качестве защитника и близких родственников либо законных представителей обвиняемого (при наличии документов, удостоверяющих этот факт), при этом закон не обязывает указанных лиц иметь юридическое образование. Однако на практике Верховный суд (см. Постановление пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 пункт 19) устанавливает свои критерии допуска в качестве защитника близких родственников либо законных представителей обвиняемого: «При разрешении такого ходатайства судам надлежит оценивать способность этого лица выполнять функции защитника, а также проверять, имеются ли обстоятельства, препятствующие его участию в производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 87 УПК) либо которые могут отрицательно повлиять на качество защиты». То есть способность лица выполнять функции защиты и качество защиты — это субъективные понятия, которые целиком и полностью отдаются на усмотрение суда.

Лицу, признанному представителем, разъясняются его права и обязанности в процессе, предусмотренные ст. 59 УПК Республики

Беларусь. Адвокат пользуется всеми правами представляемого, кроме права давать показания.

Потерпевшие в большинстве случаев лично обращаются к адвокату с просьбой о представительстве в уголовном процессе. В случае если к адвокату обращаются какие-либо иные лица, адвокат может принять решение о представительстве потерпевшего только с согласия самого потерпевшего. Законный представитель также вправе пригласить представителя для представляемого им несовершеннолетнего либо недееспособного потерпевшего.

В соответствии с ч. 6 ст. 287 УПК Республики Беларусь адвокат-представитель вправе в открытом судебном заседании вести письменную и магнитофонную записи, не согласовывая применение диктофона с председательствующим по делу [2, с.31].

Адвокат разъясняет потерпевшему его процессуальные права и обязанности. Адвокат не может действовать в процессе вопреки четко выраженной воле потерпевшего. Деятельность адвоката в качестве представителя потерпевшего может быть прекращена в любой стадии уголовного процесса по ходатайству потерпевшего либо его законного представителя на основании постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс. В беседах с клиентами, а также в правовых документах адвокат не должен допускать бестактных высказываний в отношении других адвокатов. Участвуя в допросе, адвокат не должен ставить наводящих или не относящихся к делу вопросов, задавать вопросы, задевающие честь и достоинство потерпевших, свидетелей и других лиц, участвующих в процессе. [3, с.105].

Адвокат обязан сообщить дознавателю либо следователю о допущенных ими процессуальных нарушениях, ущемляющих права потерпевшего, и ходатайствовать об их устранении. Адвокат обязан разъяснить потерпевшему порядок проведения следственных действий, принятия решений лицами, ведущими уголовный процесс, правового статуса субъектов уголовно-процессуальной деятельности [4, с.57].

В соответствии с ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний. При этом защитник не вправе оказывать незаконное воздействие на лица при получении сведений в интересах защищаемого им лица.

УПК Республики Беларусь предусматривает право адвоката-защитника на участие в допросах и иных следственных действиях, производимых с участием подзащитного [1, ст. 48 УПК]. Однако нормы,

устанавливающие правила производства конкретных следственных действий, специального указания на адвоката-защитника как на участника этих действий и на перечень его процессуальных прав при его участии в них, как правило, не содержат.

Согласно ст. 257 УПК Республики Беларусь следователь, дознаватель предъявляют обвиняемому, его законному представителю и защитнику уголовное дело в подшитом и пронумерованном виде, однако исключение составляют материалы, содержащие сведения о применении мер безопасности к участникам уголовного процесса, и разъясняют им порядок, условия и сроки ознакомления с делом, установленные настоящей статьей, о чем составляют протокол. Обвиняемый, его законный представитель и защитник в процессе ознакомления с уголовным делом имеют право выписывать из дела сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя, дознавателя копировать интересующие их материалы уголовного дела.

Адвокат как лицо, осуществляющее профессиональное представительство и защиту интересов потерпевшего, не вправе без уважительных причин отказаться от принятой на себя обязанности по защите интересов потерпевшего.

Исходя из нормы ст. 53 УПК РФ, закрепляющей полномочия защитника, на первый взгляд кажется, что адвокаты обладают широким кругом полномочий для осуществления эффективной защиты подозреваемого, обвиняемого. Вместе с тем реализация некоторых прав защитника вызывает вопросы.

Одним из основных прав защитника выступает право собирать и представлять доказательства. При этом нельзя забывать, что адвокат не вправе принимать процессуальное решение о признании каких-либо сведений доказательствами по уголовному делу. Защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле этого слова, а обнаруживает сведения, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность. Такие сведения могут быть облачены в необходимую процессуальную форму только органом уголовного преследования или судом на основании соответствующего ходатайства защитника [5, с. 101].

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката. Вместе с тем не всегда данное положение может быть реализовано. Зачастую официальные инстанции и негосударственные структуры не признают полномочий адвокатов. А как известно, сбор доказательств требует серьезных

расходов, которые основная масса подозреваемых и обвиняемых не могут себе позволить [5, с. 30].

Среди полномочий адвоката названо и право привлекать специалиста. Однако, исходя из смысла норм права, именно следователь по своему усмотрению привлекает специалиста к участию в процессуальных действиях, а также вправе не допустить того или иного специалиста по мотивам недостаточной компетентности, невозможности установить его личность, а также при наличии оснований для отвода. То есть, по сути, право адвоката привлекать специалиста сводится к праву ходатайствовать о привлечении специалиста [6, с. 32].

По окончании предварительного расследования защитник вправе знакомится со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. При этом копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства [7, ч. 2 ст. 217]. Однако данная норма нередко толковалась следователями широко и в целях охраны тайны предварительного следствия, ввиду размытости нормы, стороне защиты фактически не выдавалось ни одной сделанной из дела копии на руки. В Определении Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 N 1029-О-П было указано: «..содержание данной нормы не предполагает, что следователь вправе изъять у обвиняемого, в том числе для хранения до суда при уголовном деле, сделанные в процессе ознакомления с материалами уголовного дела выписки и копии документов, не затрагивающие содержащихся в деле сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну» [8]. Таким образом, решение Конституционного Суда РФ подтверждает, что защитнику на руки до судебного разбирательства не выдаются лишь те копии, которые непосредственно затрагивают охраняемую законом тайну.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что не все полномочия адвоката-защитника могут быть реализованы, и прежде всего основное его право на сбор и представление доказательств. Рассогласованность отдельных положений нормативных правовых актов может быть устранена только совершенствованием соответствующих норм. И тогда адвокат будет обладать реальными полномочиями для эффективного осуществления защиты прав подозреваемого, обвиняемого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З с изменениями и дополнениями от 5 января 2015 г. № 417-З.

Андрейчик, Н. Участие адвоката при обеспечении защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве (Текст) // Юстиция Беларуси, 2005, №5 – С. 31 – 34.

Данилов, Е. П. Справочник адвоката: консультации, защита в суде, образцы документов – 2-е изд., испр. и доп. / Е. П. Данилов. – М.: Юрайт – Издат, 2005. – 623 с.

Максимов, Л. Г. Профессиональная этика юриста: Практик. Пособие / Л. Г. Максимов, Л. П. Максимова. – Мн.: «Молодежное научное общество», 2000. – 166 с.

Бургер Б., Семенов В. Процессуальное положение адвоката в уголовном процессе // Уголовное право. 2009. № 4. С. 101 – 104.

Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. 390 с.

«Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2008, с изм. от 16.07.2008) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 N 1029-О-П «По жалобе гражданина Аниброева Дениса Семеновича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – N 2.

РАСХОДЫ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КАК ВИД СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Е. Ю. Ванишевская,
студентка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель Р. Г. Зорин,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Уголовно-процессуальная деятельность, как и любой иной вид социально-полезной деятельности, связана с определенными материальными затратами государственных средств. Вопросы увеличения возмещаемости расходов бюджетных средств на осуществление производства по уголовным делам, часть которых законодатель относит к процессуальным издержкам, являются неизменно актуальными в любом государстве на различных этапах его исторического развития.¹

¹ Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.

Следует отметить, что под процессуальными издержками в Республике Беларусь понимаются предусмотренные законом расходы, понесенные при производстве по уголовному делу.¹

По законодательству Российской Федерации под судебными (уголовно-процессуальными) издержками понимаются предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством денежные расходы органов расследования и суда, понесенные при производстве по конкретному уголовному делу в связи с необходимостью компенсации затрат определенным лицам.

К судебным издержкам относятся:

1. Суммы, выплачиваемые органами, осуществляющими уголовный процесс, свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам, переводчикам и понятым: в возмещение расходов по их явке в органы расследования, к прокурору или в суд.

В виде вознаграждения за отвлечение от обычных занятий неработающим свидетелям, потерпевшим и понятым, а экспертам, специалистам и переводчикам – за выполнение ими своих обязанностей, за исключением случаев, когда эти обязанности были выполнены в порядке служебного задания. Возмещение расходов по явке и выплата вознаграждения в случаях, установленных законом, производятся из средств органов дознания, предварительного следствия. Порядок выплаты и размеры сумм, подлежащих выплате, устанавливаются Правительством России.

2. Суммы, израсходованные органами уголовного судопроизводства на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств;

3. Суммы, выплачиваемые за оказание защитником юридической помощи, в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от ее оплаты либо участия адвоката в производстве дознания, предварительного следствия или в суде по назначению, без заключения с клиентом соглашения;

4. Иные расходы, понесенные при производстве по данному делу.

Исходя из положений пункта 9 части 2 статьи 131 УПК Российской Федерации перечень видов процессуальных издержек не является исчерпывающим. К иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, относятся, в частности, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий). Кроме того, к ним относятся подтвержденные соответствующими документами расходы

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 30.06.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

потерпевшего на участие представителя, расходы иных заинтересованных лиц на любой стадии уголовного судопроизводства при условии их необходимости и оправданности.¹Процессуальные издержки взыскиваются также с лица, признанного виновным, но освобожденного от наказания, а также осужденного без назначения наказания либо с применением мер административного взыскания

Процессуальные издержки по уголовному делу органов предварительного расследования должны излагаться в справке, которая прилагается к обвинительному заключению. Суды при принятии к своему производству каждого уголовного дела должны проверять выполнение органами расследования требований о приложении к обвинительному заключению справки о виде и размере судебных издержек. Вопрос о судебных издержках подлежит разрешению в приговоре, в котором указывается, на кого и в каком размере они должны быть возложены. При осуждении по делу нескольких лиц судебные издержки подлежат взысканию с осужденных в долевом порядке с учетом вины, степени ответственности и имущественного положения каждого. Если вопрос о распределении процессуальных издержек не был решен при вынесении приговора, то этот вопрос должен быть разрешен судом, вынесшим приговор.²

По общему правилу взыскание судебных (процессуальных) издержек производится с осужденных в доход государства. Они могут быть взысканы также с подсудимого, признанного виновным, но освобожденного от наказания. В то же время судебные издержки могут быть приняты на счет государства. Судебные издержки в случае прекращения дела или оправдания подсудимого либо при несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы, а также судебные издержки, связанные с выплатой сумм переводчику при признании подсудимого виновным, принимаются на счет государства. Кроме того, при оправдании подсудимого по одной из статей предъявленного обвинения либо исключении одного или нескольких эпизодов судебные издержки, связанные с этим обвинением или эпизодами, также принимаются на счет государства.³

К иным расходам, понесенным при производстве по уголовному делу (п. 10 ч. 1 ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), следует относить не перечисленные в пунктах 1 – 9–1 ч. 1 ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь суммы, если

¹Пленум ВС РФ 19 декабря 2013 года принял Постановление № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» .

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года текст Кодекса по состоянию на 3 февраля 2015г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технологии 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», – М, 2015.

³Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 30.06.2014г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технологии 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

необходимость их выплаты непосредственно была связана с собиранием, исследованием и проверкой доказательств (например, суммы, выплачиваемые за повреждение либо приведение в негодность имущества в результате проведения экспертизы), а также другие расходы, связанные с производством по уголовному делу (например, с сохранностью имущества, на которое наложен арест (ст. 132 Уголовно – процессуального кодекса Республики Беларусь), мерами попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества, жилища подозреваемого, обвиняемого (ст. 197 Уголовно – процессуального кодекса Республики Беларусь).¹ Включение в процессуальные издержки расходов на содержание и материально-техническое оснащение и обеспечение органов, ведущих уголовный процесс, законодательными актами не предусмотрено. Процессуальные издержки в ходе предварительного расследования должны быть зафиксированы в материалах уголовного дела и подтверждены необходимыми документами (документами, в которых закрепляются решения органов, ведущих уголовный процесс (постановления, определения, приговоры); документами, в которых закрепляются ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности и возникающие в ходе и по поводу этой деятельности правоотношения, а также фиксируется соблюдение прав и законных интересов личности в уголовном процессе (протоколы, сообщения, объяснения, уведомления); иными документами (расписки, подписки, запросы, повестки и т.д.)). Наиболее распространенными нарушениями закона о взыскании уголовно – процессуальных издержек в судебной практике являются следующие:

1. не принимают необходимых мер к взысканию с осужденных судебных издержек;
2. не требуют от органов расследования приложения к обвинительному заключению справок о виде и размере понесенных ими судебных издержек;
3. принимают на счет государства без достаточных оснований судебные издержки, подлежащие взысканию с осужденных и виновных, но освобожденных от наказания;
4. при оправдании подсудимых по одной из статей предъявленного обвинения либо исключении одного или нескольких эпизодов необоснованно возлагают на осужденных судебные издержки, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств по этому обвинению или его эпизодам;
5. не разрешают в приговоре вопросы, связанные со взысканием судебных издержек;
6. при взыскании издержек руководствуются нормами не УПК, а ГПК;

¹ Суховенко, Н.А. Процессуальные издержки как институт уголовно-процессуального права / Н.А. Суховенко // Весн. Белар. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – №3. – С. 77-81.

7. в отдельных случаях судебные издержки взыскиваются в пользу не государства, а конкретных лиц или организаций.

Н.А. Суховенко был проведен анализ норм, закрепленных п. 7, 9–10 ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь, и практики их реализации. Автором было обосновано предложение о включении в состав процессуальных издержек сумм, израсходованных на хранение, пересылку как вещественных доказательств, так и иных объектов, имеющих значение для правильного разрешения материалов или уголовного дела, а также на их перевозку. Акцентируется внимание на том, что нормативно закрепленный фиксированный размер сумм, израсходованных на розыск обвиняемых, не позволяет учесть все действительные затраты на установление их местонахождения и задержание. В связи с этим обоснована целесообразность исчисления данного вида процессуальных издержек, исходя из документально подтвержденных фактически понесенных трат. Отмечается, что редакция п. 10 ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь предоставляет возможность отнести к процессуальным издержкам любые затраты, понесенные при производстве по уголовному делу, в связи с чем соискатель, руководствуясь теоретически обоснованными критериями процессуальных издержек, предложил изменить законодательную формулировку п. 10 ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь «иных расходов, понесенных при производстве по уголовному делу» изложить в редакции: «иных сумм, израсходованных в ходе производства по материалам и уголовному делу». Вопрос о возложении процессуальных издержек на осужденного или принятия их полностью или частично на счет государства разрешается судом в приговоре. В случае признания обвиняемого виновным суд обязан взыскать с него процессуальные издержки, за исключением сумм, выплаченных переводчику, а также защитнику. Если подозреваемый или обвиняемый заявили об отказе от защитника и защитник участвовал в деле по назначению, а также в случае освобождения их от оплаты за услуги адвоката, расходы по оплате труда адвоката принимаются на счет государства. Вместе с тем состав процессуальных издержек следует расширить путем включения в ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь норм следующего содержания: «сумм, выплаченных потерпевшим (частным обвинителям), гражданским истцам, их законным представителям в счет возмещения расходов, затраченных на оказание им юридической помощи»; «сумм, израсходованных в связи с применением к подозреваемому, обвиняемому мер принуждения»; «сумм, израсходованных на возмещение потерпевшему, гражданским истцам, их законным представителям и представителям, свидетелям, и иным лицам, принимающим участие в уголовном процессе, расходов на оказание содействия в проведении следственных и иных процессуальных действий, стоимости испорченного или уничтоженного имущества в результате их производства в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и

стоимости оценки причиненного общественно опасным деянием вреда имуществу»; «сумм, израсходованных на применение мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, членов их семей, близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими»; «сумм, израсходованных на проведение по поручению следователя оперативно-розыскных мероприятий в ходе производства по материалам и уголовным делам».¹

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ВЕРОЯТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*А. В. Быкова,
студентка пятого курса юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель Р.Г. Дραπεзо,
Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики КемГУ*

Говоря о сущности раскрытия преступлений с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов, следует помнить, что их правильное и тактически грамотное применение позволяет:

- своевременно выявлять латентные преступления, которые в ряде случаев могли остаться неизвестными для органов внутренних дел; условия и причины, способствовавшие их совершению, и принимать меры комплексного (общесоциального и специального) характера по их устранению;

- дополнительно устанавливать лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел, проводить с ними работу в рамках той организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности, в какой они нуждаются.

Задачи оперативно-розыскной деятельности определены в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно ст. 2 указанного Закона, одной из задач органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в России, являются: выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

¹Суховенко Н.А. Процессуальные издержки в уголовном процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Минск, 2014.

Выявление преступлений, как задача оперативно-розыскной деятельности, в современных условиях считается одной из приоритетных, так как благодаря применению специальных сил, средств и методов, которые используются в оперативно-розыскной деятельности, появляется возможность не допустить совершения преступления, чтобы потом не затрачивать массу усилий на его раскрытие, а пресечь его и даже предотвратить замышляемое.

Задача выявления лиц, совершивших преступления, сводится к установлению преступников и их задержанию, когда это не удалось сразу же после совершения преступления. Совершив преступление, преступники стремятся скрыться, их своевременное выявление затруднительно, а порой и невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Все вышеперечисленное и обуславливает тему данного исследования и отражает ее актуальность для современной оперативно-розыскной деятельности в частности.

Ниже приведена сравнительная характеристика определений указанного термина по перечисленным выше источникам. Проведен анализ, выявлены общие и индивидуализирующие черты понятия «выявление» и сделан вывод о сущности выявления признаков вероятного преступления.

Источник термина «выявление»	Формулировка	Слова, встречающиеся в каждой (некоторых) формулировке (ах)	Слова, встречающиеся только в этой формулировке
Словарь С.И. Ожегова	сделать явным, обнаружить, вскрыть	(с)сделать явным, обнаружить(вать), вскрыть(вать)	
Словарь В.И. Даля	раскрыть, открыть, обнажить; выводить наружу, делать видимым, явным, известным; узнавать и открывать тайны	раскрыть, открыть, делать известным, явным, делать видимым	обнажить, выводить наружу, узнавать и открывать тайны
Толковый словарь	обнаруживать,	обнаруживать, делать	показывать, делать

русского языка	показывать, делать очевидным; проявлять, делать известным, показывать в истинном виде, вскрывать, разоблачать; становиться явным, обнаруживаться, проявляться, становиться видимым, выступать	известным, вскрывать, становиться явным, становиться видимым, обнаруживаться	очевидным, проявляться, показывать в истинном виде, разоблачать, обнаруживаться, проявляться, выступать
----------------	---	--	---

Теперь становится более или менее понятным, что выявить признаки преступления, значит обнаружить первичную информацию о предполагаемом криминальном событии (например, о признаках готовящегося убийства посредством угроз и приисканий соответствующих средств), которые впоследствии подтверждаются, либо нет. Напротив, выявить преступление – обнаружить первичную информацию о преступлении, совершенном, как пишут некоторые авторы [1], в условиях неочевидности, когда не остается сомнений в его правовой природе (например, обнаруженный почти полностью обгоревший труп, заваленный сверху ветошью, и/или имеется явный запах горючего вещества исходящий от трупа или от предметов) [2]. И в том и другом случае считается, что лицо, готовящее или совершившее преступление, остается неизвестным.

Ученые криминалисты, процессуалисты, специалисты по теории ОРД под раскрытием преступления в основном понимают два момента [3]: 1) обнаружения события преступления; 2) установление лица или лиц, причастных к нему. По-крайней мере существует два подхода: предусмотренный нормами уголовно-процессуального законодательства и подход, принятый в практике правоохранительных органов. Первый подход говорит, что преступление раскрыто, если будут установлены все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Раскрытое же преступление считается с момента передачи дела в суд с обвинительным заключением, либо даже с вынесения приговора. В практике правоохранительных органов преступление считается раскрытым в отношении которого установлены хотя бы два обстоятельства: событие преступления и виновность лица совершившего его. В отличие от первого, в этом подходе моментом раскрытия считается предъявление обвинения.

Однако, как показывает оперативно-следственная практика по убийствам, где огонь применяется как орудие (способ) совершения преступления, криминальное событие часто неочевидно. Тогда привлекаются специалисты для установления причины смерти и возгорания. После того, как криминальное событие будет установлено, выявляются лица причастные к нему. Таким образом, скажем, что раскрыть преступление, а в данном случае убийство, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления – значит обнаружить и подтвердить на оперативном уровне первичную информацию о вероятном

криминальном событии, подтвердить его криминальную природу и после этого установить лицо причастное к нему.

Значительная часть ученых и практиков приводят в своих трудах и используют в правоприменительной деятельности различные методы, приемы и средства оперативно-розыскной деятельности в целях выявления признаков вероятного преступления.

В последние годы субъекты уголовного преследования в своей работе все шире и целенаправленней применяют как традиционные, так и новейшие технологии криминалистического дезинформирования.

Криминалистическая дезинформация может быть определена как тактико-криминалистическое средство прямого и (или) опосредованного допустимого введения в заблуждение подозреваемого в совершении преступления относительного истинного положения вещей, побуждающее его к проявлению в той или иной форме саморазоблачающей, контролируемой и документируемой правоохранительными органами активности.

Практика показывает, что наиболее оптимальной формой реализации субъектами уголовного преследования криминалистически значимой дезинформации является тактическая операция «Инсценировка».

Тактически, организационно и технически обеспеченная криминалистическая инсценировка, направленная на дезинформирование проверяемых (разрабатываемых) лиц, реализуется в рамках, например, такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка, которая проводится для разоблачения содержателей наркопритонов, изобличения наркоторговцев, организаторов притонов для оказания сексуальных услуг; выявления и раскрытия незаконной экономической деятельности, связанной с производством и реализацией контрафактной продукции. Большое значение имеет тактическая операция «Инсценировка» для разоблачения, например, вымогателей взяток. Делается это путем проведения оперативного эксперимента с участием лица, заявившего о вымогательстве у него взятки. Дав согласие сыграть роль взяткодателя, это лицо затем под контролем оперативных или следственных работников имитирует то, что от него требовал вымогатель, которого задерживают с поличным после передачи ему денег, номера и достоинство которых были предварительно зафиксированы в протоколе (акте), а сами купюры помечены специальным составом.

Тактика осмотра места обнаружения трупа детально освещена в криминалистической литературе. В связи с этим следует лишь напомнить о двух важных принципах осмотра: полноте и всесторонности, под которыми подразумеваются выявление, фиксация и исследование абсолютно всех фактических данных, имеющих доказательственное значение по делу. Некачественно, поверхностно выполненный осмотр не позволяет распознать инсценировку, особенно если она тщательно

спланирована, подготовлена и осуществлена. Проведение повторного осмотра для компенсации халатно выполненного первоначального осмотра, как правило, не дает положительных результатов, а то и вовсе бессмысленно.

К сожалению, анализ криминалистической практики говорит о том, что осмотру места происшествия часто не уделяется должного внимания. Сотрудники, осуществляющие осмотр, относятся к нему формально, опускают мелкие детали, фиксация и доскональный анализ которых позволили бы выдвинуть версию об инсценировке. Справедливо отмечено, что самую большую ошибку на этом этапе допускают те следователи, которые уже с первого взгляда определяют, что им «все ясно». Приняв первую пришедшую в голову догадку за истину, они обычно бегло производят осмотр, обращая внимание лишь на некоторые бросающиеся в глаза обстоятельства. Бывает, что событие, повлекшее смерть, преждевременно и ошибочно квалифицируется как несчастный случай или самоубийство. Следователь, сделав такой вывод, естественно, не ищет, а потому и не находит следы преступления. В результате преступление остается нераскрытым [4].

Еще одним следственным действием, способствующим обнаружению и разоблачению инсценировки, является следственный эксперимент. Применительно к рассматриваемой теме основной целью следственного эксперимента будет установление возможности:

- совершения каких-либо действий в определенных условиях и обстановке;

- наступления какого-либо события, в том числе установление его отдельных обстоятельств и механизма.

Значительно чаще угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предшествует совершению таких преступлений, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Выявление преступлений, предусмотренных [ст. 119](#) Уголовного кодекса, и привлечение виновных в них к уголовной ответственности предупреждают совершение более тяжких преступлений против жизни и здоровья как субъектом угрозы (частная превенция), так и иными лицами (общая превенция).

По мнению Н.В. Двоеглазова [5], наиболее эффективной была бы следующая организация работы следователя по выявлению и расследованию фактов угроз убийством в семейно-бытовой сфере при расследовании тяжких преступлений против личности:

- 1) следователь при допросе потерпевших, свидетелей, подозреваемого (обвиняемого) устанавливает наличие в прошлом фактов угроз убийством, иных противоправных действий со стороны подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего (при допросе следователь должен активно выявлять причины тяжкого насильственного преступления, задавать вопросы о предыстории

конфликта, его развитию, устанавливать роль в нем потерпевшего и обвиняемого, выяснять, имели ли место иные преступные действия в ходе длительного семейного конфликта), тем самым устанавливая обстоятельства, способствовавшие совершению тяжкого преступления, и выполняя требования п. 18.1 Приказа МВД России от 17 января 2006 г. N 19 [6];

2) при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, следователь с согласия прокурора в порядке [ст. 146](#) Уголовно-процессуального кодекса РФ возбуждает уголовное дело по [ст. 119](#) Уголовного кодекса РФ и принимает решение о соединении уголовных дел в одно производство в порядке [ст. 153](#) Уголовно-процессуального кодекса РФ - соединение уголовных дел в одно производство позволяет наиболее эффективно организовать расследование и минимизировать затраты труда и денежных средств при расследовании уголовных дел (при этом помощь следователю по сбору доказательств по угрозе убийством могут оказывать участковые уполномоченные милиции);

3) при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, следователь выделяет материалы об угрозе убийством в отдельное производство и направляет их прокурору для принятия решения в порядке [ст. ст. 144](#) и [145](#) Уголовно-процессуального кодекса РФ - отсутствие в материалах уголовного дела по [ст. 111](#) Уголовного кодекса РФ достаточных для возбуждения уголовного дела данных вызывает необходимость выделения материалов об угрозе убийством для их дальнейшей проверки и принятия по ним процессуального решения, при этом следователь освобождается от работы по проведению проверки и может максимально сконцентрировать свою работу на расследовании тяжкого преступления;

4) прокурор направляет материалы об угрозе убийством по подследственности органу дознания в порядке [ст. 145](#) Уголовно-процессуального кодекса РФ;

5) орган дознания (дознатель либо другой уполномоченный сотрудник органа дознания) продолжает сбор необходимых материалов для решения вопроса о наличии или отсутствии состава преступления в действиях угрожавшего лица и при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возбуждает с согласия прокурора уголовное дело по [ст. 119](#) Уголовного кодекса РФ;

6) после возбуждения уголовного дела по [ст. 119](#) Уголовного кодекса РФ решается вопрос о самостоятельном его расследовании в форме дознания либо о его присоединении к уголовному делу по [ст. 111](#) Уголовного кодекса РФ - решение вопроса зависит от многих факторов (загруженности следователя, времени, затраченного на проведение проверки, процессуальных сроков по первому уголовному делу и т.д.), но наиболее эффективным является решение о соединении уголовных дел в

одно производство, что позволяет экономить ресурсы не только органов внутренних дел, но и прокуратуры и суда.

Приведенная схема организации работы по выявлению угроз убийством в ходе предварительного следствия требует взаимодействия следственных подразделений и подразделений дознания, участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска.

Активная работа следователей по выявлению угроз убийством и иных преступлений, имевших место в семье до совершения тяжкого преступления, позволяет повысить профилактическое воздействие уголовного процесса на насильственные преступления в семье, максимально полно реализовать принцип неотвратимости наказания, повысить эффективность уголовного преследования и снизить затраты на уголовное судопроизводство в целом.

Анализ обобщения и изучения практики, результатов исследований различных авторов свидетельствует о том, что наиболее часто при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов проводятся следующие ОРМ: проверочная закупка; наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; контролируемая поставка [7].

Прослушивание телефонных переговоров приобретает особую актуальность в связи с поступательным развитием сотовой связи. В настоящее время ни одна наркогруппировка не обходится без средств мобильной связи.

В практике выявления и расследования преступлений коррупционной направленности правоохранительные органы сталкиваются с множеством проблем. Почти по каждому уголовному делу о взяточничестве возникает вопрос о провокации со стороны оперативных служб, о чем, как правило, заявляет корыстолюбивый чиновник, пойманный с поличным.

Итак, провокация взятки в уголовном законе ([ст. 304 УК РФ](#)) определена как попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Неудачность описания признаков преступления, в частности, использование в тексте такого, не отвечающего смыслу запрета оборота, как «попытка передачи», затрудняет установление точного содержания соответствующего запрета [8].

Таким образом, передача по инициативе правоохранительных органов должностному лицу после получения на то его согласия ценностей (предоставление имущественных услуг) под видом взятки и с единственной целью изобличить чиновника как коррупционера не

содержит ни объективных, ни субъективных признаков провокации взятки и потому не образует состава преступления, предусмотренного [ст. 304 УК](#). Однако допустимы ли в принципе с позиций уголовного закона подобные действия правоохранительных органов? Мнения многих ученых и практиков в этом вопросе расходятся. По мнению некоторых ученых, такие действия сотрудников правоохранительных органов, выявляющих факты коррупции, закону не противоречат.

В процессе борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней необходимо сочетание и взаимодействие криминалистических и оперативно-розыскных тактических приемов, направленных на выявление и дальнейшее расследование этого вида преступлений.

Основную роль в конспиративном изучении и проникновении в сферу незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней играют агентурные мероприятия, проводимые в рамках оперативно-розыскной деятельности органов МВД РФ и ФСБ РФ. Опыт показывает, что невозможно обеспечить выявление преступлений в названной сфере без привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству. Следует согласиться с мнением А.В. Шахматова о том, что «вековая практика использования негласных сил, средств и методов полицейскими и специальными службами разных стран в борьбе с политической и общеуголовной преступностью показывает, что первое место среди них, даже при результативности современной электронной разведки, справедливо занимает агентурный метод» [9].

Агентурный метод - это метод негласного получения необходимой информации путем использования специально подобранных и внедренных людей в противоборствующей или противостоящей среде (в нашем случае - в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней) [10].

В приложении к рассматриваемому нами вопросу ученые-юристы обычно используют следующие морфологические конструкции: «выявить признаки преступления» и «выявить преступление».

В первом случае, надо полагать, подразумеваются такие ситуации, когда оперативный уполномоченный из официальных либо негласных источников информации в письменной или вербальной форме получает сведения о предположительно криминальном событии (например, о признаках хищения). Впоследствии они могут подтвердиться (в том числе частично) либо нет.

Во втором случае речь идет о выявлении (обнаружении) деяния, не оставляющего сомнений в его правовой природе (например, изъятие поддельной долларовой купюры служителем банка). И в том и в другом случае лицо, совершившее преступление, изначально (в большинстве типичных ситуаций) предполагается неизвестным.

Представляется, что науки уголовно-правового блока (уголовно-процессуальное право, оперативно-розыскная деятельность и криминалистика) должны стремиться к унификации используемых терминов, в том числе и тех, которые упомянуты в настоящей статье.

Список использованных источников:

1. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 22; Дашков А.Р. Выявление и раскрытие преступлений оперативными уполномоченными ОБЭП МВД России // Российский следователь, 2006, № 10. С. 34-35.

2. Дραπεзо Р.Г. Применение информационных технологий и математики в судебно-медицинской и оперативно-розыскной работе по делам об убийствах, сопряженных с огнем как орудием (способом) сокрытия преступления // Медицинская экспертиза и право. № 1, 2015. С. 21-27.

3. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. Спецкурс лекций: Учебно-пособие для вузов /Под. ред. проф. В.П. Лаврова. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», «Закон и право», 2003. 126 с.

4. Ларин А.М. Руководство по расследованию убийств / Под ред. С.И. Гусева. М., 1977. С. 67 - 68.

5. Двоеглазов Н.В. Предупреждение тяжких преступлений против жизни и здоровья. Выявление преступлений, предусмотренных статьей 119 УК РФ. Роль следственных подразделений ОВД.// «Российский следователь», 2007, N 12// СПС «Консультант плюс».

6. [Приказ](#) МВД России от 17 января 2006 г. N 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (Текст приказа официально опубликован не был).

7. Шапошников А.Ю. [Соблюдение требований Конвенции](#) «О защите прав человека и основных свобод» и практики Европейского суда при проведении проверочной закупки наркотических средств // Наркоконтроль. 2012. N 3. С. 3 - 11.

8. Яни П.С. Провокация взятки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 1.

9. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 5.

10. Шиверский А.А. Защита информации: проблемы теории и практики. М., 1996. С. 41 - 43; Образцов А.А. Выявление и разоблачение преступника. М., 1997. С. 254; Херцог Л. За фасадом права. Методы работы новой тайной полиции. М., 1990. С. 52 - 54; Практика уголовного сыска: Науч.-практ. сб. / Под ред. А.И. Алексеева. М., 1998.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

*А. А. Гарбуз,
студентка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель Р. Г. Зорин,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Само по себе наличие психических недостатков может рассматриваться как обстоятельство, которое смягчает уголовную ответственность, либо вовсе освобождает от уголовной ответственности. Психическое расстройство участника уголовного процесса может повлиять на ограничение его прав и свобод, а также может отрицательно сказаться на исходе уголовного дела.

Под психическим расстройством в соответствии с Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 года «Об оказании психиатрической помощи» понимается расстройство психического здоровья человека с психопатологическими и (или) поведенческими проявлениями, обусловленное нарушением функционирования организма в результате воздействия биологических, физических, химических, психологических, социальных, иных факторов и подтвержденное диагнозом, установленным врачом-специалистом или врачебно-консультационной комиссией¹.

Так, согласно ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) поводами к возбуждению уголовного дела являются: заявления граждан; явка с повинной; сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций; сообщение о преступлении в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления².

Конечно, выявление заболевания у лица на более ранних этапах расследования скажется наиболее благоприятно на дальнейшем производстве уголовного дела, однако это может произойти и при ознакомлении участника уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела и на стадии судебного разбирательства³.

1 Об оказании психиатрической помощи: закон Респ. Беларусь, 20 декабря 2012 г., № № 349-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 января 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 января 2015 г., № 241-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3 Чернова С. С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве // Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 130 с.

На основании этого, необходимо остановиться на некоторых моментах выявления психического расстройства, которые имеют значение на стадии возбуждения уголовного дела. При возбуждении уголовного дела возникает ситуация, когда информация о совершении или подготовке преступления может быть получена из *заявления граждан*. В заявлении может быть указано на заболевание лица, которое совершило преступление.

Л. Г. Татьяна считает, что на данном этапе «уголовно-процессуальное законодательство не содержит указания на возраст и психическое состояние лица, обратившегося с заявлением. Не рассматриваются особенности процессуальной деятельности, связанной с разрешением заявлений и сообщений, сделанных лицами, страдающими психическим недостатком. Всякое обращение в правоохранительные органы, независимо от того, кто его сделал, должно быть зарегистрировано и подлежит безусловной проверке»¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 168 УПК Республики Беларусь заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем в заявлении или протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя².

«Предупреждать данных лиц об уголовной ответственности за заведомо ложный донос Л.Г. Татьяна считает нецелесообразным, так как они могут ошибиться в произошедших событиях не умышленно, а в связи с тем, что на момент совершения в отношении них преступных действий их восприятие было искажено». Также, считает, необходимо составлять протокол объяснения, в котором должна быть указана причина данного оформления поступившего сообщения, и полагает необходимым закрепить статью в УПК Российской Федерации «Сообщение о преступлении, получаемое от лиц, находящихся в беспомощном состоянии»⁴. В данном случае автор под «лицами, находящимися в беспомощном состоянии» понимает следующее: это граждане, страдающие физическими или психическими недостатками, установленными медицинскими документами, а также лица, которые находились во временном аномальном состоянии, вызванном наркотическим или алкогольным опьянением, стрессом и т.д., повлиявшим на психическое состояние личности, находящимися в беспомощном состоянии.

С таким этапом возбуждения уголовного дела, как явка с повинной, также связаны некоторые проблемные вопросы. *Явка с повинной* – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, когда

4 Татьяна, Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики) / автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Ижевск : Уральская гос. юрид. акад., 2004. 34 с.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 января 2015 г., № 241-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

этому лицу еще не объявлено постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела, о признании подозреваемым, применении меры пресечения и вынесении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 169 УПК)⁵.

Необходимо согласиться с мнением некоторых авторов о том, что явку с повинной целесообразно рассматривать, как повод для возбуждения уголовного дела только в случае, когда о преступлении, сообщенном в ней, не было ранее известно правоохранительным органам.

В УПК Республики Беларусь, также как и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации ничего не сказано о том моменте, когда добровольно сообщает о совершенном преступлении лицо, имеющее психическое расстройство. Так как такое лицо не может сознавать в полной мере фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства, значит его законные интересы, права и свободы должно защищать другое физическое лицо. В качестве такого лица может выступать защитник. Так, Л.Г. Татьяна предлагает предусмотреть в УПК положение в соответствии с которым лицо, явившееся с повинной должно иметь право на участие защитника⁴. Следует отметить, в таком случае участие защитника должно быть обязательным.

Как правильно заметил И.Л. Петрухин, не всякий человек способен понять, что предоставленное право служит его интересам, в связи с этим государство в отдельных случаях заинтересовано в том, чтобы субъективное право было реализовано, даже против воли его обладателя¹.

УПК Республики Беларусь закрепляет следующее: «участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно, если подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту» (п. 4 ч. 1 ст. 45)⁵. Такая же норма содержится и в п. 3 ст. 51 УПК Российской Федерации².

Обобщение судебной практики по применению законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому и подсудимому право на защиту Верховным Судом Республики Беларусь показало, что органами предварительного следствия не всегда выполнялись требования указанного закона в отношении лиц, которые в силу своих психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, а также обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь. Так, по делу Г.,

1 Петрухин И. Л. Уголовно-процессуальное принуждение и свобода личности // Сов. государство и право. – 1984. – № 4. – С. 82 – 83.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федер. 5 декабря 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 февраля 2015 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

признанного невменяемым вследствие хронического психического заболевания, на предварительном следствии не было обеспечено участие защитника, никто не был признан его законным представителем и не ознакомлен с материалами дела (Кировский РОВД)¹.

На этапе рассмотрения сообщения о преступлении, как считает С.С. Чернова, указание на наличие психического расстройства у подозреваемого можно получить из документов осмотра места происшествия, производство которого допускается до возбуждения уголовного дела, а именно: из следовой информации на месте события; обстановки; непосредственного предмета преступного посягательства и иных элементов².

В юридической литературе высказывается точка зрения о необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы до возбуждения уголовного дела, на основании сведений, полученных при рассмотрении сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК Российской Федерации. Другие ученые категорически возражают против проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела. С.С. Чернова считает, что верной представляется вторая точка зрения, поскольку срок принятия решения при проверке сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК Российской Федерации, не должен превышать трех суток со дня поступления указанного сообщения. Продление срока допустимо на 10 суток, но даже этого периода времени будет недостаточно для подготовки и проведения (получения заключения) судебно-психиатрической экспертизы³. Таким образом, при возбуждении уголовного дела в отношении данной категории лиц важно, когда наступило психическое расстройство: до или после совершения преступления. Поэтому от времени наступления психического расстройства зависит, какие сведения подлежат установлению в процессе расследования.

Признаки психического заболевания у участников уголовного судопроизводства могут проявиться в ходе ознакомления с материалами дела. На данном этапе должна быть обязательно проведена экспертиза. Л.Г. Татьяна предлагает приглашать специалиста для проведения консультации о возможном наличии патологии, возможности лица участвовать при проведении следственных действий. «На стадии возбуждения уголовного дела должно проводиться не только освидетельствование и назначение экспертизы, но и проведение экспертизы, а также изъятие образцов для сравнительного исследования, так как иначе экспертизу невозможно будет провести качественно»³.

1 URL: <http://court.by>.

2 Чернова С. С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве // Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 130 с.

3 Татьяна, Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики) / автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Ижевск : Уральская гос. юрид. акад., 2004. 34 с.

Инициатором следственных действий, как правило, является следователь, который, учитывая обстоятельства дела, должен произвести их, руководствуясь правовыми нормами. Однако предписания, регламентирующие порядок действий следователя в тех или иных ситуациях, зачастую отсутствуют, что приводит к правовым и организационным проблемам производства процессуальных действий, возникающих в связи с болезнью участников уголовного судопроизводства¹.

При предъявлении обвинения лицам с психическими недостатками следователь должен уделять большое внимание разъяснению предоставленных им по закону прав, так как велика вероятность недостаточного их запоминания и усвоения. Поэтому необходимо объяснять содержание каждого из прав и в конце задавать вопросы, чтобы проверить, насколько обвиняемый точно уяснил свои права.

Целесообразным будет уменьшить длительность времени самого допроса, который проводится в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, а также перерыва в отношении данных лиц.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовное дело должно быть возбуждено в случае совершения деяния, которое содержит все признаки состава преступления, независимо от того, установлено ли наличие психического расстройства у лица, которое его совершило или нет, так как степень поражения психики может показать только судебно-психиатрическая экспертиза.

ЭКСТРАДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

*Е. А. Андриевская,
студентка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель Р. Г. Зорин,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Республика Беларусь и Российская Федерация принимает активное участие в международном сотрудничестве по глобальным проблемам современности, в том числе связанным с противодействием преступности и защитой прав и свобод человека и гражданина. Решение этих проблем требует объединения и координации усилий мирового сообщества и предполагает интенсивное развитие международного сотрудничества.

¹Чернова С. С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве // Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 130 с.

Институт экстрадиции, являясь одним из направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, обеспечивает достижение целей уголовного процесса, восстановление нарушенных правоотношений, поддержание нормативов равенства и справедливости в обществе, неотвратимость наказания, несмотря на территориальные разграничения юрисдикции разных стран¹.

В научной литературе предлагаются многочисленные определения выдачи, в широком и в узком смысле этого слова, различающиеся по объёму и используемым признакам. Существующие определения экстрадиции отражают различные стороны данного правового института².

В широком смысле слова экстрадицию понимают Л.П. Ижнина и А.С. Гришин. Они полагают, что институт экстрадиции представляет собой систему правовых норм, которые регулируют отношения в сфере выдачи лиц для уголовного преследования, передачи лиц для отбывания наказания и передачи лиц международным судебным органам³.

В настоящее время выдачу, как правило, понимают в узком смысле слова – как передачу лица для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнения приговора суда².

Экстрадиция – это передача лица, совершившего преступление, иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности за действия, совершённые, как правило, на территории иностранного государства⁴.

Республика Беларусь играет ведущую роль в становлении, развитии и кодификации норм международного уголовного права на постсоветском пространстве. Беларусь является одной из немногих государств Содружества, где законодательно закреплены механизмы имплементации норм международного права во внутреннее законодательство, что создает реальные гарантии для добросовестного выполнения государством своих международных правовых обязательств⁵.

Республика Беларусь не является участницей Европейской конвенции о выдаче, как например Российская Федерация и ряд других государств Содружества. Тем не менее, сравнительно-правовой анализ национального законодательства России и Беларуси свидетельствует о

1 Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права // Московский журнал международного права, №3, 2003 .С. 109-133; Шумский Н.Н. Особенности формирования правовой базы сотрудничества в Содружестве Независимых Государств // Современное право, № 7, 2007. С.88-91.

2 Сащенко, А. И. Понятие экстрадиции в уголовном праве / А. И. Сащенко // Юридический журнал. - 2009. - N 2. - С. 90-94.

3 Ижнина, Л.П. Соотношение терминов «правовая помощь по уголовным делам», «экстрадиция» и «выдача преступников» в российском уголовном праве / Л.П. Ижнина, А.С. Гришин // «Черные дыры» в рос. Законодательстве. – 2008. - №1. – С. 369-372.

4 Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

5 Трофимович, А. Найти и вернуть: как экстрадируют преступников из-за рубежа / А. Трофимович // Аргументы и факты в Беларуси. – 2013. - №11. – С. 10-11.

достаточно высокой степени их схожести, и отсутствию в этой связи каких-либо серьезных препятствий для имплементации норм Европейской конвенции в национальное законодательство Беларуси в случае ее присоединения к этому соглашению¹.

В то же время большая часть запросов о выдаче приходится на страны СНГ и в частности – на Россию. Из-за отсутствия пограничного контроля и языкового барьера лица, совершившие преступления в Беларуси, чаще всего пытаются скрыться именно в России⁵.

Основными для России международными договорами, касающимися выдачи, являются Европейская конвенция о выдаче 1957 г., Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., а также ряд других международных договоров².

Сотрудничество в международно-правовой сфере между Республикой Беларусь и Российской Федерацией уже много лет регламентируется Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной обеими сторонами в числе других государств – участников СНГ еще в январе 1993 года. Соглашение о сотрудничестве непосредственно между генеральными прокуратурами России и Беларуси было подписано спустя пять лет – в июле 1998-го. А в январе 1999 года на совместной коллегии принято еще и решение о регулярном обмене статистическими сведениями о состоянии преступности, результатах следственной работы и прокурорском надзоре⁶.

Законодательство Беларуси и России очень отличается. Например, деяние, которое, по белорусскому Уголовному кодексу, считается наказуемым, в России может вовсе не относиться к преступлению. И наоборот. В таких случаях страны не выдают своих граждан для привлечения к уголовной ответственности. По просьбе запрашиваемой стороны против человека, обвиняемого в подобных преступлениях, уголовное преследование может вестись только в стране гражданства. Например, в России нет такого состава преступления, как обычное хулиганство. Не считается преступлением и уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ или ограничения свободы. И если такого человека в Беларуси объявляют в межгосударственный розыск, то россияне его задерживают. Однако когда представителям российских правоохранительных органов их белорусские коллеги предоставляют требование о выдаче, то в экстрадиции, как правило, получают отказ. Именно потому, что эти преступления в России уголовно не наказуемы⁵.

Имеют место случаи оставления без удовлетворения белорусских запросов о выдаче. Некоторые страны, с которыми у Беларуси нет

1 Синенко, Д. Как ведется взаимная выдача преступников между Беларусью и Россией / Д. Синенко // Народная газета. – 2007. - №191.- С. 5.

2 Лукашук, И. Выдача обвиняемых / И. Лукашук // Российская юстиция. 2007. - N 1. - С. 50 - 51.

договоров о правовой помощи по уголовным делам, такие как Бельгия, США, Великобритания, запросы о выдаче на основе принципа взаимности не рассматривают, ссылаясь именно на отсутствие договоренностей в этой сфере⁶.

Уголовный кодекс Республики Беларусь гораздо подробнее, нежели уголовное законодательство других государств – участников СНГ, регламентирует раздел о международных преступлениях. Уголовный кодекс обоснованно поставил его в начало Особенной части. Раздел VI именуется «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления». В нем 17 статей, классифицированных по двум главам, - 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» и 18 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны»⁴.

Основанием для начала экстрадиционного производства является требование иностранного государства, которое направляется по дипломатическим каналам либо через центральные органы. К требованию о выдаче для привлечения к уголовной ответственности прилагаются заверенные копии постановлений о заключении под стражу и привлечении в качестве обвиняемого. К требованию о выдаче для исполнения приговора прилагаются заверенная копия приговора, справка о его вступлении в силу и справка о неотбытом сроке наказания¹.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь выдача преступника возможна, если лицо:

1) обвиняется в совершении преступления, за которое законодательством обоих государств предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 1 года,

2) приговорено к лишению свободы на срок не менее 4–6 мес (в некоторых странах предусмотрены бóльшие сроки)⁴.

Республика Беларусь, являясь учредителем Организации Объединенных Наций (ООН) с момента ее создания стала принимать активное участие в формировании и кодификации международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество в борьбе с международными преступлениями. Республика Беларусь оформила правопреемство в отношении заключенных СССР двусторонних договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам с Венгерской Республикой (Москва, 15 июля 1958), Чехией и Словакией (Москва, 12 августа 1982) и Республикой Куба (Гавана, 28 ноября 1984). В период с 1992 по 2008 годы Беларусь заключила аналогичные двусторонние международные договоры с Литовской Республикой Китайской Народной Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Польша, Социалистической Республикой Вьетнам, Ираном и Сирийская Арабской

¹ Самарин, В.И. Законодательное регулирование процедуры выдачи преступников из Республики Беларусь / В.И. Самарин // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 15. / Редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. С. 5-6.

Республикой. 8 июля 2010 в Минске были подписаны двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам и выдаче с Республикой Болгария. Кроме этого Беларусь заключила с Республикой Индия (Нью-Дели 16 апреля 2007) и Китайской Народной Республикой (Минск 22 июня 1995) отдельные договоры о выдаче¹.

В упомянутых международных договорах содержатся также нормы, предусматривающие:

Невыдачу собственных граждан: в соответствии с частью 3 статьи 10 Конституции Республики Беларусь гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь. Межгосударственными договорами, участниками которых является Республика Беларусь, выдача собственных граждан для привлечения к уголовной ответственности запрещена.

2) Защиту прав собственных граждан за границей: гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства, как на территории Беларуси, так и за ее пределами (часть 1 статьи 10 Конституции Республики Беларусь).

3) Невыдачу лиц, которым предоставлено право убежища: в соответствии со статьей 12 Конституции Республика Беларусь может предоставлять право убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность².

С Республикой Польша и Китайской Народной Республикой также имеется договоренность запрета выдачи лиц за совершение военных преступлений. В настоящее время Генпрокуратура совместно с Министерством юстиции и Министерством иностранных дел активно работают над расширением договорно-правовой базы Республики Беларусь в области экстрадиции. Так, в стадии согласования находятся проекты договоров о выдаче с ЮАР, Египтом, Южной Кореей, Ливаном, ОАЭ, Индонезией и Сербией⁵.

Законодатели Республики Казахстан и Украины пошли по пути закрепления в своих уголовных кодексах правил о юридических последствиях осуждения лица за пределами своих государств. Из ч. 2 ст. 7 УК Казахстана 1997 г. следует, что правовые последствия совершения лицом преступления на территории другого государства не имеют преюдициального значения для решения вопроса об уголовной ответственности этого лица, если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан или если совершенное на территории

1 Мукашев С.И. Некоторые аспекты сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью // Судовы весник. – 2010. - №3. С. 70-75.

2 Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

другого государства преступление не затрагивало интересов Республики Казахстан. Согласно ч. 1 ст. 9 УК Украины 2001 г. приговор суда иностранного государства может быть учтен, если гражданин Украины, иностранец или лицо без гражданства были осуждены за преступление, совершенное за пределами Украины, и вновь совершили преступление на территории Украины. При этом в части второй этой же статьи данное правило детализируется, а именно: рецидив преступлений, неотбытое наказание или иные правовые последствия приговора суда иностранного государства учитываются при квалификации нового преступления, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности или наказания. Таким образом, решение вопроса о влиянии уголовно-правовых последствий совершения преступления за пределами Украины на меру наказания закон оставляет на усмотрение суда¹.

Анализируя действующее национальное законодательство в области выдачи (экстрадиции) можно сделать вывод о том, что в целом оно соответствует международным стандартам. В отсутствие специального закона о выдаче соответствующие нормы содержатся в Конституции Республики Беларусь и Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. Следует отметить, что Республика Беларусь, как учредитель Организации Объединенных Наций, внесла и продолжает вносить заметный вклад в разработку кодификационных международных правовых актов, и тем самым, способствуя активизации прогрессивного развития международного уголовного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права // Московский журнал международного права, №3, 2003 .С. 109-133; Шумский Н.Н. Особенности формирования правовой базы сотрудничества в Содружестве Независимых Государств // Современное право, № 7, 2007. С.88-91.

2. Сащенко, А. И. Понятие экстрадиции в уголовном праве / А. И. Сащенко // Юридический журнал. - 2009. - N 2. - С. 90-94.

3. Ижнина, Л.П. Соотношение терминов «правовая помощь по уголовным делам», «экстрадиция» и «выдача преступников» в российском уголовном праве / Л.П. Ижнина, А.С. Гришин // «Черные дыры» в рос. Законодательстве. – 2008. - №1. – С. 369-372.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

¹ Саркисова, Э.А. уголовно-правовые последствия совершения преступления на территории иностранного государства: проблемы их учета в правоприменительной практике Республики Беларусь / Э.А. Саркисова, А.В.Шидловский. М., 2009. С. 3-4.

5. Трофимович, А. Найти и вернуть: как экстрадируют преступников из-за рубежа / А. Трофимович // Аргументы и факты в Беларуси. – 2013. - №11. – С. 10-11.

6. Синенко, Д. Как ведется взаимная выдача преступников между Беларусью и Россией / Д. Синенко // Народная газета. – 2007. - №191. – С. 5.

7. Лукашук, И. Выдача обвиняемых / И. Лукашук // Российская юстиция. 2007. - N 1. – С. 50 - 51.

8. Самарин, В.И. Законодательное регулирование процедуры выдачи преступников из Республики Беларусь / В.И. Самарин // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 15. / Редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. С. 5-6.

9. Мукашев С.И. Некоторые аспекты сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью // Судовы весник. – 2010. - №3. – С. 70-75.

10. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

11. Саркисова, Э.А. уголовно-правовые последствия совершения преступления на территории иностранного государства: проблемы их учета в правоприменительной практике Республики Беларусь / Э.А. Саркисова, А.В.Шидловский. М., 2009. С. 3-4.

ПРИЗНАКИ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

*Т. В. Вырва,
студентка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель Р. Г. Зорин,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что подследственность играет немалую роль в регламентации защиты прав участников уголовного процесса, являющуюся, по сути, назначением уголовного судопроизводства. Нарушение норм о подследственности неизбежно ведет к затягиванию сроков расследования, признанию доказательств, полученных с нарушением правил подследственности, недопустимыми и нивелированию тем самым затраченных на данное

расследование сил и средств. Проблемы правоприменения, правовые пробелы и коллизии в реализации следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, прокурором процессуальных норм о подследственности на стадии предварительного расследования приводят к тому, что сама цель уголовного преследования – установление истины – оказывается под угрозой. К понятию подследственности в теории уголовно - процессуального права учёные относятся неоднозначно, хотя существенных расхождений по данному вопросу нет. В частности, А.С. Александров и А.Д. Марчук дают следующее определение: «Подследственность можно определить как такую совокупность юридических признаков уголовного дела, указанных законом, которая определяет, какой орган должен производить предварительное расследование по этому делу».¹

Данное определение является далеко не полным, поскольку охватывает лишь одну составляющую подследственности - орган, который в силу закона наделен полномочиями по расследованию конкретного вида преступления.²

Ряд исследователей справедливо отмечает, что «понятие подследственности взаимосвязано с компетенцией органов расследования и, являясь строго уголовно-процессуальным, представляет собой совокупность правил о разграничении полномочий органов и должностных лиц, правомочных принять решение в стадии возбуждения уголовного дела и осуществить его расследование. При определении подследственности учитываются признаки уголовного дела, а также компетенция и правомочие должностных лиц, осуществляющих расследование»³.

Ст. 182 Уголовно процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) дает возможность определить подследственность как совокупность признаков уголовного дела, посредством которых определяется, какой орган расследования должен и вправе производить расследование по делу. Отсюда следует, что принадлежность уголовного дела тому или иному органу расследования зависит от свойства самого дела, а не от усмотрения тех или иных должностных лиц. В случае возникновения спора по вопросу о подследственности закон разрешает прокурору определить орган, который должен осуществить расследование. Кроме этого он вправе в целях обеспечения наибольшей объективности, быстроты, эффективности изъять уголовное дело из одного органа расследования и направить в другой. Основным критерием, разграничивающим компетенцию различных органов расследования,

1 Александров, А.С, Марчук, А.Д, Подследственность уголовных дел / Российская юстиция. – 2003. – №10.– С. 34-36

2 Радченко, В.И. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. – Юридический Дом «Юстицинформ», 2009. – 271 с.

3 Башинская, И.Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве / автореф. дисс. канд. юрид. наук: И.Г. Башинская. - Краснодар, 2007. – С. 8

является предметный признак подследственности, позволяющий определить орган, имеющий право вести расследование по тому или иному делу в зависимости от характера преступления, степени его общественной опасности, т.е. от квалификации преступления. Большинство исследователей выделяют четыре признака, определяющих подследственность уголовных дел. В качестве таких признаков выделяют: предметный (родовой); персональный (личный); территориальный (местный); и альтернативный (по связи дел) ¹.

УПК РФ также выделяют четыре основных признака подследственности уголовных дел:

1. **Предметный** (родовой), позволяющий определить орган; расследования в зависимости от характера преступления, степени его общественной опасности, то есть от квалификации преступления.

Следственные органы расследуют дела о преступлениях, представляющих большую общественную опасность. В свою очередь, в зависимости от ведомственной принадлежности следователей, уголовные дела распределяются в порядке, определенном ст. 182 УПК РФ.

Органы дознания расследуют уголовные дела о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Их перечень указан в ч.12 ст. 182 УПК РФ.

2. **Территориальный** признак подследственности определен ст. 184 УПК РФ. По этому признаку расследование уголовного дела проводится органом, в районе действия которого совершено преступление. Если место преступления определить невозможно, расследование производит тот орган, который обнаружил преступление либо начал его расследование.

3. **Персональный** признак подследственности определен ч.1 ст. 182 УПК РФ. Он зависит от определенных свойств субъекта преступления. Так следователи прокуратуры (в том числе военной), расследуют дела в отношении высших должностных лиц РФ, должностных лиц органов прокуратуры, внутренних дел и финансовых расследований в связи со служебной деятельностью. Дела в отношении военнослужащих расследуют следователи военной прокуратуры.

4. **Альтернативная** подследственность зависит от органов предварительного следствия, возбудившего уголовное дело и по которой одно и то же преступление могут расследовать органы предварительного следствия различных ведомств. Перечень таких преступлений также указан в ст. 182 УПК РФ.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает два вида подследственности: предметную (родовую) - ст. 151 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и территориальную (местную) - ст. 152 УПК РФ. Остальные признаки подследственности являются исключениями (или дополнениями)

¹ Борико, С.В. Уголовный процесс: Учебник / С.В. Борико. – М. :Юристъ , 2000. – 475 с.

для предметного признака. Предметная (родовая) подследственность определяется категорией (родом, видом) преступления и разграничивает компетенцию органов расследования различных ведомств или их уровней в пределах одного и того же ведомства. Предметный признак подследственности выражается в квалификации преступления по статьям Особенной части УК РФ. Территориальная (местная) подследственность призвана разграничить компетенцию органов расследования одного уровня и ведомства в зависимости от места совершения предполагаемого преступного деяния. В целях обеспечения полноты, объективности и быстроты расследования прокурор вправе передать дело в другой территориальный орган расследования по месту совершения наиболее тяжкого из преступлений, по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей. Персональная (личная) подследственность уголовного дела устанавливает изъятия из правил предметной подследственности в зависимости от признаков обвиняемого или потерпевшего. Например, дела о невменяемых должны расследоваться в форме предварительного следствия. Альтернативная подследственность, или подследственность по связи дел допускает изъятия из предметной подследственности дела в пользу того органа предварительного следствия, который выявил соответствующее преступление и возбудил уголовное дело (ч. 5-6 ст. 151 УПК РФ). Универсальная подследственность - это такое исключение из предметной подследственности, когда родовый признак (квалификация преступления) вообще не имеет значения. Универсальная подследственность возникает когда прокурор принимает любое уголовное дело к своему производству вне зависимости от квалификации преступления. При конкуренции различных признаков подследственности решение о ее выборе принимает прокурор. Орган расследования, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего передает дело прокурору для определения подследственности.¹

Если рассматривать проблему подследственности на более высоком уровне, то следует отметить, что необходимость соблюдения норм о подследственности вытекает из назначения уголовного судопроизводства. В соответствии со статьей 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, соблюдение правил, установленных действующим уголовно-процессуальным законодательством о подследственности, повышает качество расследования уголовных дел, позволяет избежать затягивания сроков расследования в свете реализации права на своевременное

¹ Калиновский, К. Б., Смирнов, А. В. Уголовный процесс / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов. – СПб.: Питер, 2003. – 160 с.

рассмотрение уголовного дела, исключить участие в расследовании уголовного дела заинтересованных или неправомочных субъектов. Нарушение норм о подследственности влечет затягивание расследования уголовного дела, признание доказательств недопустимыми, ввиду их получения ненадлежащим субъектом и другие негативные правовые последствия, в итоге приводящие к существенному нарушению прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Вопрос о правильном определении подследственности уголовных дел - вопрос не праздный. Именно поэтому ему уделяется такое пристальное внимание и на законодательном уровне. Анализ состояния ст. 150 УПК РФ констатирует внесение в данную норму свыше сорока изменений с начала принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ. Такие изменения призваны улучшить качество расследования уголовных дел полномочными субъектами, на которых возложены соответствующие функции, а, отчасти, обусловлены изменениями в структуре органов предварительного расследования.¹

Часть 8 ст. 150 УПК РФ предусматривает, что споры о подследственности уголовного дела разрешает прокурор, как субъект, обязанный во всех стадиях уголовного судопроизводства принимать меры к устранению каких-либо нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Прокурор передает уголовное дело тому или иному органу предварительного расследования, руководствуясь правилом об альтернативной подследственности (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Это правило проявляется двояко. Во-первых, правило об альтернативной подследственности сформулировано для случаев, которые прямо перечислены в ч. 5 ст. 151 УПК, а во-вторых, это правило фактически действует в ситуациях реальной конкуренции предметной подследственности двух и более органов расследования. В последнем случае окончательное решения по определению подследственности остается за прокурором, что вытекает из его процессуальных полномочий органа, координирующего деятельность всех органов предварительного расследования и разрешающего споры о родовой подследственности (ч. 8 ст. 151 УПК РФ). По правильному замечанию Н.В. Захарова «несмотря на существенное изменение уголовно-процессуального статуса прокурора, его полномочия по надзору за соблюдением правил и порядка определения подследственности, а также по разрешению споров о подследственности остались практически неизменными. Более того, при современном построении следственных аппаратов и разделении функций между участниками уголовного судопроизводства, именно прокурор объективно обладает возможностями для надлежащего разрешения споров о подследственности», что все еще встречаются случаи игнорирования правил

1 Ковалевская, К.В. Соблюдение правил подследственности уголовных дел / Журнал Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 3. – С.25-28

подследственности при расследовании уголовных дел. Нарушение подследственности является одним из видов уголовно-процессуальных правонарушений. Данные правонарушения, как нами уже было отмечено выше, существенно ущемляют права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Именно этот фактор является определяющим в выборе способов и средств борьбы с подобными проявлениями. Изложенное позволяет сделать вывод, что правильное определение подследственности важно не только для соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Кроме того, назначение подследственности как процессуального института состоит в создании условий, способствующих всестороннему, полному и объективному расследованию каждого уголовного дела.¹

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что подследственность - это совокупность признаков (юридических свойств) уголовного дела, в соответствии с которыми уголовно - процессуальный закон определяет, какой орган должен реализовывать свои полномочия по ведению следствия и дознания по конкретному уголовному делу. Институт подследственности нуждается в усовершенствовании, так как зачастую некоторые правовые ситуации, связанные с разграничением подследственности уголовных дел, не находят своего регламентированного в законе решения

Список использованных источников:

1. Александров, А.С , Марчук, А.Д, Подследственность уголовных дел / Российская юстиция. – 2003. – №10.– С. 34-36
2. Радченко, В.И. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. – Юридический Дом «Юстицинформ», 2009. – 271 с.
3. Башинская, И.Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве / автореф. дисс. канд. юрид. наук: И.Г. Башинская. - Краснодар, 2007. – С. 8
4. Борико, С.В. Уголовный процесс: Учебник / С.В. Борико. – М. :Юристъ , 2000. – 475 с.
5. Калиновский, К. Б., Смирнов, А. В. Уголовный процесс / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов. – СПб.: Питер, 2003. – 160 с.
6. Ковалевская, К.В. Соблюдение правил подследственности уголовных дел / Журнал Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 3 .– С.25-28
7. Захаров, Н. В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел: автореф. дисс. канд. юрид. Наук / Н. В. Захаров. - Самара,2009. - С. 15

¹ Захаров, Н. В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел: автореф. дисс. канд. юрид. Наук / Н. В. Захаров. - Самара,2009. - С. 15

ПРИНЦИПЫ НЕПРЕРЫВНОСТИ И НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Н. С. Якубик,
студентка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель Р. Г. Зорин,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Понимание принципов дает возможность правильно трактовать законодательство, решать вводные задачи.

Система принципов:

1) конституционные – вытекающие из основных положений конституции

2) специальные – содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе.

В статье 286 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закреплено, что непосредственность и непрерывность судебного разбирательства – обязательные условия всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.¹

Принцип непосредственности и непрерывности судебного разбирательства относится к группе специальных, так как закреплены непосредственно в Уголовно-исполнительном кодексе, а именно в статье 286 в Белорусском и статье 240 Российского. Непосредственность, непрерывность судебного разбирательства и неизменность состава суда — обязательные условия всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела⁵.

Деятельность суда по исследованию доказательств в судебном заседании, помимо того, что она происходит в устной форме, дополнительно определяется принципом непосредственности, основное содержание которого состоит в обеспечении непосредственного восприятия судом исследуемых по делу доказательств. Из него вытекают два важных требования, которым подчиняется доказательственная деятельность в гражданском процесс.²

Принцип непосредственности требует, чтобы все доказательства были восприняты непосредственно тем составом суда, которым рассматривается дело в соответствии с частью 2 статьи 269. Суд

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 10 января 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2 Юркевич, Н.Г. Сущность гражданского процесса / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 8 – 9. – 19 с.

непосредственно заслушивает объяснения сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, пояснения специалистов, заключения экспертов, осматривает вещественные доказательства, оглашает письменные доказательства и протоколы и исследует другие доказательства. При этом суд обеспечивает равные возможности всем юридически заинтересованным в исходе дела лицам для непосредственного участия в исследовании доказательств. Это требование так же нашло отражение и в части 2 статьи 297 Гражданско-процессуального кодекса, согласно которой судебное решение может основываться лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Его выполнение обеспечивается также закрепленным в законе правила о неизменности состава суда при разбирательстве гражданского дела.¹

Принцип непосредственности обязывает суд при выяснении фактических обстоятельств дела по возможности пользоваться доказательствами, полученными из первоисточников, в силу этого требования суд должен стремиться к тому, чтобы дело разрешалось на основании показаний свидетелей-очевидцев, подлинных письменных и вещественных доказательств⁷.

Принципа непрерывности закреплён в статье 286 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и означает, что – судебное заседание может прерываться только по объективным причинам, и состоит в том, что, начав слушание дела, суд обязан довести его до конца и в этот период не должен рассматривать никаких других дел. Судебное заседание по каждому делу ведётся непрерывно в течение рабочего дня, кроме случаев объявления перерыва по ходатайству сторон или усмотрению суда.²

По законодательству Российской Федерации, принцип непосредственности в уголовном процессе, аналогично белорусскому, означает, что судьи, разрешающие уголовное дело, должны лично воспринимать собранные по делу доказательства, и разрешение дела должно быть основано лишь на исследованных и проверенных в судебном заседании доказательствах, это закреплено в аналогичной статье 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.³

В соответствии со статьёй 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, принцип непосредственности исследования доказательств, понимается как требование обязательного представления

1 Юркевич, Н.Г. Сущность гражданского процесса / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 8 – 9. – 19 с.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 10 января 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: принят ГД ФС РФ 22 ноября 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 марта 2015. – Москва: Омега-Л. – 2007г. – 264 с.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: принят ГД ФС РФ 22 ноября 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 марта 2015. – Москва: Омега-Л. – 2007г. – 264 с.

и исследования в суде доступных первоисточников доказательственной информации, которыми всегда являются лица — физические или юридические.

Часть 3, статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, говорит о том, что, в соответствии с принципом непосредственности суд должен вызвать в судебное заседание подсудимого и заслушать его объяснения по предъявленному ему обвинению.

Действующее процессуальное законодательство устанавливает некоторые отступления от принципа непосредственности, и в их числе можно назвать использование при разрешении гражданских дел протоколов и материалов, собранных в порядке обеспечения доказательств и при выполнении судебных поручений (ст. 236, 238 ГПК Республики Беларусь); копий письменных доказательств и выписок из них (ч. 3 ст. 196 ГПК Республики Беларусь); проведение осмотра на месте при подготовке дела к судебному разбирательству (п. 8 ст. 263, ст. 210 Республики Беларусь); допрос свидетелей эксперта или специалиста при отложении судебного разбирательства (ст. 190, 283 ГПК Республики Беларусь). Устанавливая подобного рода изъятия, закон предусматривает определенные гарантии поступления в суд доброкачественного доказательственного материала.¹

Нарушение же непосредственности судебного разбирательства неизбежно затрудняет или делает вовсе невозможным формирование у судей внутреннего убеждения, поэтому непосредственность процесса — важная и необходимая гарантия обнаружения по делу, рассматриваемому судом, объективной, материальной истины.²

Основное содержание принципа непосредственности применительно к судебному разбирательству раскрыто в статье 240, 301, части 5 статьи 451 УПК Российской Федерации, предписывающих суду непосредственно исследовать доказательства по делу и обосновывать свой приговор лишь на доказательствах, бывших предметом рассмотрения в судебном заседании. Непосредственность требует, чтобы суд допросил свидетелей-очевидцев, а не лиц, знающих об обстоятельствах дела сослов последних, исследовал документы в оригинале, а не их копии, осмотрел и исследовал подлинные вещественные доказательства, огласил протоколы и иные документы — ст. 240 УПК. Действующее в настоящее время уголовно-процессуальное³ законодательство значительно усилило проведение в уголовном процессе принципа непосредственности и ограничило отступления от него по сравнению с прежним законодательством. Новое,

1 Юркевич, Н.Г. Сущность гражданского процесса / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. — 1999. — № 8 — 9. — 19 с.

2 Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса в 2-х т. / Т.1 Основные положения науки советского уголовного процесса: моногр. / М.С Строгович. — Москва: Наука, 1968.—704 с.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: принят ГД ФС РФ 22 ноября 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 марта 2015. — Москва: Омега-Л. — 2007г. — 264 с

действующее теперь уголовно-процессуальное законодательство, требует, чтобы свидетели, показания которых имеют существенное значение для дела, обязательно были вызваны в суд и их показания были проверены непосредственно в судебном заседании. Принцип устности находится в тесной и неразрывной связи с принципом непосредственности. Эта связь настолько тесна, что разграничить оба эти принципа очень трудно.

В силу принципа непосредственности в уголовном процессе Российской Федерации судебное разбирательство производится непрерывно (ст. 240 УПК) и в неизменном составе суда (ст. 241 УПК)¹.

Может возникнуть вопрос относительно того, правомерно ли вообще разделять, разграничивать принцип непосредственности и принцип устности, не будет ли более правильным непосредственность и устность рассматривать как единый принцип, тем более что в ст. 37 Основ уголовного судопроизводства говорится о непосредственности и устности вместе: «Судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Рассмотрение теми же судьями других дел, ранее окончания слушания начатого дела, не допускается». Но при всей тесной и неразрывной связи непосредственности и устности их все же необходимо различать. Устность достигается тем, что все, что имеется в деле и может служить основой приговора, должно быть на суде оглашено и обсуждено, рассмотрено. Непосредственность же идет дальше и требует, чтобы суд рассматривал и проверял сами доказательства в их первоисточнике, а не пользовался их пересказом, переложением, чтобы между судом и непосредственным источником сведений о фактах не было посредствующих, промежуточных звеньев. Закон допускает некоторые ограничения принципа непосредственности.²

Согласно статье 240 УПК Российской Федерации, судебное разбирательство по каждому делу происходит непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. При этом же судьи до окончания слушания начатого дела не вправе рассматривать другие дела. Непрерывность процесса позволяет суду составить полное представление об имеющихся по делу доказательствах. Если кто-либо из состава суда выбывает до окончания разрешения дела, он заменяется другим судьей, и разбирательство дела начинается сначала. Выбывший народный заседатель может быть заменен запасным заседателем, присутствовавшим в зале судебного заседания с начала разбирательства данного дела, и в этом случае разбирательство дела продолжается. Однако, если запасный народный заседатель, вступивший на место вы бывшего, требует

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 10 января 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 23 октября 2002 г.: Одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года: текст Кодекса по состоянию на 01.03.2012// Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст.4532.

возобновления судебных действий, разбирательство дела должно быть возобновлено, это установлено статьёй 242 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹.

После рассмотрения данной темы, можно подвести итог, в соответствии с которым, отметить: в законодательстве закреплено, что непосредственность и непрерывность судебного разбирательства - обязательные условия всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Принцип непосредственности и непрерывности судебного разбирательства относится к группе специальных, так как закреплён не в нормах конституции, а в статьях кодексов. Принцип непосредственности требует, чтобы все доказательства были восприняты непосредственно тем составом суда, которым рассматривается дело изначально. Но, так же, процессуальное законодательство устанавливает и некоторые отступления от принципа непосредственности.

Понятие принципов непосредственности и непрерывности в уголовном законодательстве Российской Федерации аналогично белорусскому. Нарушение же данных принципов судебного разбирательства неизбежно затрудняет или делает вовсе невозможным формирование у судей такого внутреннего убеждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 23 октября 2002 г.: Одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года: текст Кодекса по состоянию на 01.03.2012 // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст.4532.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
3. Конституция Российской Федерации 1993 года. – Москва: Юридическая литература, 2009. – 51 с.
4. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса в 2-х т. / Т.1 Основные положения науки советского уголовного процесса: моногр. / М.С Строгович. – Москва: Наука, 1968.–704 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 10 января 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: принят ГД ФС РФ 22 ноября 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 марта 2015. – Москва: Омега-Л. – 2007г. – 264 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: принят ГД ФС РФ 22 ноября 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 марта 2015. – Москва: Омега-Л. – 2007г. – 264 с.

7. Юркевич, Н.Г. Сущность гражданского процесса / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 8–9.– 19 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО В КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Т.И. Лосева

Студентка юридического факультета

Кемеровского государственного университета

Научный руководитель Р. Г. Дранезо,

ст. преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

Кемеровского государственного университета

В настоящее время существует острая необходимость в изучении личности кибер-преступников. В статье мы попытаемся привести свою классификацию личности кибер-преступников и жертв кибер-преступлений, а так же проведем анализ каждого типа личностей, что в дальнейшем может являться теоретически полезной базой для практической работы.

Стоит начать с утверждения В.Н. Кудрявцева, что человек – не пассивный объект внешнего воздействия. Он сам в значительных пределах формирует условия своей жизни, а, следовательно, и собственную личность. Формирование личности является сложным, противоречивым и, в общем, необратимым процессом, развивающимся по спирали, то есть таким процессом, который сам подготавливает условия для своего последующего развития, и является в некотором роде причиной собственного самодвижения [1]. То есть, личность сама выбирает способы реагирования на те или иные общественные правила поведения и воздействия со стороны общества на личность. Данные способы реагирования могут быть как позитивными, так и негативными.

В статье мы рассматривает преступность в сфере информационных технологий в широком смысле, то есть включаем сюда как преступления напрямую связанные с технологиями, таки преступления, в которых технологии выступают в качестве орудия совершения преступления, носителем следов или же средством для достижения преступного результата. Таким образом, мы имеем следующую типологию личности кибер-преступника:

- Хакеры;
- Инсайдеры;
- «Белые воротнички»;

- Е-бизнесмены;
- Антисоциальный тип;
- Гейм-мошенники.

Так, наиболее высоким уровнем знаний в технической сфере обладают хакеры и инсайдеры. Исследовательский, некорыстный интерес проявляют, как правило, хакеры и представители антисоциального типа преступников. Все, кроме хакеров, некоторых видов инсайдеров и киберпреследователей используют в своей деятельности готовые программные средства, не создавая новых угроз. Тип «белых воротничков» отличается тем, что использует технические средства как средства совершения преступления, но криминалистически полезных следов не оставляют. Гейм-мошенники, как и любые мошенники, часто используют общие методы психологического воздействия и как таковое использование ими программных средств будет являться посредственным в совершении преступления.

Теперь более детально рассмотрим каждый тип с их внутренними подтипами.

Хакеры.

Специалисты [2] подразделяют хакеров на «экспертов» и «script kiddies». Первые представляются наиболее опасными и неуловимыми, но суть их деятельности сводится к любопытству, исследовательскому интересу и стремлению доказать свои способности. Оба подтипа обладают достаточно высокими познаниями в сфере IT, но далее начинаются различия. «Эксперты» работают быстро и качественно, практически не оставляют следов и их деятельность практически не поддается обнаружению. Защита компьютерных данных, их недоступность того или иного уровня для них является вызовом к их же способностям. Вся их деятельность превращается в игру. Для поимки «эксперта» необходим специалист со знаниями не меньше, чем у самого преступника.

«Script kiddies» же движимы теми же мотивами, но их уровень знаний на несколько порядков ниже, чем у «экспертов». Они не в состоянии придумать что-то свое, а потому предпочитают использовать уже готовые инструменты, созданные другими. Данная категория оставляет больше следов и является более обнаружимой.

Представители типа «хакеры» работают в одиночку. Спрогнозировать, где и как проявит себя очередной хакер практически невозможно.

Рассматривая личность преступника с психофизиологической и психологической позиции, мы используем примеры уже известных личностей в «хакерской» среде и проведем их анализ. Для примера ознакомимся с личностями Роберта Тэппэна Морриса, Рафаэля Грея (Curador), Эдриана Ламо, Джона Дрейпера, Кевина Поулсена (Dark Dante), Гэри Маккиннона (Solo), Кевина Митника, Джонатана Джеймса, Алексея Белана и дуэта Deceptive Duo.

Данное исследование основывается на теории характера Эрнста Кречмера, которая заключается во взаимозависимости характера и телосложения человека. Кречмер описал три типа телосложения и соответствующие им типы характера. Так, почти все «хакеры» относятся к физиологическому типу астеников, т.е. худые люди среднего или высокого (за счет длинных ног) роста с узкими плечами, тонкими руками и кистями, длинной и узкой грудной клеткой, лишенным жира животом; соответствующий тип характера – шизотим. На профессионально-поведенческом уровне шизотим характеризуется следующими чертами: замкнутость, эмоциональная холодность, застенчивость, альтруистический идеализм, принципиальность, порывистость, «тягучесть», энергичность, своенравие, неустойчивость, капризность, полярность [3].

В большинстве случаев «хакеров» считают людьми «не от мира сего». Они живут в своем виртуальном мире, в темной зашторенной комнате, напичканной техникой, проводами, инструментами, практически ни с кем не общаются, предпочитают программный код живому человеческому общению, их мотивы поведения не понятны большинству людей. Хакеры не выносят жесткого контроля, предпочитают свободу в своих действиях (яркий пример: личность Эдриана Ламо, который известен как «бездомный хакер», который на данный момент является уважаемым специалистом в сфере безопасности, но принципиально избегает любой наемной офисной работы). Пример личности Рафаэля Грея представляет нам типичную картину перехода крайности психического состояния. Он совершил свое самое громкое преступление в возрасте 18 лет, утверждая, что хотел лишь указать на недостатки системы безопасности ряда сайтов электронной коммерции, однако, под вопросом остается цель размещения похищенных номеров карт и личных данных в открытом доступе. Решением Уэльского суда Грей был приговорен к трем годам принудительного психиатрического лечения.

Рассматривая личность «хакера» по Юнгу в трактовке Карнауха можно смело отнести подавляющее большинство таких преступников в психотипу логического интроверта. Так, например, Кевин Поулсен ставил конкретные цели (выиграть поездку на Гавайи, автомобиль марки Porsche, получить доступ к базе данных ФБР, содержащей информацию о прослушанных телефонных разговорах), полностью отдавался своему делу и достижению поставленных целей и работал исключительно в одиночку. В этом же ряду стоит деятельность Кевина Митника и Джона Дрейпера. Не менее яркий пример – Гэри Маккиннон, утверждавший, что ищет информацию об НЛО и поэтому проник в компьютеры министерства обороны США, армии, флота, ВВС и НАСА. Однако, адвокаты Маккиннона утверждают, что он заслуживает особого отношения, поскольку страдает синдромом Аспергера [4], что так же нельзя оставлять без внимания.

Собственно говоря, министерство обороны США в своем списке «особо опасных гениев» содержит и такую личность, как Джонатан Джеймс, который в возрасте 15 лет взломал и проник на их сервера. Руководствовался юный преступник все тем же любопытством, работал в одиночку и был очень не сговорчив. Большинство знаменитых «хакеров» ведут законную деятельность в сфере информационной безопасности и с пользой для себя и общества реализуют свои выдающиеся навыки, однако, Джеймс умер при загадочных обстоятельствах в возрасте 26 лет.

Российский «непризнанный», но разыскиваемый уже четвертый год ФБР «гений» Алексей Белан имеет достаточно темную биографию. Однако его деятельность имеет корыстные цели. Он получает доступ к данным, которые в дальнейшем использует для шантажа или последующей продажи. Но его методы работы не оставляют следов и факт совершения преступления обнаруживается с большим разрывом во времени. И пусть ему не свойственна типичная «хакерская» черта – честолюбие, его стиль одиночки высокого профессионального уровня не позволяет вычеркнуть его из списка личностей, относящихся к типичным «экспертам».

Все большие обороты принимает работа в команде. Так, например, в 2002 году прославился дуэт Deserptive Duo в составе двадцатилетнего Бенджамина Старка и восемнадцатилетнего Роберта Литтла. Они совершили ряд громких взломов государственных сетей, в том числе ВМС США, НАСА, ФАА и Департамента обороны. Старк и Литтл не стали выделяться из общей классической картины и назвали целью своей деятельности – указание на уязвимости в системах безопасности и помощь своей стране.

Но для рядовых пользователей данные имена достаточно обезличены. Хотелось бы рассмотреть и личность ныне самого знаменитого молодого долларового мультимиллионера, создателя социальной сети Facebook – Марка Цукерберга. Его биография находится в широком доступе, о нем написана книга и даже снят фильм «Социальная сеть». Изначально вся деятельность Марка строилась на его интересе, на желании доказать самому себе и всем окружающим, на что он способен. Его деятельность неоднократно приводила к сбоям в компьютерной сети Гарвардского университета. В конечном итоге все его эксперименты и небольшая доля случайности привели к созданию социальной сети Facebook. Цукерберга так же отличает от большинства интроверсия, логичность и целеположенность мышления, отстраненность от общества, стремление к своим, не понятным большинству людей, идеалам. Сам себя Цукерберг позиционировал как «хакера по призванию».

К типичным же представителям типа «Script kiddies» можно отнести подавляющее большинство доморощенных хакеров, и лиц осужденных по статье 272 УК РФ.

Инсайдеры

Инсайдеров можно условно подразделить на «внешних соучастников» и «обиженных топ-менеджеров». Данная категория киберпреступников является одним из видов групповой преступности. Инсайдеры всегда работают в команде. Инициатором совершения данного вида преступления всегда выступает «обиженный топ-менеджер». Его деятельность основывается на мести руководству компании. Как правило, такие лица не достаточно хорошо владеют знаниями в области IT, но имеют доступ в информационную систему организации в силу служебного положения. Для достижения своих корыстных целей «обиженный» привлекает «внешнего соучастника», обладающего специальными знаниями, которые он использует уже после проникновения в систему организации.

К сожалению, не представляется возможным назвать именитых инсайдеров, но здесь представляется достаточно очевидной психология преступников. Однако, нужно уделить внимание таким психологическим особенностям личности организатора инсайдинга как людей с неудовлетворенными амбициями, с завышенной самооценкой, но целеустремленные.

В российском законодательстве отсутствует фактическая уголовная ответственность за инсайдерские действия, и правоприменитель зачастую использует статьи из раздела УК РФ о преступлениях в сфере экономики. Так, например, в 2010 году Ленинск-Кузнецким городским судом было рассмотрено уголовное дело № 1-763/2010, в котором осужденная Л. Ю.Н. осуществляла действия инсайдерского характера, однако, осуждена была по ч.4 ст.158 УК РФ.

Зарубежные обзоры [5] также не раскрывают примеры ярких инсайдерских преступлений. Тому есть три объяснения:

во-первых, работники юридических специальностей (как то следователи, оперативные сотрудники, агенты спецслужб) зачастую не имеют специальных познаний и отождествляют хакерский взлом и инсайдерское проникновение;

во-вторых, в большинстве случаев, так или иначе оглашенных широкой общественности, пострадавшими лицами являются банки, крупные компании и разглашение даже малейших подробностей грозит ответственностью за разглашение корпоративной тайны и (или) персональных данных;

в-третьих, низкое количество инсайдерских преступлений связано с отсутствием фактических составов данных преступлений в уголовном законодательстве разных государств.

Белые воротнички

Этот тип преступника представляет собой давно и хорошо известного казнокрада, но только сменившего инструменты своей деятельности на компьютер. Украсть у государства или у частной компании можно сотней способов. Кроме банального хищения здесь

возможны взятки, коммерческий подкуп, незаконное использование информации, составляющей коммерческую тайну, различные виды мошенничества и так далее. В отличие от «инсайдера», этот тип злоумышленника имеет минимальную квалификацию в сфере ИТ и компьютер как орудие совершения преступления не использует. Компьютер здесь выступает только как носитель следов, доказательств совершения преступления [2].

Внутренние подтипы:

«Мстители» злоупотребляющие своим служебным положением из чувства обиды на компанию или начальство. Их следует искать среди долго проработавших сотрудников. Причем для возникновения мотива мести совсем не обязательно наличие действительной обиды со стороны работодателя. В значительной части случаев, как отмечалось выше, обиды эти оказываются вымышленными. Такой обиженный, обойденный и недостойно оплачиваемый злоумышленник чаще всего ворует, чтобы «компенсировать» якобы недополученное от работодателя. Но бывают и бескорыстные мстители, которые не приобретают выгоды от своих незаконных действий либо по этическим соображениям (реже), либо для снижения вероятности раскрытия преступления (чаще).

«Беспринципные расхитители» не имеющие моральных барьеров и ворующие только потому, что представилась такая возможность. Для подобных «белых воротничков» характерен недолгий срок службы на должности до начала злоупотреблений. Довольно часто за таким имеется криминальное прошлое.

«Квазивынужденные расхитители», попавшие в тяжелое материальное положение, в материальную или иную зависимость от лица, требующего совершить хищение или мошенничество. Как правило, подобные проблемы трудно скрыть от окружающих – крупный проигрыш, наркомания, семейный кризис, неудачи в бизнесе. Эта группа расхитителей менее осторожна, они не могут долго подготавливать свои преступления, как это делают первые и вторые.

Е-бизнесмены: кардеры, спамеры, фишеры, вишеры, фармиры, диалеры.

Этот тип вероятного преступника не является квалифицированным ИТ-специалистом и не имеет служебного положения, которым можно злоупотребить. С самого начала он планирует именно криминальное предприятие, отлично осознаёт его противозаконность. Решение совершить правонарушение именно в компьютерной (сетевой) среде, а не в оффлайне он принял не из-за своих особых знаний в этой области и не из-за внутренней тяги к компьютерам, а исключительно на основе рационального анализа. Он посчитал, что так будет выгоднее.

Антисоциальный тип

Обычные сетевые мошенники. Также отмечались интернет-мошенники, которые руководствовались не только извлечением прибыли. Более того, их преступный доход часто бывал меньше, чем средняя зарплата специалиста той же квалификации. Мотивом для совершения мошенничества являлась антисоциальная психопатия (социопатия) таких лиц и их патологическая тяга к ведению подобных «игр». Как правило, пользуются уже готовыми программными средствами для реализации своих целей.

Гейм-мошенники

Гейм-индустрия набирает обороты и во многих играх уже давно есть возможность покупать виртуальные вещи за реальные деньги. Часто гейм-мошенники используют различные средства: как программно-технические, так и обычный обман пользователя, но в любом случае действия осуществляются с помощью компьютера, где и остаются следы совершенного преступления. На данную категорию можно было бы не обращать внимания, но оборот денежных средств в гейм-индустрии растет с каждым годом, а, следовательно, требует определенного контроля.

Стоит не менее серьезно отнестись и к определению «типичной жертвы» преступлений в сфере высоких технологий. Так, на основе анализа российской и зарубежной литературы можно привести следующую классификацию:

1. «Жертвы мошенников». Пользователи электронных платежных системы или электронными деньгами. Невнимательные, легко доверчивые и достаточно ленивые люди. Жертвы стандартных психологических уловок.

2. «Навалый». Категория пользователей очень много времени проводящая в общении в интернете под реальным именем и участвующая в обсуждении проблемных вопросов в сети, связанных с различными сферами оффлайн жизни. На таких пользователей можно повлиять с помощью сетевых средств.

3. Юридические лица: заDoSenные, «неугодные конкуренты», подвергшиеся киберсквоттингу, инсайдингу, с нарушенными авторскими правами, а также подвергшиеся кражам посредством технических средств.

4. «Неграмотные пользователи» - жертвы фарминга, фишинга, вишинга, кардинга. Для использования современных технических средств необходимо иметь определенный уровень технологической грамотности, осмотрительно относиться к своим техническим средствам и устройствам, проявлять интерес к новым, внедряемым организациями функциям. Зачастую пользователи безразлично относятся к мобильным устройствам, платежным картам и становятся жертвами преступлений из-за своей же невнимательности.

5. Геймеры. Преимущественно страдают игроки он-лайн. Несмотря на развитие общей торговой базы игр, донатов таких как Steam, все еще большое количество геймеров предпочитают отдать деньги неизвестному продавцу и получить большие преимущества. Данный тип жертв готов отдать все ради достижения игрового результата.

6. Брендовые компании. Подвержены таким преступлениям как дефейс, киберсквоттинг, нарушение авторских прав.

7. «Вконтактеры». Постоянные посетители социальных сетей, средств удаленной связи между пользователями. Данный тип не думает о последствиях своих действий и может стать жертвой не только классических компьютерных преступлений, но и других, т.н. стать жертвой преступления, предусмотренного ст.135 УК РФ.

Таким образом, имея представление о типе жертвы, о действиях, совершенных преступником, можно сделать вывод о личности преступника, что в дальнейшем поможет правильно спланировать поведение необходимых ОРМ и следственных действий и достичь желаемого результата.

Список литературы

Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М.: Наука, 1976, С. 89-90.

Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика – М.: Юридический Мир, 2007. – 432 с.

<http://www.psychologos.ru/articles/view/shizotim>

Синдром Аспергера – одно из пяти общих нарушений развития, характеризующееся серьезными трудностями в социальном взаимодействии, а также ограниченным, стереотипным, повторяющимся репертуаром интересов и занятий

Сборники ФБР

Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика – М.: Юридический Мир, 2007. – 432 с.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВРЕДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ

*А. В. Христюк,
Аспирант юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель А. Г. Авдей,
к.ю.н., доцент, зав.кафедрой трудового и социального права
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Устойчивое развитие экономики Беларуси невозможно без сбалансированного использования и воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов, которые являются основой материального производства и национальной безопасности страны. Стратегической целью развития геологической отрасли в Республике Беларусь до 2025 года являются:

- формирование высокоэффективной, инновационной ориентированной системы геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы, обеспечивающей решение поставленных задач на современном этапе и в долгосрочном периоде;

- воспроизводство минерально-сырьевой базы в объемах, необходимых для удовлетворения потребностей экономики страны в минерально-сырьевых ресурсах, создания минерально-сырьевых основ социально-экономического развития регионов Республики Беларусь и обеспечения энергетической и минерально-сырьевой безопасности;

- охрана недр и рациональное использование минерально-сырьевых ресурсов для удовлетворения текущих и перспективных потребностей базовых отраслей экономики¹.

На современном этапе общественного развития деятельность, связанная с пользованием недрами относится к одному из видов деятельности человечества, который существенно влияет на состояние окружающей среды. Пользование недрами связано с повышенным экологическим воздействием на окружающую среду, повышенной угрозой безопасности для людей, а также истощаемостью, невозобновляемостью ресурсов недр.

Актуальность проблемы обеспечения экологической безопасности страны напрямую связанной с ростом производства продукции по ряду

¹ Стратегия развития геологической отрасли и интенсификации освоения минерально сырьевой базы Республики Беларусь до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpriroda.gov.by/ru/new_url_2006966444-ru/. – Дата доступа: 11.04.2015 г.

отраслей промышленности, в том числе минерально-сырьевого комплекса, в условиях истощения основных фондов, выработки ресурсов оборудования опасных объектов, нехватки финансовых средств на закупку современного оборудования, несовершенства экологического законодательства и отсутствия действенных инструментов экономического стимулирования рационального природопользования.

Сложность оценки в денежном выражении вредного воздействия на окружающую среду (а именно, в результате нарушение законодательства о недрах) заключается в том, что помимо вполне измеряемого материального вреда, гораздо большее значение в этой величине потенциально составляет нематериальная составляющая, которая может проявляться в ухудшении этических, эстетических или иных качеств объектов окружающей среды, что ущемляет интересы не только ныне живущих, но и будущих поколений.

Это прежде всего связано с тем, что вред, причиненный окружающей среде зачастую представляет собой необратимые негативные последствия (уничтожение природного объекта, исчезновение представителей флоры или фауны и других объектов).

Необходимость исследования и практического мониторинга юридической ответственности за нарушение законодательства о недрах в Республике Беларусь определяется, по меньшей мере, двумя противоречивыми группами факторов. Прежде всего, в соответствии со ст. 46 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права¹. Это право нуждается в постоянной охране.

Геологическое изучение недр, добыча полезных ископаемых, использование подземных пространств, использование геотермальных ресурсов недр, с экологической точки зрения, являются значительными источниками нарушения и загрязнения всех компонентов окружающей среды. При интенсивной разработке месторождений полезных ископаемых происходит существенная трансформация окружающей среды (негативное влияние на окружающую среду, выраженное в воздействии на недра, землю, воды, леса, атмосферный воздух и др.), что в дальнейшем приводит к ухудшению экологической ситуации.

Поэтому, важнейшим условием оздоровления экологической обстановки являются объективная оценка вреда, причиненного окружающей среде, при нарушении законодательства о недрах, обусловленного последствиями воздействия на окружающую среду.

Согласно ст. 7 Кодекса о недрах Республики Беларусь, использование и охрана недр должны осуществляться на основе следующих принципов:

полноты и комплексности геологического изучения недр;

¹ Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г., №2875 – XII (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

рационального использования недр и их охраны;
нормирования в области использования и охраны недр;
платности пользования недрами, за исключением случаев,
предусмотренных законодательными актами;
обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, имущества
граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических
лиц, имущества, находящегося в собственности государства;
предотвращения вредного воздействия на окружающую среду¹.

В данной работе хотелось бы акцентировать внимание на одном из
принципов использования и охраны недр – принципе предотвращения
вредного воздействия на окружающую среду.

Как отмечается в научной юридической литературе принципы
становятся «каркасом», на котором строится всё «здание» права и
осуществляется экологическая политика, вся многогранная деятельность
в области экологических отношений².

Считаем, что в настоящее время возникла насущная потребность
теоретического изучения и анализа большинства вопросов, связанных с
правовым регулированием предотвращения вредного воздействия на
окружающую среду и возмещения вреда, причиненного окружающей
среде в результате нарушения законодательства о недрах, развитием
законодательства в данной области правового регулирования и внесения
изменений и дополнений в ныне действующие нормативные правовые
акты.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей
среды» под вредным воздействием на окружающую среду понимается
любое прямое либо косвенное воздействие на окружающую среду
хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к
отрицательным изменениям окружающей среды. Вред, причиненный
окружающей среде – имеющее денежную оценку отрицательное
изменение окружающей среды или отдельных компонентов природной
среды, природных или природно-антропогенных объектов, выразившееся
в их загрязнении, деградации, истощении, повреждении, уничтожении,
незаконном изъятии и (или) ином ухудшении их состояния, в результате
вредного воздействия на окружающую среду, связанного с нарушением
требований в области охраны окружающей среды³.

С.А. Боголюбов, в частности, пишет, что вред, причиняемый
окружающей природной среде, и вред, причиняемый неблагоприятным

1 Кодекс Республики Беларусь о недрах: принят Палатой представителей 10 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 02.05.2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2 Комментарий к Закону Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 17.

3 Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.01.2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

воздействием самой этой среды (стихийные бедствия и др.), является по своему характеру экологическим. Вред, причиненный окружающей природной среде, «самовозмещается» путем восстановления природных свойств – самоочищение вод и атмосферного воздуха, восстановление свойств воды, воздуха, лесов, самоповышение плодородия почв. Для этого, как правило, необходимо длительное время и прекращение вредного воздействия. Но поскольку такое вредное воздействие по существу не уменьшается, на «нет» сводится действие указанных выше естественных законов природы и она постепенно¹.

Ввиду этого, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, имеет значение не только для восстановления имущественной сферы потерпевшего, но и для сохранения и восстановления окружающей среды, то есть имеет природоохранные цели.

Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» предусматривается, что вред, причиненный окружающей среде, подлежит возмещению в полном объеме, если иное не установлено законодательством, добровольно или по решению суда лицом, его причинившим. Размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде, определяется в соответствии с таксами для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, установленными Президентом Республики Беларусь, а при их отсутствии – по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды².

Как следует из смысла указанного выше закона, и не раз отмечалось в юридической литературе, вред, причиненный окружающей среде, иногда не поддается определению из-за сложности количественного и стоимостного учета всего комплекса неблагоприятных факторов, а также вторичных последствий, проявляющихся в течение длительного времени.

Согласно ст. 85 Кодекса о недрах Республики Беларусь, вред, причиненный в результате нарушения законодательства о недрах, подлежит возмещению лицом, его причинившим, в соответствии с законодательством.

Соответственно, речь идет о том, что вопросы назначения ответственности за нарушение законодательства о недрах и других природных ресурсах устанавливаются специальным законодательством.

Однако порядок определения размера вреда Кодекса о недрах Республики Беларусь не устанавливается, кроме того, единая методика возмещения такого вреда в законодательстве о недрах также отсутствует.

1 Комментарий к Закону Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 317.

2 Кодекс Республики Беларусь о недрах: принят Палатой представителей 10 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 02.05.2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Для решения данных проблем представляется целесообразным внести изменения в Кодекс о недрах Республики Беларусь в части его экологизации, а именно, включения в него как общих требований по охране окружающей среды, содержащихся в экологическом законодательстве, так и специальных требований, включающих в том числе меры по охране иных компонентов окружающей среды при пользовании недрами.

В качестве второго варианта совершенствования механизма возмещения вреда в исследуемой области является закрепление требований по охране отдельных компонентов окружающей среды при пользовании недрами в специальных подзаконных нормативных правовых актах природоресурсного законодательства.

Помимо этого, потребуется внесение отдельных изменений в законодательство о недрах в части конкретизации эколого-правовых требований, предъявляемых к пользователям недр, а также актуализации существующей подзаконной нормативной правовой базы в области охраны окружающей среды при пользовании недрами.

Учитывая взаимообусловленность процессов и явлений в природе, негативные факторы, связанные с антропогенной нагрузкой на недра, воздействуют на всю окружающую среду, так как использование недр приводит к нарушению почвенного слоя земли, вырубке лесов, загрязнению водных объектов. Соответственно, целью правового регулирования отношений по использованию недр является установление такого правового режима, который обеспечил бы минимизацию вредного воздействия на все компоненты окружающей среды.

Таким образом, приведенные положения со всей очевидностью указывают на важность проблемы и необходимость ее дальнейшего исследования.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КАТЕГОРИЯХ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А. Н. Мурашкинцева,
Студентка юридического факультета КемГУ.
Научный руководитель к.ю.н., доцент Н. Л. Лисина.*

Институт деления земель на категории по их целевому назначению является основой определения особенностей правовых режимов охраны и использования земель в Российской Федерации. Стабильность целевого назначения земель, сохранение, прежде всего, земель сельскохозяйственного назначения, недопущение их необоснованного

перевода в менее эффективные формы хозяйствования всегда были краеугольным принципом российской государственной политики¹.

Сегодня правовой режим конкретного земельного участка определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий. Два указанных института являются комплексными предметами различных отраслей законодательства: деление земель на категории – предмет земельного законодательства, градостроительное зонирование, правила землепользования и застройки – законодательства о градостроительной деятельности. По этой причине при изменении разрешенного использования земельного участка во многих случаях (в большинстве случаев в отношении земель сельскохозяйственного назначения) требуются два различных решения, принимаемых органами разного уровня²: об изменении категории земель, к которой отнесен земельный участок и об изменении его разрешенного использования. Отметим, что различаются не только порядок и основания для изменения категории земель и разрешенного использования земельного участка, но и органы государственной власти и органы местного самоуправления, уполномоченные на принятие таких решений. На практике это создает затруднения для правообладателей земельных участков.

В последние несколько лет активно обсуждается вопрос об отмене института категорий земель. Так, 4 марта 2014 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Правительством Российской Федерации внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию»³. 9 декабря 2014 года проект был принят Государственной Думой РФ в первом чтении. Законопроектом предусматривается упрощение действующего порядка определения правового режима использования земель путем проведения территориального зонирования, а также исключения института категории земель как способа определения разрешенного использования земельных участков.

В пояснительной записке к проекту федерального закона отмечено, что решение о переводе земель из одной категории в другую имеет технический характер и обусловлено наличием документов территориального планирования, поскольку, в соответствии со статьей 4 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из

1 Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для бакалавров // <http://www.hse.ru/data>.

2 Липски С.А. Зонирование территорий как механизм обеспечения целевого использования земель // Имущественные отношения в РФ. 2013. № 6. С. 60.

3 Законопроект № 465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=465407-6&02>.

одной категории в другую», в переводе земель не может быть отказано, если это соответствует утвержденным документам территориального планирования, в том числе генеральным планам. Категории земель изменяются в соответствии с утвержденными документами территориального планирования и дублируют в общем виде правила землепользования и застройки. Поэтому принятие решений об изменении или установлении категории земель, по мнению разработчиков проекта закона, является излишним. В отношении водного фонда, лесного фонда, особо охраняемых природных территорий законопроектом предусматривается полностью сохранить действующие процедуры и условия изменения их границ, уточнив при этом только терминологию. Что касается земель сельскохозяйственного назначения, законопроектом предлагается существенно усилить защиту таких земель от застройки как важного стратегического ресурса, обеспечивающего продовольственную безопасность государства¹.

Разработчики проекта также полагают, что в рамках действующего законодательства перевод участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в другие категории осуществляется практически без ограничений. Границы земель сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственных угодий в настоящее время не установлены. Законопроектом предусмотрено, что земли сельскохозяйственного назначения будут отражены на карте сельскохозяйственного зонирования, которую утверждает муниципалитет по согласованию с субъектом Российской Федерации. В соответствии с законопроектом субъекты Российской Федерации должны утвердить границы особо ценных сельскохозяйственных земель. При этом переходными положениями законопроекта предусматривается обязанность субъектов Российской Федерации обеспечить разработку и утверждение сельскохозяйственных регламентов до 1 января 2017 г. Законопроектом также предлагается ввести понятия «регламент использования территорий» и «сельскохозяйственный регламент». Вступление в силу Федерального закона предусмотрено с 1 января 2018 года.

Стоит отметить, что на сайте Государственной Думы РФ можно найти как положительные, так и отрицательные отзывы законодательных органов субъектов РФ на рассматриваемый законопроект.

В целом, обобщив выделяемые специалистами существенные недостатки законопроекта, можно определить следующие отрицательные моменты.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=465407-6&02> .

В законопроекте не определен подход к формированию особо ценных сельскохозяйственных земель. Так, отмечается, что решения по установлению и (или) изменению границ особо ценных сельскохозяйственных земель и их охранных зон принимаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К особо ценным землям необходимо отнести, в первую очередь, пашню в границах Российской Федерации. Однако это должно закрепляться на уровне закона, а не подзаконными актами, иначе под угрозу ставится продовольственная безопасность страны¹.

Не продумана финансовая составляющая законопроекта: не понятно, за счет каких средств будет произведено финансирование разработки схемы территориального планирования Российской Федерации в сфере агропромышленного комплекса, предусмотренной законопроектом. Обязанность по разработке сельскохозяйственных регламентов законопроектом возложена на исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации. Исходя из содержания сельскохозяйственных регламентов, потребуются проведение землеустроительных и картографических работ, а для выявления особо ценных сельскохозяйственных земель – почвенные, геоботанические и иные исследования, которые не проводились на протяжении многих лет. Эти работы должны будут профинансировать субъекты Российской Федерации в установленные сроки.

Специалистами также неоднократно отмечалось, что такие поправки - результат лоббистской деятельности крупных землевладельцев, которые тем самым хотят уменьшить число согласований, до предела упростив все процедуры изменения категорий купли-продажи земель².

По нашему мнению, принятие рассматриваемого законопроекта неизбежно повлечет за собой массу негативных последствий.

Целью законопроекта является упразднение института деления земель по целевому назначению на категории и введение территориального зонирования. Последнее представляет собой инструмент градостроительной деятельности и направлено на создание условий для застройки территорий и дальнейшей их эксплуатации. Поэтому можно отметить, что, планируемые нововведения, в первую очередь, направлены на создание благоприятной среды для развития

1 Отзыв Законодательного собрания Красноярского края на проект федерального закона № 465407-6 // <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dzsp.nsf/byID?openView&id=56F8721767DE46C343257C91005B5B81>.

2 Иватанова О.А., Крылов А.И. Влияние возможной отмены категорий земель на эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. С.100.

инвестиционной строительной деятельности, а не для правовой охраны земель.

Как было отмечено выше, в основе упрощения действующего порядка определения правового режима использования земель лежит институт градостроительного зонирования, который, в свою очередь, также имеет ряд недостатков. Так, в соответствии с первоначальной редакцией ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации»¹ крайний срок принятия правил землепользования и застройки составлял пять лет с момента принятия Градостроительного кодекса, то есть до 30 декабря 2009 г. В редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. данный срок был продлен применительно к городу федерального значения Москве и к Московской области до 31 декабря 2014 года и к обеспечению использования в целях, установленных Федеральным законом от 24 июля 2008 года N 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства», находящихся в федеральной собственности земельных участков и земельных участков Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства до 31 декабря 2016 года, а в других случаях применительно к муниципальным районам до 30 июня 2013 года, к городским поселениям и городским округам до 31 декабря 2013 года, к сельским поселениям до 1 июня 2014 года². Вместе с тем, до настоящего времени в большинстве муниципальных образований правила землепользования и застройки не утверждены и переходный период в этой части развития законодательства уже вполне можно считать затянувшимся.

Стоит обратить внимание также на то, что в 2010 году в ч. 2 ст. 7 ЗК РФ было введено положение о том, что виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений. 01.09.2014 года был принят Приказ Минэкономразвития России № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков»³. Поскольку в соответствии со ст. 37 Градостроительного кодекса РФ виды разрешенного использования земельных участков устанавливаются применительно к каждой территориальной зоне и изменение одного вида разрешенного использования земельных участков на другой вид такого использования осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом,

1 Федеральный закон от 29.12.2004 N 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 17.

2 Федеральный закон от 28.12.2013 N 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 23 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6976.

3 Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 N 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» // «Российская газета», N 217, 24.09.2014.

который в свою очередь является составной частью Правил землепользования и застройки (п. 3 ч. 2 ст. 30 Градостроительного кодекса РФ), во избежание коллизий муниципалитеты в настоящее время должны привести в соответствие правила землепользования и застройки с утверждённым классификатором. При этом в п. 12 ст. 34 Федерального закона от 23.06.2014 N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ указан срок внесения соответствующих изменений: до 1 января 2020 года.

Заметим, что отменой категорий и установлением правового режима большей части земель регламентами существенно понижается уровень правового регулирования земельных отношений, который в настоящее время осуществляется преимущественно федеральными законами.

При этом реализация рассматриваемого законопроекта неизбежно повлечет существенные изменения действующего законодательства, и, в первую очередь, Земельного кодекса РФ, устанавливающего особенности правового режима земель в зависимости от принадлежности к той или иной категории. Также возникнет необходимость в переоформлении правоустанавливающих документов на земельные участки, в которых, согласно ч. 2 ст. 8 ЗК РФ, указывается принадлежность конкретного земельного участка к определенной категории земель. Поскольку этот процесс займет длительное время, то неизбежно возникнет масса коллизий в правоприменительной практике.

Следует отметить, что в настоящее время при наличии достаточно сложной процедуры перевода земель из одной категории в другую на практике не редки нарушения, следствием которых является массовый необоснованный перевод ценных земель, в том числе под застройку. В связи с этим вызывает сомнение то, что упрощение процедуры не приведет к еще большим злоупотреблениям и проблемам, тем более что управление в названной сфере характеризуется высоким уровнем коррупции².

Очевидно, что проблема назрела и решать ее необходимо. Однако кардинальный вариант с отменой категорий земель не может рассматриваться как единственно возможный. Решение может быть найдено в совершенствовании действующего законодательства, без изменения и отмены принципиальных институтов. По мнению Галиновской Е.А., достаточно было бы проанализировать содержание установленных категорий земель, установив соотношение этого института с разрешенным использованием, при этом определять перечень

1 Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.06.2014, N 26 (часть I), ст. 3377.

2 Галиновская Е.А. О направлениях совершенствования установления категорий и разрешенного использования земель // Имущественные отношения в РФ. 2012. №10. С.80.

видов разрешенного использования на основании целевого назначения определенных категорий земель. Такой двухступенчатый подход, когда разрешенное использование устанавливается не вместо, а в соответствии с категорией земель, не потребует кардинальных изменений в правовом режиме земель, соответствует обширным площадям Российской Федерации, составит основу реализации не только местной, направленной преимущественно на застройку территорий, но и федеральной государственной земельной политики, требующей учета всех видов использования земель¹.

От себя хочется добавить, что в настоящее время проблем в рассматриваемой сфере значительно меньше, чем может возникнуть после принятия анализируемого законопроекта. В этой связи нельзя не согласиться с Боголюбовым С.А., который справедливо отмечает, что «к модернизации важнейшего закона надо подходить не с позиции «как бы можно еще украсить его», а с позиции «без каких изменений этого закона сегодня нельзя обойтись»².

Полагаем, законодателю необходимо обратить внимание на то, что до момента, пока муниципалитеты не приведут свои правила землепользования и застройки в соответствие с классификатором видов разрешенного использования, менять что-либо в существующей на сегодняшний день системе деления земель на категории во избежание новых, еще более существенных проблем нельзя.

ПОНЯТИЕ ФОНДОВ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ, ИХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

*Е. С. Курстак,
Студентка юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
Научный руководитель А. Г. Авдей,
к.ю.н., доцент, зав.кафедрой трудового и социального права
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.*

Фонд — самостоятельный структурный элемент финансовой системы государства, который является специально созданной структурой, предназначенной для аккумулирования, распределения и расходования денежных средств на финансирование деятельности в области охраны окружающей среды.

1 Галиновская Е.А. О направлениях совершенствования установления категорий и разрешенного использования земель // Имущественные отношения в РФ. 2012. №10. С.81.

2 Боголюбов С.А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С.38 - 47.

Экологическое законодательство предусматривает существование двух видов фондов в области охраны окружающей среды. Основным видом являются государственные целевые бюджетные фонды охраны природы. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» они используются для финансирования государственных, отраслевых и иных программ и мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды и иных целей в области охраны окружающей среды [1]. Бюджетный фонд в данном случае понимается в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством, т.е. уравнивается с отдельным счетом — бюджетным счетом, в отношении которого законом определяются его распорядитель и направления расходования. Законом предусмотрена возможность существования также и общественных фондов охраны природы, которые образуются за счет добровольных взносов юридических лиц, граждан и иных источников, не противоречащих законодательству Республики Беларусь, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, и расходуются на проведение мероприятий по охране окружающей среды, а также на формирование экологической культуры граждан. Экологическое законодательство закрепляет право граждан и общественных объединений создавать фонды охраны природы и расходовать их средства на проведение мероприятий по охране окружающей среды, но не содержит норм, специально регулирующих деятельность таких фондов [2]. Правовой статус общественных фондов охраны природы, особенности их создания и функционирования специально не определены. Следовательно фонды действуют как некоммерческие организации, преследующие экологические цели, регулируются гражданским законодательством и помимо целевой направленности эколого-правовой специфики не имеют.

Действующее законодательство также предусматривает либо допускает возможность учреждения иных видов фондов, полностью или частично расходуемых на цели охраны окружающей среды.

Например, Указом Президента Республики Беларусь в 2006 году в целях улучшения экологической ситуации был образован государственный целевой бюджетный фонд организации сбора (заготовки) и использования отходов в качестве вторичного сырья [3]. Для формирования фонда установлены автономные источники поступления денежных средств и определены направления их расходования, связанные с организацией обращения с отходами. Данный фонд, не являясь фондом охраны природы в соответствии с экологическим законодательством, имеет экологическую направленность.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» местные Советы депутатов или местные исполнительные и распорядительные органы могут образовывать целевые фонды в составе соответствующих

бюджетов, а также внебюджетные целевые фонды. Порядок формирования и направления использования средств внебюджетных целевых фондов осуществляются согласно статусу (положению этого фонда), утверждаемому Советом или исполнительным комитетом. Средства фондов могут использоваться в том числе и на природоохранные мероприятия [4]. Например, решением Минского городского Совета депутатов в 2001 году был создан внебюджетный целевой фонд оздоровления реки Свислочь и ее бассейна [5].

В соответствии с Положением о порядке зачисления, направлениях и целях использования средств инновационных фондов, республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, местными исполнительными и распорядительными органами могут создаваться инновационные фонды, средства которых расходуются также и на финансирование проектов, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование.

Как местные целевые, так и инновационные фонды действуют в рамках бюджетного и административного законодательства. Также данные фонды не имеют специального природоохранного назначения и эколого-правовой специфики.

Наиболее значимым элементом в финансовом механизме охраны окружающей среды являются целевые бюджетные фонды охраны природы [1]. Это локализованные в соответствующих бюджетах денежные средства, имеющие строго целевое назначение и используемые органами исполнительной власти одновременно с исполнением расходной части бюджетов. Значение фондов охраны природы в составе финансового механизма охраны окружающей среды можно определить:

- их исключительно целевым назначением: экологическое законодательство устанавливает недопустимость использования средств фондов на цели, не связанные с природопользованием и охраной окружающей среды, что является соответствующей правовой гарантией их использования;

- бюджетные фонды охраны природы концентрируют значительное количество финансовых ресурсов и имеют наибольшее значение среди других источников финансирования природоохранной сферы.

Правовое регулирование деятельности бюджетных фондов охраны природы имеет комплексный характер. Так как фонды входят в состав бюджетов различных уровней, регулирование осуществляется как экологическим, так и бюджетным законодательством.

В Республике Беларусь предусмотрен трехуровневый подход к формированию системы бюджетных фондов охраны природы, где уровни определяются в соответствии с административно-территориальным делением:

-республиканский фонд охраны природы входит в состав республиканского бюджета;

-областные и Минский городской фонды охраны природы входят в состав соответствующих местных бюджетов;

-районные и городские фонды охраны природы входят в состав соответствующих местных бюджетов. [2]

Распределение и закрепление между бюджетами различных уровней бюджетной системы Республики Беларусь доходов фондов охраны природы утверждается законом о бюджете на очередной год.

Порядок зачисления платежей в фонды охраны природы происходит по системе «снизу вверх»: изначально они вносятся в местные бюджеты, с последующим зачислением их в бюджетные фонды охраны природы районного уровня, затем производятся отчисления в вышестоящий и республиканский бюджетные фонды в соответствии с установленным процентным соотношением.

Распоряжение финансовыми средствами и направление их на природоохранные цели концентрируется в едином центре, который решает вопросы о порядке перераспределения средств экологических фондов в интересах административно-территориальных единиц, но в целях обеспечения гарантий за последними устанавливается норматив финансовой обеспеченности для решения местных проблем, связанных с охраной окружающей среды.

Распорядителями фондов охраны природы в определенном законодательством Республики Беларусь порядке являются:

- республиканского фонда охраны природы — Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь;

- областных и Минского городского фондов охраны природы — областные и Минский городской комитеты природных ресурсов и охраны окружающей среды;

- районных и городских фондов охраны природы — районные и городские инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Управление средствами фондов охраны природы происходит следующим образом. До 2006 года в соответствии с законами о бюджете формирование и использование средств республиканского и местных фондов охраны природы осуществлялось в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь. Ежегодно принимаемым постановлением Правительства устанавливались источники формирования бюджетных фондов охраны природы, а также основные направления их расходования. С 2006 года направления и размеры использования средств республиканского фонда охраны природы устанавливаются Президентом Республики Беларусь, который ежегодно принимаемым указом утверждает программу расходования средств республиканского фонда охраны природы на очередной финансовый год. Порядок использования средств республиканского фонда охраны природы

определяется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь. Сметы расходов средств местных фондов охраны природы разрабатываются соответствующими распорядителями этих фондов по согласованию соответственно с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и областными комитетами природных ресурсов и охраны окружающей среды, а также с местными финансовыми органами и направляются в областные, Минский городской, городские и районные исполнительные комитеты на утверждение в установленном законодательством Республики Беларусь порядке.

Исходя из всего вышеизложенного, можно выделить несколько ключевых моментов:

- Во-первых, происходит централизация фондов охраны природы на республиканском уровне.

- Во-вторых, полномочия по управлению фондами охраны природы переходят на уровень Президента Республики Беларусь и распределяются между Президентом Республики Беларусь, природоохранными и финансовыми органами государственного управления.

Система бюджетных фондов охраны природы не имеет единого центра управления и единого распорядителя. Представляется обоснованным, что для увеличения эффективности деятельности любой системы управление этой системой должно концентрироваться в едином центре. То же касается и порядка управления фондами. Поэтому для эффективного функционирования фондов охраны природы управление ими должно быть сосредоточено в руках единого государственного органа, осуществляющего комплексное управление природопользованием и охраной окружающей среды. Этот же орган должен сосредоточить в себе и контрольные функции за расходованием средств фондов охраны природы их получателями. Таким органом на данный момент является Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, а также его территориальные органы.

Список использованных источников:

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2014, № 225-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Дмитрук, М.Н. Правовое регулирование финансирования охраны окружающей среды: автореф. дис. .канд. юрид. наук: 12.00.06 / М.Н. Дмитрук; БГУ – Минск., 2008. – 23 с.

3. О некоторых мерах по совершенствованию организации сбора (заготовки) и использования отходов в качестве вторичного сырья: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 июля 2006 г., № 437 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. О местном управлении и самоуправлении: Закон Респ. Беларусь, 04 ноября 2010 г., № 108-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014, № 229-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. О создании внебюджетного целевого фонда оздоровления реки Свислочь и ее бассейна: Решение Минского гор. сов. деп., 21 июня 2001 г., № 198: в ред. Решение Минского гор. сов. деп от 13.10.2005, № 198 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА..... 4

Гаврилова А.В., Войновская А.Е. Эволюция уголовного права в Дореволюционной России.....4

Степаненко Е.С. Electronic declaration: trends and prospects..... 12

Орлик Ю.Ч. Соотношение социальной справедливости и права: анализ современных подходов 14

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО..... 18

Ускова К.Ю. Некоторые особенности практики применения международных договоров при рассмотрении дел российскими судами... 18

Вакутин Н.А. К вопросу об особенностях гражданско-правовой ответственности за нарушение банковского законодательства..... 23

ГРАЖДАНСКОЕ И АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО 28

Вовченко А.А. Механизмы противодействия гражданско-процессуальной шикане..... 28

Голубь А.Ю. Формализм гражданского процесса в контексте реализации принципа доступности правосудия 31

Саргсян Р.А. Критерии злоупотребления правом и недобросовестного поведения в трудовых отношениях..... 37

Шматов М.А. Сравнительно-правовая характеристика электронного правосудия в зарубежной и российской практике 38

Чернова А.А. Вопросы правовой регламентации злоупотребления процессуальными правами.....	45
Сологуб Д.П. К вопросу об исполнении иностранных судебных решений в российской Федерации	52
Дедкова Ю.А. Экономические гарантии права граждан на социальную защиту в Республике Беларусь.....	56
Шейко О.А. Правовое обеспечение оценки воздействия на окружающую среду в сфере атомной энергетики Республики Беларусь.....	59
Чепкасов Р.А. Внепроцессуальные обращения к суду в контексте реализации принципа независимости судей	599

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ..... 68

Бреснева А.В. Становление и развитие криминологических знаний.....	68
Поваринцева Е.К. Предмет взятки	74
Семенова М.Ю. Общественная опасность посягательства как условие правомерности необходимой обороны	78
Лобойко Д.Н. Конструктивные признаки объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 222, 222.1 УК РФ.....	82
Рыбьякова Н.И. Группа лиц и группа лиц по предварительному сговору как формы соучастия в преступлении	86
Ульянова Ю.В. О понятии и видах сложного единого (единичного) преступления.....	89
Черданцева Ф.Р. Освобождение от наказания вследствие болезни	93
Белов А. Соотношение продолжаемых преступлений и совокупности преступлений.....	93
Иванов М. Ответственность общих субъектов за соучастие в преступлениях, совершаемых специальными субъектами.....	96

Старчиков С. Материальность как признак предмета преступления	98
Баисова А.А. Понятие и основные показатели преступности, связанной с оборотом наркотиков	100
Борисова А.В. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экономики.....	105
Дацук И.С. Тенденции образовательного уровня преступников и его значение	108
Коробкова М.О. Криминологическая характеристика личности корыстного преступника.....	112
Камалдинов Л.И. Портрет личности преступника в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	118
Оленева О.С. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника	121
Мухина Ю.А. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника.....	128
Дорожко Е.В. Понятие и характеристика преступности несовершеннолетних.....	135
Лукашенко С.П. Криминологическая характеристика личности неосторожного преступника	138
Гончарова А.С. Криминологическая характеристика рецидивной преступности	142
Саргсян Р.А. Понятие, основные характеристики и особенности борьбы с неосторожной преступностью.....	149
Саргсян Р.А. Причины и условия организованной преступности	153
Зуева Е.А. Состояние преступности, связанной с наркотиками	158
УГОЛОВНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА	166
Быкова А.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве.....	166

Богданович В.Л. Пределы компетенции адвоката (защитника) в уголовном процессе Республики Беларусь и российской Федерации	171
Ванишевская Е.Ю. Расходы органа, ведущего уголовный процесс, при расследовании уголовных дел как вид судебных издержек в Российской Федерации и Республике Беларусь	175
Быкова А.В. Выявление признаков вероятного преступления: методы, приемы и средства оперативно-розыскной деятельности	180
Гарбуз А.А. Особенности возбуждения уголовных дел в отношении лиц с психическими расстройствами	189
Андриевская Е.А. Экстрадиция в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации: правовое регулирование	193
Вырва Т.В. Признаки подследственности в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики.....	199
Якубик Н.С. Принципы непрерывности и непосредственности в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации.....	205
Лосева Т.И. Характеристика личности преступника и потерпевшего в компьютерных преступлениях	205

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО 218

Христюк А.В. Правовое регулирование предотвращения вредного воздействия на окружающую среду в результате нарушения законодательства о недрах.....	218
Мурашкинцева А.Н. Перспективы развития законодательства о категориях земель в Российской Федерации.....	222
Курстак Е.С. Понятие фондов охраны природы, их организационно-правовые основы.....	228

Электронное научное издание

**ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.
СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО.**

Материалы конференции

(тексто-графические научные материалы)

**IX (XVI) Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
(24 апреля 2015 года)**

Ответственный редактор: Е. С. Трезубов

Материалы опубликованы в авторской редакции в соответствии с информационным письмом о конференции.

Подписано к использованию 01.09.2015 года
Объем 3 Мб

Кемерово: КемГУ
650043, Кемерово, ул. Красная, д. 6